

Волгоградская областная универсальная научная
библиотека им. М. Горького

Сталинградская битва – «решающий аргумент» Второй мировой войны

*Материалы
научно-практической конференции*

30 января 2015 года

Волгоград
2015

ББК Кр.63.3(2)62
С76

Научный редактор
и автор предисловия
Михаил Борисович Кусмарцев

Редактор-составитель
Тамара Ивановна Климова

Ответственный за выпуск
Людмила Александровна Ульева

С76 Сталинградская битва - «решающий аргумент» Второй мировой войны : материалы научно-практической конференции, Волгоград, 30 января 2015 года / Волгогр. ОУНБ им. М. Горького ; [науч. ред. и авт. предисловия М. Б. Кусмарцев ; ред.-сост. Т. И. Климова ; отв. за вып. Л. А. Ульева]. - Волгоград, 2015. - 207 с.

ББК Кр.63.3(2)622,12(2Рос-4Вог)я431

© Волгогр. ОУНБ им. М. Горького, 2015

Содержание

Предисловие	4
Аргасцева С. А., Болдырев Ю. Ф. Иосиф Виссарионович Сталин в Сталинграде. 4 декабря 1943 года	5
Атопов В. И. Сталинград в истории моей семьи	15
Будченко Л. И., Филиппова А. П. «Я никогда не сворачиваю...» (о Герое Советского Союза В. Г. Каменщикове)	25
Рябец А. Ф. Вклад завода «Баррикады» и СКБ-221 в победный исход Сталинградской битвы	34
Шаховская Л. С., Болдырев Н. Ю., Пахомов М. Е. Промышленность и транспорт Сталинграда и области в годы Великой Отечественной войны	46
Цепляев А. Н., Болдырев Н. Ю., Кузьмин Д. Е. Сталинградское село в 1941–1945 гг.	63
Яменсков В. В., Череповский В. А., Старшинина О. В. Подвиг во имя жизни: Зинаида Виссарионовна Ермольева в Сталинграде. 1942 год	75
Орлов Г. В. Сталинградская битва: слагаемые Победы	86
Кадуцков Д. К. Строительство оборонительных рубежей в Сталинградской области в 1941–1942 гг.	94
Болотов Н. А., Болдырев Ю. Ф. Василий Семёнович Гроссман – великий бытописатель Сталинградской битвы	97
Прокурова Н. С. Георгий Ключарев и его книги о Сталинградской битве ..	109
Теплякова И. Из журналистского блокнота...: Добрые колосья с родины героя. О доблести, о мужестве, о славе... Схватка с «Цепелином»	121
Томилина С. Н. Патриотизм – основное и особое качество гражданина-патриота России	136
Иванов С. М. Православные храмы в период боев за Сталинград	144
Аргасцева С. А., С. А. Кокорин Значение Сталинградской битвы в современном аспекте	152
Антюфеев А. В., Остробородов В. Б., Таран А. С. Решения гражданского общества как продвижение территорий (перспективы развития мемориального комплекса «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане)	159
Кусмарцев М. Б. Становление и развитие региональной системы патриотического воспитания в первое десятилетие XXI века	168
Назарова О. В. Историко-культурные и информационные проекты Волгоградской ОУНБ им. М. Горького по теме «Сталинградская битва»	173
Смирнова С. К., Будченко Л. И., Болдырев Ю. Ф., Бунин А. В. Вклад народов СССР в победу под Сталинградом	178
Данакари Р. А., Мамедов Р. Г. оглы, Кулиев С. И. оглы. Сталинградская битва в судьбах азербайджанского народа	186
Заднепровская М. В., Яхьяев Р. С. Вклад народов Дагестана в победу под Сталинградом	191

Предисловие

Эпохальная победа в битве за Сталинград по праву занимает особое место среди великих событий мировой истории. Гигантским напряжением сил и духа защитников она переломила ход кровопролитнейшей из войн человечества. У берегов великой русской реки Волги решилось будущее современной цивилизации. Нацистской Германии и ее фашистским сателлитам, был нанесен удар такой силы, от последствий которого они уже не оправились, что и предопределило Великую Победу в 1945 году.

Сталинградская битва – знаменательная страница, прежде всего, в истории Великой Отечественной войны. Она продемонстрировала всему миру ратную доблесть бойцов и командиров Красной Армии, стойкость и мужество труженников тыла, с особой силой показала возросшую полководческую зрелость советских военачальников. Именно здесь с особой силой проявились духовное единство и войсковое братство воинов различных национальностей, моральная стойкость советских людей, их вера в победу. Эта духовная сила во многом сохранена народами, как Российской Федерации, так и населением всего постсоветского пространства. Она дает надежду на духовное, политическое и экономическое укрепление России как субъекта мировой политики.

Патриотизм и готовность к достойному служению Отечеству являются стержнем патриотического воспитания, прежде всего, молодежи. Важным аспектом освоения наследия защитников Сталинграда является воспитание на воинских традициях. В Сталинградской битве особо ярко проявились воинские традиции защитницы Отечества: верность Военной Присяге, Боевому Знамени, идее и смыслу служения Отечеству, самоотверженность и самопожертвование.

Сегодня, когда мы пытаемся анализировать прошлое для понимания настоящего и будущего, очень важно понять присутствие смыслов и мотивов поступков наших предков, отвергавших свою жизнь в пользу живущих ныне. Наша обязанность – продолжить традиции, заложенные защитниками нашей Родины: стойкость, героизм, мужество, боевой дух, необходимые для выхода из тяжелой ситуации.

Предлагаемый читателям сборник статей раскрывает самые различные аспекты изучения духовного наследия Сталинградской битвы, методологию его исследования и трансформации на процессы воспитания и социализации подрастающих поколений.

Лейтмотив данного издания заключается в утверждении того, что интеграция институтов социализации, в основе которой лежит духовное величие победы под Сталинградом, является несокрушимым условием успешного становления современных поколений наследников Великой Победы.

*Научный редактор сборника,
член Научно-экспертного совета
Российского государственного военного историко-культурного центра
при Правительстве Российской Федерации
Михаил Борисович Кусмарцев*

Иосиф Виссарионович Сталин в Сталинграде. 4 декабря 1943 года

*Светлана Анатольевна Аргасцева,
кандидат искусствоведения,
зав. Отделом экспозиционно-выставочной работы
Государственного историко-мемориального
музея-заповедника «Сталинградская битва,
Заслуженный работник культуры РФ*

*Юрий Фёдорович Болдырев,
кандидат исторических наук,
доцент
Волгоградской государственной академии
последипломного образования*

4 декабря 1943 года возвращающийся из Ирана с Тегеранской конференции Объединенных наций И. В. Сталин и сопровождавшие его лица проездом посетили Сталинград.¹

Это особая страница в истории нашего города.

Расскажем о ней исходя из современного уровня исторического познания.

И. В. Сталин в ноябре 1943 года направлялся в Тегеран на первую встречу «Большой тройки».

Поезд с советской делегацией, которую возглавлял И. В. Сталин, отошёл из Москвы в ночь на 25 ноября 1943 года от железнодорожной платформы в районе Кунцево. О его маршруте не знал никто кроме ограниченного круга лиц. Он шёл на Сталинград, затем поворачивал на Котельниково и следовал через Кизляр и Махачкалу до Баку.

Во время остановок поезд подключался к линии высокочастотной связи. Так Верховный Главнокомандующий получал последние сводки с фронтов. Начальник Оперативного управления Генштаба наносил обстановку на карты и заносил их в салон-вагон к И. В. Сталину. В эти дни Верховный получал детальную информацию о действиях 2-го и 3-го Украинских, 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов. Тревожная обстановка сложилась на 1-м Украинском фронте, где советские войска, овладев Киевом и Коростенем, с трудом сдерживали контрнаступление войск вермахта в районе Житомира и Фастова.

Накануне противник захватил Житомир, и уже в поезде С. Штеменко доложил Верховному об окружении Коростеня. На гремящих артиллерийскими канонадами рубежах, где открытия

¹ Исторические места и памятники обороны Царицына–Сталинграда. – Сталинград, 1945. – С. 42.

второго фронта ждали давно, никто, конечно, не подозревал о предстоящей встрече трёх руководителей антигитлеровской коалиции.¹

Правительственный состав с И. В. Сталиным по территории Сталинградской области по маршруту Филоново–Сталинград–Котельниково туда и обратно вёл перwokлассный машинист Николай Николаевич Атаманов (1907–1973). В довоенные годы он был одним из активистов стахановско-кривоносовского движения за подъём продуктивности движения поездов. С первых дней Великой Отечественной войны Н. Н. Атаманов водил поезда в прифронтовых поясах. Летом 1942 года он водил воинские поезда на участке Сталинград–Филоново. Умелым маневрированием Н. Н. Атаманов предотвратил уничтожение немецкими самолётами нескольких эшелонов с горючим и боевой техникой. В июле 1942 года во время авианалёта противника на станцию Качалино был тяжело ранен. После лечения в госпитале вернулся на работу. В феврале 1943 года Н. Н. Атаманов участвует в организации восстановления депо станции Чир, уничтоженного боевыми действиями. Летом этого же года он принимал участие в восстановлении локомотивного депо станции Сталинград-I.

5 ноября 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Н. Н. Атаманов был удостоен звания Героя Социалистического Труда (№ 16318).² В тексте Указа сказано: *«За особые заслуги в обеспечении перевозок для фронта и народного хозяйства и выдающиеся достижения в восстановлении железнодорожного хозяйства в условиях военного времени»*.³

Безопасность движения литерного поезда обеспечивали войска НКВД. Кроме того, на охрану каждой стрелки железнодорожного пути, по которому следовал правительственный поезд, назначались офицеры госбезопасности и ответственные работники управлений и отделений движения железнодорожного транспорта.

В целях максимального обеспечения безопасности движения литерного поезда было принято решение использовать паровоз с заправкой мазута. Поэтому бригада паровоза, которая вела состав до Баку, состояла всего из двух человек – машиниста и его помощника, в ней отсутствовал кочегар.

¹ Романенко К. К. Великая война Сталина. Триумф Верховного Главнокомандующего. – М., 2008. – С. 6.

² Болотов Н. А., Опалев М. Н. Железнодорожники Нижнего Поволжья в годы Великой Отечественной войны : монография. – Волгоград, 2007. – С. 180.

³ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 7. Д. 175. Л. 71 об.

Весь путь следования правительственного состава был разбит на пять участков, в конце каждого из которых предусматривалась остановка для заправки водой и мазутом. Заправка водой требовала двадцатиминутной стоянки, на заправку мазутом по техническим условиям затрачивалось около двух часов. По этой причине железнодорожная станция Сталинград-I по маршруту следования на Баку попадала на участок пути с заправкой водой, и продолжительность стоянки здесь длилась двадцать минут, а на железнодорожной станции Котельниково Сталинградской железной дороги производилась заправка мазутом со стоянкой два часа.

Так что назначение этого человека машинистом паровоза правительственного поезда, в котором ехал И. В. Сталин, выглядел вполне обоснованным. Помощником машиниста был назначен не менее опытный железнодорожник Н. Н. Титаренко, который впоследствии за выполнение ответственного профессионального задания был награждён орденом Трудового Красного Знамени.¹

Н. Н. Атаманов писал в 1948 году: «Мы восстановили паровоз серии СУМ № 21641, стоявший возле Мамаева кургана вблизи моего погибшего серии СУМ № 21642». До войны Н. Н. Атаманов на нём водил пассажирские поезда по маршруту «Сталинград–Москва».

С ремонтом паровоза серии СУМ № 21641 «пришлось возиться долго». Свой первый рейс он повёл пассажирский поезд из Сталинграда на Поворино.

«В этот первый рейс, залатанный нами паровоз, выглядел не солидно, и сил ещё было в нём немного, тащил он состав с трудом, пыхтя и отдуваясь. Для того чтобы полностью привести его в порядок, требовался, так называемый подъёмочный ремонт, чего в разрушенном Сталинграде сделать нельзя было. После нескольких рейсов нам пришлось отвести паровоз в Тбилиси. Там вместе с рабочими тбилисских железнодорожных мастерских мы снова взялись за ремонт паровоза. Из Тбилиси он вышел как новенький, блестящий – покрашенный и отникелированный.

...Паровоз был закреплён за мной.

Мы начали работать на линии Филоново–Сталинград–Котельниково. В воздухе ещё иногда появлялись немцы, поэтому поезда ходили с противовоздушной защитой. Первый поезд, который мы вели после возвращения из Тбилиси, был правительственный. Он состоял из восьми вагонов и двух бронеплощадок, спереди и сзади, с зенитными установками. Мы вели его от Филоново до Котельниково, а через некоторое время обратно.

¹ Народный музей волгоградских железнодорожников, г. Волгоград. Личное дело Н. Н. Атаманова.

*Это было в период Тегеранской конференции, но мы о ней ещё не знали и никак не предполагали, что ведём поезд, в котором едет товарищ Сталин».*¹

Правительственный поезд приближался к Сталинграду. За окнами вагона проплывала довольно однообразная картина: занесённые снегом степные просторы с вкраплёнными одинокими группками оголённых деревьев и кустарников да расставленные вдоль железнодорожного полотна редкие снегозадержательные щиты. Однако, начиная от станции Гумрак, прижелезнодорожный пейзаж резко изменился, стал похожим на какой-то фантастический хаос: насколько хватало глаз вдоль железной дороги виднелись припорошенные снегом ржавые скелеты искорёженной немецкой боевой техники, задравшие стальные хоботы некогда грозные танки и самоходные орудия, нагромождённые друг на друга легковые машины, грузовики, развороченные пушки и бронетранспортёры, причудливо обрамлявшие оголённые скелеты самолётов. Иногда это нагромождение остатков боевой техники прерывали прогалины с выстроенными чёткими рядами припорошенных снегом крестами немецких воинских захоронений. Начиная от Разгуляевки печальную картину разгромленной немецкой техники стали дополнять одиноко возвышавшиеся на оголённом пространстве заводские трубы и сиротливо прижавшиеся к ним запорошенные снегом, почти полностью разрушенные корпуса заводских цехов, коробки обгоревших и полуразрушенных кирпичных зданий, кучи щебня и... людское безмолвие. Сквозь оголённое пространство белела закованная льдами Волга, и хорошо просматривался её левый заснеженный берег. Почти год тому назад здесь прошёлся беспощадный Молох войны, оставив после себя безмолвие мёртвого пространства... Поезд медленно вползал в разрушенную, но уже ожившую станцию Сталинград-1.²

Поскольку встреча лидеров «Большой тройки» в Тегеране готовилась в обстановке строжайшей секретности, то следование литерного поезда, в котором И. Сталин направлялся в Баку, представляло огромную государственную тайну. Поэтому на кратковременную встречу с И. В. Сталиным во время остановки поезда в Сталинграде был приглашён строго ограниченный, узкий круг официальных лиц.

Следующая техническая остановка особого экспресса была на станции Котельниково Сталинградской железной дороги.

¹ Атаманов Н. Н. На станции Сталинград первый // Рассказы сталинградцев. – Сталинград, 1953. – С. 236–237.

² Блокнот агитатора. – Сталинград, 1951. – № 16 (128).

В период Сталинградской битвы станция и населённый пункт Котельниково стали местом ожесточённых боевых действий. Здесь, в районе Котельникова, была разгромлена танковая группировка Э. Манштейна, рвавшаяся к Сталинграду на выручку окружённой 6-й армии Ф. Паулюса. Выигранное сражение позволило войскам Красной Армии успешно завершить Сталинградскую наступательную операцию. Перед взором Верховного Главнокомандующего предстало здание вокзала и близлежащие здания и сооружения, а также настоящее кладбище искорёженной военной техники, которую свозили на станцию для отправки на переплавку. Продолжительность стоянки позволяла И. В. Сталину встретиться и побеседовать с железнодорожниками и рабочими депо станции. В память об этом событии в 1949 году и в честь 70-летия со дня рождения И. В. Сталина участники этой встречи изготовят и передадут Генералиссимусу подарок – настольный чернильный прибор в виде макета поезда, на котором советская правительственная делегация направлялась на Тегеранскую конференцию, с надписью-посвящением. В настоящее время этот подарок хранится в фондах Государственного историко-мемориального музея-заповедника «Сталинградская битва».

Вечером 27 ноября 1943 года правительственный состав прибыл в Баку...¹

Завершался 1943 год. Год, ставший переломным для Советского Союза в военном отношении, в экономике и мировой политике. 1943 год стал годом коренного перелома в ходе Великой Отечественной и Второй мировой войн. Этот перелом начался победой Красной Армии под Москвой, был развит и закреплён Сталинградским сражением и окончательно завершён Курской битвой. Военная инициатива полностью перешла к Красной Армии. Военная экономика страны наращивала выпуск современных видов боевой техники и вооружений. Одержав убедительные и неоспоримые победы над армиями Германии и её сателлитов, Советский Союз продемонстрировал всему миру свою мощь, способность и непоколебимую решимость самостоятельно довести войну с гитлеровской Германией до победного конца. Над Европой занималась заря освобождения от фашистских оккупантов. Сталинградская победа вывела Советский Союз на орбиту мировой политики как одну из ведущих мировых держав.

И. В. Сталин ехал на первую встречу «Большой тройки» как лидер одной из ведущих держав антигитлеровской коалиции, без учёта интересов которой уже не мог быть решён ни один из серьёзных вопросов мировой политики. Вся предшествовавшая деятельность

¹ ФГУК ГИММ-З «СБ». Фонды. Инв. № 1893 н/вф.

И. Сталина как одного из руководителей антифашистской борьбы снискала признательность и уважение со стороны других его влиятельных партнёров – президента США Ф. Рузвельта и премьер-министра Великобритании У. Черчилля. Весь ход работы Тегеранской конференции и её итоги укрепили положение И. В. Сталина как выдающегося государственного деятеля, политика и полководца.

Ощущения исторических побед Красной Армии над германскими агрессорами буквально пронизывали всю атмосферу Тегеранской конференции. На заседаниях, в неофициальных встречах и беседах западные союзники выражали восхищение советскими военными успехами, беспримерным мужеством защитников Сталинграда.

Тегеранская конференция лидеров «Большой тройки» завершила свою работу 2 декабря 1943 года. Вечером И. В. Сталин вылетел из Тегерана в Баку. На Бакинском аэродроме Верховный Главнокомандующий с облегчением снял маршальскую форму и переоделся в старый френч, шинель, фуражку и сапоги. Поезд на Москву шёл через Сталинград, где на обратном пути предстояла длительная остановка.

Атаманов Н. Н. так описывает прибытие поезда И. В. Сталина 4 декабря 1943 года в Сталинград:

«На обратном пути правительственный поезд прибыл в Сталинград днём. Я вышел из паровоза на правую сторону, вокзальную, чтобы осмотреть движущий механизм. Шёл от будки к передним колёсам и вдруг увидел товарища Сталина, шагнувшего прямо навстречу мне. Он слез с поезда на левую сторону и, перейдя на второй путь, на котором стоял поезд, обогнул паровоз.

Сколько раз принимали мы на собраниях приветствия товарищу Сталину, писали коллективные, а многие даже личные письма... – и вот он сам выходит вдруг из-за паровоза. Это было так неожиданно, что от растерянности или смущения я опустил голову и молча посторонился. Мой помощник, видевший это из окошечка паровозной будки, потом долго не мог простить мне, что я не приветствовал товарища Сталина.

– Ну, как же ты, Николаевич, так растерялся! – говорил он.

Я поднял голову, когда Сталин уже перешёл первый путь и вступил на перрон. Он был в военной форме, шёл быстрым, но удивительно ровным шагом, заложив правую руку за борт шинели, не оглядываясь, как будто он изо дня в день проходил здесь и всё хорошо знает. За ним шли Молотов, Ворошилов и ещё несколько человек, которых я не разглядел. Пройдя перроном до ворот, Сталин остановился здесь, у выхода с вокзал на площадь, вокруг которой были одни развалины, и среди них высилась каким-то чудом уцелевшая полукруглая колоннада углового дома.

В трудные дни сталинградского сражения среди сталинградцев не раз проносился слух, что приехал товарищ Сталин, что он где-то тут, чуть ли не в самом осаждённом городе, что кто-то, будто видел его на берегу Волги и даже в окопах, что с кем-то он разговаривал по телефону. Я стоял у паровоза, смотрел на Сталина, и мне самому стало казаться, что я не раз уже видел его в Сталинграде.

Несколько минут товарищ Сталин смотрел на разрушенный город, потом покачал головой... Он шёл тем же ровным, быстрым, спокойным шагом, заложив руку за борт шинели, но было заметно, что он взволнован...»¹

Среди руководителей области, встречавших И. В. Сталина, был Александр Иванович Воронин (1908–1990). Родился в деревне Кожанка Муромского уезда Владимирской губернии. В 1924 году окончил Владимирскую губернскую советско-партийную школу. В 1926–1937 гг. – на комсомольской и партийной работе. В органах государственной безопасности с января 1937 года по октябрь 1962 года звания: лейтенант ГБ; майор ГБ (1939); старший майор ГБ (1942); комиссар ГБ 3-го ранга (1943); генерал-лейтенант с 9 июля 1945 года. В период Сталинградской битвы начальник Управления НКВД по Сталинградской области (июль 1941–май 1943).

В своей книге «Щит и меч Сталинграда» А. И. Воронин пишет: «В первых числах декабря 1943 года мне сообщили о времени прибытия в Сталинград спецпоезда с правительственной делегацией.

Декабрь был стужий, и, стоя на перроне разрушенного вокзала, возле недавно заново проложенной железнодорожной линии, я с моим заместителем Ганиным гадал: «Долго ли пробудет у нас состав?».

Наконец показался паровоз и за ним несколько вагонов.

Вокзал они замерли. Не прошло минуты, как из дверей одного из вагонов спустился Иосиф Виссарионович Сталин. Был он в знакомой длиннополой шинели.

Товарищ Сталин возвращался в Москву со встречи глав правительств трёх союзных держав, которая проходила в Тегеране с 28 ноября по 1 декабря 1943 года.

В числе руководителей области, встречавших правительственную делегацию, был и я»².

И. В. Сталин совершил поездку по городу. Сотрудники правительственной охраны и Сталинградского управления НКВД ввиду существовавшей ещё минной опасности пытались отговорить И. В. Сталина от автомобильной поездки по городу, но Верховный настоял на ней.

¹ Атаманов Н. Н. На станции Сталинград первый // Рассказы сталинградцев : лит. запись: Герасимова Е., Шмерлинга В. – Сталинград, 1953. – С. 237–238.

² Воронин А. И. Щит и меч Сталинграда. – Волгоград, 1982. – С. 217.

Алексей Трофимович Рыбин (1908 г.р.), деятель государственной безопасности СССР, сотрудник личной охраны Сталина с 1931 года, являлся свидетелем многих событий в жизни И. В. Сталина на протяжении двадцати лет. Автор мемуаров о жизни И. В. Сталина.¹

По его свидетельству И. В. Сталин, показывая на разрушенные здания Сталинграда, сказал: *«Такое никогда не забывается»*.

И. В. Сталин осмотрел три горы касок немецких солдат, убитых под Сталинградом. Затем глубоко вздохнул и заметил: *«А в касках-то были головы немецких парней. Завоеватели мирового пространства. Бредовые идеи Гитлера погнали на Восток немецкую молодёжь. И что же? Завоевали себе могилу в сталинградских равнинах и горах»*.

Затем И. В. Сталин осмотрел подвал, где был штаб фельдмаршала Ф. Паулюса. Гитлер рвал и метал, требуя, чтобы Ф. Паулюс застрелился, но не сдавался в плен. Но Ф. Паулюс не стрелялся.² Он хотел жить и оказался в плену.

Рыбин А. Т. пишет о том, что И. В. Сталин сказал о Сталинграде разорённом, но не склонившемся перед гитлеровской армией: *«А город мы выстроим красивее прежнего. С нашим народом всё сделаем!»*.³

Поехали дальше по коридору среди развалин зданий и штабной немецкой техники.

На безопасности И. В. Сталина 4 декабря 1943 года стояла специальная офицерская рота.

Гачай Аллахгулу оглы Асланов в своих военных воспоминаниях писал: *«После того как Сталинград был полностью освобождён от немецко-фашистских полчищ, из отобранных офицеров была сформирована целая рота. И меня сагитировали в эту роту. Нам сообщили, что Верховный Главнокомандующий приедет посмотреть на освобождённый город. Новую роту поставили на охрану Сталина»*.

Возвращаясь с Тегеранской конференции, Сталин через Баку прибыл в Сталинград. Увидев город в руинах, разрушенный бывший штаб Паулюса, рассыпанные по улицам немецкие каски, он глубоко вздохнул:

– Эх, вы, горе-победители! Эти каски на чьих-то головах были...

Но ничего, мы отстроим город красивее прежнего. Вместе с нашим народом всё заново создадим.

¹ Рыбин А. Т. Рядом со Сталиным : записки телохранителя. – М., 1992. – 88 с. ; Сталин в Сталинграде : (записки телохранителя). – М., 1996. ; Бенедиктов И., Рыбин А. Рядом со Сталиным. – М., 2010. – 240 с. – (Загадка 1937 года) ; Власик Н. С., Рыбин А. Т. Сталин. Личная жизнь. – М., 2012. – 240 с. – (Рядом со Сталиным).

² Рыбин А. Т. Сталин в Сталинграде : (записки телохранителя). – М., 1996. – С. 16.

³ Рыбин А. Т. Записки телохранителя Сталина // Бенедиктов И., Рыбин А. Рядом со Сталиным. – М., 2010. – С. 57.

Автомобиль Сталина двигался по разрушенным улицам, между останками сгоревшей немецкой техники. Внезапно машина Верховного Главнокомандующего на крутом повороте столкнулась с грузовиком. Когда водитель грузовика сошёл вниз, мы увидели, что это – женщина. Пришлось и грузовик, и водителя взять в окружение. И Сталин сошёл со своего автомобиля. Узнав Сталина, водитель-женщина стала трястись от страха и плакать. Подойдя к женщине, Сталин стал успокаивать её:

– Не бойтесь, наша машина в порядке, она очень мощная. Вы постарайтесь свою машину починить – прижав плачущую женщину к своей груди, он погладил её по волосам.

Вдруг, откуда ни возьмись, появился милиционер. Сталин заметил, с какой суровостью посмотрел тот на нарушительницу.

– Не трогайте её, – поспешил сказать он. – Вам никакого дела не должно быть до неё. Она не виновата. Лучше помогите ей починить грузовик, – сказал Сталин. И, сев в свою машину, поехал дальше осматривать улицы...»¹

Конечным пунктом маршрута стал тракторный завод.

На тракторном И. В. Сталин посетил площадку, где осмотрел ряды отремонтированных «тридцатьчетвёрок», выслушал пояснения уже неделю находившегося в цехах завода наркома танковой промышленности В. А. Малышева – ничего не знавшего о транзите через Сталинград высокой правительственной делегации.²

По возвращению И. В. Сталин возле временного тесового вокзала уже прощально оглядывал центральную часть города.

Симон Себаг Монтефиоре, английский историк, автор одной из самых крупных и известных зарубежных научных биографий И. В. Сталина особо подчеркнул значение Сталинграда для И. В. Сталина: «Это было единственное после Сталинградской битвы посещение вождём города, который сыграл решающую роль в его жизни...

После Сталинграда он без остановок вернулся в Москву».³

Волгоградский учёный В. Н. Попов пишет о пребывании И. В. Сталина в Сталинграде 4 декабря 1943 года: «Поездка произвела на Сталина неизгладимое впечатление. Разрушенный город воочию свидетельствовал о мужестве, стойкости его защитников и ещё больше утвердил Сталина в необходимости его скорейшего восстановления».⁴

¹ Гурбани А. Азербайджанцы в боях за Сталинград. – Баку, 2013. – С. 114–115.

² Мавродиев В. Тегеран–Сталинград // Мавродиев В. Пепел и цемент : Сталинградская книга. – Волгоград. – 2013. – С. 402.

³ Монтефиоре С. Сталин: двор Красного монарха / С. Монтефиоре ; пер. с англ. С. Манукова. – М., 2005. – С. 491–492.

⁴ Попов В. Н. И. В. Сталин в Царицыне и Сталинграде // И. В. Сталин – государственный и полководец : материалы науч.-практ. конф., посвященной 130-

...Литерный состав отошёл от сталинградского вокзала и, словно завёртываясь в маскхалат, начал скрываться в предвечернем, туманящемся и ползающем по окрестным буграм, воронкам, балкам и кучным развалинам раннезимнем морозе...

Загадочно-тёмный, с бронированными... вагонами, поезд медленно уходил из Сталинграда. Он словно выбирался из инородной массы, оставляя позади неправдоподобные для непривычного взгляда, огромно и неровно, словно застывшая лава, разметавшиеся вдоль Волги разваленные каменно-железные кучи. Издали они были похожи на могильно молчавшие декорации какого-то непостижимого и страшного действия...

Но это если глядеть издали, удаляясь от города... Или с глухой высоты...

Среди сталинградских руин – небольшими шевелящимися островками, окутанные дымом и грохотом – вспыхивали огнём и клубились рвущимся паром ожившие заводские и фабричные цеха. В еле восстановленных зданиях, но больше – в подвалах, кое-как сколоченных хибарах и чудом уцелевших поселковых домишках, норах и землянках, баржах и вагонах, палаточных городках и лагерных бараках – хрипела, теплилась, как росток под тяжёлым свалывшимся настом, удерживалась на ногах и помалу крепла вырванная у ада жизнь.

В районе Мамаева кургана поезд на минуту остановился...¹

Работа поездной бригады правительственного экспресса на территории Сталинградской области отличалась исключительной чёткостью и организованностью. Машинист Н. Н. Атаманов не только обеспечил продвижение поезда строго по графику, но и организовал эффективное обслуживание поезда в ходе движения и его осмотра на стоянках.

Золотая Звезда Героя Социалистического Труда была вручена Н. Н. Атаманову 28 декабря 1943 года в Москве.²

В 1944 году Н. Н. Атаманову было присвоено звание инженера-лейтенанта тяги.

В послевоенное время он успешно трудился на Сталинградской железной дороге, был награждён орденом Ленина, Трудового Красного Знамени, медалями, знаком «Почётный железнодорожник».

летию со дня рождения И. В. Сталина, (г. Волгоград, декабрь 2009 г.). – Изд. 2-е, испр., перераб. и доп. – Волгоград, 2011. – С. 53.

¹ Мавродиев В. Тегеран–Сталинград // Мавродиев В. Пепел и цемент : Сталинградская книга. – Волгоград. – 2013. – С. 403.

² ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 7. Д. 175. Л. 71 об.

В 1952 году перевёлся машинистом паровоза на строящуюся Сталинградскую гидроэлектростанцию. В 1962 году вышел на пенсию.

Жил в городе Волгограде. Скончался в 1973 году.

С высоты XXI века, который шагает по миру и нашей стране пятнадцатый год, мы с полным основанием можем сказать: *«Ставший духовным вдохновителем обороны Сталинграда, впоследствии И. В. Сталин «выступил и инициатором его восстановления. По его замыслу город обрёл архитектурно-культурный ансамбль в стиле, получившем позже наименование «сталинский ампи́р», а промышленные предприятия города стали известны далеко за его пределами. Наряду с культурно-массовыми парками и Домами культуры город должен был показать всему миру образец жизни мирного трудового народа».*¹

Сталинград в истории моей семьи

*Владимир Иванович Атопов,
кандидат технических наук,
профессор
Волгоградского государственного
архитектурно-строительного университета,
Почетный гражданин города-героя Волгограда*

Сталинград – это имя, которое стало огромным гуманитарным понятием в исторической памяти советского народа, народа России, оно навсегда останется и в мировой истории.

Я никогда не забуду, как в 1975 году одна выдающаяся итальянка, героическая участница движения Сопротивления в Италии, выступающая на встрече ветеранов, сказала от души идущие слова: *«Когда нам в сороковых годах в горах Италии в борьбе против фашизма стало совсем трудно, прозвучало вдруг это священное слово: «Сталинград»! Оно прозвучало как набат, возродивший в народах Европы веру в победу и умноживший их силы в борьбе с фашизмом. Тогда моральный дух для движения Сопротивления значил даже больше, чем оружие. Оружие, говорили итальянские партизаны, мы добывали и у врага, но наши духовные силы держались победой Сталинграда».*

Сталинград сражался во Второй мировой войне не только на берегу Волги, духовно он был вместе с партизанами в Италии, с движением Сопротивления Франции и других стран поработанной Европы. Но и это еще не все.

¹ См. об этом: Шустов В. Сильные личности. Город, который мы потеряли // Аргументы недели. Ниж. Поволжье. – 2013. – 19 дек. (№ 49). – С. 18.

Теперь важно вспомнить и сказать ещё об одной главе истории великого города – об Уральском фронте Сталинграда. Конечно Уральский фронт Сталинграда – это символическое название. На самом деле, это был огромный фронт Урала, Сибири, Алтая – всюду, где советские люди днем и ночью ковали оружие победы. Сталинградцы, вынужденно покинувшие свои дома, свой разрушенный город и работавшие на заводах Востока страны, внесли огромный вклад в нашу общую победу. Человеческий потенциал Сталинграда не был подорван и сломлен смертельной схваткой с врагом на сожженной волжской земле. Он только поменял фронт борьбы – воедино слился с могучим потенциалом Урала, Сибири, Алтая. Вся страна, как сжатая пружина, продолжала работать под единым девизом: «Всё для фронта, всё для победы!». Много лет позже, после войны мы запоем вместе с поэтом Булатом Окуджавой широко известные слова:

*Когда-нибудь мы вспомним это
И не поверится самим,
А нынче нам нужна одна победа,
Одна на всех, мы за ценой не постоим.*

По теме «Уральский фронт Сталинграда» я написал несколько страниц по настоятельной просьбе моих коллег. Не ради возвеличивания, каких-то особых исторических заслуг, но просто ради конкретности и достоверности рассказа, я поведаю речь о своем отце, тем более, что я всю войну был с ним рядом, а в Нижнем Тагиле даже работал вместе с ним на знаменитом Уральском танковом заводе № 183 (теперь – Уралвагонзавод).

Атопов Иван Иванович встретил войну, работая начальником сталелитейного цеха Сталинградского тракторного завода.

Перед коллективом завода тогда сразу встала новая проблема – перестроить весь завод на производство танков Т-34. Это была судьбоносная задача: предстояла генеральная проверка потенциала инженерной мысли и суровое испытание единства воли, физической стойкости, по сути, еще молодого, но огромного трудового коллектива. Заводу предстояло на рабочем ходу решить массу новых конструкторских, технологических и организационных задач. Для этого надо было включить в работу главный ресурс – потенциал человека: полную самореализацию личности каждого специалиста, предельную самоотдачу каждого рабочего. И это надо было делать не в режиме стихийного штурма, а в режиме глубоко продуманной системной работы. Ведь на кону стояло качество боевых машин, а, значит, жизнь солдат и судьба Победы.

К этому времени у отца уже были достаточные знания и опыт. Как типичный представитель тракторозаводцев, он закончил рабфак, Сталинградский механический институт, одновременно работая на заводе. Активно участвовал в большой общественной работе еще в институте. Эта школа дала ему многое – она воспитала у него абсолютный приоритет – глубокое искреннее уважение к человеку труда, умение раскрывать его личные способности, возбуждая интерес к делу. Я уверенно пишу об этом, потому что он очень не навязчиво учил и меня искать и ценить в людях талант. Делал он это обычно на примерах из жизни и часто повторял свой критерий оценки людей: *дело не в отсутствии у человека недостатков, а в наличии достоинств*. Надо реализовывать потенциал человека – в этом суть дела.

Думаю, что этот жизненный принцип очень помог ему и в начале войны в процессе огромной перестройки СТЗ на танковое производство. Уже в 1942 году за эту работу И. И. Атопов был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Сейчас эти воспоминания навели меня на мысль, что под влиянием взглядов отца и у меня сложилась собственная жизненная методология. Суть ее – поиск сильной идеи, решающей целевую задачу, и признание ведущей роли коллективной мысли, мобилизующей способности и инициативу каждого человека.

Мой жизненный опыт подтвердил, что первый принцип успеха – соединять людей и множить источники инициативы – всегда работает безотказно.

Второй принцип отца – в критических и чрезвычайных ситуациях брать ответственность на себя и действовать силой личного примера. Трудный, иногда смертельно опасный выбор, но зато это путь чистой совести и главное – единственно верный путь к победе.

Приведу два примера: один из производственной жизни, другой – из фронтовой.

В 1980 году вышла в свет книга «Первенец Советского тракторостроения». Авторский коллектив книги – известные волгоградские историки и ветераны завода. Во вступительной статье Министр тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР И. Ф. Сеницын написал: *«Главное богатство нашей страны – люди – эта мысль звучит во всём, о чем рассказывают авторы»*. В этой книге есть портрет моего отца, эпизоды, посвященные его работе вместе с коллективом завода в трудной ситуации военного времени. Вот как описывают авторы одну из таких ситуаций.

В октябре 1941 года поставка «покупных деталей» почти прекратилась из-за оккупации фашистами западных районов страны и нарушения давно сложившейся производственной кооперации. Как записал тогда в своем дневнике первый секретарь Сталинградского обкома ВКП(б) А. С. Чуянов, кооперация по выпуску танка Т-34 «развалилась».

Совет Народных Комиссаров СССР определил новых поставщиков, однако и эти связи скоро нарушились. Многие заводы перебазировались на Восток, а СТЗ не мог ждать, пока они развернут производство на новом месте. Фронту требовались танки немедленно и как можно в большем количестве. Коллектив тракторозаводцев принял единственно возможное в тех условиях решение – делать все на месте! В считанные недели были разработаны новые конструкции многих деталей, пересмотрели и упростили технологию производства. Модельщики создали модели, позволившие делать наиболее простые отливки. Технологи-литейщики Антонов, Горшенин совместно с начальником цеха Атоповым и главным металлургом Черногоровым разработали такой процесс формовки, при котором отдельные детали, минуя механическую обработку, прямо из литейки шли на конвейер. Упрощенная технология обработки звеньев гусениц в сталелитейном цехе дала возможность отменить две операции, ввести новую операцию очистки в барабане. К 1 января 1942 года в сталелитейном цехе 97% всех работников было охвачено соревнованием, что позволило перевыполнить годовую программу и снизить потери от брака на 55%. Так решались задачи в критических ситуациях военного времени.

На основании анализа многочисленных исторических фактов авторы книги делают вывод: и. о. директора А. А. Горегляд, вскоре назначенный заместителем наркома танковой промышленности СССР, главный инженер завода А. Демьянович, инженеры Л. Е. Макоед, А. И. Бондарь, И. И. Атопов, И. Г. Беляев, К. М. Арефьев, Н. Д. Вернер и другие проявили себя подлинными командирами, организаторами производства военного времени.

Другой пример из фронтовой жизни.

Во второй половине августа 1942 года за поселками Орловкой и Городищем появились громадные столбы пыли и дыма. Фашистские войска прорвали оборону 62-ой армии советских войск и вышли к Волге у поселка Рынок, на севере Сталинграда. 23 августа около часа дня директор завода К. А. Задорожный позвонил председателю Городского Комитета Оборона А. С. Чуянову и доложил, что танки и мотопехота немцев не дальше чем в полутора километрах от завода. А. С. Чуянов приказал немедленно выслать истребительный батальон и часть

народного ополчения. Так началась новая – фронтовая жизнь завода, когда нужно было делать и ремонтировать танки и одновременно защищать завод под непрерывными бомбовыми ударами фашистской авиации.

Начальники цехов докладывали о героической работе цеховых рабочих коллективов: сколько выпущено танков, сколько отремонтировано танков воинских частей, сколько снято с конвейера арттягачей, каковы наши потери. Одновременно тракторозаводцы вели демонтаж оборудования и отправляли его на восток. Добровольцы из народного ополчения оказывали неотложную помощь частям, оборонявшим Мамаев курган.

Все эти дни и ночи мой отец вместе с оставшимся на заводе коллективом делал эту по фронтовым понятиям будничную работу: организовывал производство, формировал отряды ополченцев, участвовал в обороне завода. Но эта работа особого рода, в которой пример личного мужества и личная ответственность за судьбы людей выходит на передний план. Надо уметь ясно мыслить и решительно действовать. В коротких командах должен быть виден замысел, а в личных поступках – совесть и смелость. Такими и были защитники тракторного завода. 5 октября 1942 года «Правда» писала: *«Никогда не угаснут в сердцах советского народа имена рабочих Сталинградского тракторного завода – первенца социалистической индустриализации, которые жизнью и смертью своей преградили врагу путь к городу».*

В нашем семейном архиве хранится телеграмма тех времен директора завода К. А. Задорожного моему отцу, в которой он выделяет его работу по формированию отрядов народного ополчения и отмечает личные заслуги в обороне города.

К 5 октября 1942 года в результате ожесточенного артиллерийско-минометного обстрела завод был полностью выведен из строя и Наркомат танковой промышленности СССР признал нецелесообразным дальнейшее пребывание на территории завода оставленных там высококвалифицированных работников.

Мой отец был направлен на Уральский танковый завод № 183 в г. Нижнем Тагиле сначала начальником сталелитейного цеха № 550 (в основном – производство траков), затем сталелитейного цеха № 563 (производство башен танков), а в конце войны был назначен главным металлургом завода. При переводе ему была дана следующая характеристика.

Характеристика¹

Тов. Атопов Иван Иванович рождения 1901 г., член ВКП(б), работал на Сталинградском тракторном заводе с 1932 г. до момента эвакуации, т. е. по октябрь 1942 г.

Последние пять лет т. Атопов на СТЗ работал в должности начальника крупнейшего на заводе сталефасонного цеха.

т. Атопов высококвалифицированный опытный специалист и умелый организатор, и в коллективе СТЗ заслуженно пользовался авторитетом.

В период осады Сталинграда немецкими захватчиками т. Атопов принимал непосредственно участие в обороне города.

т. Атопов лично руководил организацией рабочих отрядов на защиту завода, строительством оборонительных рубежей и эвакуацией оборудования завода.

т. Атопов находился на заводе до октября 1942 г. и был эвакуирован с завода в числе последних по приказу Наркома танковой промышленности.

За личные заслуги в обороне Сталинграда т. Атопов безусловно достоин награды медалью «За оборону Сталинграда».

Бывший директор СТЗ

директор з-да 174 НКТП

Задорожный

Работа на этом гигантском заводе почти весь период Великой Отечественной войны (теперь он носит название «Уралвагонзавод») – это не просто особая глава биографии И. И. Атопова, это целая эпопея самоотверженного труда тысяч сталинградцев, направленных на оборонные заводы Урала, Сибири, Алтая для того, чтобы создавать новые производства и ковать оружие Победы. В Нижнем Тагиле, в Свердловске, в Челябинске, в Златоусте, в Барнауле, в Юрге и в других городах специалисты СТЗ, «Баррикад» и других заводов Сталинграда создавали новый мощный военно-промышленный комплекс Советского Союза. Не будет преувеличением сказать, что Сталинград сражался с фашизмом не только на Волге – на фронте прямых боевых действий и не только силой морального воздействия на Европейском континенте, но еще и на Урале и в Сибири – на фронте смелой инженерной мысли и создания грозного оружия возмездия. Сталинградцы во время войны сыграли огромную роль в промышленном развитии этих регионов. Я знаю это, потому что работал в свободное от учебы время на Уральском танковом заводе № 183, при посредничестве отца нередко общался со многими из своих земляков. Мне казалось, что сталинградцы особо выделялись своим профессионализмом и чувством ответственности, хотя, может быть, это просто говорят мои патриотические чувства. На заводе работали не просто талантливые инженеры, но и выдающиеся ученые и конструкторы, которые

¹ Личный архив В. И. Атопова.

обеспечивали научное сопровождение производства. В частности, отец нередко встречался с директором института электросварки АН УССР Патонем Евгением Оскаровичем (отцом академика Б. Е. Патона) и с другими учеными и создателями боевой техники.

О научном поиске и технологической культуре на заводе было широко известно. Об этом писали, в частности, и в областной газете «Уральский рабочий». Однажды я увидел там большую статью, которая называлась «Инженер Атопов». Там речь шла в основном об отце, но и о роли инженерной мысли, о реализации таланта специалистов в техническом творчестве.

Меня поразил подход к теме. Рассказывая об инновационных технологических решениях моего отца, журналист подчеркивал не роль его как начальника цеха, а показывал его как инженера творческой мысли и инициатора технологической культуры производства. Статья начиналась с такого эпизода. Принимая цех, новый начальник начал с того, что носком своего сапога вытаскивал из углов цеха заметенный туда мусор и отходы производства. Я сначала усомнился о серьезности такого подхода и задал вопрос отцу. Он мне долго, но интересно и на конкретных примерах рассказывал о премудростях технологии и об их связи с общей культурой производства. А потом мы с ним говорили вообще о культуре труда, о культуре города, о культуре человека. Меня не удивило такое развитие мысли, потому что я понял отца. Для него культура в самом широком смысле человеческого бытия – это тоже методология успеха, это его третий жизненный принцип. Третий по счету, но не по важности. Культура – это, как и совесть, категория нравственная. Она способна объединять людей в их общих интересах и целях развития. А бескультурье создает атмосферу антагонизма и разъединения людей. Поэтому общая культура для моего отца была базовой ценностью. И в подтверждение сказанному еще несколько документов из семейного архива.

Ордена Ленина, ордена Красного Знамени
и ордена Трудового Красного Знамени
завод имени Коминтерна

ГРАМОТА¹

За умелую и четкую организацию работы по руководству цехом и образцовое выполнение задания тов. Сталина в июне и июле месяцах 1943 г. – общезаводское жюри присваивает вам, дорогой тов. Атопов И. И., звание Почетного руководителя на заводе.

Директор завода
Парторг ЦК ВКП(б)
Председатель завкома

¹ Личный архив В. И. Атопова.

Ордена Ленина, ордена Красного Знамени
и ордена Трудового Красного Знамени
завод имени Коминтерна выражает

БЛАГОДАРНОСТЬ

ТОВАРИЩ Атопов Иван Иванович

От имени коллектива трижды орденосного завода имени Коминтерна выносим Вам благодарность за образцовое выполнение боевого задания Родины по организации молодежных бригад и развороту соцсоревнования в декабре 1944 г.

Мы твердо уверены, что Вы и впредь будете неустанно работать над дальнейшим увеличением выпуска боевой продукции для фронта, чтобы быстрее разгромить немецко-фашистских захватчиков.

Директор завода
Парторг ЦК ВКП(б)
Председатель завкома
Комсорг ЦК ВЛКСМ

В 1946 году Иван Атопов был награжден значком «Отличник социалистического соревнования». Согласно Положению, значком «Отличник социалистического соревнования Министерства Транспортного Машиностроения» награждаются рабочие-стахановцы, инженерно-технические работники и служащие предприятий и учреждений Министерства Транспортного Машиностроения за выдающуюся работу, высокие производственные показатели, систематическое повышение квалификации.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

№ 0813

Выдано тов. Атопову
глав. Металлургу завода № 183 им. Сталина
в том, что он приказом Министра Транспортного
Машиностроения за № 509 от 15.VIII.1946 г.
награжден значком «Отличник социалистического
соревнования Министерства Транспортного Машиностроения»

Министр Транспортного Машиностроения СССР
В. Мальшев
2 сентября 1946 г.

Жизнь инженера И. И. Атопова в новом коллективе на производстве танков в период Великой Отечественной Войны – это малая, но интересная часть уральской эпопеи Сталинграда, история реализации творческого потенциала сталинградцев в тылу великой войны. Однако это выходит за рамки нашей главной темы о Сталинграде. Сообщу только, что мой отец беспредельно любил свой родной Сталинград. Всю войну он был увлечен трудной и интересной

работой в Тагиле. Но у него всегда была душевная боль и непроходящая мечта – вернуться в Сталинград на свой тракторный завод, чтобы делать то, что больше всего будет нужно стране.

Судьба распорядилась иначе, и он выполнил последний для него приказ Родины. В 1947 году он был назначен директором Бежицкого сталелитейного завода в г. Брянске, а через год в возрасте 47 лет ушел из жизни. Сохранился приказ об этом назначении.

Для служебного пользования

ПРИКАЗ¹

Министерства Транспортного Машиностроения Союза ССР
№ 42/К

г. Москва

7 мая 1947 года

Приказываю:

1. Тов. Шейко Ивана Ивановича освободить от должности директора Бежицкого сталелитейного завода Министерства Транспортного Машиностроения, направив его в распоряжение Управления Руководящих Кадров.

2. Тов. Атопова Ивана Ивановича назначить директором Бежицкого сталелитейного завода Министерства Транспортного Машиностроения, освободив от работы на заводе № 183.

3. Тов. Несвижского Ошера Абрамовича освободить от должности главного инженера завода № 43 Министерства Транспортного Машиностроения, в связи с переходом на другую работу.

4. Тов. Березина Александра Владимировича назначить главным инженером завода № 43 Министерства Транспортного Машиностроения, освободив от работы на заводе № 112.

Заместитель Министра

Транспортного Машиностроения СССР

Ю. Максарев

В заключение отмечу, что кроме Сталинградских наград – ордена Трудового Красного Знамени, ордена Красной Звезды и медали «За оборону Сталинграда», И. И. Атопов за организацию массового поточного производства танков в Нижнем Тагиле был награжден еще орденом Ленина и орденом Отечественной войны I степени. Впрочем, полный список всех наград отца можно узнать из выписки из его орденской книжки:

¹ Личный архив В. И. Атопова.

Выписка¹

из орденской книжки № 078308 Атопова Ивана Ивановича.

Имя – Иван

Отчество – Иванович

Фамилия – Атопов

1. Награжден

- Орденом трудового Красного Знамени № 8755.
Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8.II.42 г.
- Орденом Красной Звезды № 55653.
Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20.01.43 года.
- Орденом Ленина № 18444.
Указ Президиума Верховного Совета СССР от VIII. 1944 года.
- Орденом Отечественной войны I степени № 290471.
Указ Президиума Верховного Совета от IX.1945 года.
- Медаль за оборону Сталинграда, удостоверение № 35297.
- Медаль за доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., удостоверение Е № 0366582.

В конце войны за создание на Урале оружия Победы – танков Т-34 сталинградцу И. И. Атопову была присуждена Сталинская премия первой степени. Вот как об этом сказано в документе.²

Комитет по Сталинским премиям
в области науки и изобретательства
6 марта 1946 г.

№ КСП-6

Адрес: Рождественка 11

Телефоны: К-0-04-40 д. 80

К-0-45-24

Тов. Атопов И. И.

Комитет по Сталинским премиям извещает Вас, что постановлением СНК СССР Вам присуждена Сталинская премия за 1943–44 гг.

Просим сообщить, каким порядком Вы желаете получить присужденную Вам Сталинскую премию, т. е. наличными из кассы Коминтерна или через Госбанк. В случае желания получить деньги через Госбанк, просьба сообщить, в какое отделение или Контору Государственного банка следует перечислить премию для выдачи Вам.

¹ Личный архив В. И. Атопова.

² Там же.

Одновременно просим подтвердить Ваш домашний адрес.
Ученый секретарь
Комитета по Сталинским премиям
Главный бухгалтер

Его короткая жизнь вся до конца была отдана Победе Сталинграда, Победе своего Отечества. Он за ценой не постоял.

«Я никогда не сворачиваю...»

(о Герое Советского Союза В. Г. Каменщикове)

Лидия Ивановна Будченко
кандидат юридических наук,
директор

Антонина Петровна Филиппова,
научный сотрудник
Центра документации новейшей истории
Волгоградской области

Это рассказ о человеке, которым Сталинград гордился с первых месяцев начала Великой Отечественной войны, о Владимире Григорьевиче Каменщикове (Каменьщикове),¹ нашем земляке, летчике-асе, Герое Советского Союза.

Из его официальной биографии мы знаем, что родился будущий Герой Советского Союза в поселке Сакко и Ванцетти у станции Сарепта в 1915 году, в 1931 году окончил ФЗУ при судовой верфи, работал токарем в паровозоремонтном депо, окончил Военно-строительный техникум. А вот близкие утверждают несколько иное: родился в 1917 году, но потом прибавил себе два года, чтобы в 1934 году поступить в Сталинградскую военную авиационную школу, по окончании которой в 1937 году началась его военная служба. Отец Володи, Григорий Петрович Каменщиков, много лет работал машинистом паровоза. Жизнь обошлась с ним неласково. На его руках остались трое детей, когда умерла жена Анна Тимофеевна. Дети: Саша – 12-ти лет, Ольга – 10-ти лет и младший, Володя – 7-ми лет. Жили впроголодь, но дружно. Вот только с мачехой отношения не сложились, умершую мать она заменить мальчику не смогла. Володя рос сильным, смелым, находчивым. С друзьями организовал команду, и они как робинзоны жили за Волгой много дней.

¹ [Каменщиков В. Г.] // Герои Советского Союза : краткий биографический словарь : [в 2 т.]. – М., 1987. – Т. 1. – С. 617.

Курсант

В. Г. Каменщиков

После окончания 9-го класса средней школы № 2, Володя несколько месяцев проучился в ФЗУ при судовой верфи, не закончив его, устроился токарем в локомотивное депо, но тут, как и многие его сверстники, «заболел небом». Его воображение будоражили полеты героев-летчиков. Как раз в то время был спецнабор в Сталинградскую военную авиашколу, носившую наименование «седьмая военная школа летчиков». Прибавив себе два года, Володя прошел все испытания, стал курсантом.

На занятиях вместе со всеми изучал аэродинамику, конструкцию самолета, копался в авиационных моторах, готовил себя к будущим воздушным схваткам. Наконец наступил день, когда ему, как отличнику, довелось первым подняться в воздух и осуществить еще одну заветную мечту: ему, родившемуся и выросшему на Волге, хорошо знавшему ее, но только с берега, очень хотелось взглянуть на нее и с воздуха. В 1937 году он с отличием окончил училище и вместе со званием лейтенанта получил назначение в Западный особый военный округ (ЗОВО), в г. Гомель. В его личной анкете указаны первые даты начала его военной службы. Первая запись: 01.11.1937 года – младший летчик 7-го штурмового авиационного полка. С 1.05.1938 года по 1.09.1939 года – командир звена. В Ленинграде познакомился со своей будущей женой Ольгой. Она была финкой по национальности, он – русским. Родившегося в 1939 году сына назвали в духе того времени – Русфин. Первоначально В. Каменщикову пришлось летать на штурмовиках, но он не оставлял надежды стать истребителем. И вот долгожданный перевод в 41-й истребительный авиационный полк ЗОВО в Могилев, где с 01.09.1939 года по 22.06.1941 года он – адъютант эскадрильи.

В начале 1941 года В. Каменщиков становится чемпионом по воздушной стрельбе среди летчиков военного округа. К началу войны полк, в котором он служил, базировался на поле аэродроме Себурчин, в 50 км от границы. Там, в небе Белоруссии началась для Владимира Григорьевича Каменщикова Великая Отечественная война.

В то утро Ольге показалось, что кто-то сильно хлопает дверью. Вскочив, увидели багровое зарево в той стороне, где был аэродром. А над лесом низко проносились самолеты с черными крестами. Война с самых первых ее минут ворвалась в жизнь их семьи. Схватив лётный шлем с очками, Володя бросился на аэродром. В предрассветной мгле силуэты совсем новеньких МиГ-3, поступивших в полк в начале 1941 года. Из них сформировали одну эскадрилью.

В глубокой тайне летчики освоили новую машину, летали только ночью. Аэродром горит, всюду взрывы. Ему удалось вскочить в кабину самолета и поднять его в воздух. И вот он – противник. В районе Белостока звено вражеских самолетов идет на встречно-параллельном курсе. В. Каменщиков решает короткой атакой с ходу навязать немцам бой, уйти на высоту и там продолжать неравный поединок. Огонь открыл не с привычной короткой дистанции, а еще издалека. Трасса прошла кабину немца, и тотчас же за его самолетом потянулся дымный след – есть первый! Однако почти в тот же момент и его самолет затрясся от жестоких ударов, в кабине вспыхнуло пламя. На летчике загорелась одежда, а самолет стал неуправляемым. И на высоте 200 метров В. Каменщиков выбрасывается с парашютом. Если бы он пробыл в воздухе еще минуту – сгорел бы. Но пущенная «мессером» пулеметная трасса перебила лямку горящего парашюта, и летчик с небольшой высоты упал в воду, в озеро. С сильными ожогами лица и рук попал в госпиталь, но врачам упрямо твердил свое: *«Я здоров и могу летать. А эти ожоги – так, не на свидание же иду»*. Бинты почти целиком закрывали его голову, была повреждена нога, однако через четыре дня он вернулся в часть. Командир не сразу узнал своего летчика: *«Со здоровьем как?»* – спросил он. *«Воевать смогу»*, – ответил Володя и через несколько часов улетел на боевое задание.

После войны бывший полковник люфтваффе У. Греффат в своих мемуарах писал: *«Потери нашей авиации не были такими незначительными, как думают некоторые. За первые 14 дней боев было потеряно самолетов больше, чем в любой из последующих аналогичных промежутков времени»*. В первый день войны советские ВВС потеряли около 1200 самолетов, причем 800 из них на земле. Но в тот же самый день наши ВВС совершили около 6 тыс. самолето-вылетов.

Весь первый день войны семья Каменщиковых провела в тревожном ожидании. Видя, что муж не возвращается, Ольга быстро собрала самые необходимые вещи и, взяв на руки болевшего сынишку, вместе с гостившим у них отцом Володи ушла на станцию, где уже толпились тысячи беженцев. С трудом удалось залезть в эшелон. Под частыми фашистскими бомбежками 24 июня эшелон прибыл в горящий Минск, чудом проскочил Оршу. После полумесяца дороги, где белый свет превратился в ад кромешный, прибыли в Сталинград. Маленький Руфик спрашивал: *«Мой папа на войне?»* А он действительно воевал, да как!

В. Каменщиков дрался с врагом в небе Белоруссии, сбивал и уничтожал вражеские самолеты в районе Рогачева, Церковичией, Обидовичей, на аэродроме Быхов. Уже к середине июля он сбил 4 самолета противника лично и еще 4 в группе.

О подвигах нашего земляка при обороне Белоруссии свидетельствуют Белорусская энциклопедия, книга «Память – Гомель», фонды Гомельского областного краеведческого музея. Стремительно рос боевой счет В. Каменщикова. Вот как он рассказывал об одном из своих вылетов на МиГ-3 на разведку дорог, ведущих из Гомеля в Бобруйск, Рогачев и Могилев – это была территория, оккупированная врагом. *«...встретил, тоже вдвоем или, уже возвращаясь домой, 11 «Мессеров». Сразу на троих пошли, в упор. Не сворачиваю, иду в лоб ведущему звена. У него скорость была больше, чем у меня. Мгновенное сближение. Он не выдержал и рванул в набор высоты. Я нажал на гашетку пулемета, и очередь прошла «Мессер» от мотора до хвоста. Немецкому пилоту так и не удалось вывести машину в горизонтальный полет: он врезался в землю. Протасову стало плохо, я с ним шел, мотор у него задымил; на него пикируют штук 6, а на меня 4. Я пошел на тех, что на него пикируют, начал с ними кувыркаться. Еще одного сбил. Затем еще двоих. Когда сам был ранен, я не помню: напряжение было колоссальное. Спасли меня зенитчики, которые открыли огонь и по немцам, и по мне. Вражеские летчики стали уходить на занятую ими территорию. А я тем временем спустился на бреющем полете на свой аэродром». Шасси не выпускались, пришлось «садиться на «живот». В самолете насчитали 280 пробоин! У летчика была перебита ключица.*

Вот дословная запись рассказа В. Каменщикова, сделанная военным корреспондентом В. Гроссманом 8 августа 1941 года: *«Как я могу по земле ходить? Я летать должен! ... В небе лучше, чем на земле... Волнения нет, злость, ярость. А когда видишь, что он загорелся, светло на душе. А то, как бывает: кто свернет? Он или я? Я никогда не сворачиваю. Вливаюсь в машину и уже тогда ничего не испытываю. Я раз видел его глаза – пустые они... Я сам форсирую руку, чтобы быстрее выздоравливала, – правда больно, но рука уже работает. Я без воздуха не могу жить». Только несколько дней летчик не поднимался в воздух.*

Он и не знал, что идет по инстанциям наградной лист, в котором командир полка ходатайствует о награждении лейтенанта В. Каменщикова. Командир 126-го истребительного авиаполка подполковник Ю. Немцевич в наградном листе писал: *«22 июня 1941 года в день бандитского налета фашистских стервятников, тов. Каменщикова вступил в бой. Над Белостоком в бою с тремя ME-109 сбил один самолет и был зажжен. На высоте 200 метров выбросился на парашюте. С обгорелым лицом и рукой, через 4 дня вновь вступил в бой. В бою показывает образец мужества и героизма. В группе с другими летчиками сбил 4 самолета противника. Сам тов. Каменщикова в бою с двумя ME-109 7 июля сбил одного, а другого обратил в бегство. 10 июля тов. Каменщикова снова сбил ME-109,*

и 12 июля сбил Ю-88, который, загоревшись, упал на нашей территории. 3 раза тов. Каменщиков возвращался из боя имея 6–8 пробоин, но оба раза благополучно дотягивал до своего аэродрома. В бою не чувствует усталости, иногда в день делает до 10 боевых вылетов, когда ему приказывают отдохнуть, то даже обижается. За героизм, проявленное в боях с немецкими оккупантами, тов. Каменщиков достоин присвоения звания «Герой Советского Союза».

Указ Президиума Верховного Совета о присвоении нашему земляку звания Героя Советского Союза был опубликован 9 августа 1941 года. Владимиру Григорьевичу была вручена медаль «Золотая Звезда» № 319. Получал он награду в Кремле вместе со своим однополчанином и другом Степаном Ридным и известным военачальником Д. Д. Лелюшенко. А уже на другой день В. Каменщиков снова в полете. Ему было присвоено звание старший лейтенант.

126-й истребительный авиаполк с 25 июня 1941 года был переведен в район г. Гомеля, а с 9 июля передан в состав 6-го истребительного авиаполка ПВО Москвы. В. Каменщиков – адъютант эскадрильи 126-го истребительного авиаполка.

В сентябре 1941 года 126-й истребительный авиаполк в числе первых был оснащен американскими истребителями Р-40 «Томахаук». Перевооружение производилось на аэродроме близ г Вологды, а с 12 октября 1941 года, базируясь на аэродроме НИИ ВВС, полк начал совершать боевые вылеты. Действуя на Западном, Северо-Западном и Калининском фронтах, он участвовал в обороне Москвы. Лишь за месяц боев его летчики совершили 665 боевых вылетов и уничтожили 17 вражеских самолетов. 126-му истребительному авиаполку было получено почетное и очень ответственное задание – охранять с воздуха центр Москвы и Кремль. Такую задачу можно было доверить только асам. Полк возглавил майор В. М. Найденко, которого называли воздушным комендантом Москвы. Летчики перехватывали немецкие самолеты не только в небе Москвы, но больше на подходе. Тогда в сталинградской областной газете вместе с фотографией героя появилась заметка «Боевой счет Героя Советского Союза Каменщикова»: *«Славен истребительный полк, которым командует трижды орденносец майор Найденко... На 5 февраля 1942 года отважные истребители сбивали в боях и уничтожили на аэродромах 176 вражеских стервятников, а сами потеряли всего 13 машин. 176 и 13. Цифры говорят сами за себя. Недаром в полку 27 орденноносцев и 2 Героя Советского Союза. Один из них – наш знаменитый земляк В. Г. Каменщиков. Он своими подвигами вписал немало славных страниц в боевую историю полка.... Сейчас ст. лейтенант Каменщиков имеет на своем боевом счете 8 лично сбитых немецких самолетов и 12, сбитых в групповых боях. Так верный сын Родины, сталинградец Каменщиков*

хранит и множит боевые традиции своего Краснознаменного города».

О напряжении тех дней говорят письма героя домой.

Ноябрь 1941 года: *«Жив, здоров. Жду письмо. Целую. Володя».*

Январь 1942 года: *«Жив, здоров, письма писать нет времени. Целую. Володя».*

Имя Владимира Григорьевича Каменщикова и его фотографии на страницах центральных и местных газет.

Газета «Сталинградская правда» от 7 ноября 1941 года вместе с фотографией героя печатает и ему посвященные стихи:

«Кто, вступивши в бой неравный,

И рискуя головой.

Смело выигрывает бой? –

Это Каменщиков славный,

Наш земляк, пилот-герой!»

В номере от 21 января 1942 года под заголовком «Сталинградцы в боях за Родину» снова фотография нашего знаменитого земляка и заметка, в которой его называют «Отважным истребителем фашистских стервятников».

5 февраля 1942 года он сбивает два вражеских самолета: ME-109 юго-западнее Ржева и Ю-88 юго-западнее Нефедова. На его боевом счету уже 8 сбитых лично самолетов врага и 12 – в группе.

Газета «Красное Знамя» от 21 февраля 1942 года пишет о нем: *«Герой Советского Союза ст. лейтенант Каменщиков совершил свыше 100 боевых вылетов. На его счету 8 лично сбитых самолетов и 11, сбитых в групповых боях».*

6 марта им в группе с товарищами северо-западнее Юхнова сбит еще один ME-109.

1 мая 1942 года газета «Сталинский сокол» под заголовком «Гордость и слава сталинской авиации» опубликовала список 24 лучших летчиков и их боевой счет. В. Каменщиков в нем 9-й по числу воздушных побед, их уже 13. В июле 1942 года он был тяжело ранен. Это было третье по счету ранение. Врачи сделали сложную операцию. Домой он пишет: *«Жив. Нахожусь в госпитале после ранения. Не волнуйтесь, пишите на Тушино. Целую. Володя».*

После короткого пребывания в госпитале получил 10 дней амбулаторного лечения и приехал в Сталинград. Подержал на руках сына, походил по знакомым местам, где в Сарепте прошло детство, где подросток отчаянный парнишка «заболел небом» и осуществил свою мечту.

В Сталинграде пробыли до 8 августа.

Но уже сгущались тучи и над Сталинградом. Несколько авиационных полков Московского фронта ПВО были перебазированы под Сталинград. Группу советских истребителей в количестве 34 самолетов под командованием майора В. М. Найденко переводят под Сталинград. В составе группы и В. Каменщиков. Защищая родной город, он стал заместителем командира 788-го истребительного авиаполка 102-й истребительной авиадивизии Сталинградского корпусного района ПВО. Эта дивизия была сформирована на базе его родного 7-го Сталинградского военного авиационного училища им. Сталинградского Краснознаменного пролетариата. Командир дивизии – тоже сталинградец и тоже Герой Советского Союза полковник И. И. Красноюрченко. Золотыми буквами занесена благодарными потомками эта дивизия, ставшая после завершения Сталинградской битвы 2-й Гвардейской, на стены Триумфального зала музея-панорамы «Сталинградская битва».

Самое активное участие приняла авиация ПВО в ожесточенных боях, развернувшихся на Сталинградском направлении с середины июля 1942 года.

Из воспоминаний генерал-майора авиации Н. А. Козлова: *«Истребительная авиация перехватывала и уничтожала авиацию противника на дальних подступах к городу. На долю полков 102-й истребительной авиационной дивизии выпала очень трудная и сложная задача. Помимо основных задач фронтовой авиации, они прикрывали свои войска, сопровождали бомбардировщики, нередко штурмовали полевые аэродромы и наземные войска противника. ...Первые бомбардировочные налеты на Сталинград противник предпринял в конце июля 1942 года группами в 20–45 самолетов на высоте 2000–5000 метров. Эти налеты совершались эпизодически, и зенитная артиллерия сравнительно легко отражала их, не давая противнику сбрасывать бомбы на обороняемые объекты. В этот период в весьма сложных условиях пришлось действовать истребителям 102-й истребительной авиационной дивизии, так как 8-я воздушная армия еще не прибыла».*

В августе 1942 года В. Каменщиков сбил еще два самолета противника лично и три в группе. К этому времени на его счету было 256 боевых вылетов.

Председатель Сталинградского городского комитета обороны А. С. Чуянов в книге «Сталинградский дневник» вспоминал: *«30 августа 1942 года. Весь день над городом продолжались воздушные бои. Несколько мессершмиттов сбил... Владимир Каменщиков, наш земляк. Товарищи по оружию любовно окрестили его «королём воздуха».*

Среди его подтвержденных воздушных побед в районе Сталинграда: 29 августа 1942 года – сбитый лично в районе Андреевки

Ю-88, 10 сентября – сбитый в паре севернее Бекетовки «ХЕ-111», 12 сентября – сбитый лично северо-восточнее Песчанки «МЕ-109» и в тот же день сбитый в паре севернее ст. Садовая «МЕ-109», 14 сентября сбитый в паре западнее Городища «МЕ-109».

19 сентября 1942 года Приказом Военного Совета Юго-Восточного фронта за бои в Сталинграде он награждается орденом Красного Знамени.

Вот что писала после окончания Сталинградской битвы в марте 1943 года газета «Красная звезда»: *«Приказом наркома обороны тов. Сталина 102-я Краснознаменная авиационная дивизия ПВО преобразована во 2-ю Гвардейскую. Так высоко оценен вклад в оборону Сталинграда отважных летчиков авиадивизии. В горячих схватках за город они сбили 336 вражеских самолетов, в том числе 216 бомбардировщиков. Барражируя во главе шести истребителей над Сталинградом, майор Каменщиков принял бой с 28 немецкими бомбардировщиками. В этом бою он лично сбил три вражеских самолета. И вскоре был награжден орденом Красной Звезды. В схватках с группой асов ПВО Берлина, переброшенных под Сталинград по приказу Геринга, летчики-гвардейцы сбили немало кичливых воздушных хищников...»*. В том бою, о котором рассказала «Красная Звезда», шесть летчиков группы В. Каменщикова больше часа дрались с немецкими самолетами и, не пропустив их к цели, сбили 7 вражеских машин.

В. Каменщикову довелось летать на разных типах самолетов: «Ил-16», «МиГ-3», «Томахаук», «Як-1». К августу 1942 года он совершил уже 256 боевых вылетов, сбил лично 20 и в группе 17 самолетов противника. Об этом пишет командир 788-го истребительного авиаполка майор И. Е. Стебловский, представляя В. Каменщикова к награждению орденом Красного знамени. Из наградного листа: *«Находясь в 788 ИАП с августа м-ца 1942 года, в боях за Сталинград тов. Каменщиков еще раз показал себя: настойчив и храбр как воздушный боец. Сбито под Сталинградом 2 с-та пр-ка (Ю-88 и ХЕ-111) и в групповом бою три МЕ-109»*. В одном из источников указывается, что под Сталинградом им было сбито 16 самолетов врага, а общее число совершенных им в период войны боевых вылетов – около 300. Не все оперативные документы сохранились, не все воздушные победы подтверждены, и цифры, приводимые исследователями его боевого пути, сильно разнятся. Наиболее часто встречаются другие сведения: 12 сбитых самолетов лично и 37 в группе.

2 февраля 1943 года Владимир Григорьевич вместе с фронтовыми друзьями отпраздновал Победу в Сталинградской битве, а после ее завершения майор В. Каменщиков был назначен командиром 629-го истребительного авиаполка, который за проявленный в боях героизм в апреле 1943 года преобразован в 38-й Гвардейский. А командир полка еще так молод!

*Герой
Советского Союза
В. Г. Каменщиков*

Весной 1943 года его полк ведет бои за господство в воздухе над Ростовской областью. 22 мая 1943 года Владимир Григорьевич Каменщиков в очередной раз поднялся в воздух.

Последние минуты жизни и последний подвиг героя удалось установить по рассказу оператора железнодорожной станции Белая Калитва Нины Ивановны Быковой. 22 мая 1943 года на станции получили сигнал: «Воздух!» По этому сигналу были рассредоточены все эшелоны, стоявшие в этот момент на станции. Это были вагоны с призывниками 1926 года, ремонтно-восстановительный поезд и цистерны с горючим.

Со стороны переправы из района автомобильного моста через Северский Донец летел один самолет. Силуэты самолетов железнодорожники знали хорошо и поняли, что летит наш. Он оставлял за собой дымный след и шел уже низко, над крышами, все время теряя высоту.

Видно было, что летчик тянет машину из последних сил, чтобы не допустить падения на дома, лежащие по его курсу. Перетянув через разрушенное здание вокзала, самолет врезался в землю между путями. Раздался взрыв. Далеко разлетелись горящие обломки. К месту падения бежали люди. Самолет ушел глубоко в землю. Извлечь удалось лишь оплавленный орден Ленина и тело летчика. Это был Владимир Григорьевич Каменщиков. Тогда же воины его части перевезли останки своего командира – героя обороны Москвы и участника Сталинградской битвы на его родину и похоронили с воинскими почестями в центре Сталинграда. В последний путь его провожали боевые друзья, земляки, родственники, в числе которых был и старший брат Александр.

Именем В. Каменщикова названы улицы в Гомеле и Волгограде, школа № 1 в г. Балашихе Московской области. На здании школы, где учился В. Каменщиков, была установлена мемориальная доска. В Москве, в Зале героев на Поклонной горе, хранится скульптурный портрет героя, выполненный при жизни В. Каменщикова с натуры в 1942 году скульптором А. Григорьевым, которому было поручено

запечатлеть героическую историю обороны столицы в портретах отличившихся в боях летчиков, артиллеристов, зенитчиков. Впервые эта скульптура была выставлена еще в июне 1942 года в Центральном доме Красной Армии.

Источники

1. Быков М. Советские асы 1941–1945 гг. Победы сталинских соколов / М. Быков. – Москва, 2008.
2. Вразова Д. Рыцарь воинского братства / Д. Вразова // Отчий край. – 2005. – № 1. – С. 48–54.
3. Материалы фондов Государственного историко-мемориального музея-заповедника «Сталинградская битва».

Вклад завода «Баррикады» и СКБ-221 в победный исход Сталинградской битвы

*Анатолий Федорович Рябец,
волгоградский краевед*

Предприятие «Баррикады» (Завод № 221, п/я 113) основано в июне 1914 года, как Царицынский орудийный завод.

С 1930 года завод получил свое второе рождение. Здесь был налажен выпуск гражданской продукции и мощных артиллерийских систем для обороны страны, т. е. предприятие стало многопрофильным. В 1939 году при заводе специальным постановлением Правительства было организовано Специальное конструкторское бюро (СКБ-221) во главе с Ильей Ивановичем Ивановым.

С началом Великой Отечественной войны номенклатура завода в корне изменилась и, особенно в дни Сталинградской битвы.

Период поставки (200 дней и ночей) баррикадцами вооружения для Сталинградской битвы мной разделен на три этапа:

- *1 этап* занимает период времени с 17 июля по 23 августа 1942 года;
- *2 этап* занимает период времени с 23 августа по 5 октября 1942 года;
- *3 этап* начинается 1 ноября 1942 года в эвакуации и продолжается вплоть до победы в Сталинграде.

Ещё недавно из-за закрытости документов было трудно представить масштабы производства, выполненного баррикадцами летом, осенью и зимой 1942–1943 гг. Подробно были описаны лишь бои у стен завода с участием ополченцев, в том числе и одного из семи

отрядов ополчения под руководством зам. главного конструктора СКБ-221 Петра Александровича Тяличева. Научные изыскания, проведенные в последние годы Почетным Гражданином города Волгограда Борисом Григорьевичем Усиком, изложенные в книге «Народное ополчение Сталинграда»,¹ значительно расширили наши знания о роли и значении отрядов народного ополчения.

В 2003 году вышел сборник документов «Сталинградский Городской Комитет Оборона»,² ответственный редактор серии доктор экономических наук, профессор Почетный гражданин города Волгограда Максим Матвеевич Загорулько. Этот сборник и рассекреченные совсем недавно у нас и за границей еще ряд документов позволяют более полно рассказать о работе промышленности города, в том числе и завода «Баррикады», в те далекие и тяжелые дни. Виды советского вооружения широко представлены Юрием Антоновичем Ясько и Сергеем Григорьевичем Сидоровым в книге «Сталинград. Техника и вооружение».³

Первый этап Сталинградской битвы характеризуется следующим.

Из-за близости фронта были снижены поставки по кооперации, а также снабжение металлом, резинотехническими и другими материалами. Конструкторские и технологические службы были вынуждены вести проработки по их замене.

Многие узлы и детали изготавливались на местных предприятиях, таких как завод СТЗ, Сакко и Ванцетти (ныне завод Медоборудования), Судоверфь и др. По этой причине августовский выпуск 76-мм противотанковых орудий, которым здесь по праву присвоили индекс завода «Баррикады» – Ф-22 УСВ БР, не увеличивался, но оставался на отметке примерно 900 единиц. Это касается и 120-мм миномета.

Наряду с главной номенклатурой баррикадцам в разное время дополнительно поручалось изготовить и другие виды вооружения.

Например, 84 ДОТов и ДЗОТов, было переоборудовано несколько противотанковых пушек в зенитные орудия под индексом БР-36,

¹ Усик Б. Г. Народное ополчение Сталинграда. – Волгоград, 2006. – 182 с.

² Сталинградский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны : документы и материалы. – Волгоград, 2003. – 920 с. – (Царицын-Сталинград-Волгоград : в документах ; Т. 1).

³ Ясько Ю. А., Сидоров С. Г. Сталинград. Техника и вооружение : ил. кат. вооружения и военной техники, применявшихся Красной армией, Вермахтом и союзниками Германии в Сталинградской битве. – 2-е изд., испр. и доп. – Волгоград, 2013. – 207. – К 70-летию Сталинградской битвы.

инструмент для производства в городе ППШ,¹ ШВАК (только августе 1942 года, когда враг стоял уже у Дона, было изготовлено 200 стационарных установок под эту систему),² продолжалась поставка передвижных аварийных ремонтных мастерских (ПАРМ). В это же время выпускались изделия для ВМФ, в том числе 6 лейнеров к 100-мм системе «Минизини», 10 100-мм стволов Б-34, 4 орудия 4/60 (102/60),³ штамповочные кубики для Наркомата авиации.⁴

В связи с началом производства танков Т-34 на СТЗ сюда стали поступать из г. Горького танковые пушки Ф-34. В доставке участвовал самолет завода «Баррикады». На СТЗ было командировано более ста слесарей-пушкарей с «Баррикад» для установки Ф-34 на танки Т-34.

По заданию Сталинградского Городского Комитета Оборона «Баррикады» предоставляли под загрузку свои молота,⁵ обеспечивали другие заводы литьем,⁶ станками, инструментом, а население Баррикадского района (в августе здесь проживало 41346 человек) электроэнергией и водой.⁷

Еще в апреле 1942 года Государственный Комитет Оборона обязал баррикадцев вернуться к изготовлению 203-мм гаубицы Б-4 в количестве 2 единиц. Что это значит в условиях тотальной занятости людей, понятно всем. Всё же мобилизовали людей на поиск довоенных заделов и в условиях соблюдения особого режима и светомаскировки задание было выполнено.⁸

Как пригодились при контрнаступлении 19 ноября 1942 года эти дальнобойные орудия!

На полигоне в овраге «Вишневой балки» в августе был испытан новый ручной миномет системы Колпакова и Кроткова, «Бутылкомет» Петра Афанасьевича Гамахова,⁹ проводились отстрелы 50-мм ротного миномета завода Сакко и Ванцетти, которому завод «Баррикады» оказывал помощь в их освоении.¹⁰

¹ Сталинградский Городской Комитет Оборона в годы Великой Отечественной войны : документы и материалы. – Волгоград, 2003. – С. 99, 212, 213.

² Сталинградский Городской Комитет Оборона в годы Великой Отечественной войны : документы и материалы. – Волгоград, 2003. – С. 424.

³ Там же. С. 333.

⁴ Там же. С. 338.

⁵ Там же. С. 272.

⁶ Там же. С. 371.

⁷ Там же. С. 386.

⁸ Там же. С. 333.

⁹ Там же. С. 90–91 (Документ № 52).

¹⁰ Там же. С. 307, 364.

В заделе конструкторов была 85-мм полковая пушка, создаваемая на базе зенитного орудия.

Последняя поставка, которую выполнил завод и которая прорвалась через линию фронта, была поставка более тысячи плит и тюльпанов к минометам, которые собирались в г. Маркс.¹

Еще одна особенность первого этапа. В связи с тем, что 15 августа 1942 года противник перерезал железно-дорожную ветку Сталинград–Москва, в Сталинграде поселились два зам. Наркома. На СТЗ это В. А. Малышев, на заводе «Баррикады» В. Г. Костыгов. Их задача – полностью переключится на поставку продукции сталинградских предприятий непосредственно Сталинградскому фронту.

Второй этап: использовать производственный задел...

В декабре 1941 года при заводе было создано два конструкторских отдела из эвакуированных сюда ленинградцев: КБ-2 начальник Рудяк Евгений Георгиевич главный конструктор завода № 232 («Большевик») и КБ-3 начальник Фроленский Андрей Александрович с завода № 371 (ЛМЗ им. И. В. Сталина). Им было поручено спроектировать железнодорожный транспортер Б-64 с 152-мм с орудием Б-38. Задание было выполнено.² Изготовлено 8 железнодорожных транспортеров. Их не успели переправить. К тому же в первый цех, где они хранились, попали бомбы, крыша погребла под собой грозное орудие. Было решено восстановить их, успели отремонтировать три. Две таких установки принимали участие в боях в осажденном городе. За этот вклад 24 конструктора с берегов Невы удостоены медали «За оборону Сталинграда».

Собраны из заделов двух заводов – «Баррикады» и эвакуированного сюда из Новочеркасска завода № 352 им. Буденного 25 едениц 122-мм корпусной пушки А-19

В августе 1942 года к вопросам производственным присоединились вопросы обеспечения защиты города, района и завода.

Тысячи тружеников завода участвовали в рытье оборонительных сооружений Гумрак–Мечетка, учились боевому мастерству, находились на дежурстве в ночные часы. И вновь после такой изнурительной работы – в цеха и за чертежные столы. Необходимо было изготовить для ополчения сто сверхплановых пушек, поставить 300 ежей, 250 металлических колпаков для оборонительных рубежей.

Все задания от Государственного Комитета Оборона и Городского Комитета Оборона Сталинграда выполнялись в строго установленные

¹ Сталинградский Городской Комитет Оборона в годы Великой Отечественной войны : документы и материалы. – Волгоград, 2003. – С. 412.

² Там же. С. 226, 227, 331, 332.

сроки. И не только потому, что они выполнялись под пристальным контролем административных и партийных властей. Заводу помогал весь город, все предприятия. И еще потому, как писал в последствии директор завода Л. Р. Гонор: *«В эти тревожные дни стерлись все грани между рабочим и бойцом, стерлись все различия возраста и пола, существовал лишь один упрямый, непобедимый сталинградский человек. Все знали: когда это орудие будет закончено, оно немедленно вступит в бой с врагом, который стоит у ворот. И мастер, который создавал орудие, вёз его на фронт и бил из него по немцам. Люди не знали, что такое сон, отдых и никто не жаловался»*.¹

С 27 августа 1942 года перед заводчанами встали вопросы эвакуации. Уже с начала месяца по правому берегу реки Ахтуба до г. Ленинска были построены эвакуопункты с запасами пищи и медикаментов. С началом эвакуации переправлено за Волгу и прошло через указанные эвакуопункты более 40 тыс. людей, а вместе с ними, десятки тысяч тонн техники, среди которых были станки, приспособления, оборудование.

Директор покинул завод 25 сентября 1942 года. Последние специалисты, в том числе зам. Наркома В. Г. Костыгов, ушли из завода 5 октября 1942 года.

За последние 10 дней опять был использован задел.

Помощник ДЗ по МПВО Н. И. Кирьянов при встрече со мной в Ленинграде (1990) поведал этот эпизод так:

«В конце сентября 1942 года наши части вели ожесточённые бои, сдерживая противника. Всё же на отдельных участках ему удалось приблизиться к заводу. На командный пункт завода прибыл артиллерийский офицер и объявил, что они нуждаются в пушках. Готовых у нас не было. Решили вместе с ним пройти по разрушенным цехам. Стали высвобождать из под завалов узлы УСВ. Рабочих было мало и нам стали помогать военные артмастера. В сборочном цехе была организована сборка. Под градом миномётного обстрела Н. П. Чекулаев, В. П. Крючков, А. И. Казаков, Т. Д. Зарыцкий, Л. М. Клюкин, вахтеры завода и бойцы МПВО собрали 8 противотанковых пушек и передали их по акту военным.

Акт лично мною по прибытию в Ленинск был передан гл. бухгалтеру завода М. А. Глинкину».

Третий этап: поставки вооружения, изготовленного в эвакуации

6 октября 1942 года началась эвакуация из г. Ленинска рабочих и их семей по предписанию ГКО. До этого в долгий путь направились тракторостроители и краснооктябрьцы. Таким образом, баррикадцы

¹ Гонор Л. Р. Завод-воин : очерк. – Сталинград, 1951.

покидали родные места последними. Под загрузку было выделено 12 эшелонов. Все заводы Урала, Сибири, волжских городов были переполнены эвакуированными предприятиями из западных регионов СССР. Поэтому в отношении баррикадцев было принято неординарное решение Правительства – рабочих, служащих, их семьи и оборудование с завода «Баррикады» направить на семнадцать заводов страны.

С большими жертвами (один эшелон был полностью уничтожен фашистской авиацией, а это 1800 человек погибших) баррикадцы добрались до назначенных пунктов.

Здесь продолжили они готовить технику для нанесения ответного удара по врагу.

*«К сожалению, – писал бывший зам. Наркома вооружения В. Н. Новиков, – сведений о героическом труде сталинградцев в глубоком тылу не сохранилось. Но нет сомнений: вместе со всеми они ковали оружие для фронта, вносили свою лепту в разгром фашизма».*¹

Зам. наркома не ошибся. Пришла пора восполнить этот пробел.

Найден, когда-то засекреченный материал «Главное Артиллерийское управление и служба артиллерийского вооружения Красной Армии в период Сталинградской битвы» автор генерал-полковник артиллерии И. И. Волкотрубенко.² Он был использован мною при подготовке рукописи «Энциклопедия Сталинградской битвы», куда к великому счастью я был приглашен.

Поэтому в своем докладе я не буду повторять энциклопедию, напомним лишь, что Сталинградскую победу и общую Победу в войне ковали:

Завод № 3 НКВ им. Володарского (г. Ульяновск)

В выпуске новой продукции (7,62-мм патронов образца 1943 года) участвовали несколько сотен баррикадцев. Каждый третий патрон этого калибра, произведенный в годы Великой Отечественной войны, был Ульяновским. Рост производства по годам: 2 млрд патронов в 1943 года, 2,4 млрд в 1944 года, 0,8 млрд в победном 1945 году.

¹ Новиков В. Н. Накануне и в годы испытаний. – М., 1988. – С. 243

² Перечень заводов и поставок военной техники перечислен с использованием следующих изданий: Волкотрубенко И. И. Главное Ракетно-Артиллерийское управление и служба Ракетно-Артиллерийского вооружения за 59 лет. – М., 1968 ; Баррикадцы : [история волгоградского производственного объединения «Баррикады» : в 2 кн.]. – Волгоград, 1989 ; Рябец А. Ф. Личное дело : страницы биографии главного конструктора. – Волгоград, 1999 и др.

Завод № 4 НКВ им Ворошилова (г. Красноярск)

Буквально на второй день после прибытия, 500 баррикадцев присоединились к рабочим завода «Большевик» (г. Ленинград), киевского «Арсенала» и приступили к изготовлению вооружения для фронта, в том числе и под Сталинград. Среди них:

Вид вооружения	1942	1943	1944	1945
Полковой миномет	–	470	1100	–
37-мм автоматическая пушка 61-К	3896	5477	5998	1545
37-мм спаренная автоматическая палубная зенитная установка 70-К	365	513	668	270
37-мм спаренная автоматическая палубная зенитная установка В-11	–	–	21	106
Подлодочная трубная мина ПЛТ-2	–	476	718	400

Кроме указанного в таблице, баррикадцы изготавливали детали для 100-мм танковой пушки и 130-мм морского орудия, авиационные бомбы ФАБ-250, ФАБ-500, а также выполняли поставку ковкого чугуна.

Завод № 8 НКВ (г. Свердловск)

Предприятие создавалось на базе эвакуированного из г. Калининграда (Московская область) завода № 8. В ноябре 1942 года в него влились 1000 семей баррикадцев. Количество основной выпускаемой военной техники значительно увеличилось, что видно из таблицы:

Вид вооружения	1941 декабрь	1942	1943	1944	1945
85-мм зенитная пушка 52-К образца 1939 г.	52	2761	3715	1903	712
85-мм универсальная палубная установка 90-К	–	4	56	50	18
45-мм ПТП образца 1937 г. 53-К	–	23	–	–	–

Завод № 9 НКВ (г. Свердловск)

Этот завод был организован на базе артиллерийского производства завода «Уралмаша» в начале 1942 года. 1 ноября 1942 года директором «Девятки» назначен Герой Социалистического Труда баррикадзец Л. Р. Гонор. С ним в новый завод влилась самая внушительная часть специалистов из Сталинграда – 1500 семей. Здесь освоено десять наименований серийного артиллерийского вооружения, разработанного под руководством гл. конструктора Ф. Ф. Петрова.

Вид вооружения	1942	1943	1944	1945
76-мм танковая пушка образца 1940 г. Ф-34	1113	3815	2008	1875
122-мм гаубица образца 1938 г. М-30	300	3600	3100	65
152-мм гаубица образца 1943 г. Д-1	-	80	258	715
122-мм гаубица М-30, доработанная под СУ-122	25	611	-	-
122-мм гаубица М-30, доработанная под СУ-85	-	125	-	-
85-мм танковая пушка Д-5С для СУ-85	-	760	1893	-
85-мм танковая пушка Д-5-С85	-	144	2329	-
85-мм танковая пушка Д-5 для Т-34-85	-	-	274	
152-мм пушка-гаубица образца 1937 г. МЛ-20, доработанная под ИСУ-152	-	35	-	-
85-мм танковая пушка Д-5Т для КВ-85	-	143	-	-
152-мм пушка-гаубица образца 1937 г. МЛ-20, доработанная под СУ-152	-	671	-	-
100-мм пушка для Д-10С для СУ-100	-	-	500	1995
122-мм танковая пушка Д-25 для ИСУ 122/152	-	-	2510	1485

Завод № 13 НКВ (г. Усть-Катав)

Сюда прибыло два эшелона с баррикадцами. Стояла задача - освоить и выдать фронту 76-мм танковую пушку Ф-34, а эта система была уже знакома баррикадцам. В 1943 году изготовление увеличилось по сравнению с 1942 годом с 113 до 2008 единиц.

Пушки из г. Усть-Катава поставлялись в Челябинск на Кировский завод («Танкоград») для установки на танк Т-34.

Завод № 66 НКВ (г. Златоуст)

На железно-дорожную станцию Уржумка г. Златоуста прибыло 300 семей баррикадцев. Здесь уже освоились оружейники г. Тулы. Два прославленных коллектива стали вместе трудиться над изготовлением измененной конструкции 7,62-мм пулемета «Максим», над освоением и выпуском 7,62-мм станкового пулемета Горюнова обр. 1943 года на станке Дегтярева (СГ-43). И в том, что количество поставки ручных и станковых пулеметов, в общем, по стране увеличилось с отметки 228118 шт. в 1942 году до 282938 шт. в 1943 году, т. е. на 54820 единиц, прямая заслуга сталинградцев и туляков.

Завод № 75 НКВ (г. Юрга)

Постановление о строительстве машиностроительного завода в г. Юрге было принято Государственным комитетом при СНК СССР 22 октября 1939 года. Новое предприятие должно было стать дублером завода «Баррикады», т. е. выпускать артиллерийские системы больших калибров. Но, как и на заводе «Баррикады», здесь перешли на массовое производство. В связи с тем, что завод все ещё строился, 700 человек из «Баррикад» по началу участвовали в выпуске только корпусов для минометов:

- ротных 50-мм образца 1941 г.;
- батальонных 82-мм образца 1941 г.;
- полковых 120-мм образца 1943 г.

Затем заводу поручили изготовление вначале стволов 76-мм танковых пушек Ф-34, а затем и сборку этих пушек. Указанные изделия освоены в рекордно короткие сроки. Также справились и с другим заданием. Например, в апреле 1944 года заводу поручили освоить выпуск мощной танковой пушки Д-25 калибра 122 мм, а уже 19 июня 1944 года на заводском полигоне прозвучал ее первый испытательный выстрел.

Завод № 88 НКВ (станция Подлипки Дачные Московской области)

В середине ноября 200 специалистов с «Баррикад» прибыли под Москву и приступили к ремонтным работам артиллерийской техники.

Вид вооружения	1942	1943	1944	1945
25-мм автоматическая пушка 72-К	-	1486	2355	485
25-мм спаренная зенитная пушка 94-КМ	-	-	-	225

Завод № 92 НКВ (г. Горький)

Этот завод прославился в годы Великой Отечественной войны тем, что, отвечая на запросы фронта, непрерывно наращивал выпуск пушек, доведя их выпуск до 2175 единиц в месяц. Основные наименования:

- 76-мм танковая пушка Ф-34;
- 57-мм противотанковая пушка ЗИС-2;
- 76-мм дивизионная пушка образца 1942 года ЗИС-3.

Всего за годы войны Заводом № 92 было выпущено более 100 тыс. различных орудий и это больше, чем выпущено всей Германией за эти же годы. Результат был достигнут благодаря самоотверженному труду горьковчан, многих эвакуированных тружеников других городов, в том числе и прибывших из Сталинграда 600 рабочих и служащих.

Завод № 172 НКВ (г. Пермь)

Завод им. В. И. Ленина, широко известное предприятие («Мотовилиха»), специализировался на изготовлении артиллерийских систем среднего калибра. В ноябре 1942 года сюда прибыло 700 семей баррикадцев, они участвовали в изготовлении следующей грозной номенклатуры:

Вид вооружения	1942	1943	1944	1945
45-мм ПТП образца 1937 г. 53-К	8963	4495	-	-
45-мм ПТП образца 1942 г. М-42	173	4151	4628	2064
76-мм полевая пушка образца 1943 г. ОБ-25	-	-	2730	1434
76-мм полковая пушка образца 1927 г.	6809	2555	-	-
122-мм корпусная пушка образца 1931/1937 г. А-19	335	464	160	245
122-мм дивизионная гаубица образца 1938 г. М-30	4240	3770	3485	2630
152-мм гаубица-пушка образца 1937 г. МЛ-20	1809	1002	275	325

Постановлением ГКО от 5 мая 1943 года на Завод № 172 была возложена задача изготовления опытных образцов 100-мм полевой пушки БС-3 (разработчик ЦАКБ). Через год испытания успешно закончились и началось изготовление БС-3 на заводах Ленинграда № 232 («Большевик») и № 7 («Арсенал»). В нашей армии эту пушку прозвали «зверобоем».

Завод № 235 НКВ (г. Воткинск)

Прибывших в г. Воткинск направляли на Завод № 235 НКВ. Здесь уже работали 2500 арсенальцев из Киева. В ноябре добавилось 300 семей из Сталинграда. Совместно освоили производство военной продукции:

Вид вооружения	1942	1943	1944	1945
76-мм дивизионная пушка образца 1942 г. ЗИС-3	-	1655	2899	1820
45-мм ПТП образца 1937 г. 53-К	11143	12730	200	-
57-мм ПТП ЗИС-2	-	3570	4284	1570

Завод № 314 НКВ (г. Медногорск)

Здесь также до прибытия 400 семей из Сталинграда трудились рабочие Тульского оружейного завода. Немедленно приступили к изготовлению винтовок СВТ-40 (7,62-мм самозарядная винтовка Токарева образца 1940 г.). Вскоре по соседству набрал силу целый

промышленный район, который с зимы 1943 года возглавил туляк К. Н. Руднев. Развернулась борьба за выпуск в месяц 50 тыс. винтовок СВТ-40. Здесь так же освоили производство авиационного вооружения – 20-мм пушек ШВАК.

Завод № 525 (г. Куйбышев)

Сюда прибыло 500 семей Сталинградского завода «Баррикады». Поручено изготовление оружия воздушного боя – крупнокалиберного пулемета УБ (универсальный Березина). Этот пулемет некоторое время ставили и на танки.

Вид вооружения	1942	1943	1944	1945
Крупнокалиберные 12,7-мм пулемет образца 1940 г. УБ и 12,7-мм пулемет образца 1938 г. ДШК	7328	14425	14758	15690

Здесь был налажен выпуск морской тумбовой установки 2М-1, предназначенной для стрельбы по самолётам, морским и береговым целям и живой силе противника.

Завод № 526 НКВ (г. Сталинск)

Производство пулемёта ДП (7,62-мм ручной пехотный пулемет конструкции Дегтярева образца 1927 г.) началось здесь в первом полугодии 1942 года. В 1942–1943 гг. произведена удачная модернизация пулемёта ДП, в которой принимал участие баррикадский умелец А. Н. Попов. В дальнейшем модернизированный пулемет до конца войны шел в производстве под индексом ДПМ. Вот как описывают алтайцы вклад баррикадцев на заводе № 526: *«На время прибытия сталинградцев на заводе было всего 200 квалифицированных рабочих. Прибывшие из Сталинграда более 600 квалифицированных рабочих и служащих, заметно активизировали работу на всех участках...»*.¹

Завод № 614 НКВ (г. Саратов)

Директором завода был назначен баррикадец Н. А. Кисель. Ещё к моменту эвакуации 600 семей сталинградцев здесь уже изготавливали 20 тыс. штук ПТР в месяц. После гибели эшелона, направленного в Челябинск, в Саратов доставили оставшихся в живых и раненных баррикадцев. Так что их количество на предприятии № 614 НКВ увеличилось. Увеличилось и количество производимых ПТР.

¹Баррикадцы : [история волгоградского производственного объединения «Баррикады» : в 2 кн.]. – Волгоград, 1989. – Т. 2. – С. 56.

Завод им. Куйбышева (г. Иркутск)

Здесь выпускались драги для механизации разработок рассыпных месторождений золота, платины, олова. Не военная продукция, но очень необходимая для добычи драгметаллов, которые использовались для закупок за границей техники и продовольствия. Здесь трудились более 400 рабочих и служащих с завода «Баррикады».

Завод «Танкоград» (г. Челябинск).

Эшелон в Челябинск был полностью заполнен рабочими и служащими завода «Баррикады» и их семьями, что составило более двух тысяч человек. Они были размещены в 70 теплушках и в одном пассажирском вагоне. Утром 7 сентября 1942 года эшелон остановился на разъезде Ингеловский, чтобы пропустить встречные воинские эшелоны. В середине дня налетели фашистские стервятники. 15 самолетов бомбили вагоны, а самолеты сопровождения расстреливали тех, кто отбегал от вагонов в степь. Запылала сухая осенняя трава. Пламя завершило то, что не было под силу бомбам и пулям. Погибло, как уже говорилось, более 1800 человек, в том числе бойцы-железнодорожники, сопровождавшие эшелон. На месте трагедии установлен памятник.

Свой доклад хотелось бы закончить рассказом о судьбе Особого конструкторского бюро. 110 конструкторов ОКБ-221 с семьями прибыли в г. Юрга. Но в связи с организацией на базе бывшего Завода № 8 Центрального Артиллерийского Конструкторского Бюро (6 ноября 1942 года) во главе с В. Г. Грабиным и его заместителем И. И. Ивановым, они были направлены в г. Калининград. Среди разработок прославленного коллектива ЦАКБ оказались полковые, дивизионные, зенитные, танковые и казематные орудия, пушки для САУ, для кораблей и подводных лодок. За годы войны выполнено свыше пятидесяти тем. Сред них лучшая танковая пушка ЗИС-С-53 и лучшее противотанковое орудие БС-3. Баррикадцы И. И. Иванов и Г. И. Сергеев были удостоены звания лауреатов Сталинской премии.

Карающий бумеранг, запущенный далеко от Сталинграда, вернулся в родной город мощью советских орудий и другого вооружения. В крепких руках советского солдата, в светлых умах комиссаров и военачальников оно стало неотвратимым возмездием для врага.

За участие в обороне города Сталинграда 945 специалистов, рабочих и служащих завода «Баррикады» были награждены медалью «За оборону Сталинграда», среди них 64 человека из Особого конструкторского бюро № 221

Все перечисленные предприятия, где трудились представители сталинградского завода «Баррикады» и СКБ-221, удостоены правительственных наград. А завод «Баррикады» в победном 1945 году награжден вторым орденом – орденом Красного Знамени.

Промышленность и транспорт Сталинграда и области в годы Великой Отечественной войны

*Лариса Семёновна Шаховская
доктор экономических наук,
профессор
Волгоградского государственного технического университета*

*Николай Юрьевич Болдырев
кандидат экономических наук*

*Михаил Евгеньевич Пахомов
преподаватель
Кафедры трасологии и баллистики
Волгоградской академии МВД РФ,
майор полиции*

Индустриальное сердце Поволжья – так называли довоенный Сталинград. Промышленное развитие происходило и в ряде районов Сталинградской области, особенно таких, как Камышинский, Урюпинский, Михайловский и Фроловский, где накануне войны насчитывалось более 100 промышленных предприятий, в том числе – 16 союзного подчинения.

Всего на территории области действовало 1347 предприятий промышленности. Среднегодовое число рабочих достигало почти 183 тыс. человек. Валовая продукция всей промышленности в предвоенном 1940 году составила около 1882 млн руб. в ценах 1926–1927 гг.

В течение первого военного полугодия в Сталинградскую область было эвакуировано 32 предприятия, преимущественно из городов Украины: Днепропетровска, Николаева, Славянска, Запорожья и других.

На Сталинградский тракторный завод поступило для механических цехов 775 единиц оборудования, на завод «Баррикады» – 240 и на Судоверфь – 150.

В Сталинграде насчитывалось всего 126 промышленных предприятий, в том числе 53 союзного и республиканского подчинения. На предприятиях было занято до 60 тыс. индустриальных рабочих, а выпуск валовой продукции составил за 1940 год более 1170 млн руб., что в 17 раз превысило производство валовой продукции 1913 года.

Основные заводы Сталинграда:

- Тракторный завод имени Ф. Э. Дзержинского, введен в действие в 1930 году. Среднесписочное число рабочих составило в 1940 году 15542 человека, на 1 января 1942 года –

19586 человек. Накануне войны завод выпустил больше половины всех тракторов, имевшихся в Советском Союзе. Сталинград получил мировую известность как первый центр крупного тракторостроения в Советском Союзе.

- Metallurgical завод «Красный Октябрь», вступил в эксплуатацию в 1898 году. Среднесписочное число рабочих составило 8990 человек, а на 1 января 1942 года – 10500 человек. До войны завод «Красный Октябрь» считался одним из самых крупных металлургических заводов страны, где работало 15 мартеновских печей общим объемом 770 тыс. тонн стали в год и 14 прокатных станов. Ежегодно металлурги «Красного Октября» давали до 60% всего производства качественного проката в стране;
- Машиностроительный завод «Баррикады», построен в 1912 году;
- Судоверфь, построена в 1931 году. На этих предприятиях работали рабочие наиболее высокой квалификации;
- Сталгрэс, построена в 1930 году. Среднесписочное число рабочих с довоенное время – 712 человек, на 1 января 1942 года – 912 человек;
- Лесозавод имени Куйбышева, вступил в строй в 1871 году. На заводе было занято более 2500 рабочих.¹

Самоотверженный труд рабочего класса позволил завершить перевод промышленности Сталинграда на военные рельсы уже в первые месяцы 1942 года, значительно раньше, чем в других городах Поволжья. В городе и области все предприятия обслуживали нужды фронта. Всего предприятия Сталинграда выпускали до 80 видов различной военной продукции, в том числе комплекующие прославленных «катюш». По просьбам военных советов фронтов рабочие ремонтировали бронепоезда, танки, автомашины, боевые суда. Выпускаемая продукция военного назначения некоторых предприятий Сталинграда показана в таблице:

¹ Красавин В. С., Бородин А. М., Логинов И. М. Подвиг Сталинграда. – Волгоград, 1975. – С. 235–237.

№ п/п	Наименование завода	Производимая продукция
1.	Завод № 19 (медицинского оборудования им. Сакко и Ванцетти)	50-мм ротные миномёты, мины к ним, оконные печи, взрыватели противотанковых мин. В марте 1942 года передано Южному фронту 50-мм миномётов – 250 шт. (сверхплановая продукция).
2.	Завод № 28 (Сталинградский консервный завод)	С декабря 1941 года получен заказ на изготовление ружейных и ручных противотанковых гранат, взрывателей к противотанковым минам. В феврале 1942 года изготовлено сверхплановой продукции 13200 мин и гранат. В марте 1942 года передано Южному фронту (февральская сверхплановая продукция) 120-мм мин – 600 шт., 82-мм мин – 2000 шт., 50-мм мин – 10500 шт.
3.	Завод № 91 «Волга»	С августа 1942 года ремонт пушек, пулеметов, автомобилей. Изготовление полевых кухонь, зажигательных бомб и бутылок с жидкостью КС, мыла, одеколона (по заказу 64 А).
4.	Филиал завода № 192	Налажен выпуск ППШ (программа декабря 1941 года – 1000 шт.) и прицелов для 50-мм миномётов. В феврале 1942 года сверх плана изготовил 240 шт. ППШ и передал их Южному фронту.
5.	Завод № 221 («Баррикады»)	Развёрнуто полномасштабное производство вооружения, в том числе 45-мм и 76-мм пушек, 120-мм полковых миномётов, детали пусковых установок реактивных миномётов. До 14 сентября 1942 года осуществлялась сборка орудий и миномётов. В ходе битвы осуществляли ремонт вооружения.
6.	Завод № 264 (Судостроительный завод)	С IV кв. 1941 года производил танки Т-60, Т-70, бронекорпуса танков Т-34 и самолетов ИЛ-2, бронедетали к другой технике. К ноябрю 1941 года сдано 108 корпусов Т-34 и 52 корпуса ИЛ-2. Танки Т-60 производились до августа 1942 года. Изготавливались сопла к реактивным снарядам М-8 (за смену 460 шт.), артиллерийские бронеколпаки 90-к и 92-к.
7.	Завод № 490	Фюзеляжи самолётов и ремонт самолётов 2-й и 8-й воздушных армий до лета 1942 года.
8.	Завод № 614 (металло-конструкций)	Производились железобетонные ДОТы и бронеколпаки для огневых точек.

9.	Сталинградский тракторный завод	Коллектив Тракторного завода во втором полугодии 1941 года выпуск валовой и товарной продукции увеличил в 2 раза по сравнению с первым полугодием. Производительность труда на одного рабочего повысилась на 200%. Завод быстро освоил выпуск танка Т-34. Только в ноябре 1941 года выпущено 110 танков, а всего во втором полугодии 1941 года, т. е. в период битвы за Москву, он дал фронту более тысячи этих боевых машин. Только 23 августа 1942 года с завода на фронт отправлено 50 танков и 45 артиллерийских тягачей.
10.	Метизный (филиал СТЗ)	С началом войны освоил выпуск снарядов, мин, взрывателей к ним, а с началом городских боёв на остаточном оборудовании ремонтировал танки и пушки.
11.	Завод «Красный Октябрь»	Производил броневые листы, гильзовую сталь, заготовки боеприпасов. Производительность броневой стали увеличилась в 5 раз. В июле 1941 года выполнение производственной программы составило 120,7%, а в сентябре – 189,0%. В период Сталинградской битвы завод кроме основной продукции производил пулемётные гнёзда (2 зал МЗ СБ), противотанковые «ежи» (2 и 6 залы МЗ СБ), бронеемундирование (6 зал МЗ СБ), ремонтировал бронепоезда, машины БМ-13.
12.	Ликёроводочный завод	Наладил производство бутылок с зажигательной смесью и жидкости «КС».
13.	Деревообрабатывающий комбинат им. Куйбышева	Выпускал аэросани, волокуши к ним, корпуса противотанковых мин ТМД, ложа автоматов, винтовок, укупорку для различных боеприпасов.
14.	Силикатный завод № 4-5	С осени 1941 года приступил к изготовлению взрывчатого вещества диамона «О» и противотанковых мин ЯМ-10 и ТМ-35(41). План июня 1942 года – 100000 шт. мин.
15.	Филиал завода «2-я пятилетка»	Выпускал головные части и детали к реактивным снарядам М-8.

По инициативе тракторозаводцев в предоктябрьском социалистическом соревновании на предприятиях Сталинграда родились первые фронтовые бригады. Работая под девизом «В труде, как в бою», эти бригады перевыполняли сменные задания в 2–3 раза. План 1941 года промышленность Сталинграда перевыполнила на 14%.

Ежедневно фронт получал из Сталинграда 16 танков и вооружение целого артполка. В июле–августе 1942 года предприятия Сталинграда дали фронту 4800 танков, орудий и миномётов. В сентябре передано фронту ещё 200 танков и несколько сот орудий. Во время боёв в Сталинграде предприятия города продолжали по возможности работать на остаточном оборудовании. Только трудящиеся Кировского района отремонтировали и передали фронту 108 танков, 72 автомашины и тягача, 3 буксирных парохода, 8 бронекатеров, 120 тыс. бутылок с зажигательной смесью, большое количество различных деталей для зенитных и артиллерийских установок.

Самоотверженный труд рабочих, да и самих предприятий был оценен Родиной по достоинству. В январе 1942 года завод «Баррикады» за успешное выполнение правительственного задания был награждён орденом Ленина. Получили ордена и медали 76 работников завода, а директору Л. Р. Гонору присвоено звание Героя Социалистического Труда. 8 февраля 1942 года за образцовое выполнение заданий правительства по производству танков и танковых метров ордена Ленина Тракторный завод им. Ф. Дзержинского был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Орденами и медалями были награждены 248 работников СТЗ и предприятий-смежников.

Велик и неопределимый вклад советского народа в общечеловеческое дело разгрома фашистской Германии. В таком вкладе есть и доля трудящихся города-героя на Волге, славных сталинградцев, героически боровшихся на фронте и в тылу.

В залах музея-заповедника «Сталинградская битва» представлены образцы продукции предприятий Сталинграда:

2-й зал – пулеметное гнездо и противотанковые ежи – продукция Metallургического завода «Красный Октябрь» (МЗКО);

4-й зал – 120-мм миномёт и ствол пушки Ф-22УСВ – продукция завода «Баррикады», 50-мм миномёт – продукция завода им. Сакко и Ванцетти, противотанковые ежи – продукция МЗКО.

Экспозиция 5-го зала музея-заповедника «Сталинградская битва» посвящена трудовому подвигу советских граждан в годы Великой Отечественной войны. Здесь представлена продукция предприятий оборонной промышленности: винтовки Мосина и Токарева, пистолет-пулемёт Шпагина, противотанковые ружья Дегтярёва и Симонова, крупнокалиберный пулемёт ДШК. Отдельная витрина посвящена продукции предприятий Сталинграда и области: пистолет СПШ, на котором вместо серийного номера стоит клеймо «Консервный завод г. Камышин», сопла РС М-8 (Судостроительный завод), бутылки

с жидкостью «КС» (Ликёроводочный завод), предметы быта и обмундирования воинов РККА. В центре зала стоят корпуса 120-мм мин (Консервный завод) и противотанковых мин ТМД-6 (Деревообрабатывающий комбинат).

В фондах музея в коллекции «Макеты и модели» имеются модели аэросаней и волокуши – образцы продукции завода им. Куйбышева, модели артиллерийских бронеколпаков 90-к и 92-к – образцы продукции Судостроительного завода, модель пулемётного бронеколпака – продукция МЗКО, модель танка Т-34-76 – образец продукции СТЗ.¹

Особо следует выделить завод «Красный Октябрь». К концу 1941 года это промышленное предприятие осталось единственным металлургическим предприятием во всей центральной и юго-восточной частях страны. На краснооктябрьцев легла огромная ответственность по обеспечению специальной сталью заводов, выпускавших танки, самолеты, орудия и другое вооружение. В соответствии с принятым 16 августа 1941 года СНК СССР ВКП(б) «Военно-хозяйственным планом на IV квартал 1941 г. и на 1942 г.» «Красному Октябрю» были даны задания на легированную сталь новых марок, поручены плавка шарикоподшипниковой стали, производство гвардейских минометов – знаменитых «Катюш», выпуск стальных шлемов. Важное значение «Красного Октября» определялось еще тем, что в нашей стране только к середине 1942 года в больших масштабах была организована выплавка легированного и качественного углеродистого металла на заводах, выпускавших до войны рядовой металл, а без него нельзя было выпускать ни самолетов, ни танков, ни орудий. «Красный Октябрь» по производству специальных качественных сталей и до войны занимал первое место, сохранял его и во время войны.

Краснооктябрыцы задания по стали и прокату перевыполнили. Они наладили штамповку зарядных гильз, выпуск сложных приспособлений для минометов, саперного инструмента, освоили производство броневых корпусов для танков. Успех был завоеван благодаря увеличению числа скоростных плавков, настойчивости и изобретательности коллектива, преодолевшего трудности, вызванные перебоями в снабжении топливом, чугуном, никелем, молибденом и другими материалами.²

¹ Коротков И. В. «Все для фронта! Все для победы!» : вклад предприятий Сталинграда в дело победы над фашистскими захватчиками // Единство фронта и тыла – залог Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) : материалы науч.-практ. конф., Волгоград, ноябрь 2009 г.. – М., 2009. – С. 119–122.

² Водолагин М. А. Очерки истории Волгограда, 1589–1967. – М., 1968. – С. 290–291.

На победу в Сталинграде работали и промышленные предприятия районов области. Так, все заводы г. Урюпинска срочно были перепрофилированы на выпуск военной продукции. Завод им. Ленина стал выпускать корпуса мин к миномету марки М-82; завод «Красная Звезда» приступил к производству высококачественных масел для нужд фронта, мясоконсервный комбинат готовил для фронта мясные консервы.¹

Для нужд фронта работали все предприятия г. Фролово. Фронтные заказы выполняла литейная мастерская «Красный выгранщик». Тут научились делать домкраты мощностью 2–3 тонны для танковых подразделений, лили чугунные печурки для отопления фронтных блиндажей, мастерили алюминиевые миски для фронтных и госпитальных кухонь. «Красный выгранщик» обеспечивал продукцией не только «подшефные» армии, она расходилась по всему фронту.²

Характеризуя производственный потенциал Сталинграда военной поры, первый секретарь обкома, Председатель Сталинградского Городского Комитета Оборона А. С. Чужанов отмечал на пленуме горкома партии 14 января 1942 года: *«Мы, сталинградцы, даем гранаты, которые ранее не делали, – противотанковые гранаты и мины. Мы даем минометы всех калибров и мины к ним. Мы даем фугасные и зажигательные авиабомбы. Мы делаем гранатометы, нашего сталинградского изобретения, о которых получили хорошие отзывы бойцов, – это система Иночкина. Мы даем установки М-8, танки Т-34, аэросани, взрывчатку, бронекатера, бронепоезда, армейские концентраты, арттягачи, автоматы ППШ, снаряды и т. д. За короткий срок мы дали Красной Армии на 13 миллионов теплой одежды...»*.³

Нельзя не сказать о развитии астраханской экономики в годы войны.

Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) от 16 июля 1937 года в составе Сталинградской области был создан Астраханский округ, в который вошли 8 районов: Владимирский, Володарский, Енотаевский, Икрянинский, Камызякский, Красноярский, Наримановский, Харабалинский.

¹ Бокова И. Н., Павлова А. В., Токарев П. В., Кусаинова Е. В. Жители Урюпинска в Сталинградской битве // Сталинградская битва в истории России : четвертые юношеские чтения, г. Волгоград, 20 апр. 1999 г. : сб. докладов. – Волгоград ; Санкт-Петербург, 1999. – С. 31.

² Прохвятилов В. Т. Рядом с фронтом : воспоминания партийного работника. – Волгоград, 1980. – С. 27.

³ Сталинградцы в бою и труде : документы, очерки, воспоминания, фотографии. – Волгоград, 2005. – С. 235.

Астраханский округ был преобразован в Астраханскую область Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 декабря 1943 года.¹

Большинство промышленных предприятий Астраханского округа переключилось на выпуск оборонной продукции. Так, на заводе им. X годовщины Октябрьской революции изготавливались мины и аэросани, зенитно-артиллерийские гранаты, на Рыбконсервно-холодильном комбинате им. Микояна – ружейно-противотанковые гранаты, на Ликероводочном заводе – горючая противотанковая смесь, на Судоверфи им. Кирова строились тральщики и «охотники» за подводными лодками, на судоремонтных заводах – бронекатера для Волжской флотилии. Однако это не снимало с предприятий обязанности производить всю ту продукцию, которую они выпускали до войны, к тому же в еще больших количествах.

Одной из важнейших задач военного периода была организация бесперебойных перевозок военно-стратегических и хозяйственных грузов.

Работники пароходства «Волготанкер», относящегося к нефтеналивному флоту, проявляли исключительный героизм по проводке груженых нефтью караванов барж в места назначения под бомбежками немецких самолетов, вдоль минированных волжских плёсов. Обычно в течение дня фашистские самолеты предпринимали два-три групповых налета на Астраханский рейд. Только с августа по ноябрь 1942 года этот район более 200 раз подвергался бомбардировкам. Нередко экипажам судов приходилось вступать в неравный бой с врагом. В одном из них экипаж парохода «Алтай» сбил два фашистских самолета, четыре самолета сбивла команда парохода «Сократ». В сложных условиях полного ледохода команды пароходов «Андреев» и «Авиастрой» отбуксировали ледокол и переправу через Волгу в Сталинград, которые требовались там для фронта. К осени 1942 года возникла серьезная угроза большим запасам горючего и смазочного материала, которые хранились на городских нефтебазах: фашистские самолеты начали бомбить нефтехранилища. Встал вопрос о необходимости срочного вывоза нефтепродуктов на восток, в безопасное место. Караван барж, наполненных бензином, керосином, маслами и ведомый волжскими пароходами, в сопровождении нефтестанции отправился по северному Каспию в Гурьев; там и была осуществлена перекачка нефтепродуктов. Участвуя во Всесоюзном социалистическом соревновании 1942 года,

¹ История административно-территориального деления Волгоградской (Сталинградской) области, 1936–2007 гг. : справочник : в 3 т. – Волгоград, 2009. – Т. 1. – С. 7.

астраханские водники заняли третье место среди работников водного транспорта страны.

Важные задачи встали перед тружениками водного транспорта в третью военную навигацию в связи с переходом советских войск в наступление. Увеличился государственный план нефтеперевозок. Достаточно сказать, что только по пароходству «Рейдтанкер» в апреле 1943 года план нефтеперевозок составлял 137% против фактического плана апреля 1939 года и 132% против фактического плана апреля 1942 года. За перевыполнение плана в навигацию 1943 года пароходству пять раз присуждалось переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны. А в зимовку 1943–1944 гг. коллективы пароходств высококачественно отремонтировали механизмы, корпусные и палубные сооружения и тем самым обеспечили безукоризненную работу судов во время навигации.

Смело овладевали мужскими профессиями на флоте женщины. До 240% довели норму выработки по зачистке нефтеналивных барж женские коллективы. Представитель командования, принимавший баржи, дал самую высокую оценку их работе.

В период войны за боевую отвагу и трудовую доблесть более 250 работников водного транспорта были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Работа водного и морского транспорта во многом зависела от состояния работы судоремонтных заводов области, которые обслуживали речной и морской флот. Многие цеха этих предприятий были переключены на выработку оборонной продукции или выполняли отдельные заказы фронта и в то же время должны были бесперебойно обслуживать флот.

Зимний судоремонт 1942–1943 гг. проходил в особенно трудных условиях. Параллельно с подготовкой и проведением судоремонта руководству некоторых заводов приходилось решать вопросы демонтажа значительной части заводского оборудования и монтажа его в других отстойных ремонтных пунктах. Создавшаяся на Волге обстановка из-за близости фронта и налетов фашистской авиации диктовала необходимость рассредоточения флота и организации большого количества ремонтных точек, которые требовали значительного увеличения числа работников для их обслуживания и дополнительной переброски материалов.

Как известно, в период войны страна временно потеряла наиболее важные сельскохозяйственные районы, и компенсировать производимую ими в мирное время продукцию должны были восточные и южные районы. Продукция Астраханского края –

рыба, консервы, овощи, мясо, соль и другое – занимала немаловажное место в общем продовольственном балансе страны и в снабжении армии. Уже с первых дней войны на сельскохозяйственные работы стало выходить не только работоспособное сельское население, но и старики и подростки. В 1941 году колхозы округа своевременно справились с уборкой урожая и дали государству хлеба на 200 тыс. пудов больше, чем в 1940 году. Перевыполнили план по хлебозаготовкам колхозы области и в 1943 году. Упорная борьба за хлеб развернулась в 1944 году: в августе по почину колхозников артели им. Вахитова Икрянинского района началось соревнование за быстрейшую сдачу хлеба государству, создание резервов для страны и армии. В целом по области в этот год план хлебопоставок был выполнен на 100,2%.

Сложные задачи в годы войны встали перед астраханскими рыбниками. Рыба – один из основных пищевых продуктов, а ее способность долго храниться в соленом и консервированном виде, не теряя вкусовых качеств и калорийности, и удобство транспортировки делали этот вид продукции особенно ценным в фронтовых условиях. В связи с уходом большинства мужчин в армию женщинам пришлось овладевать тяжелым морским промыслом, чтобы обеспечить план добычи рыбы. Всего в 1941 году в осенней путине участвовало 5119 женщин, в том числе на морском лове – 2210. Анализ хозяйственной деятельности рыболовецких колхозов показывает, что, несмотря на серьезные изменения, вызванные войной, рыбаки-колхозники не снижали улова рыбы. Если сравнить второе полугодие 1941 года со вторым полугодием 1940 года, то производительность труда по лову выросла на 57%; средний улов на одного рыбака в 1941 году составлял 69,4 центнера рыбы, а в 1942 году он достиг 75,8 центнера. В 1942 году государственный план добычи и обработки рыбы отдельные предприятия выполнили раньше срока, сдав стране сверх плана тысячи пудов высококачественной рыбной продукции. Астраханские рыбаки, выполняя поставленную задачу дать больше рыбы фронту, проявляли подлинное мужество и героизм. Понимая значение увеличения добычи рыбы для фронта, немецкие захватчики буквально охотились за мирными сейнерами и моторными рыбницами, подвергали их бомбардировке, расстреливали из пулеметов и пушек. По указанию наркома рыбной промышленности в августе 1942 года была создана военизированная флотилия: более 56 паровых баркасов, моторных рыбниц, сейнеров вошло в состав флотилии. Экипажи судов настойчиво обучались стрельбе из зенитных пулеметов и противоминной защите. В том же августе 1942 года пароход «Сергей Киров» буксировал пять плашкоутов с рыбой. Фашистские самолеты четыре раза атаковали

мирный пароход, но им так и не удалось потопить промысловое судно. Подобных примеров можно привести множество, хотя не один центнер рыбы, доставленный фронту, был обогрен кровью астраханских рыбаков.

В 1942 году родилось замечательное движение – ремонт флота и орудий лова собственными силами рыбаков-колхозников. Это движение приняло массовый характер и новые формы. В результате рыбаки Астраханского округа успешно подготовились и организованно провели путину 1942 года.

Большую работу по обеспечению плана строительства и ремонта рыболовецкого флота в 1942 году провел коллектив судовой верфи им. С. М. Кирова. В том же году судовой верфь выпустила продукции на 22,4% больше, чем в 1941 году, при этом и производительность труда возросла на 17,0%. Трудящиеся рыболовецких колхозов и рыбообрабатывающей промышленности Астраханского округа план первого полугодия 1943 года выполнили на 105,2%, дав стране почти на 176 центнеров рыбы больше, чем в соответствующий период 1940 года. Годовой план рыбодобычи был выполнен досрочно – к 1 ноября 1943 года и составил 114,3%. Правительство высоко оценило заслуги рыбаков перед Родиной, наградив 141 человека орденами и медалями Союза ССР.

Крупнейший в Советском Союзе рыбокомбинат им. Микояна с начала войны стал боевым штабом перестройки работы на военный лад. Несмотря на то, что предприятие пополнилось молодыми неопытными кадрами, преимущественно женщинами, выработка на одного рабочего в неизменных ценах 1941 года по сравнению с 1940 годом увеличилась на 27%. На комбинате был создан технический совет по развитию новаторства, рационализаторства и изобретательства. Всего в 1941 году на комбинате было внесено 150 рационализаторских предложений, из которых внедрено в производство 71. Экономический эффект от них составил 571 тыс. руб.

Перестройка на военный лад работы рыболовецких колхозов и предприятий рыбообрабатывающей промышленности имела большое значение в деле обеспечения Советской Армии и населения страны продовольствием в трудные годы войны. Успешно трудились коллективы многих предприятий пищевой промышленности. На Астраханском мясокомбинате к концу 1941 года около 50% мужчин были призваны в армию. Их место на тяжелом производстве заняли женщины и молодежь. Они освоили профессии и достойно трудились. Во втором полугодии 1941 года здесь было 462 стахановца, хотя в первом полугодии – только 92.

Образцы высокой производительности труда показывали рабочие астраханского завода Главконсерва. В томатном цехе работницы постоянно выполняли нормы на 170–180%.

Как известно, Астраханский округ снабжал страну поваренной солью. Коллектив соляного промысла «Бассоль» неоднократно занимал первое место в ходе Всесоюзного соревнования по добыче соли, награждался орденами и медалями. Коллектив соревновался с промыслами «Павлодарсоли» и несколько раз завоевывал переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Оборона.

Наличие обширнейших плодородных земель Волго-Ахтубинской поймы, дельты Волги и пастбищных угодий, освоение «черных земель» как базы для развития животноводства, открывали широкие перспективы для укрепления сельского хозяйства. Несмотря на трудности военного времени, животноводство не отставало от других отраслей народного хозяйства, работая на пополнение запасов продовольствия для наших воинов. В целом по округу был достигнут некоторый рост поголовья основных видов скота. Ради сохранения и увеличения поголовья лошадей, восстановления табунного коневодства и племенного дела было переведено на табунный метод содержания 70% всех конематок. На отгонных пастбищах зимовало 85 тыс. голов скота, принадлежащего хозяйствам области.¹

Сложные задачи в годы войны пришлось решать работникам железнодорожного транспорта.

Железнодорожная сеть в районе, прилегающем к Сталинграду, была развита слабо. С правобережной стороны к городу подходили три однопутные линии: с юго-запада от Тихорецкой, с запада – от Лихой и северо-запада – от Воронежа через Поворино–Иловлю. Пропускная способность их была низкая. Поэтому осенью и зимой 1941–1942 года накануне великой битвы и в ходе её велось невиданное по своим масштабам строительство стальных путей.

В январе 1942 года вступила в строй почти 180-километровая линия Сталинград–Владимировка (Ахтуба), связавшая город с идущей по левому берегу Волги Рязано-Уральской железной дорогой. В августе 1942 года открылось движение на линии Астрахань–Кизляр (348,6 км). В том же году скоростными темпами прокладывалась Волжская рокада –

¹ Старухина В. В. Астраханцы – фронту : вклад промышленности и сельского хозяйства Астраханской области в победу над фашистской Германией // Единство фронта и тыла – залог Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) : материалы науч.-практ. конф., Волгоград, ноябрь 2009 г. – М., 2009. – С. 486–493.

1000-километровая магистраль, соединившая Сталинград с Саратовом и далее с Сызранью, Ульяновском и Свияжском.

О том, как велось строительство, говорят документы, рассказывают участники событий.

Первый секретарь Сталинградского обкома партии в годы войны А. С. Чуянов так характеризует размах строительства:

«...Осенью 1941 года принято решение о строительстве железной дороги Сталинград–Владимировка. Предстоит огромная работа. Уже прибыли первые посланцы НКПС, работники железнодорожного строительства № 10 во главе с Михаилом Леонтьевичем Бондаренко. Нам предстоит изыскать рабочую силу до 25–30 тыс. человек, мобилизовать сотни тракторов, бульдозеров, автомашин и закончить строительство к весне 1942 года».

Вскоре первые эшелоны строителей доставили на станцию Ахтуба кадровых рабочих – путейцев, мостовиков, землекопов. До войны они прокладывали железнодорожную линию Архыз–Измаил к берегам Дуная, работали под Москвой. А теперь надо было от Ахтубы проложить линию к левому берегу Волги, соорудить паромную переправу с временным выходом к тракторному заводу и постоянным на станцию Гумрак, а затем через Орловку и далее, обогнув Сталинград с запада полукольцом, выйти на станцию Канальная. Предстояли крупные работы: отсыпать земляное полотно, возвести искусственные сооружения. Организации работ было посвящено специальное заседание областного комитета партии с участием секретарей райкомов и председателей райисполкомов. Вскоре на трассу вышли тысячи местных жителей с конными повозками, тачками, носилками, лопатами и ломами.

Строителям было придано несколько специальных формирований Народного комиссариата путей сообщения (НКПС), в том числе Военно-эксплуатационное отделение № 12 (ВЭО-12), располагавшее штатом квалифицированных железнодорожников разных специальностей. Они собирали звенья, доставляли их и укладывали рельсовый путь. Для этой цели был прислан новый путеукладчик. Руководил работами один из первостроителей Турксиба, кавалер ордена Трудового Красного Знамени Иван Осипович Бубчиков. Постоянно находился на трассе и конструктор путеукладчика Владимир Иванович Платов.

На стройке побывал Маршал Советского Союза С. М. Будённый. Чтобы ускорить работы, Семён Михайлович предложил организовать встречную укладку пути. Из Сталинграда на левый берег паромами стали доставлять рельсы и шпалы, развозить по линии и укладывать в путь. Как только были проложены первые километры пути, на них начали выставлять переправленные вагоны с эвакогрузами. Это осложняло работу строителей, но иного выхода не было:

Сталинградский узел забит. Новая линия должна была обеспечить и вывод освобождающегося подвижного состава на Рязано-Уральскую дорогу. Но чем дальше уходили рельсы от Волги, тем труднее приходилось доставлять материалы верхнего строения пути. В помощь строителям выделили два автобатальона.

27 декабря 1941 года на линии открылось движение поездов. В январе 1942 года первую ее очередь с паромной переправой и ледоколом приняли в эксплуатацию.

К этому времени выполнили 1190 тыс. кубометров земляных работ, уложили 190 километров главных и станционных путей, построили 57 временных мостов и водопропускных труб. Линия действовала и достраивалась. Появлялись новые разъезды. К началу битвы на Волге пропускная способность возросла вдвое.

Одновременно разворачивалось строительство глубоководных причалов для паромной переправы. Велась берегоукрепительные работы. Требовалось доставить и уложить в плетневые клетки тысячи кубометров камня. Продолжалась укладка пути на правом берегу от паромной переправы в обход города к станции Гумрак. И всё это вручную в сильные морозы и метели. Самой крупной и сложной стройкой являлась Волжская рокада. Решение о ее строительстве Государственный Комитет Обороны принял 23 января 1942 года. Чтобы проложить магистраль в кратчайшие сроки, вся трасса разбивалась на участки. Предстояло выполнить большие изыскательские и проектные работы и одновременно строить. Создавались специализированные строительные организации, выделялись бригады воинов-железнодорожников и саперные части. И ГКО, определяя сроки строительства, рассчитывал на активную помощь местных партийных и советских органов, всего трудоспособного населения близлежащих районов.

Головной 340-километровый участок линии от Сталинграда до Саратова соорудил коллектив управления Волгожелдорстрой во главе с Ф. А. Гвоздевским – известным транспортным строителем. Перед войной, когда были развернуты изыскания Байкало-Амурской магистрали и прокладывались соединительные линии от Транссиба к Тынде и Ургалу, Фёдор Алексеевич возглавлял Бампроект, позднее был начальником Желдорпроекта и заместителем начальника Главжелдорстроя.

Изыскания в течение двух месяцев – февраля и марта – вели две экспедиции: одна от Сталинграда до Камышина, вторая – от Камышина до Саратова. Начальниками экспедиций назначены А. П. Смирнов и П. К. Татаринцев. Изыскатели предложили построить дорогу от станции

Иловля по долине реки с выходом на Петров Вал и оттуда на Саратов. 17 марта 1942 года Государственный Комитет Оборона утвердил проект. К этому времени строители привели в порядок существующие и проложили десятки километров новых автодорог, необходимых для доставки строительных грузов. Холодная зима с сильными метелями и заносами сменилась затяжной весенней распутицей. Для ускорения строительства направили саперные батальоны.

Основные работы предстояло выполнить летом. Только для сооружения участка от Иловли до Петрова Вала потребовалось переместить свыше двух миллионов кубометров грунта, построить десятки мостов и водопропускных труб, уложить свыше 150 километров главных и станционных путей.

Рельсы для строительства доставлялись через всю страну со скоростью воинских эшелонов – с построенных участков БАМа: 180 км (ветка до Тынды, а также ветка Известковая–Ургал). С демонтированной магистралью перебросили ее строителей.¹

Летом 1942 года, когда обстановка на фронтах осложнилась (враг рвался к Волге), ГКО устанавливает более жесткий срок открытия движения между Саратовом и Сталинградом – 1 октября. Но 6 июля предписано сократить время строительства участка Иловля–Петров Вал еще на месяц. Через две недели, когда бои шли уже на территории области, дается приказ: обеспечить ввод 10 августа.

Картину о том, как трудились люди, нарисовал известный изыскатель железных дорог, писатель А. А. Побожий:

«С трассы теперь в хутор никто не уходил – спали у насыпей и мостов, где работали. Сколько должен продолжаться рабочий день – все давно забыли. Работали, сколько могли вынести; кто выбивался из сил, ложился отдохнуть под открытым небом, потом снова поднимался... Еду варили здесь же, на месте».

На южном участке в середине июля путь укладывался одновременно восемью колоннами. За сутки возводилось восемь километров. Таким же образом организовали работы и на участке от Петрова Вала до Саратова.

23 июля 1942 года авиация противника совершила массированный налет на Сталинград и участки строящейся линии. Много разрушений и жертв. Пришлось восстанавливать разрушенные и укладывать новые километры пути. На 103-й день после начала земляных работ, 7 августа, по участку Иловля–Петров Вал пошли поезда. 11 сентября было открыто

¹ Опалев М. Н. Рассекреченная Байкало-Амурская магистраль под Сталинградом // Сталинград и Сталинградская область – Великой Победе : материалы регион. конф., 6–7 мая 2010 г., г. Волгоград. – Волгоград, 2010. – С. 95.

движение и на 200-километровом участке от Петрова Вала до Саратова. Рокадная линия действовала, развивались ее станции и разъезды. Так же быстро велись работы на сооружении других участков рокады: Саратов–Вольск (Сенная), Сенная–Сызрань, Сызрань–Ульяновск и Ульяновск–Свияжск. Здесь трудились коллективы строительных формирований НКПС № 60, 61, 62 и Свияжскжелдорстроя. На помощь кадровым строителям приходили тысячи местных жителей. Эта большая стройка – поистине трудовой подвиг советских людей во имя победы над врагом.

По существу методом народной стройки прокладывалась железнодорожная линия от Кизляра до Астрахани, пущенная почти одновременно с головным участком Волжской рокады. Решение о ее строительстве было принято осенью 1941 года, когда развернулись бои под Ростовом. Тогда угрозу Северному Кавказу ликвидировали и сооружение линии замедлилось. На следующий год обстановка в этом регионе снова обострилась, понадобилось форсировать строительство.

С весны 1942 года сооружение линии Кизляр–Астрахань взято под постоянный контроль Государственного Комитета Оборона и Наркомата путей сообщения. Для ускорения работ сюда направили 47-ю железнодорожную бригаду полковника В. И. Галынина. По решению НКПС для координации работы строительных организаций прибыл заместитель наркома И. Д. Гоциридзе с группой специалистов. В различные пункты направлены уполномоченные НКПС, которые установили диспетчерский контроль за отгрузкой и продвижением необходимых для стройки материалов.

На южном участке линии, где работали воины-железнодорожники, использовался путеукладчик В. И. Платова, круглосуточно действовала звеносборочная база. Скорость укладки пути резко возросла. Труднее приходилось путеицам, прокладывавшим линию навстречу от Астрахани. Здесь зашивка рельсового пути велась на месте. Темпы работ сдерживались из-за бездорожья, нехватки автотранспорта для развозки материалов верхнего строения пути. По предложению инженера Ф. А. Якушкина изготовили специальный передвижной путь из скрепленных металлическими уголками рельсов. Его пристыковывали к последнему звену и сгружали на него материалы, доставленные на платформах мотовозом или дрезиной. Передвижной путь, как волокушу, протягивали трактором вперед. Шпалы и рельсы сгружали по оси линии. Пока подвозили новые грузы, производили зашивку пути. 4 августа 1942 года из Кизляра в Астрахань прошел первый поезд.

Новая линия сыграла важную роль в транспортном обеспечении наших войск во время сражений под Сталинградом и на Северном Кавказе. Только с августа по октябрь по ней отправлено в районы сражения на Волге 16 тыс. цистерн с горючим. В первые дни эшелоны двигались один за другим с интервалом 800–1200 метров. Кроме того, в другие районы страны было вывезено 1500 паровозов и тысячи вагонов.

В процессе эксплуатации продолжалось наращивание пропускной способности линии Кизляр–Астрахань. Паромная переправа через Волгу у Астрахани не успевала пропускать возросший поток, поэтому стали сооружать наплавной и параллельно ему временный мосты. Но для возведения наплавного моста не хватало барж. Пришлось размещать имеющиеся поперек течения кильватерной колонной. Чтобы их не сносило течением, на обоих берегах сооружались эстакады, баржи закреплялись якорями, соединялись между собой тросами и переходными мостами. Копровые команды трудились на забивке свай днем и ночью, перевыполняя нормы в три–четыре раза. Работы велись под непрерывным огнем авиации врага. Фашисты неистовствовали. Их самолеты обстреливали и бомбили чуть ли не каждый паровоз на подходах к переправе, держали под огнем дороги, ведущие к стройкам. Благодаря самоотверженности воинов-железнодорожников и рабочих спецформирований НКПС через десять дней по наплавному мосту пошла поезда.¹

Трудовой подвиг сталинградцев – важная составная часть исторической победы на Волге.

¹ Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941–1945 / под ред. Н. С. Конарева. – М., 1985. – С. 160–165.

Сталинградское село в 1941–1945 годах

*Алексей Николаевич Цепляев,
доктор сельскохозяйственных наук,
профессор*

Волгоградского государственного университета

*Николай Юрьевич Болдырев,
кандидат экономических наук*

*Денис Евгеньевич Кузьмин,
федеральный судья*

Кумылженского районного суда Волгоградской области

Война породила большие трудности и вызвала серьезные осложнения в сельском хозяйстве, ослабив его материально-техническую базу. Труженикам села пришлось в исключительно трудных и неблагоприятных условиях решать небывало сложные экономические задачи.

В Нижнем Поволжье функционировало крупное многоотраслевое хозяйство, которое являлось одним из основных поставщиков зерна и продукции животноводства. На 1 января 1941 года в Сталинградской области насчитывалось 1957 колхозов, 62 совхоза и 195 машинно-тракторных станций.

Из деревни на фронт ушла наиболее трудоспособная и квалифицированная рабочая сила. Если в довоенном 1940 году в колхозах области насчитывалось 410,3 тыс. трудоспособных, то в 1943 году их оставалось 317,7 тыс., а в 1942 году – 202,3 тыс. человек. В четырех колхозах Городищенского района – «Большевик», «3-й решающий», «Красный партизан» и «имени Будённого» – в начале войны насчитывалось 423 мужчины, а на 1 января 1942 года их оставалось всего 132. Если накануне войны в системе Астраханского рыбколхоза насчитывалось 26476 рыбаков, то в 1942 году их оставалось всего 17400. В сельском хозяйстве резко сократилась механическая и живая тягловая сила. К весне 1942 года только в совхозах области недоставало 1235 тракторов – 55% к общему запасу тягловой силы, которая могла быть использована на весеннем севе.¹

Несмотря на это на полях Сталинградской области работа кипела днем и ночью. В первый год войны труженики сельского хозяйства области дали Родине 44 млн пудов хлеба и много другой продукции.² Так, в августе 1941 года колхозниками Новоаннинского района было

¹ Красавин В. С., Бородин А. М., Логинов И. М. Подвиг Сталинграда. – Волгоград, 1975. – 367 с.

² Очерки по истории Волгоградского края. – Волгоград, 1974. – С. 240.

сдано государству 500 центнеров высококачественного зерна, в Фонд обороны страны – 50 тыс. руб., легковая машина, 1250 центнеров хлеба, 30 центнеров картофеля, 30 центнеров сена, 10 центнеров мяса, 8 голов крупного рогатого скота, 15 голов мелкого скота; Лемешкинского района – 27228 руб., 3189 центнеров хлеба, 2330 центнеров сена, 380 кг шерсти, 217 кг меда, 458 кг масла, 48 голов крупного рогатого скота, 684 мелкого скота, 195 голов птицы; Чернышковского района – 50204 руб., 2074 центнера хлеба, 6376 литров молока, 125 кг масла, 1900 шт. яиц, 593 шт. кур; Котельниковского района – 94 тыс. руб.¹

Газета «Коммунар» от 25 ноября 1941 года пишет о заготовке картофеля: Сидорское сельпо дало стране и Красной Армии 600 пудов, сельхозартель «Красный Хопер» выполнил план на 120%, колхоз «им. Молотова» – на 89%, колхоз «им. Калинина» – на 79%. Картофель идет непосредственно на питание воинских частей, рабочих промышленных центров. Они обязались не допустить срыва в снабжении бойцов одним из существенных продуктов питания.²

Важную роль в перестройке сельского хозяйства на военный лад сыграли политотделы МТС и совхозов, созданные по решению ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1941 года.

В тяжелых условиях пришлось проводить уборку урожая 1942 года. 14 сельских районов Сталинградской области были полностью или частично оккупированы врагом, 10 – стали прифронтовыми. Около миллиона гектаров посевов оказались за линией фронта или в зоне боевых действий.

Особенно трудно пришлось убирать хлеб в прифронтовых районах. Большая часть техники у этих районов была эвакуирована. Многие поля находились в сфере действия немецкой авиации.³

Сама территория области стала местом сосредоточения войск трёх фронтов: Сталинградского, Донского и Юго-Западного.

Близость к фронту не сняла с колхозов и совхозов выполнения ими их основной задачи: обеспечение советских войск продовольствием и фуражом.

¹ Сталинградская область в период Великой Отечественной войны. – Ижевск, 2011. – С. 48.

² Аккужина В. Г. Вклад колхозов Михайловского района в выполнение обязательств колхозников и колхозниц Сталинградской области в годы Великой Отечественной войны // 75 лет Волгоградской (Сталинградской) области: история и современность : по документам архивного фонда Волгоградской области : материалы междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 29–30 нояб. 2011 г. – Волгоград, 2012. – С. 76.

³ Шубин Г., Долгов В. Труженики села – фронту // Волгоградская правда. – 1982. – 28 нояб. (№ 274).

Труженики Сталинградского села внесли свой неоценимый вклад в разгром немцев под Сталинградом.

По инициативе молодежи Новоанненского района в области началось соревнование за стопудовые урожаи.¹ Более 400 бригад и звеньев получили с гектара стопудовые урожаи. К началу Сталинградской битвы в фонд обороны было сдано 22 млн пудов хлеба, 31 млн пудов картофеля и овощей, 6 млн тонн молока.²

Хлеб военных лет давал жизнь. Но нередко и сам стоил жизни.

На Денисовском кладбище Нехаевского района покоятся останки героев огненной жатвы 1942 года. Стоит на могиле скромный памятник с именами заживо сгоревших хлеборобов: Ф. В. Паршина, Н. С. Степанова, Н. И. Алексинкова, А. М. Мироновой, П. В. Пономарёвой, Л. З. Контаровича. Они боролись с огнем на пшеничном поле, спасли хлеб ценою собственной жизни.³

Всё лето 1942 года, пока шла жатва, над хлебными полями постоянно носились фашистские самолеты и с бреющего полета расстреливали жниц и косарей, уничтожали сельскохозяйственную технику.

Во Фроловском районе не останавливали даже во время обстрела своих комбайнов и тракторов П. И. Белянский, Т. И. Секачев, Т. Иванов, С. П. Щербаков. Взрывной волной их выбрасывало с полевых агрегатов, засыпало землей. Но, очнувшись, с поля не бежали.

Убирая хлеб с полей, под ударами врага погибли комбайнеры Василий Абрамович Михин, Андрей Поляков и Сергей Рогачев.⁴ Всего, прямо в поле, в период работы, погибли 11 сельских тружеников.⁵

Жены-казачки заменяли своих мужей, ушедших в армию, они становились за руль тракторов, штурвал комбайнов, к станкам. Сотни их были выдвинуты звеньевыми, бригадирами тракторных, полеводческих, огородных и других бригад. Многие стали председателями колхозов и сельских Советов. Однако больше всего женщин стало трактористами.

¹ Наш край : хроника истории Волгограда и области. – Волгоград. – 1973. – С. 160.

² Томарев В. И. Помощь сталинградцев фронту // Сталинградская битва : материалы науч. конф., прошедших в Москве и Волгограде к 50-летию сражения. – Волгоград, 1994. – С. 235.

³ Варивода А. Сгоревшие заживо. Хлеб и люди // Крестьянское слово. – 1992. – Июль (№ 26). – С. 1.

⁴ Шилин Н. Солдаты прифронтовых полей // Крестьянское слово. – 1992. – Июль (№ 27). – С. 3.

⁵ Советы – власть народная, 1917–1983 гг. : сборник документов и материалов. – Волгоград, 1983. – С. 82.

В области работало 1300 женщин-трактористок, объединенных в 148 женских тракторных бригад, они составляли 56% кадров механизаторов этого профиля.

К примеру, только в одном Фроловском районе около сотни женщин заняли место мужчин на тракторах. Им предстояло овладеть и техникой, и освоить хлеборобскую науку. Среди них были Домна Родионова, Елизавета Зоткина, Анна Никитина, Матрёна Родионова, Татьяна Чирскова, Евгения Бородина и другие. В 1941–1942 гг. убирали хлеб, сеяли озимые, вспахивали зябь, засевали яровые. Когда немцы в августе 1942 года прорвались к Сталинграду, технику эвакуировали в район Камышина, в Заволжье. А девичью бригаду бросили на ремонт военной техники.

В Слащёвском районе тоже работало около десятка женских бригад. Студентка агрономического техникума Зоя Александровна Непостаева (Шакинская МТС) освоила комбайн и скосила 370 гектаров хлеба – этот показатель только редкому комбайнеру-мужчине по плечу. Трудовой подвиг совершила Вера Степановна Земцова – комбайнер Букановской МТС. За сезон на комбайне СЗК она убрала 250 гектаров – для этой марки комбайна это был очень высокий показатель.

1942 год принес множество примеров высоко сознательного труда на селе. В разгар битвы у стен города в районах, не охваченных боевыми действиями, за рекордный урожай боролись сотни комсомольско-молодежных бригад и тракторных отрядов.

Девушки-комбайнеры из Берёзовского района Баролина и Чекунова, впервые участвуя в уборке урожая, сняли хлеб на площади 500–550 гектаров при норме 400 гектаров и сэкономили 417 кг горючего каждая.

По инициативе Палласовского райкома ВЛКСМ (секретарь райкома Забарова) во время уборки урожая проведено 83 комсомольско-молодёжных воскресника. Комсомольцы трёх хозяйств – «Путь к социализму», «им. Калинина», «Смычка» заскирдовали хлеб на площади 1120 гектаров, очистили 150 центнеров зерна и заложили 115 тонн силоса. Комсомольцы средней школы колхоза «им. Социализма» (секретарь Пашикова) полтора месяца группой в 25 человек помогали своему хозяйству на уборке зерна на оборонных гектарах.

По примеру комсомольцев за трудное дело выращивания высоких урожаев брались сотни школьников. 14-летний комбайнер, ученик 6-го класса, пионер Петя Серёгин (Чернышковский район) докладывал Второму антифашистскому митингу молодёжи области 21 июня 1942 года: *«Когда началась война, мы с товарищами по школе решили помочь*

колхозу. Я научился управлять комбайном и убрал вместо 180 гектаров по норме 425 гектаров да сэкономил 860 кг горючего. Освоить машину помог мне брат Михаил, комбайнер. Он теперь призван в Красную Армию. Чтобы заменить его, я опять буду работать в поле и берусь убирать комбайном не меньше 600 гектаров».

Обком ВЛКСМ поддержал инициативу механизаторских династий. 13 ноября 1941 года было принято постановление «О подготовке трактористов и комбайнеров...». Бюро обкома отметило особо важное значение в условиях Великой Отечественной войны дела подготовки кадров трактористов, комбайнеров, водителей боевых машин и признало необходимым ввести изучение трактора, комбайна в неполных средних и средних школах области.

Обком комсомола обратился с просьбой в обком ВКП(б) с предложением обязать облоно включить в программу обучения учащихся 7–10 классов сельских школ изучение трактора и комбайна, а также обеспечить группы учащихся программами, преподавательским составом, учебными и наглядными пособиями.

По следам учащихся пошли и их наставники. В первый год войны села за штурвал комбайна комсомолка – учительница Калачёвской школы Санкина. Об этом шаге молодого педагога рассказали на пленуме обкома комсомола. Сама Санкина выступила в местной газете. Пример оказался заразительным. Вскоре только в том же Калачёвском районе на смену ушедшим на фронт механизаторам за комбайны и тракторы сели 70 учителей-калачёвцев. Не было района, где оставался бы забытым опыт калачёвцев.¹

В Новоаннинском районе действовало десять женских и молодёжных тракторных бригад. Юные трактористки А. Денисова, М. Атарщикова, А. Сергеева и многие другие показали пример настоящего доблестного труда.²

В Котовской МТС на смену мужьям-комбайнерам у штурвалов встали П. Попова, А. Стульникова, М. Смолянская, Украинская, Смирнова, Сухорученко, Литвинова.

В селе Новомлинново молодая вдова Мария Чайкина села на трактор своего мужа и проработала на нем до 1947 года, а 15-летняя дочь погибшего бойца Татьяна Новомлинова трудилась на его тракторе

¹ Ясковец Г. А. Хлеб – тоже оружие / Ясковец Г. А. Люди из легенды : о героических подвигах комсомольцев и молодежи Сталинграда. – Волгоград, 2006. – С. 146–155.

² Шилин Н. К. Птицы судьбы : о трактористах военной поры // Крестьянское слово. – 1995. – Май (№ 17). – С. 5.

до 1949 года. В селе М. Ольховке и других хозяйствах действовали женские тракторные бригады.¹

В Урюпинском районе пришли работать на станках на завод «им. Ленина» Дудникова, Андреева, Миронова, которые проводили своих мужей в армию. Мать призывника Бузова в 50 лет, пришла на консервный завод и заняла место сына, ушедшего в армию.

Выращенный и собранный с большими трудами и жертвами хлеб незамедлительно следовало переработать. Вопрос о хлебе для солдат, для страны в условиях, когда основные хлебопроизводящие районы страны были оккупированы врагом, стоял остро.

22 июля 1942 года в 6 часов вечера 12 немецких пикирующих бомбардировщиков с остервенением начали бомбить Фролово, Арчединский железнодорожный узел. Немецкие стервятники произвели на город 68 налетов, сбросили 1308 бомб различной величины – было уничтожено 714 домов.

В тот момент в элеваторе находилось свыше 6 тыс. тонн зерна. За несколько дней это зерно ночью было погружено в вагоны и отправлено вглубь страны. Всего элеватор отгрузил 12403 тонн зерна.

7 августа 1942 года сгорел крупзавод, а вместе с ним погибло 235 тонн пшеницы и 440 тонн проса, сгорело 4 склада с фуражными отходами. Но склад № 1 благодаря самоотверженной работе городской пожарной команды и рабочих крупзавода удалось отстоять и спасти 500 тонн пшеницы. Эта продукция была выдана по нарядам воинским частям.

Систематические налеты немецких стервятников не прекратили производства для нужд фронта. По решению РК ВКП(б) и райсовета коллектив крупзавода под руководством инженера Курского в октябре 1942 года построил в Зеленовском зерносовхозе новый крупзавод с производительностью 20 тонн в сутки. Этот завод переработал тысячи тонн проса, снабжая крупой 21-ю и 65-ю армии.

Беспрерывно работала мельница № 1, снабжая мукой город и части 21-й и 65-й армий.²

А в 45 км от районного центра действовала переоборудованная и удвоившая свою мощность Арчедино-Чернушевская мельница. Доброкачественной мукой она снабжала 21-ю и 65-ю армии. Но немецкие летчики обнаружили ее и разбомбили. Рабочие пытались спасти мельничное здание, но потушить разгулявшийся пожар им не удалось. В этой схватке погиб заведующий мельницы С. А. Шляпников.

¹ Книга Памяти : Российская Федерация, Волгоградская область : в 2 т., 37 кн. – Волгоград, 1994. – Т. 2, кн. 18 : Котовский район : поименный список. – С. 9.

² ГКУВО ЦДНИВО Ф. 113. Оп. 14. Д. 52. Л. 4-5.

Через неделю на месте сгоревшей мельницы стояла новая, и опять под покровом ночи потянулись на фронт обозы с мукой.

Со станций Лог и Липки было отгружено 700 вагонов с хлебом. На колхозных мельницах Логовского района для воинских частей было размолочено хлеба 640 тонн, выпечено колхозницами для воинских частей 163 тонны хлеба.

Логовский район передал воинским частям 2100 тонн сена, 3600 тонн соломы, 230 тонн силоса и 180 тонн концентратов.¹

Сельские районы устанавливали тесные связи с воинскими частями. Так, Мачешанский район взял шефство над воинами 255-й стрелковой дивизии. В ноябре 1942 года мачешанцы выделили делегацию на фронт для сопровождения обоза продуктов и теплых вещей. Колхозники выделили из своих запасов и послали сражающимся воинам в подарок 4 тонны картофеля, около тонны мяса, 114 кг сливочного масла, 30 кг пчелиного меда, 270 кг домашнего печенья и сладкой сдобы. В том же обозе делегаты привезли и несколько тюков теплой одежды: более 40 полушубков, 200 пар валенок и почти 500 пар варежек, перчаток и шерстяных носков.²

В дни, когда г. Серафимович был освобожден от немецких войск, колхозники Фроловского района направили в подарок доблестным воинам 1000 пудов мяса, сала, масла, битой птицы, печенья, много арбузов и других сельскохозяйственных продуктов. Только один колхоз «им. Будённого» поставил свыше 3 тонн отборных арбузов.³

За 1941–1942 гг. Руднянский район отправил на фронт свыше 900 пудов различных подарков, 4 вагона с подарками организовал Фроловский район.⁴

Казачьи-колхозники Котельниковского района к 25-й годовщине Красной Армии собрали и отправили для бойцов и командиров Красной Армии 1387 кг сдобных сухарей, 120 кг сала, 17 кг табака, 54 куски мыла, 304 пары чулок, 165 пар перчаток, 214 носовых платков, 26 полотенец и других предметов.

Население Калачёвского района собрало 1422 индивидуальные посылки, 26 тыс. руб. на теплые вещи, 237 пар белья, 26 теплых жилетов, 307 пар перчаток и варежек.

¹ ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 124. Л. 28.

² Прохвятилов В. Т. Рядом с фронтом. Воспоминания партийного работника. – Волгоград, 1980. – С. 27–28, 72, 73.

³ Прохвятилов В. Т. Колхозная помощь фронту // Героический Сталинград. Кн. 2. – Сталинград, 1945. – С. 35.

⁴ ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 52. Л. 2.

Молодежь колхоза «Коммунистический путь» Перелазовского района отправила на фронт 425 индивидуальных подарков, собрала 7 тыс руб. на постройку танков.¹

В Логовском районе формировавшемся подшефному кавалерийскому полку от районной мастерской в подарок было преподнесено 260 седел и 113 казачьих сабель. Несколько раз на передовую линию фронта выезжала делегация района с подарками и вручала их бойцам в окопах. Колхозница М. В. Климова лично отправила на фронт 12 посылок и собрала от колхозников 250 посылок. Она дважды выезжала на передовую с подарками, вручая их лично каждому бойцу.²

По далеко неполным данным трудящиеся области собрали и сдали для Красной Армии свыше 33 тыс. пар валенок, около 9 тыс. полушубков, около 4 тыс. меховых жилетов, свыше 78 тыс. пар варежек и рукавиц, 71 тыс. пар шерстяных носков, 42 тыс. шапок-ушанок и много других теплых вещей. Только до начала апреля 1942 года для защитников Родины трудящиеся области направили 931 тыс. теплых вещей.

Разнообразна была помощь колхозной деревни фронту в дни героических боев за Сталинград. Сбор теплых вещей для бойцов Красной Армии явился еще одним важным подтверждением, что крестьянство ничего не жалело для защитников Родины.

Колхозница Аксинья Сергеевна Мантуленко из Нехаевского района, связав 8 пар варежек, упаковала их и вложила в посылку, письмо, в котором писала: *«Дорогие сыны-воины! Мне 71 год. В колхозе работать уже не могу, все же хочу помочь Вам. Вечерами, когда уже все в доме уснут, я всё пряду и вяжу вам теплые варежки, чтобы не зябли от холода ваши руки»*.³

Промкомбинат в станице Сергиевской Даниловского района перешёл на изготовление теплых вещей для фронтовиков. Им было отправлено 222 пар валенок, 188 пар носков, 94 пар варежек. Заполянская артель «Трудовая семья» отправила на фронт 570 ватных фуфаяк и брюк, 1270 пар теплого белья, 135 пар валенок.⁴

¹ ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 89. Л. 7.

² ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 124. Л. 27 об.

³ Прохвятилов В. Т. Колхозная помощь фронту // Героический Сталинград. Кн. 2. - Сталинград, 1945. - С. 36.

⁴ Книга Памяти : Российская Федерация, Волгоградская область : в 2 т., 37 кн. - Волгоград, 1995. - Т. 2, кн. 8 : Даниловский район : поименный список. - Волгоград, 1995. - С. 8.

Для бойцов Красной Армии школьники Клетского района принесли в школы 100 теплых вещей и 1100 тыс. руб.¹

В 1941–1942 гг. сельчане Руднянского района собрали и сдали для Красной Армии: валенок – 967 пар, полушубков – 310 шт., фуфаяк – 135 шт., шапок-ушанок – 338 шт., ватных брюк – 71 шт., носков шерстяных – 1221 пару, варежек и рукавиц – 1949 пар, шлемов – 29 шт., шарфов – 44 шт., белья нательного – 277 пар, портянок – 167 пар, всего около 6000 разных наименований.²

Помимо этого, предприятия местной и кооперативной промышленности, расположенные главным образом в сельских районах, в 1942 году изготовили для фронта почти 585 тыс. предметов одежды и обуви.³

Так, в Солдчинском районе работало четыре мастерских по валке валенок, две – по выделки овчин, одна – по пошиву одежды. В них было занято 27 человек. Артели по производству полушубков и валенок работали во Фроловском районе.⁴

В дни битвы на Волге десятки МТС, ремонтных мастерских, колхозных кузниц были превращены в базы по ремонту боевой техники, вооружения и транспорта для армий. В центральной мастерской совхоза «Зеленовский» за четыре месяца, в самый разгар уборочной страды, рабочие отремонтировали 37 танков, 9 бронемашин, 7 самолетов, 15 орудий, 27 тягачей и тракторов, 203 автомашины; в мастерских Новоаннинского района – 18 танков, 53 «катюши», 10 самолетов, 1100 автомашин. Задания Советского командования по ремонту техники успешно выполнялись в Кумылженском, Среднеахтубинском и других районах.

Уже летом 1942 года в области была развернута огромная работа по оказанию помощи раненым. Тысячи сельских жителей обеспечивали заготовку топлива, организовывали дежурства у раненых, проводили культурно-массовую работу среди них. В Ленинском районе находилось 9 госпиталей, и 250–300 колхозниц приходили в них ухаживать за ранеными. Колхозы Кумылженского района для ухода за ранеными в 5 госпиталях выделили 422 женщины.

Помимо непосредственной работы с ранеными в госпиталях колхозники региона оказывали и другую помощь. Так, председатель

¹ Хрестоматия по истории родного края. – Волгоград : Нижне-Волжское книжное издательство, 1970. – С. 287.

² Книга Памяти : Российская Федерация, Волгоградская область : в 2 т., 37 кн. – Волгоград, 1995. – Т. 2, кн. 29 : Руднянский район : поименный список. – 1995. – С. 8.

³ Очерки по истории Волгоградского края. – Волгоград, 1970. – С. 240.

⁴ ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 79. Л. 62, 67.

Зимовского сельского Совета Б. И. Котельников организовал пункт приема раненых вблизи передовых позиций с круглосуточным дежурством колхозниц. Колхозники прифронтовой артели «им. Калинина» Черноярского района соорудили блиндажи для фронтового госпиталя на 1500 коек.

Госпитали снабжались и продовольствием за счет местных ресурсов. Так, колхозники с. Гусёвка Ольховского района собрали из личных запасов и передали в госпиталь 220 кур, 320 кг мяса, 1200 шт. яиц, 31 кг жира, 473 кг хлеба, 473 кг картофеля, 770 кг овощей. Продукты госпиталям вручались колхозниками после выполнения обязательных поставок, передавались людьми, которые сами недоедали, испытывали огромные материальные трудности.¹

Еще более энергичный характер приобрел труд на селе в период подготовки к полевым работам 1943 года.

Трактористки Даниловской МТС Куропятникова, Шинкаренко, Марченко выполняли дневную норму выработки на 150–200%.

С наступлением уборочной кампании в Тормосиновском районе было организовано несколько молодежных бригад во главе с членом райкома ВЛКСМ Иванниковой Марией, Агеевой Аней, Земцовой.

Комсомольцы выступили инициаторами проведения сверхурочных работ на токах в ночное время, сортировали доставленный хлеб и направляли его на хранение.

Комсомольцы Бударинского района подняли молодежь на очистку и подготовку семян, на ремонт немногочисленной техники, другой тягловой силы и инвентаря. Молодежь района, организовав подворный обход, собрала 1400 пудов семян. Комсомольцы Ляпичевской МТС передали в семенной фонд 1867 центнеров зерна, члены ВЛКСМ Петровского колхоза – 450 центнеров. Комсомолка Васильченко Таисия сдала из личных запасов 48 пудов семян, а комсомолка Бобрикова – 45 центнеров.

Пионеры Больше-Лычакской школы помогли колхозу «За мировой Октябрь» отсортировать 300 центнеров семян зерновых.

В Урюпинском районе на уборку урожая было направлено в колхозы около полторы тысячи горожан. Выявили косарей, собрали всю живую тягловую силу. Для обмолота использовали катки, цепа, в ход пошли конные молотилки, ручной обмолот, машины, работающие на местном сырье (бурьян, солома и т. д.).

¹ Шубин Г. А., Долгов В. М. Труженики села Сталинградской области – фронту // Исторический подвиг Сталинграда : [материалы конференции, Волгоград, ноябрь 1982 г.]. – М, 1985. – С. 331–332.

Вот так, работая по старинке, убирали хлеб военных лет, содержали армию, кормили себя, как могли. Труд был адский, но Родине, армии был нужен хлеб. И это оправдывало любую трудность.

В целом по области в весенне-полевых работах было занято 13 тыс. членов ВЛКСМ.

На полях трудились комсомольско-молодежные звенья, более 200 женских тракторных отрядов. В области ширилось соревнование за высокую урожайность, за полновесный намолот.

Один из лучших женских тракторных отрядов № 15 Дёминской МТС Новоаннинского района (8 девушек) довёл среднесезонную выработку на своих маломощных машинах до 120 гектаров и сэкономил почти полтонны горючего.

В письме М. И. Калинину члены отряда писали: *«Наша полеводческая бригада уже три года работает вместе. В дружной, спорной работе мы узнали свои силы и сейчас можем твердо обещать Вам, Михаил Иванович, в этом году мы получим не менее 120 пудов пшеницы и 150 пудов ржи с каждого гектара посева».*

Женский тракторный отряд № 12 Берёзовской МТС (руководитель Надежда Новохватская) должен был посеять 560 гектаров, а засеял 807 гектаров зерновых. Сев завершил за 10 дней. Получилась средняя выработка на трактор 202 гектара при норме 140. Девушки обеспечивали работу каждого трактора 20 часов в сутки, за время сева обучили тракторному делу 5 прицепщиц. Отряд занесен на областную Доску почёта. Последователи передовиков были в десятках машинно-тракторных станций во всех районах области. Лучшие показатели дали трактористки Дубкова Мария из Эльтонской МТС, выполнявшая норму на 280%; Краюшкина Мария – 214% от нормы, Рябухина Мария из Кагановичского района – 250% от нормы, Марфа Бухун из Новой Анны – 219% от нормы. Много было таких женщин-патриоток, не искавших удобной работы в то трудное время. Большинство из них по призыву знатного механизатора страны Дарьи Гармаш боролись за высокую производительность техники. За ударную работу 37 трактористок были награждены знаком «Лучший тракторист Советского Союза».

Жители сельских районов были готовы во имя Победы делиться с воинами Красной Армии всем, что было в их домах, помогали своим трудом и финансами. Секретарь Перелазовского райкома ВКП(б) Л. С. Куличенко¹ рассказывал о своих впечатлениях: *«Наши люди ничего не жалели, чтобы помочь воинам Красной Армии. Целыми группами выходили*

¹ С 1965 по 1984 гг. – первый секретарь Волгоградского обкома КПСС.

они на расчистку фронтовых дорог от зимних завалов. Женская молодежь оборудовала бани и прачечные, стирала белье на дому, особую заботу проявляли о раненых в госпиталях, выпекали для них свежий хлеб. На обслуживании госпиталей было занято около 150 шефов района. Комсомольцы-колхозники организовали для раненых сбор продуктов питания, доставили в санбаты нужное количество кроватей, посуды. 14 комсомолок выполняли наше поручение, работая агитаторами среди потерявших здоровье, беспомощных солдат и командиров.

С душой взялись наши земляки за сбор средств на строительство авиаэскадрильи «Героический Сталинград»; внесли наличными на это патриотическое дело около одного миллиона рублей.

На митинге по случаю распространения займа жена фронтовика Зотова (колхоз «им. Сталина») заявила: «Я – мать восьми детей, муж у меня на фронте бьет фашистских зверей, а я дома работаю на колхозных полях, помогаю ему в полном разгроме этих грабителей. Для того, чтобы быстрее разгромить их, я подписываюсь на заем на 2000 рублей и вношу их наличными».

Илларионова, работница Перелазовской средней школы подписалась на 10-месячный оклад и тоже внесла деньги наличными. При этом заявила: «Мой муж героически погиб на фронте, сын добровольцем ушел в Красную Армию. Пусть мои скромные сбережения послужат делу защиты Родины».¹

Всего же за годы войны Сталинградская область сдала государству 55 млн пудов хлеба, 275 тыс. пудов мяса и большое количество другого продовольствия.²

¹ Ясковец Г. А. Хлеб – тоже оружие / Ясковец Г. А. Люди из легенды : о героических подвигах комсомольцев и молодежи Сталинграда. – Волгоград, 2006. – С. 146–155.

² Волгоград. Четыре века истории. – Волгоград, 1989. – С. 209.

**Подвиг во имя жизни:
Зинаида Виссарионовна Ермольева
в Сталинграде. 1942 год**

*Владимир Вениаминович Яменсков
доктор медицинских наук,
профессор,
Государственная корпорация по организации
воздушного движения в Российской Федерации,
Заслуженный врач РФ
(г. Москва)*

*Виктор Александрович Череповский
начальник Волгоградского центра ОВД
филиала «Аэронавигация Юга»,
Государственной корпорации по организации
воздушного движения в Российской Федерации*

*Ольга Викторовна Старшинина,
кандидат медицинских наук,
главный врач медицинской части Волгоградского центра ОВД
филиала «Аэронавигация Юга»,
Государственной корпорации по организации
воздушного движения в Российской Федерации,*

Великая Отечественная война была и остается одной из приоритетных тем отечественной историографии. Но при всём изобилии работ имеется еще немало «белых пятен», одним из которых является здравоохранение. Во время войны роль медицины особенно возрастает, так как основными её практическими задачами являются оказание медицинской помощи раненым и больным, их лечение с целью восстановления и укрепления здоровья, а, следовательно, последующего возвращения в строй боеспособных воинов, рабочих тыловых заводов.

Особенно велика роль военной и гражданской медицины во время крупных военно-стратегических операций, сопровождающихся колоссальными людскими потерями. К числу таковых относится и Сталинградская битва.

Летом 1942 года, когда фронт неумолимо откатывался к Волге, советское командование получило сведения, что на территории, занятой врагом, вспыхнула эпидемия холеры. Санитарно-эпидемиологическая обстановка в Сталинградской области оказалась неблагоприятной: скопление большого числа населения в условиях военного времени на необустроенной местности естественно приводило к нарушению размещения, питания, водоснабжения, банно-прачечного

и медицинского обеспечения при остром недостатке медицинских работников. Самые благодатные условия для распространения инфекции. К тому же, через Сталинград тогда ежедневно проходили сотни тысяч бойцов, направляясь к излучине Дона, где разворачивалось крупнейшее сражение. Обратно город принимал десятки тысяч раненых. Непрерывно отходили паромы и эшелоны в Астрахань. Словом, если эпидемии удалось бы просочиться в Сталинград, удержать ее не смогла бы никакая сила. Отсюда задача: не допустить распространения болезней на наши войска и население, оставшееся в Сталинграде.

Существует две версии путей попадания холеры в Сталинградскую область: первая – в 1941 году были зарегистрированы единичные случаи заболевания холерой в Харькове. Источником явились заключенные из Сальянского лагеря в Азербайджане. Из Харькова инфекция была занесена в Казань, Сталинград, Саратов, Астрахань. Согласно второй версии, холера занесена в Сталинград немецкой армией и угрожала распространением по путям эвакуации.¹

Первые два случая холеры, подтвержденные бактериологически, в Сталинграде появились 18 июля 1942 года среди жителей ныне Советского, а затем Кировского районов.

27 июля 1942 года на заседании бюро Сталинградского обкома ВКП(б) – Протокол № 176 – был заслушан доклад зам. председателя облисполкома А. М. Полякова «О мерах борьбы с формой № 30 (холера). В протоколе заседания записано: *«Наличие в гор. Сталинграде двух случаев заболевания формой № 30 создает серьезную угрозу дальнейшего распространения в г. Сталинграде и заноса этой опасной инфекции за пределы города и области.»*

В целях немедленной ликвидации имеющихся очагов и предупреждения новых заболеваний бюро обкома ВКП(б), одобряя мероприятия, разработанные областной чрезвычайной полномочной противоэпидемиологической комиссией постановляет...».

И далее следовали десять положений, которые должны были напрямую содействовать борьбе с холерой в Сталинграде и области.²

8 сентября 1939 года Митеров Георгий Андреевич (1900–1977) был назначен наркомом здравоохранения СССР. Находился на этом посту до 17 февраля 1947 года. Во время Великой Отечественной войны

¹ Коваленко Т. А. Роль ученых эпидемиологов в победе под Сталинградом (на примере ликвидации эпидемии холеры) // Сталинградская битва в судьбах народов : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 1 февр. 2013 г., Волгоград. – Волгоград, 2013. – С. 301.

² По материалам ЦДНИВО.

Г. А. Митеров возглавил огромную работу по оказанию медицинской помощи населению и раненым бойцам РККА, борьбу с эпидемиями и т. д.¹

Г. А. Митеров назначил Зинаиду Виссарионовну Ермольеву возглавлять работу в Сталинграде по профилактике холеры, сформулировав задачу предельно просто: *«Поезжайте в Сталинград и примите профилактические меры»*.

Зинаида Виссарионовна Ермольева родилась в 1897 году в семье войскового старшины подьесаула Виссариона Васильевича Ермольева. Детство она провела на хуторе Фролово Усть-Медведицкого округа бывшей Донской области (в настоящее время Волгоградская область), слившемся позже с железнодорожной станцией Арчеда и ставшем городом Фролово. До сих пор Волгоградская область, где она родилась и участвовала в великой битве за Сталинград, и Ростовская область, где училась и начала научную деятельность, считают её своей. Несмотря на то, что большая часть жизни З. В. Ермольевой прошла в Москве, она с удовольствием подчеркивала, что она донская казачка, связывая с этим многие черты своего характера.

Семья принадлежала к зажиточным казакам. Ближайшие родственники в Гражданскую войну эмигрировали в Чехословакию. Трагедия войны разделила семью на «красных» и «белых».

Отец, казак, ушедший на казенную службу на железную дорогу, рано умер (1909), и заботы о семье приняла мать Александра Гавриловна, энергичный, очень одаренный человек (она всю жизнь прожила с Зинаидой Виссарионовной, окруженная ее любовью и вниманием, и умерла в 92 года).

З. В. Ермольева после окончания с Золотой медалью Мариинской женской гимназии с ноября 1916 года стала студенткой Женского медицинского института.

В 1921 году Зинаида Ермольева окончила медицинский факультет университета, с которым слился к тому времени Женский медицинский институт. Ее оставили ассистентом, затем доцентом кафедры микробиологии. Через некоторое время она параллельно стала работать и в Северо-Кавказском бактериологическом институте.²

В 1925 году З. В. Ермольева переехала в Москву, где организовала и возглавила в Институте биохимии им. А. Н. Баха отдел биохимии

¹ Залесский К. А. Кто есть кто в истории СССР. – М., 2011. – С. 330.

² Смирнова Н. «Свет и обаяние личности» : (Зинаида Ермольева) [Электронный ресурс] // Академия : ростовский еженедельник. – 2004. – 12 марта (№ 9) : Internet-версия / АНО «Редакция газеты «Академия», 2001. – URL: <http://www.rsue.ru/Academy/Archives/204/ermolieva.htm> (13.03.2015).

микробов, переведённый затем во Всесоюзный институт экспериментальной медицины (ВИЭМ).

Перед войной доктор медицинских наук, профессор З. Ермольева считалась признанным авторитетом в борьбе с холерой. Еще в 1940 году в ее лаборатории был разработан метод получения так называемого «холерного фача» (вирусы – «пожиратели» бактерий), самого надежного и самого эффективного средства в борьбе с этой смертельной болезнью.¹

И вот З. В. Ермольева в Сталинграде...

Эту часть нашего повествования практически поведет сама Зинаида Виссарионовна. Она дала ему и название – «Незримая армия», и где прекрасно передала не только ход событий, но и их обстановку, и настроение. Рассказ этот написан Зинаидой Виссарионовной в 1962 году и вошел в сборник «Для победы в Сталинграде»,² изданный издательством «Советская Россия» в 1973 году. Затем он был опубликован в книге «Дочери России»,³ вышедшей в 1975 году в том же издательстве.

Перелет в Сталинград был не из легких. З. В. Ермольева писала:

«Придя от наркома домой, быстро собрала все имевшиеся у меня диагностические, лечебные и другие фаги и сыворотки и ранним утром была уже в пути.

В самолете нас шесть человек вместе со мной. Почти все военные, даже один генерал. При приближении к городу самолет нарвался на вражеские бомбардировщики. Один из пилотов вышел к нам и громко спросил:

– Кто умеет стрелять из пулемета?

Все молчали... «Кому-то нужно же ответить летчику», пронеслось в голове, и я робко сказала:

– А что делать? За ручку вертеть?

Пилот удостоил меня презрительным взглядом и повернулся, чтобы уйти к себе в кабину. Но его остановил генерал:

– Вы с ума сошли – вступать в бой с такими крыльями! Газу давай! Духу давай!

Самолет набрал скорость, полетел низко, над самой Волгой. Мы все попадали со скамеек...».

И вот посадка в Сталинграде военной поры:

¹ Субботина А. А. Сталинград помогли отстоять бактериофаги З. В. Ермольевой // Опыт и уроки развития медицины в годы Второй мировой войны : материалы Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Сталинградской битвы, Волгоград, 19–20 нояб. 2012 г. – Волгоград, 2012. – С. 66–67.

² Для победы в Сталинграде. – М., 1973. – 383 с.

³ Дочери России : [сборник]. – М., 1975.

«На аэродроме меня ждали военный эпидемиолог Знаменский и прибывший накануне начальник противоэпидемического управления Наркомздрава Рагозин.

Я бывала и раньше в этом городе, но теперь его трудно было узнать. Часть зданий лежала в развалинах, исчезли тополя, не видно было ровных газонов».

Сразу же началась напряженная деятельность:

«В два часа ночи собрались на заседание чрезвычайной комиссии. Заседание вел заместитель председателя облисполкома Покровский. Присутствовали заместитель наркома Колесников – пунктуальный человек и великолепный организатор, начальник санитарно-эпидемического управления Рагозин, эпидемиолог управления Бершадский, от транспорта – генерал Захарченко.

В комнате душно... Через завешенные плотными синими шторами окна беспрерывно доносится гул канонады. Мне представляется первое слово. Нужно было решить, какие меры принять против опасности, которая могла бы угрожать городу, в то время усиленно готовившемуся к обороне. Он пропускал сотни тысяч бойцов непосредственно к фронту, к излучине Дона, где развернулось невиданное по своему размаху сражение. Госпитали принимали ежедневно тысячи раненых. Из города, переполненного войсками и эвакуированным населением, беспрерывно отходили пароходы и эшелоны в Астрахань, Саратов. Эпидемия, таким образом, могла бы разлиться по многим районам страны.

– Да, товарищи, – твердо сказала я, – необходимо принимать срочные меры.

Почти до утра сидели мы и разрабатывали профилактические мероприятия с тем, чтобы не допустить заболеваемости холерой среди населения. Было решено дать всему населению города, войскам, находящимся в городе, холерный бактериофаг.

Захваченного мной из Москвы бактериофага было недостаточно. Решили просить наркомат срочно прислать нужный препарат. Развернув подготовительные работы, мы узнали, что эшелон, в котором был отправлен препарат, разбомблен гитлеровцами. Что делать? Кто-то предложил организовать производство холерного бактериофага на месте. Нелегко было наладить сложное микробиологическое производство в осажденном городе. Необходимо было выпускать препарат в огромных, с каждым днем все возрастающих количествах. Ведь нам предстояло фагировать не только местное население, но и тысячи людей, уходящих, уезжающих, улетающих из города.

У меня была надежда на товарищевой из Харьковского микробиологического института, который в то время находился здесь. Но он начал спешно эвакуироваться дальше...

Наша подземная лаборатория давала нужные количества фага. Мы работали, что называется, не разгибаясь.

Возвращаясь ночью с работы, я каждый раз находила в госпитале, где жила, перемены, от которых беспокойно сжималось сердце. Все теснее сдвигались койки, все больше и больше было раненых во дворе и в саду.

Трудно было сразу уснуть, думая о той огромнейшей задаче, которая стояла перед нами, микробиологами, по профилактике страшного заболевания»¹.

Работа З. В. Ермольевой в Сталинграде контролировалась на самом верху.

Из Москвы «тезке», называя «Виссарионовной» и «сестренкой», по прямому проводу звонил И. В. Сталин.

Вопрос был один, без обиняков:

- Держат ли под Сталинградом фронт?

Какой же риск, какая ответственность ложилась на маленькую «невоенную» женщину!

Но она выстояла и победила. «Армия в белых халатах» совершила тогда свой подвиг, хотя о нем не писали в газетах.

«Инфекция работает без выходных», – говорят микробиологи. Так умела работать, волей и знаниями ученого опережая слепую силу зла, З. В. Ермольева. Это знали в Москве и предоставили ей такие полномочия, о которых многие генералы и первые секретари обкомов партии не могли и мечтать.²

Работа велась многогранная. О ней З. Ермольева писала со знанием дела:

«Принимали меры не только микробиологи. В этой борьбе с невидимой армией принимали участие все, кто оставался в городе. У каждой дружинницы Красного Креста было под наблюдением десять квартир. Обходили их ежедневно и спрашивали, нет ли больных, которых надо немедленно госпитализировать. Другие хлорировали колодцы, дежурили в булочных, на эвакуопунктах. Из города нельзя было уехать без справки о фагировании. Даже в булочных не выдавался хлеб без такой справки. В бомбоубежищах, на пристанях без усталости рассказывали о профилактике желудочно-кишечных заболеваний. Включились в эту борьбу и радио, и газеты.

Как-то я набирала в бутылочку воду реки Волги для исследования. Ко мне подбежал мальчишка.

¹ Ермольева З. Незримая армия // Для победы в Сталинграде. – М., 1973. – С. 293–295.

² Черняева Н. А. Женщины Сталинграда – подвиг бессмертен // 75 лет Волгоградской (Сталинградской) области: история и современность : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 29–30 нояб. 2011 г. – Волгоград, 2012. – С. 6.

– Тетя, не видишь – всюду написано: «Купаться нельзя, сырую воду пить нельзя», – сказал он.

Ежедневно принимали бактериофаг 50 тысяч человек. Этого еще никогда не было в истории. Надо было провести обследование еще многих тысяч людей. Работали до поздней ночи...

Окно маленькой комнаты, в которой я жила, подле операционной, выходило на улицу, ведущую к Бекетовке – одному из южных районов города. Каждую ночь много раз просыпалась от глухого топота, тревожного шума. Гнали тощих, измученных коров, овечьи отары. Овцы жалобно блеяли, как бы просили о помощи. Я подолгу стояла у окна, ложилась и снова поднималась. Тревожными были эти ночи...

Профилактические мероприятия по борьбе с возможной эпидемией холеры были закончены. Можно было возвращаться домой, в Москву...».

И далее:

«Это оказалось не простым делом. Два самолета, специально посланные за мной Наркоматом здравоохранения, были сбиты гитлеровцами.

Враг уже прорвался к самому городу.

Я с болью смотрела, как от чудесного города оставались только руины. Вражеские самолеты налетали уже не единицами, а сотнями, тысячами. Черная пелена дыма всегда окутывала город. Земля судорожно вздрагивала от разрыва тяжелых бомб...

Однажды ночью ко мне приехали на машине Бершадский и Рагозин.

– Мы за вами, – сказал Бершадский, – случайно пробился самолет У-2, привез холерную вакцину. Полетите на этом самолете в Москву с донесением наркомму.

Под бомбежкой и артиллерийским обстрелом мчимся на аэродром. Вот и маленький санитарный самолет У-2. Я моментально очутилась в воздухе.

«Что вы так низко летите? Зацепитесь за верхушки деревьев», – передаю записочку пилоту.

«Лучше за верхушки деревьев, чем за крыло немецкого самолета», – получаю ответ.

Через некоторое время снова получаю от пилота записочку: «Чудом пролетели самые опасные места. А теперь, если хотите, спустимся на бахчу».

Прорвались мы действительно чудом. Позже я узнала, что примерно через 15 минут после нашего вылета на Сталинград налетело около тысячи самолетов и от аэродрома ничего не осталось».

И вот аэродром в Москве:

«Я моментально была доставлена на машине в Наркомздрав, где доложила наркомму Митереву о проведенных профилактических мероприятиях.

– Знаю, знаю, – сказал нарком. – Прекрасно справились с делом. И хотя вы страшно устали, я вынужден просить вас завтра же вылететь в Астрахань для принятия профилактических мер.

– Там будет легче, – успокаивал находившийся в кабинете наркома его заместитель Колесников.

Сергей Алексеевич ошибся. Астрахань не была фронтовым городом, но и её бомбили по несколько раз в день. Бомбежки, однако, не помешали нам быстро провести все необходимые санитарно-гигиенические и профилактические мероприятия.

*Из Астрахани с трудом удалось улететь на военном самолете».*¹

Астрахань тоже в то время была сталинградской землёй. Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) от 16 июля 1937 года в составе Сталинградской области был создан Астраханский округ, в который вошли 8 районов: Владимирский, Володарский, Енотаевский, Икрянинский, Камызякский, Красноярский, Наримановский, Харабалинский. Астраханский округ был преобразован в Астраханскую область Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 декабря 1943 года.²

...Незримой армией назвала Зинаида Виссарионовна тех, кто боролся с угрозой страшной эпидемии. И это была поистине армия, которая способствовала успеху военного сражения у стен города-героя. С какой неумолимой быстротой, подобно степному пожару, способна распространиться опасная инфекция, особенно в тяжелое военное время.

По-деловому и одновременно образно, эмоционально писала обо всем этом в своей монографии «Холера» сама Зинаида Виссарионовна. Так совпало, что книга, над которой З. В. Ермольева работала долгое время, вышла в свет как раз в 1942 году.

«Монография» – это слово привычно вызывает перед нашим взором увесистый, впечатляющий том в добротном переплете, нередко с золотым тиснением.

А Зинаиде Виссарионовне довелось увидеть первую свою монографию в тоненькой бумажной обложке, сброшюрованную из хрупких листов плохонькой газетной бумаги, без ярких фотографий и красочных таблиц. Ведь шла война...

¹ Ермольева З. Незримая армия // Дочери России : [сборник]. – М., 1975. – С. 196–199.

² История административно-территориального деления Волгоградской (Сталинградской) области, 1936–2007 гг. : справочник : в 3 т. – Волгоград, 2009. – Т. 1. – С. 7.

Зато эта внешне небольшая книжечка была не только весома по своему научному потенциалу, но и сослужила важную практическую службу для сотен и тысяч врачей именно, тогда, когда это было особенно важно.

И подвиг «незримой армии», начавшийся у стен Сталинграда, можно назвать вдвойне подвигом, учитывая время и условия работы учёных и медиков.

Около шести месяцев провела в общей сложности профессор З. В. Ермольева в прифронтовой полосе, работая в наскоро оборудованной лаборатории в подвале, а то и в блиндаже, палатке, не жалуясь на условия быта, чаще всего просто забывая о нём.

Зато в истории великой Сталинградской битвы никогда не должны быть забыты эти впечатляющие страницы.¹

Татьяна Мельникова в одной из своих работ о З. Ермольевой писала: *«О самоотверженной борьбе сталинградцев по предотвращению опасной угрозы, которую возглавила З. В. Ермольева, рассказывали мне очевидцы и участники этого гражданского, общественного врачебного подвига, старейшие медики нашего города М. А. Шиповская и бывший заместитель заведующего Сталинградским горздравотделом Н. А. Хмелев. Живо и ярко остались в памяти Николая Александровича «решительность, напористость и одновременно своеобразная женская мягкость, отличавшие эту удивительную женщину. Зинаида Виссарионовна не командовала, она убеждала, внушала. Не только создала в труднейших условиях прекрасную лабораторию, но мобилизовала многих медиков и сандружинниц, обучала, инструктировала».*

За успешное выполнение задания Наркомздрава по профилактике особо опасных инфекций в конце 1942 года Зинаида Виссарионовна была награждена орденом Ленина. А в 1943 году ей и Д. М. Якобсон за участие в организации и проведении большой профилактической работы на фронтах Великой Отечественной войны, за разработку новых методов лабораторной диагностики опасных инфекций была присуждена Государственная премия.²

В 1943 году премия называлась Сталинская. Деньги за эту премию полагались немалые, но Зинаида Виссарионовна сразу же передала их на строительство самолета: именно так появился истребитель с надписью на борту «Зинаида Ермольева».

¹ Мельникова Т. Сквозь завесу невидимого : [о З. В. Ермольевой]. – Волгоград, 1984. – С. 44–45.

² Мельникова Т. Сквозь завесу невидимого // По мандату долга : очерки о знаменитых земляках. – Волгоград, 1987. – С. 78.

Б. Л. Угрюмов много лет лично знал Зинаиду Виссарионовну и посвятил ей один из своих очерков, который так и назвал «Легендарная Зинаида Виссарионовна».

Приводим очерк Б. Л. Угрюмова с небольшим сокращением: «Многосторонностью таланта отличалась Зинаида Виссарионовна Ермольева. Ее квартиру в уединенном переулке Москвы часто посещали ближайшие сотрудники, многочисленные ученики. Количество ее учеников можно считать рекордным: 34 доктора и 150 кандидатов наук. Исследования З. В. Ермольевой в области холеры отмечены Государственной премией, двумя орденами Ленина.

З. В. Ермольева получила первый советский антибиотик пенициллин-крустозин. Плесневый грибок был обнаружен ею в одном из бомбоубежищ прифронтовой Москвы, когда гитлеровцы находились на подступах к столице. Предстояло в кратчайший срок разработать методiku приготовления препарата, очистить его от балластных веществ, придать ему устойчивую форму, определить его эффективность при различных заболеваниях, выяснить дозировку и кратность введения с целью поддержания необходимой концентрации в организме на срок, достаточный для получения лечебного эффекта. Сколько сил, энергии, напряженного труда потребовалось для достижения поставленной цели! Успешному решению задачи способствовали глубокие знания и практический опыт З. В. Ермольевой, накопленные за годы работы в институте биохимии АН СССР им. А. Н. Баха, где она, возглавляя одну из лабораторий, создала новое направление в науке – бактериохимию.

Уже в 1943 году были получены первые образцы мощного антибактериального препарата. Прибывший в 1944 году в Москву один из первооткрывателей пенициллина английский ученый Флори, получивший совместно с Флемингом Нобелевскую премию, признал большую значимость работ, проведенных выдающимся советским бактериологом. Успешно примененный во фронтовых условиях пенициллин спас жизнь многим тысячам советских воинов, героически сражавшимся с фашизмом. В последующие годы под руководством З. В. Ермольевой, возглавившей Государственный комитет по антибиотикам, были разработаны новые антибактериальные препараты, а также ряд лекарственных средств, стимулирующих защитные силы организма в борьбе с инфекцией.

При всех своих научных заслугах Зинаида Виссарионовна держалась с удивительной простотой и сердечностью, располагая к себе с первой встречи. Характерными чертами этой женщины, родившейся в донской станице, были смелость, готовность к самопожертвованию. И в то же время она отличалась невозмутимым спокойствием и застенчивостью, присущими сильным и правдивым натурам. Такой выглядит Зинаида Виссарионовна на снимке, подаренном мне ею с трогательной надписью. Она сфотографирована в своей лаборатории за рабочим столом

с микроскопом, пробирками, чашками Петри. Легкий поворот головы. Мечтательный, сосредоточенный взгляд устремлен вперед. Этот мимолетный эпизод, запечатленный на фотографии, мог бы послужить сюжетом для создания портрета выдающегося бактериолога.

Зинаида Виссарионовна всегда поддерживала дружеские отношения с коллегами, независимо от их служебного положения, всегда была готова прийти на помощь в трудную минуту своим друзьям или вовсе малоознакомым лицам, проявляя при этом полное понимание их обстоятельств. Присущий ей альтруизм был широко известен в научных кругах. Один из верных друзей Зинаиды Виссарионовны отзывался о ней так:

– Поглощенная делом своей жизни – наукой, она никому не делала зла. Доброта и ожидание такой же доброты от других были её главной чертой. Постоянно она кого-то утешала, кому-то помогала, за кого-то просила – и эта отзывчивость была легка для нее. Забота о других не мешала, а помогала ей жить. Нетребовательная и прямодушная, она была доверчива, иногда слишком – и расплачивалась за это. Ей свойственно было умение прощать то, что, казалось, простить невозможно.

З. В. Ермольева весь свой талант, энергию отдавала служению людям. Её подвижничество, безраздельная любовь к науке являлись примером для молодого поколения. Постоянное общение с людьми было ее естественной потребностью. Она увлекательно рассказывала о своей жизни, опыте самозаражения холерой, едва не закончившемся трагически; вспоминала пребывание в героически сражавшемся Сталинграде, где в сложнейшей обстановке надо было предотвратить надвигающуюся опасность эпидемии холеры в осажденном городе.

Будучи академиком, она оставалась обворожительной женщиной, всегда со вкусом одетой, полной изящества и привлекательности. Её весёлый нрав, достигавший порой озорства, увлечённость танцами, казалось, были несовместимы с высоким положением в науке, но Зинаида Виссарионовна была такой и не стремилась произвести иное впечатление.

Неизменным успехом пользовались лекции З. В. Ермольевой в Центральном институте усовершенствования врачей, где она на протяжении многих лет возглавляла кафедру микробиологии. В свободно излагаемом учебном материале не было ничего книжного, заученного – Зинаида Виссарионовна читала без конспектов, удачно импровизировала. Каждая лекция преподносилась ею по-новому в расчете на состав аудитории. Лектор не противопоставляла себя слушателям, а как бы размышляла вместе с ними.

Зинаида Виссарионовна привлекала к себе людей, и они отвечали ей трогательной привязанностью. Верные ученики окружали ее вниманием, особенно когда у нее участились сердечные приступы, постоянно бывали у неё дома, всячески ограждали от забот и волнений. Яркая личность З. В. Ермольевой привлекала внимание литераторов, актеров, композиторов. Двери ее кабинета, куда можно было всегда войти без предупреждения,

в равной степени были открыты как для влиятельных профессоров, так и для рядовых врачей. К ней обращались с различными просьбами. Рассказывали, что иногда она давала займы малознакомому человеку изрядную сумму денег, не опасаясь забывчивости должника. При этом еще осведомлялась у случайного свидетеля, не слишком ли поскупилась. Такова была эта необыкновенно благородная личность».¹

На прощанье З. В. Ермольева говорила со своей неизменно доброй улыбкой: «Чтобы у вас всё было хорошо». Так она всегда говорила в знак доброго напутствия.

И мы еще долго будем думать, и вспоминать о легендарной Зинаиде Виссарионовне.

Сталинградская битва: слагаемые Победы

*Геннадий Владимирович Орлов,
доктор исторических наук,
академик Академии гуманитарных наук,
профессор Кафедры экономической теории, истории и права
Волгоградской государственной архитектурно-строительной академии*

Победа – «второй период Сталинградского сражения начался 19 и 20 ноября мощным контрнаступлением Юго-Западного, Донского и Сталинградских фронтов... Этот период закончился 2 февраля 1943 года уничтожением и пленением окруженной группировки противника в Сталинграде и под Сталинградом» – итожил маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза В. И. Чуйков.

Власть. Война проверяла на прочность власть (её идеологию, организаторские способности, кадры руководителей, обратную связь с социальными группами населения...).

Региональная власть Сталинградской области подтвердила гигантский потенциал социализма в те суровые дни испытаний.

С 22 июня 1941 года война диктовала новый уклад жизни. Действия каждого подчинялись одному призыву и закону: «Все для фронта, все для победы!» На осуществление этого закона работали все механизмы власти.

Сталинградский Городской Комитет Оборона был создан по постановлению обкома ВКП(б) и исполкома облсовета 23 октября 1941 года. В его составе: А. Чуянов (секретарь обкома, председатель), И. Зименков (председатель облисполкома), А. Воронин, Г. Кобызев.

¹ Угрюмов Б. Л. О врачебном долге. – Киев. – 1987. – С. 58–60.

Партийные и советские органы власти имели четко работающие структуры (обком–горком–райком–партком предприятия–партгруппы), постоянной и повсеместной была личная ответственность за порученный участок работы. В то же время – демократизм при обсуждении проблем, поощрялась творческая инициатива, ценились самоотверженность, личный пример.

Каждый вопрос прорабатывался детально, до мелочей.

Приведем лишь один документ.

«Из постановления Сталинградского Городского Комитета Оборона об изготовлении 45-мм противотанковых пушек на предприятиях г. Сталинграда.

1. Утвердить конструкции систем, разработанные заводом, где директором тов. Гонор, а также разработанный комиссией график изготовления 200 систем на колесном ходу и 100 самоходных систем, устанавливаемых на арттягачах СТЗ-5.

Принять к сведению сообщение комиссии об установленных сроках подачи деталей и узлов для головных заводов, ведущих сборку систем, а также сроки выпуска систем.

2. Возложить персональную ответственность за выполнение специального задания по машинам в сроки, установленные графиком, на директора предприятия и секретарей партийных организаций.

3. Обязать директоров предприятий тов. Гонор и тов. Горегляд обеспечить своевременное получение деталей с кооперированных предприятий и выпуск систем в соответствии с утвержденным графиком».¹

Партийными и советскими органами Сталинграда принимались решения о создании фонда обороны, об удлинении на военное время рабочего дня до 10 и более часов, о создании народного ополчения, о подчинении интересов каждого сталинградца задаче разгрома врага.

В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года в Сталинграде началась мобилизация военнообязанных, родившихся в 1905–1918 гг. Проходила она организованно, в обстановке деловой сосредоточенности. Обком установил каждодневный контроль за ходом мобилизации людей и транспорта.

25 июля 1941 года по решению облисполкома был создан областной штаб местной противовоздушной обороны (МПВО). По его приказу в городах и селах области вводилась светомаскировка. Началась подготовка населения к противовоздушной обороне. Обучению подлежало всё население с 16 до 60 лет. Посты самозащиты включали 15 тыс. чел.

¹ ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 2. Л. 41–42.

Истребительные батальоны создавались в каждом городском и сельском районах. Они устраивали облавы, вели борьбу с парашютным десантом и диверсантами. В них было 11 тыс. бойцов.

11 июля 1941 года обком партии и облисполком начали создавать народное ополчение из добровольцев в возрасте от 17 до 60 лет. Такой корпус ополченцев в 12 тыс. человек затем был включён в действующие войска.

Сформировали и казачью кавалерийскую дивизию. Она получила 1700 строевых коней, 200 повозок, фураж. Танковый батальон ополчения тракторозаводцев в 1500 человек возглавил начальник цеха СТЗ капитан запаса А. Лебедев, комиссар – капитан запаса А. Степанов, заведующий отделом райкома партии. Без отрыва от производства проводились учения с выходом на местность.

Производственные коллективы. По инициативе тракторозаводцев прошли воскресники, заработок от которых был отчислен в фонд ополчения. Обмундирование, бельё, шинели, материальное снабжение – всё ополченцам обеспечили земляки. Секретарь обкома ВКП(б) М. Водолагин был комиссаром корпуса ополченцев.

Огромные усилия направлялись на перестройку промышленности: Сталинград превращался в мощный арсенал вооружения Красной Армии.

СТЗ стал ведущим в стране заводом по массовому выпуску танка Т-34 – лучшей боевой машины того времени (половина от производства по всей стране). Коллективу это давалось нелегко. Смежники – 182 завода – находились в разных концах страны, приходилось самим срочно делать их работу: выпуск танковых моторов В-2, производство цветного литья, производство шарикоподшипников и топливной аппаратуры. СТЗ должен был стать заводом заводов. Опытный коллектив блестяще решал эти сложные задачи: с 1 февраля 1942 года план по выпуску танков был удвоен.

К концу 1941 года завод «Красный Октябрь» остался единственным в руках СССР металлургическим предприятием во всей центральной и юго-восточной частях страны. На коллектив легла ответственность по обеспечению специальной сталью заводов, выпускающих танки, самолеты, орудия и другое вооружение. На «Красном Октябре» наладили штамповку снарядных гильз, броневых корпусов для танков, деталей для минометов. Успех обеспечивали скоростные плавки, настойчивость и изобретательность коллектива.

Коллективу завода «Баррикады» дали всего два месяца на выпуск новой 76-мм пушки. Справились досрочно, стали и минометы выпускать.

Судоверфь выпускала корпуса для танков Т-34 и самолетов Ил-2, гранаты, мины, бутылки с горючей жидкостью КС.

На лесопильных заводах города стали выпускать аэросани. Военные заказы выполняли и сельские районы. В мастерских МТС, в колхозных кузницах ремонтировали сложную боевую технику: танки, орудия, минометы, автомашины, «катюши»...

Мобилизация в армию мужского населения вызвала большое напряжение с рабочей силой. На заводы Сталинграда пришло более 10 тыс. женщин. На «Красном Октябре» женщины стали выполнять и такие физически тяжелые работы, как обивка окалины, резка металла.

Русское оружие. В Сталинградской битве мы побеждали и отличным вооружением. Русская военная инженерная мысль победила хвалёного немецкого конструктора.

Уже в оборонительный период Сталинградской битвы на вооружении Красной Армии появились 45-мм противотанковые пушки образца 1942 года, а перед началом контрнаступления появились первые М-42 (образца 1942 года), вдвое превосходящие немецкие аналоги.

Оказались лучшими и советские минометы. В Сталинграде отозвался опыт советско-финляндской¹ войны 1939–1940 гг., подтвердившей ценность минометного вооружения.

В условиях сталинградских развалин, закрытой, труднопроходимой пересеченной местности наши минометы оказались выносливее, практичнее. Их отличала небольшая масса, высокая скорострельность мощными осколочно-фугасными минами.

Эффективность огня германского 6-ствольного миномета была во много раз меньше, чем российской ракетной установки БМ-13.

В Сталинграде проявилась мощь нашего танка Т-34. Г. Гудериан впоследствии писал так: *«Множество Т-34 вступили в боевые действия и нанесли тяжелые потери немецким танкам. До этого мы имели превосходство в танках, но теперь ситуация стала обратной».*

В начале 1942 года в воздух поднялся Ла-5. Он летал быстрее «Мессершмитта-109» на 40–50 км/ч. Чтобы нейтрализовать действие в небе Сталинграда «лавочкиных», немцы срочно перебросили сюда новейший «Фокке-Вульф-190», который приберегали для самых тяжелых времен. Но очередное чудо-оружие оказалось блефом – «стодевяностые» неизбежно становились добычей Ла-5.

¹ Советско-финляндская война 1939–1940 гг. (Советско-финская война, фин. *Talvisota* – Зимняя война) – вооружённый конфликт между СССР и Финляндией в период с 30 ноября 1939 года по 12 марта 1940 года.

И стрелковое оружие русской пехоты было выносливее, скорострельнее. Пистолеты-пулеметы Шпагина как новый вид оружия (ППШ-41) отличались безотказностью, удобностью в ближнем бою и в окопах, и на этажах разбитых домов Сталинграда.¹

Советское военное искусство. В 30-е гг. XX века страна вырастила целую плеяду талантливых полководцев. Многие из них проявили свой талант здесь, в ходе разгрома фашистов под Сталинградом: Г. Жуков, А. Лопатин, М. Шумилов, В. Чуйков, А. Еременко, В. Сорокин, В. Герасименко, Ф. Толбухин, И. Бирюков, К. Рокоссовский...

А. Василевский пишет: *«В военном деле принято различать два вида превосходства в силах и средствах: общее превосходство и превосходство на главных направлениях. Всегда, конечно, желательно иметь общее превосходство, являющееся важнейшим фактором достижения победы. Однако общего превосходства у нас под Сталинградом не было. Вот как выглядело соотношение сил и средств к 19 ноября 1942 г.:*

- советские войска: люди – 1000500, орудия и минометы – 13541, танки – 894, боевые самолеты – 1414;
- войска противника: люди – 1011500, орудия и минометы – 10290, танки – 675, боевые самолеты – 1216.

Суть дела в том, что советское командование при отсутствии общего превосходства в силах и средствах сумело искусно создать мощные ударные группировки на направлениях главных ударов. В качестве примера можно привести Юго-Западный фронт, ширина полосы которого составляла 250 км. На участке прорыва шириной в 22 км (около 9% общей протяженности фронта) было сосредоточено до 50% стрелковых дивизий, все танковые и кавалерийские корпуса, 85% артиллерии усиления. В интересах этой группировки действовала вся авиация фронта. Аналогичным образом создавались ударные группировки на Донском и Сталинградском фронтах.

Добавим к этому, – продолжает А. М. Василевский, – правильный выбор направлений, выводивших ударные группировки в тыл врага; точное определение момента перехода в контрнаступление; одновременное образование внешнего и внутреннего фронтов окружения; надежную организацию воздушной блокады войск противника, попавших в гигантский «котел».²

Сталинградская битва – это победа русского оружия, русского полководческого мастерства, русской жизненной силы, русского Солдата.

¹ Оружие Победы : [оборонная промышленность СССР в годы войны, 1941–1945 / И. В. Бах, И. И. Вернидуб, Л. И. Демкина [и др.] ; под общ. ред. В. Н. Новикова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1987. – 511 с.

² Василевский А. М. Дело всей жизни. – М., 1973. – С. 271–272.

Человек, патриот, воин. Очевидно, существует понятие «мотивация боевого подвига», оно обосновано, обеспечено социально-психологическими категориями, терминологией.

Перед нами задача: понять, прочувствовать, объяснить поведение человека в бою. Причём соотнести это понимание участниками боев и современной молодёжью.

Сумма мотивов поведения солдата многопланова, порой сугубо индивидуальна.

Но всё же. Среди первых и вполне естественных порывов – жажда жизни. Стремление защитить себя, свою семью – детей, жену, родителей – от бандитов, ворвавшихся в ваш дом.

Это было именно так. С первых дней войны было очевидно: фашисты пришли убивать и грабить.

Жажда жизни. Никто не хотел умирать, а значит, надо было драться.

«...В тот августовский день у нас был первый бой с фашистами. Утром собрались завтракать, но тут на левом фланге кто-то крикнул: «Танки!» ...Мы решили, что если кто-нибудь из нас промахнётся или назад подастся, то будет всем конец. А мы жить хотели...» – так вспоминал свой первый бой П. Болото, позже полковник, Герой Советского Союза, а в тот день мальчишка-старшина.¹

Месть за злодеяния врага вела в бой. В 1942 году 24 августа на высоте 76.3 возле Малой Россошки 33 воина из 87-й стрелковой дивизии приняли неравный бой. 6 связистов, 15 разведчиков и 19 минометчиков, имея на вооружении одно противотанковое ружье с 20 патронами, гранаты и бутылки с горючей смесью, вступили в единоборство с 70 танками и батальоном немецкой пехоты. Два дня вели бой в условиях окружения, уничтожили 30 танков и 150 фашистов, затем вышли из вражеского кольца и соединились со своей дивизией. Командовал лейтенант Г. Стрельников и политруки Г. Евтифеев, Л. Ковалев.

Вскоре эти 33 героя обратились с письмом к защитникам Сталинграда: *«Почему мы победили? – говорилось в нем. – Потому, что мы ненавидели врага всеми силами своей души, горели мстью за злодеяния гитлеровских извергов, потому, что мы ведем справедливую войну, защищаем нашу Родину, наш Сталинград, нашу родную Волгу».*²

Немцы, итальянцы, венгры, финны – вся эта разношёрстная «грабьярмия» пускала в ход автоматы и винтовки при всякой попытке

¹ Болото П. О. Как мы подбили 15 танков // Битва за Волгу : (воспоминания участников Сталинградского сражения. – Сталинград, 1958. – С. 17.

² Томарев В. И. Ради свободы Отчизны // Книга Памяти : Российская Федерация, Волгоградская область : в 2 т., 37 кн. – Волгоград, 1994. – Т. 1, кн. 1 : Сталинградцы в бою и труде, 1941–1945 : воспоминания, документы, фотографии. – С. 17.

населения защитить свое добро от грабежа. Не брезговали ничем: срывали платья с женщин и засовывали их в вещевые мешки, забирали стоптанные валенки, ботинки и калоши, снимали «ходики» со стены. То, что оставалось от первых грабителей, забирали последующие.

Освобождая районы, где только что хозяйничали враги, бойцы видели весь ужас злодеяний, слышали рассказы уцелевших, и гнев укреплял их волю.

«...Мы освобождали Ельшанку, нам рассказывали жители, которым пришлось пережить все ужасы фашистского разгрома. Женщины рассказывали: они грабили, убивали, вешали... Ворвавшись в мой дом, они избili меня до полусмерти и забрали всё, что я имела: одежду, обувь, швейную машину, самовар, зеркало, часы, даже детские носовые платки и платье умирающей матери. У моей соседки фашистские грабители отобрали последние сухари, а когда она заплакала и что-то сказала им, они пристрелили ее, а грудного ребенка взяли за ножки и со всего размаха ударили его головой о дверь...»¹

Народ нашей страны воевал за советскую власть, за Советскую Родину, за И. Сталина, который в те дни все это олицетворял.

В 1940-е годы вступило в жизнь новое поколение – советское. Они по книжкам только знали о безработице, нищете, бесправии, унижении, ...о публичных домах, игорных заведениях, биржевых спекулянтах...

Они воевали, отстаивали не столько «светлое коммунистическое будущее», сколько уже заработанное своим трудом настоящее. Героизм, патриотизм всегда существовали и в традициях, и в русской ментальности. Александр Суворов призывал: *«Сам погибай, товарища – выручай!»* Взаимопорука (общинность), коллективизм, товарищество – они сплачивали отделения, взводы, роты, армию.

Мнение мировой общественности. Боевой подвиг по разгрому фашистских войск в Сталинграде и трудовой подвиг советского народа по восстановлению города-героя был высоко оценён во всем мире. Вот только некоторые строки отзывов об этой грандиозной Победе, прозвучавшие из различных уголков Земли.

Мир был поражён и восхищён легендарной победой советских войск, которая положила начало коренному перелому в ходе всей Второй мировой войны. Выражением глубокой признательности народов мира за беспримерный подвиг был поток писем и телеграмм в адрес Правительства СССР. Вот что было написано в грамоте президента США Франклина Д. Рузвельта: *«От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками,*

¹ Ульев П. В. Этого никогда не забыть : (из записной книжки журналиста) // Битва за Волгу : (воспоминания участников Сталинградского сражения. – Сталинград, 1958. – С. 434.

храбрость, сила духа и самоотверженность которых будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей. Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны Союзных наций против сил агрессии».

«Привет героическому народу и нашим братьям, рабочим тракторной промышленности Сталинграда, которые, несмотря на огромные трудности, удерживают сейчас осажденную крепость человечества!»

Сентябрь 1942 г.

(Из телеграммы рабочих Чикаго рабочим Сталинграда)

«Если все здания Сталинграда будут обороняться таким образом, никто из наших солдат не возвратится обратно в Германию».

18 сентября 1942 г. В. Хофман

(Из дневника солдата 194-й пехотной дивизии вермахта)

«Битва за Сталинград является героической борьбой; никакие похвалы недостаточны, чтобы выразить то, что совершила Красная Армия».

25 ноября 1942 г.

А. Иден, министр иностранных дел Великобритании

«Успехи в Африке, как бы быстры и решительны они ни были, не должны отвлекать наше внимание от ударов, которые русские наносят на Восточном фронте и которые граничат с чудом. Весь мир приходит в восхищение при мысли о гигантской силе, которую русские смогли сохранить и применить».

29 ноября 1942 г. У. Черчилль

(Из выступления по радио)

«Митинг рабочих, живущих в Фолесхильском районе Ковентри, шлет привет героическим защитникам Сталинграда в XXV годовщину Октябрьской революции. Мы почитаем за честь называться вашими союзниками в борьбе за избавление мира от нацизма».

Ноябрь 1942 г. Рабочие Ковентри

«Уроки Сталинграда ясны, но кое-кому не нравится учитель, который их преподавал. Многие вынуждены восхищаться храбростью русских, дрожат при мысли о том, что с проявленным здесь духом, выдержкой и совершенно несгибаемой волей нам придется столкнуться на мирной конференции».

4 февраля 1943 г.

«Курьер джорнал», американская газета

«...Главный ствол фашистского дерева был срублен в Сталинграде и людьми Сталинграда. Для нас осталось уничтожить все остатки от этого старого корня один за другим всюду, где только они появятся».

2 июля 1951 г. Джонсом Хьюлетта,

настоятель Кентерберийского собора)

Строительство оборонительных рубежей в Сталинградской области в 1941–1942 гг.

*Дмитрий Константинович Кадуцков,
гл. специалист*

*Отдела использования документов, научно-исследовательской работы
и социально-правовой информации
Центра документации новейшей истории Волгоградской области*

В связи с масштабным наступлением немецких войск, советское военно-политическое руководство еще в 1941 году приняло решение о заблаговременной подготовке глубокоэшелонированной обороны. 13 октября 1941 года Государственный Комитет Обороны принял постановление о строительстве оборонительных рубежей, в том числе на территории Сталинградской области (по линии Клетская–Суровикино–Верхнекурмоярская).

Для возведения оборонительных рубежей на сталинградском направлении из-под Харькова в октябре 1941 года направляется 5-е управление оборонительных работ. С началом строительства сталинградских рубежей оно было переформировано в 5-ю саперную армию, командующим которой назначен начальник этого управления бригадный инженер А. Н. Комаровский.

Для того чтобы, решить комплекс задач, связанных со строительством (материально-технического, бытового, идеологического обеспечения), в октябре 1941 года был создан Сталинградский Городской Комитет Обороны.

На громадном пространстве, в соответствии с планом, развернулись оборонительные работы. К концу 1941 года на сталинградских рубежах работали 88 тыс. бойцов 5-й саперной армии и управлений оборонительного строительства. Кроме того, трудилось еще 107 тыс. жителей города и области.

Сложные погодные условия в зимние месяцы 1941 года создали серьезные трудности для строителей. Так А. Н. Комаровский вспоминает: «...мы разделили все рубежи на военно-полевые строительства и начали «грызть» давно замерзшую землю. В послевоенные годы мне приходилось бывать на стройках Сибири при морозах до минус 50 градусов. Но они переносились легче, чем те тридцатиградусные морозы в сталинградских степях с сильнейшими ветрами и метелями. Для борьбы с обмораживанием людей получали на заводах технический вазелин. Никакой инструмент не брал твердую как гранит землю. Только взрывчатка». Для обеспечения взрывчаткой по указанию обкома партии,

на кирпичном заводе № 5 г. Сталинграда освоили производство динамона «О». Эта взрывчатка была отличного качества.

За три зимних месяца 1941–1942 гг. на территории Сталинградской области были построены сотни батальонных узлов обороны, вынута 8 млн кубометров промерзшей земли, вырыто 420 км противотанковых рвов, сооружено 6,5 тыс. огневых точек и 3,3 тыс. землянок.

К концу февраля 1942 года скорректированные Государственным Комитетом Обороны работы на сталинградских рубежах были прекращены в связи с развертыванием наступления под Москвой.

Однако в связи с последовавшим поражением Красной Армии под Харьковом и развертыванием немецкого наступления на пути к Волге весной 1942 года строительство сталинградских рубежей было возобновлено. Однако состояние рубежей было неудовлетворительным из-за весенних паводков.

Сталинградский Городской Комитет Обороны во главе с А. С. Чуяновым снова мобилизует на строительство оборонительных рубежей десятки тысяч сталинградцев. В результате общая численность жителей Сталинграда, занятых на оборонных работах, достигла 225 тыс. человек.

В середине июля приступили к строительству севернее Сталинграда рубежа «А» части 7-й саперной армии полковника И. Е. Прусса. Прodelав трехсоткилометровый марш от реки Айдар, где строился рубеж обороны, они должны были создать в междуречье Волги и Дона западнее г. Дубовки 70-километровую линию обороны. После тяжелейшего перехода под изнуряющим палящим солнцем строителям предстояло почти без отдыха начать сооружение нескольких тысяч огневых точек, многокилометровых танковых препятствий, нужно было переработать почти 900 тыс. кубометров грунта.

Напряженность труда военных строителей достигла высокого накала, поскольку в ночь на 12 июля 1942 года фашистские войска вторглись непосредственно в Сталинградскую область, и через день она была объявлена на военном положении.

Городской Комитет Обороны 12 июля принял решение о сооружении 50-километрового среднего обвода – рубежа «Г», окаймляющего окраины Сталинграда. Руководство этим ответственным строительством и выполнение намеченных оборонных работ возлагалось на 24-е и 26-е УОС (Управление оборонительного строительства). В помощь им направлялись тысячи трудящихся города. Разворачивалось строительство укреплений от поселка Рынок до поселка Купоросное.

Две трети трудящихся предприятий и учреждений, все строительные организации города трудились на его возведении, устанавливался 10- и 12-часовой рабочий день. Во всех семи районах Сталинграда были назначены уполномоченные Городского Комитета обороны по строительству рубежа. Строительство велось с июля по сентябрь 1942 года. Система инженерного оборудования Сталинграда представляла 11 районов обороны (6 на переднем крае, 5 создавали глубину и прикрывали пристани и переправы через Волгу).

Городской Комитет обороны 1 сентября 1942 года вновь принимает решение о строительстве баррикад: *«...немедленно приступить к строительству баррикад вокруг каждого предприятия, с тем, чтобы превратить это предприятие в неприступную крепость для врага».*

В директиве Ставки Верховного Главнокомандования от 5 октября 1942 года указывалось на необходимость *«превратить каждый дом и каждую улицу Сталинграда в крепость».*

К 10 октября 1942 года, к началу боев непосредственно за Сталинград, на городском обводе было открыто 11 км противотанковых рвов, более 2 тыс. окопов, сооружено 200 дзотов, 820 огневых точек.

Хотя оборонительные обводы представляли собой укрепления полевого типа, стойкость войск, занимавших их, была настолько высокой, что немецкая пропаганда, пытаясь оправдать остановившееся наступление 6-й армии Ф. Паулюса, называла эти позиции *«внутренним и внешним крепостным поясом».*

Всего за период обороны в городе было построено около 2500 различных окопов, 200 дзотов, 37 железобетонных и броневых колпаков, около 450 блиндажей и убежищ, 320 баррикад и приспособлено к обороне 186 зданий

Родина высоко оценила вклад военных строителей в создание Сталинградских рубежей: более 30 тыс. человек было награждено орденами и медалями.

Источники

1. Комаровский А. Н. Воспоминания строителя / А. Н. Комаровский // ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1, 12, 25, 123, 124, 128, 129.

Василий Семёнович Гроссман – великий бытописатель Сталинградской битвы

*Николай Александрович Болотов,
доктор исторических наук,
профессор,
ректор Волгоградской государственной академии
последипломного образования,
член Совета Общественной палаты
Администрации Волгоградской области,
председатель Общественного Совета
при Министерстве образования и науки Волгоградской области*

*Юрий Фёдорович Болдырев,
кандидат исторических наук,
доцент Волгоградской государственной академии
последипломного образования*

С открытия мемориального комплекса на Мамаевом кургане прошло сорок восемь лет. Сколько сотен тысяч и миллионов людей прошло по его священной земле.

Входная площадь с вводной композицией «Память поколений» ведет нас к Аллее пирамидальных тополей и площади «Стоять насмерть!» со скульптурой воина-богатыря. Затем через символические стены-руины вступаем на Площадь Героев с шестью скульптурными группами. Мы видим зеркальную гладь воды в бассейне и стену-знамя со словами: «Железный ветер бил им в лицо, а они всё шли и шли вперед, и снова чувство суеверного страха охватывало противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они?..». Авторство не указано. Эти слова принадлежат Василию Семёновичу Гроссману (1905–1964). Взяты они из его очерка «Направление главного удара», опубликованного 16 октября 1942 года в газете «Красная звезда».

Л. В. Максакова, доктор исторических наук (Институт истории СССР АН СССР), выступая в Волгограде в ноябре 1982 года на научной конференции, посвященной победе советского народа и его Вооруженных Сил в Сталинградской битве, подчеркнула: «Солдатская дружба, скрепленная кровью, связывала писателя-журналиста с бойцами и командирами...

Военными корреспондентами центральных газет на фронте под Сталинградом были Борис Полевой, Пётр Лидов, Лев Толкунов, Михаил Брагин, В. Куприн и Д. Акульшин («Правда»), Константин Симонов, Илья Эренбург, Василий Гроссман, Борис Галин («Красная звезда»), Виктор Полтарацкий, Евгений Кригер («Известия»), Лев Ющенко, Александр Гутарович («Комсомольская правда»), политработниками были Фёдор

Константинов и Павел Юдин (будущие академики), лекторами – Емельян Ярославский, Дмитрий Мануильский».¹

Какое созвездие имен! Это был цвет отечественной литературы и публицистики!

Евгений Викторович Вучетич (1908–1974), главный скульптор мемориального комплекса на Мамаевом кургане, прошел огненными дорогами войны, был тяжело ранен на фронте. Для характеристики сути происходившего на Мамаевом кургане в период Сталинградской битвы на Волге выбрал слова именно Василия Гроссмана.

На века имена Е. В. Вучетича и В. С. Гроссмана связаны Мамаевым курганом.

Люди интересны тем, что характеры их высоко трагические, порой, озаренные замечательным умом, горячим сердцем. *«Зрелище жизни великого человека есть всегда прекрасное зрелище, оно возвышает душу».*²

О Е. В. Вучетиче мы знаем практически всё, что не скажешь о В. С. Гроссмани.

70-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. обязывает нас сказать о В. С. Гроссмани во весь голос.

В рукописном отделе Государственного Литературного музея хранится автобиография В. Гроссмана, написанная им 23 ноября 1947 года.

«Я родился в г. Бердичеве 12 декабря 1905 года. Отец мой, Гроссман Семён Осипович, по специальности инженер-химик. Отец до революции служил химиком на сахарном заводе и в Химико-бактериологическом институте в г. Киеве. В настоящее время он продолжает работать старшим инженером в Министерстве местной промышленности. Мать моя, Гроссман Екатерина Савельевна, преподавала французский язык. Она погибла в 1941 году на оккупированной немцами территории (г. Бердичев).

Я учился в Киевском реальном училище, куда поступил в младший подготовительный класс в 1914 году... В 1924 году переехал в Москву и поступил на химическое отделение физико-математического факультета 1-го Московского государственного университета. Университет я закончил в 1929 году.

После окончания университета в 1929 году поехал на работу в Донбасс. Работал в Макеевском научно-исследовательском институте по безопасности

¹ Максакова Л. В. Творческая интеллигенция – фронту // Исторический подвиг Сталинграда : [материалы конференции, Волгоград, ноябрь 1982 г.]. – М., 1985. – С. 307.

² Андрианова Г. Н. Это было в нашей истории... – Волгоград, 2013. – С. 203.

горных работ, заведовал химической лабораторией пыли и газа на шахте Смолянка II. Это была самая глубокая и самая газовая шахта в Донбассе...

В 1932 году я заболел туберкулезом легких и, так как климат Донбасса и работа на шахтах и заводах были для меня вредны, вернулся в Москву... Еще в Донбассе я писал повесть о жизни шахтеров «Глюкауф». Эту повесть напечатал М. Горький в альманахе «Год шестнадцатый». Мой первый рассказ «В городе Бердичеве» был напечатан в «Литературной газете» 22 апреля 1934 года. В мае 1934 года меня пригласил к себе М. Горький. Разговор с М. Горьким произвел на меня большое впечатление, думаю, он запомнится на всю жизнь. Во время этого разговора М. Горький посоветовал мне оставить инженерную работу и заняться литературным трудом...

В июле 1941 года был призван в ряды Красной Армии и назначен специальным корреспондентом военной газеты «Красная звезда». При военной аттестации мне было присвоено звание интенданта 2-го ранга, а в 1943 году – подполковника. Демобилизован из армии я был в сентябре 1945 года, после окончания Великой Отечественной войны.

За время войны, мной было написано много очерков, статей, пять рассказов и повесть «Народ бессмертен». Большая часть написанного собрана в книге «Годы войны». Во время войны все перечисленные работы, за некоторым исключением, были напечатаны в «Красной звезде». Кроме того, выходили отдельными книгами – «Народ бессмертен», «Сталинград», «Сталинградская битва», «Жизнь», «Треблинский ад». Военное издательство печатало мои очерки массовыми тиражами в «Библиотеке красноармейца». Перечисленные книжки переводились на иностранные языки, вышли за границей примерно в 50 изданиях.

Главной моей работой является книга о войне, которую я решил написать весной 1943 года (имеется в виду роман «За правое дело» – первая часть Сталинградской дилогии), – тогда были написаны мной первые главы. Но, конечно, во время войны работать систематически я не мог и вплотную подошел к этой работе лишь после демобилизации из армии. Почти всё свое время в послевоенные годы я посвятил этой работе. Она оказалась очень нелегкой...»

Итак, В. С. Гроссман стал бытописателем Сталинграда. В городе есть улица, носящая его имя. В 1950 году на обсуждении романа «Сталинград» («За правое дело») В. Гроссман сказал: «Я был хроникером сталинградских событий. Три месяца я ходил по этой земле, и три месяца я слушал и наблюдал иногда героические дела, но видел и то, что меня особенно восхитило, – быт наших людей. И для меня одна из сильных сторон Сталинградской обороны – это то, что героизм наших советских людей как-то сопряжен с какой-то бытовой естественностью и чистотой».¹

¹ Василий Гроссман. Жизнь и судьба / публ. М. Гольденберга // Советская культура. – 1988. – 25 окт. (№ 125). – С. 6.

Встреча со Сталинградом произвела на писателя сильное впечатление. Запись в записной книжке: *«Сталинград. Мертво. Люди в подвалах. Всё сожжено. Горячие стены домов, словно в страшную жару и не успевших остыть»*.¹

Судя по записным книжкам, очеркам и романам В. Гроссмана, за трехмесячное пребывание в Сталинграде он побывал во многих местах, ставших историческими: на Мамаевом кургане, на заводе «Баррикады», на СталГРЭСе, на Тракторном, на командных пунктах крупнейших военачальников – В. Чуйкова, А. Родимцева, Н. Батюка и других.

Друг в. Гроссмана, известный поэт и переводчик Семён Липкин, пишет: *«Мы свиделись только в октябре 1942 года в Сталинграде, где базировалась наша Волжская военная флотилия... Он был худ, небрит, в грязной шинели, испытующие, исследующие его глаза блестели одушевлением... Я к тому дню был на сталинградском фронте всего лишь две недели, а он успел уже пройти через все круги августовского и сентябрьского ада, уже был опален тем сталинградским пожаром, который он впоследствии так мощно описал в романе «За правое дело». В беседе с С. Липкиным В. Гроссман пророчески сказал: «Сталинград почти весь в руках немцев, но здесь будет начало нашей победы»*.²

Эта святая вера в нашу неминуемую победу питала В. Гроссмана в его работе над очерками о Сталинграде. Первый очерк «Волга – Сталинград» датирован 5 сентября 1942 года, второй – «Душа красноармейца» – 20 сентября 1942 года, третий – «Сталинградская битва» – 20 октября 1942 года, четвертый – «Власов» – 11 ноября 1942 года, пятый – «Царицын – Сталинград» – 3 ноября 1942 года, шестой – «Глазами Чехова» – 16 ноября 1942 года, седьмой – «Направление главного удара» – ноябрь 1942 года, восьмой – «Новый день» – 19 декабря 1942 года, девятый – «Военный совет» – 29 декабря 1942 года, десятый – «Сталинградское войско» – 1 января 1943 года.³

Виктор Некрасов в своем очерке «Василий Гроссман» особо подчеркивает: *«В Сталинграде не часто, но появлялись всё же журналисты... «Люди пера» появлялись ненадолго и не всегда спускались ниже штаба армии. Василий Семёнович Гроссман бывал не только в дивизии, но и в полках, на передовой. Был он и в нашем полку... Газеты с его, как и Эренбурга, корреспонденциями зачитывали у нас до дыр»*.⁴

1 Гроссман В. Годы войны : [очерки, рассказы]. – М., 1989. – С. 344.

2 Липкин С. Жизнь и судьба Василия Гроссмана // Липкин С. Жизнь и судьба Василия Гроссмана. А. Берзер. Прощание. – М., 1990. – С. 9.

3 См.: Гроссман В. Сталинград. – Сталинград, 1944. – 87 с.

4 Некрасов В. В самых адских котлах побывал... : сб. повестей и рассказов, воспоминаний и писем. – М., 1991. – С. 110.

Особенно знаменит был очерк «Направление главного удара». И. В. Сталин приказал перепечатать очерк из «Красной звезды» в «Правде», несмотря на то, что не любил автора (многим было известно, что И. В. Сталин еще до войны сам вычеркнул роман В. Гроссмана «Степан Кольчугин» из списка произведений, представленных на соискание Сталинской премии).¹

От себя добавим: величие государственного деятеля, в данном случае И. В. Сталина, как раз сказывается и проявляется в том, когда он переступает через личностные симпатии и направляет деятельность своего современника (В. Гроссмана) на достижение главной цели: победы над фашизмом.

М. Бабушкин писал В. Гроссману в октябре 1952 года из Севастополя: «...В 1942 году я прочел в «Правде» Ваш очерк «Направление главного удара». Не скрою: он поразил меня. Я читал его вслух в роту (в ту пору я служил в бригаде морской пехоты на Балтике), а вырезку послал матери, которая находилась в эвакуации. С тех пор слежу за Вашим творчеством».²

Исследователь жизни и творчества В. Гроссмана Анатолий Бочаров акцентирует внимание на том, что в очерке «Направление главного удара» нет ни одного авторского восклицания, ни одного патетического возгласа. Но он исполнен внутренней страсти, преклонения – перед подвигом защитников города.

Эмоция заложена в самой логике фактов, как бы говорит писатель, представляя нам клин главного удара гитлеровцев: то, что в империалистическую войну распределялось на два фронта, что в первый год нынешней войны давило на одну нашу страну, – обрушилось летом 1942 года только на Сталинград и Кавказ. Но и в Сталинграде немцы заострили свой удар на северную часть города, а в ней – на завод «Баррикады». Здесь был собран весь дьявольский арсенал германского милитаризма, здесь грохот был плотен, как земля.

Эту картину уже не выбить из сердца читателя».

Ее воздействие отлично передано Александром Розеном, рассказавшем в книге «Осколок в груди», как он увидел в осажденном Ленинграде расклеенную на стенде газету с очерком «Направление главного удара»: «...подпись Гроссмана заставила меня прочесть первые несколько строчек, но, прочтя их, я прочел всё до конца. Я прочел всё до конца

¹ Липкин С. Художник и время. Истинные поэты всегда пророки : (о Василии Гроссмане и его Сталинградской диалогии) // Вечерний Волгоград. – 1988. – 2 июля (№ 153).

² Гроссман В. Жизнь и судьба : из писем в редакцию «ЛГ» // Литературная газета. – 1988. – 9 марта (№9). – С. 2–3.

*и потом прочёл ещё раз от начала до конца медленно, вчитываясь в каждую букву. Я отошёл от газеты потрясённый».*¹

Д. И. Ортенберг, с 1938 года – заместитель ответственного редактора, а затем ответственный редактор «Красной звезды», настоял на зачислении писателя именно в его газету.

А 5 августа 1941 года В. Гроссман, назначенный собственным корреспондентом «Красной звезды», уже выехал на Центральный фронт под Гомель вместе с П. Трояновским и фотокорреспондентом О. Кноррингом. Вот как вспоминает об этом Д. Ортенберг: *«В первую нашу встречу Василий Гроссман показался мне совсем не приспособленным к войне. Выглядел он как-то не по-военному. И гимнастерка в «морщинах», и очки, сползавшие к кончику носа, и пистолет, висевший топором на незатянутом ремне. ... В первую его поездку на фронт я побоялся посылать его одного и поручил Павлу Трояновскому вывезти Гроссмана в боевые части... Трояновский рассказывал мне потом, как проходило «боевое крещение» Гроссмана, о его бесстрашии и непоколебимости под огнем».*

В. Гроссман же вечером накануне отъезда в своей первой военной записной книжке заметил с юмором, и в котором нет ни грани тревоги: *«Я старше их обоих годами, но совершенное дитя по сравнению с ними в делах войны, им доставляет вполне законное удовольствие объяснять мне предстоящие страхи».*

Уже 8 августа была напечатана их первая совместная корреспонденция «Герои Советского Союза партизаны Бумажков и Павловский», а 17 августа – «Герой Советского Союза Каменьщиков».²

И вот теперь В. Гроссман в Сталинграде, где создает свои десять очерков о величайшей битве Второй мировой войны.

Через год, в 1943 году, газета «Литература и искусство» в рубрике «Фронтная почта» опубликовала письмо М. Кузнецова с Брянского фронта «Школа мужества». Написанное М. Кузнецовым до сих пор известно только узкому кругу литературоведов, изучающих жизнь и творчество Василия Семёновича Гроссмана. М. Кузнецов писал: *«В прошлом году, когда внимание всей страны было приковано к грандиозной битве, разыгравшейся у стен Сталинграда, когда на тысячи ладов взвешивалось и обсуждалось каждое слово, дошедшее оттуда, из охваченной пламенем волжской твердыни, – в печати появились замечательные очерки Василия Гроссмана».*

Помню, как ждали мы их на фронте, отделённом от Сталинграда более чем тысячей километров. Среди всех сталинградских корреспонденций очерки

¹ Бочаров А. Г. Василий Гроссман : критико-биографический очерк. – М., 1970. – С. 161–162.

² Там же. С. 104.

Гроссмана сразу выделились; их искали; те, кто не сумел достать газету, требовали от товарищей – расскажи. И хотя каждый очерк был законченным произведением, читатель боялся пропустить хоть один из них, ибо уже тогда чувствовалось, что все вместе они представят цельную, законченную картину, имя которой – Сталинград лета 1942 года.

И вот сейчас перед нами небольшая книжка с кратким, но многоговорящим названием «Сталинград». Признаться, с некоторой боязнью брали мы её в руки – не потускнели ли краски, не является ли она сейчас лишь ценным историческим документом? Сомнения отлетают прочь, едва вы раскроете книгу. Уже зная развязку, уже пережив все эти события, вновь ощущаешь биение сердца, и только дойдя до последней страницы, переводишь дыхание, как после крутого подъема. Ибо педантично сохраняющая точность имён и событий, книга эта вместе с тем отрадное явление искусства.

Да, конечно, это документ. Но ведь и «Севастопольские рассказы» тоже документ и вместе с тем одно из значительных созданий гения Толстого. Мы далеки от мысли сравнивать обе эти книги, но упомянув о «Севастопольских рассказах», надо оказать, что книга Гроссмана находится с ними в несомненном родстве, продиктованном общностью задач, стоящих перед писателями – оба описывают героические страницы жизни своего народа и оба ищут те глубокие черты национального характера, которые появились в эти критические моменты истории»¹ (выделено авт.).

Спустя три года после окончания Великой Отечественной, в 1946 году, И. Эренбург скажет о сталинградских очерках В. С. Гроссмана: «Какие это замечательные страницы! Написанные на линии огня, они сохранили воздух боя. Писатель создал героев повести – комиссара Богарева и Мерцалова, он мог приписать любые чувства, предписать им любые поступки. Защитники Сталинграда, описанные в газетных корреспонденциях, существующие люди; между тем они выглядят глубже и значительнее персонажей повести. Снайпер Чехов, бронбойщик Громов, сержант Власов, полковник Гуртьев – вот настоящие герои этой книги, и они навсегда останутся в памяти читателя.

«Глазами Чехова», «Направление главного удара», «Власов» и другие сталинградские очерки известны миллионам читателей, переведены на десятки различных языков, обошли мир. Дело не только в теме: о Сталинграде написано много – и теми, кто провел там страшные месяцы, и теми, кто туда только заглянул, и теми, кто туда не заглядывал. Удача Вас. Гроссмана объясняется его природой: в обороне Сталинграда он нашел свою тему, своих героев, войну без блеска, без киплингской или подкиплинговской романтики, угрюмую, тяжелую, честную войну.

¹ Кузнецов М. Школа мужества. Брянское направление // Литература и искусство. – 1943. – № 33 (85). – 14 авг.

Вас. Гроссман был прежде так же далек от военной тематики, как описанный им Чехов от снайперской винтовки: пути автора и героя совпали, совпали пути писателя и народа.

Душа автора осталась на Волге».¹

Через сорок шесть лет, в 1988 году, М. Ингор, ветеран гуртьевской дивизии, писатель, специально для «Волгоградской правды» из Москвы прислал свой великолепный очерк «Зарницы памяти. Строчки из каменной книги»: «Каждый, кто хотя бы один раз был на Мамаевом кургане, навсегда сохранит в памяти длинную бетонную стену, напоминающую развернутое знамя, и запомнит слова, высеченные на ней: «Железный ветер бил им в лицо, а они все шли вперед, и снова чувство сугубого страха охватывало противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они?».

Но не каждый знает, что эти волнующие, обжигающие душу строки посвящены воинам полка Маркелова, насмерть стоявшим на огневом рубеже у Волги. Мало кто помнит и о том, что слова, которые читаем сейчас мы и которые будит читать благодарные нашим современникам, потомки, принадлежат выдающемуся писателю и публицисту Василию Гроссману. А впервые они были опубликованы сорок шесть лет назад, когда в газетах «Красная Звезда» и «Правда» появился его очерк «Направление главного удара».

В жертву конъюнктуре застойного времени, делению писателей на угодных и неугодных были принесены когда-то фамилия и имя автора проникновенных строк на Мамаевом кургане... Одного лишь не учли усердные исполнители приказов «сверху»: можно срезать надпись, но нельзя вырубить ни одного слова из народной памяти. Именно она возвращает меня к суровым ноябрьским дням 1942 года, когда к нам в дивизию прибыл Василий Гроссман...

Нам, политотдельцам дивизии Гуртьева, довелось видеть, как корреспондент «Красной Звезды» В. Гроссман готовил свой очерк. Он прибыл к нам за несколько дней до того, как под Сталинградом войска перешли от обороны к наступлению. Ему, конечно, надо было спешить. Очевидно поэтому он не фиксировал эпизоды, хотя многие из них были по-фронтовому выдающимися. Так, лейтенант Борис Шонин уничтожил из противотанкового ружья самолет и четыре танка противника, старший сержант Василий Болтенко подбил 15 вражеских танков.

– Потребуется ли вам приказы, политдонесения, наградные листы? – спросили мы Гроссмана.

– Требуется живое слово, прежде всего, – ответил он.

И надо было видеть, слышать, как задушевно беседовал корреспондент с воинами. Старшина Трифон Шевченко задал вопрос, который волновал всех и каждого: «Когда же, наконец, будет открыт фронт «с другого боку?».

¹ Эренбург И. С. Глазами Василия Гроссмана // Собрание сочинений : в 8 т. Т. 6. – М., 1996. – С. 276–277.

– На этот вопрос, пожалуй, лучше ответит «полевая почта», – и Гроссман с улыбкой посмотрел на солдата с кожаной сумкой на плече.

– Красноармеец Карнаухов! – бодро доложил почтальон и с солдатским юмором отрапортовал: – мне по данному вопросу о замыслах союзников пока ничего неизвестно. Наше дело скромное: вы пишете – мы письма отправляем.

– А ты, Александр свет Александрович, покажи товарищу писателю свою записочку, что сохраняет тебя между двух огней.

Гроссман прочитал: «Красноармеец Карнаухов А. А. действительно является почтальоном. Ему доверяется доставлять письма и газеты как с левого берега р. Волги на правый, так и с правого берега на левый, что подписью и печатью удостоверяется».

– Так в чем же здесь дело? – недоуменно пожал плечами писатель.

– А в том, – объяснил Карнаухов, – что, когда я следую с левого берега на правый, в Сталинград, на меня смотрят весьма положительно: в самое пекло человек лезет. А вот когда возвращаюсь на берег левый, кое у кого могут возникнуть подозрения: из Сталинграда бежит, не трус ли? А я ему – записочку: читай, мол, не драпаю.

Собеседники писателя рассказали тогда Василию Семеновичу о своих товарищах, которые храбро сражались и всегда заботились о том, чтобы солдат на войне во всякое время был накормлен, исправно одет, обут, обеспечен боеприпасами».

Побеседовав в подразделениях, В. Гроссман встретился с командиром дивизии Леонтием Николаевичем Гуртьевым (14.07.1891–3.08.1943). В период Сталинградской битвы командовал 308-й стрелковой дивизией с 26 августа по 30 декабря 1942 года. 2 октября 1943 года бойцы под руководством Л. Н. Гуртьева обороняли поселок завода «Баррикады». Им удалось очистить часть кирпичного завода и овладеть северо-западной окраиной завода «Баррикады». В конце октября дивизия вела тяжелые бои за завод «Баррикады» совместно с частями И. И. Людникова. Было отбито около 100 атак вражеских танков и пехот».

Л. Н. Гуртьев погиб в бою за г. Орел, генерал-майор, Герой Советского Союза (27 июля 1943 года, посмертно). Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, медалями. Памятник Гуртьеву установлен на могиле в г. Орёл, его именем названы улицы в г. Орле, Омске, в Краснооктябрьском районе г. Волгограда. Имя героя высечено на одной из мемориальных плит Памятника ансамбля на Мамаевом кургане».¹

¹ Сталинградская битва, июль 1942–февраль 1943 : энциклопедия. – 5-е изд., испр. и доп. – Волгоград, 2012. – С. 164.

Были у В. Гроссмана встречи с комиссаром дивизии А. Свириным, командирами полков Чамовым, С Фугенфировым, с работниками штаба и политотделов.

М. Ингор пишет далее: «А дней через десять после пребывания Гроссмана в дивизии гуртьевцы уже слушали по радио очерк «Направление главного удара». Слушали, переживали, плакали, восторгались. Как правдиво, сильно, проникновенно написано о том, что еще так свежо в памяти! В адрес дивизии из разных мест поступали отклики. Высказывая свои чувства, люди восхищались подвигами защитников завода «Баррикады», выражали соболезнования родным и соратникам, погибших героев. Были письма-обязательства: будем трудиться еще лучше, еще самоотверженней».

С любовью и трепетом рассказывает М. Ингор о детях Л. Н. Гуртьева: «Трогательно откликнулись на очерк и дети командира дивизии Леонтия Николаевича Гуртьева. «Дорогой папа, – писал с Дальнего Востока сын-лейтенант. – Сегодня я прочёл в «Правде» очерк писателя Василия Гроссмана о том, как воюют наши сибиряки. Не могу выразить словами восхищение вашим героизмом. На меня, носящего твою фамилию, легла задача оправдать ее в борьбе с фашизмом. Для этого я должен попасть на фронт. Отец, помоги мне в этом. Жду с нетерпением ответа. Твой сын Игорь».

Старший сын Леонтий, тоже лейтенант, воевавший на Калининском фронте, обратился к отцу с такой же просьбой. Отец, с присущей ему скромностью и щепетильностью, ответил сыновьям: служить надо там, где велит Родина. К слову, после гибели в бою генерала Л. Гуртьева младший сын добился перевода в гуртьевскую дивизию. Игорь храбро сражался в Белоруссии, Польше, Восточной Пруссии. Но на подступах к Балтийскому морю, выполняя боевое задание, гвардии капитан Игорь Леонтьевич Гуртьев погиб.

Заключает свой очерк М. Ингор следующими словами: «Пройдет четверть века, и маршал Чуйков в своих мемуарах отметит, что очерк Василия Гроссмана «Направление главного удара» потрясающе искренен. А сегодня литературоведы дружно причисляют его к советской военной классике. Так что слова, на века оставшиеся на стенах Зала воинской славы мемориала на Мамаевом кургане («Да, мы были простыми смертными и мало кто уцелел из нас, но все мы выполнили свой патриотический долг до конца перед священной Матерью-Родиной»), с полным правом относятся и к написавшему их Василию Гроссману, автору изданной недавно поразительно правдивой и глубокой книги о Сталинградской битве – «Жизнь и судьба».¹

¹ Ингор М. Строчки из «Каменной книги». Зарницы памяти // Волгоградская правда. – 1988. – 30 июня (№ 151).

Сталинградская битва решала исход войны.

Д. Ортенберг пишет: «Со страниц газет не сходили имена героев Сталинграда. С каждым днем их всё больше и больше. Почти в каждом номере упоминается имя генерала А. И. Родимцева, командира 13-й гвардейской дивизии.

В Сталинград Гроссману ушла телеграмма: «Срочно шлите очерк о дивизии Родимцева». В данном случае слово «срочно» означало, что задание это для спецкора первоочередное. Мы не ждали от Василия Семёновича очерк через два или три дня. Мы знали, что ему необходимо время, чтобы всё посмотреть, понять, почувствовать. Да и писал он небыстро, хотя приучил себя работать в любой обстановке.

На второй или третий день Гроссман прислал мне письмо.

«Гов. Ортенберг, завтра предполагаю выехать в город – думал писать большой очерк, но понял, что придется отложить писание и некоторое время посвятить собиранию городских материалов. Так как переправа теперь вещь довольно громоздкая, то путешествие сие займет у меня минимум неделю. Поэтому прошу не сердиться, если присылка работы задержится. В городе предполагаю беседовать с Чуиковым, командирами дивизий и побывать в передовых подразделениях.

Если поездка моя в город сопряжется с какими-либо печальными неожиданностями – прошу вас помочь моей семье.

Вас. Гроссман»¹

Д. И. Ортенберг заключает: «Это письмо, особенно последние строки, скажу прямо, произвели на меня тревожные впечатления. Если уж Гроссман, человек истинной храбрости, немало хлебнувший всего на фронте, заговорил о «печальных последствиях», можно представить себе, что происходит на переправе и в самом городе.

Опасность, понятно, не могла остановить писателя. Он считал своим долгом быть там, где идет бой, чтобы видеть его своими глазами, рядом с теми, кто с оружием в руках сражался с врагом».²

Елена Короткова, дочь В. С. Гроссмана, так рассказывает о пребывании отца в Сталинграде: «Четыре военных года я прожила с мамой в Средней Азии. Все это время я не встречалась с отцом. Но переписывались мы постоянно, он писал мне даже из Сталинграда. В одном письме сетовал, что оглушительный, неумолкаемый грохот великой битвы так заполняет все вокруг, что нет возможности читать. Затем добавил: «Читать можно только «Войну и мир». В письмах расспрашивал обо мне, просил выслать мои стихи (их передавали по ташкентскому радио). Я пишу

¹ Василий Гроссман. Из записных книжек военных лет, 1941–1942 / публ. О. М. Губер // Литературное наследство. Т. 78, кн 2 : Советские писатели на фронтах Великой Отечественной войны. – М., 1966. – С. 179.

² Ортенберг Д. И. Год 1942 : рассказ-хроника. – М., 1988. – С. 389.

отцу, что читаю в Ташкенте, он мне пишет, что читает в Сталинграде. Но о том, как они с Алексеем Каплером чуть не угодили в плен к противнику, не написал. И правильно сделал, учитывая военную цензуру. Много лет спустя мне рассказал об этом Каплер. В Сталинграде, где шли бои за каждый метр земли, отчетливой линии фронта, естественно, не существовало. Наши двое корреспондентов в темноте набрали на какую-то хату и решили там заночевать. Внезапно к хате подъехали машины, прибывшие на них люди, вероятно, тоже собирались остановиться тут на ночлег. По доносившимся со двора голосам нельзя было определить, на каком языке они разговаривают. Немцы? Наши? Кто-то еще? Но вот приезжие вошли внутрь, зажгли фонарь, положили его на стол, и в темной хате ярко осветился потолок. Там, как на экране, они увидели тени румынских шапок. Пока румыны перетаскивали свое имущество и сновали туда-сюда, наши выбрались потихоньку из хаты и скрылись в темноте. Вот такую историю рассказал мне Алексей Яковлевич Каплер».¹

Про себя В. С. Гроссман говорил: «Я чувствую некую перегруженность впечатлениями и переутомление от трехмесячного сталинградского напряжения».²

За ходом операции по уничтожению немецких войск под Сталинградом Василий Гроссман внимательно следил уже в Москве, радуясь успехам Красной Армии. «Сегодняшний сталинградский день, – писал он в номере «Красной звезды», – не похож на отошедшие дни октября и ноября. Русский солдат вышел из камня, он распрямился во весь рост, он ходит спокойно, неторопливо... Да, наши бойцы завоевали солнце, завоевали дневной свет, завоевали великое право ходить по сталинградской земле во весь рост под голубым небом. Только сталинградцы знают цену этой победы, и они сами смеются, глядя на движение войск и машин под солнцем. Ведь долгие месяцы малейшее шевелящееся пятнышко вызывало на себя тяжёлый огонь немецких войск. Ведь долгие месяцы тысячи людей ожидали ночи, чтобы выйти из камня и земли, вдохнуть глоток свежего воздуха, расправить онемевшие руки...

Да, все меняется, все изменилось в Сталинграде. Справедлив и грозен закон истории, непоколебима воля наших сталинградских армий».³

Н. С. Прокурова, автор многочисленных работ, где дается глубокое осмысление великого подвига нашего народа в годы войны, где вновь

¹ Короткова Е. Январские каникулы // Отчий край. – 2010. – № 2 (66). – С. 101.

² Василий Гроссман. Из записных книжек военных лет, 1941–1942 / публ. О. М. Губер // Литературное наследство. Т. 78, кн 2 : Советские писатели на фронтах Великой Отечественной войны. – М., 1966. – С. 179.

³ Смирнов В. Б. «Писатель выковывается в несправедливости...» // Смирнов В. Б. Воевал под Сталинградом : [очерки о писателях]. – Волгоград, 2006. – Кн. 1. – С. 187–188.

оживают героические события и их участники от солдат до маршала, тысячу раз была права, когда написала о В. С. Гроссмани: «Гимном мужеству и стойкости всех защитников Сталинграда звучат сегодня слова В. Гроссмана о легендарной 308-й стрелковой сибирской дивизии полковника Л. Гуртьева, высеченные на каменной стене памятника-ансамбля на Мамаевом кургане: «Железный ветер бил им в лицо, а они всё шли и шли вперед, и снова чувство суеверного страха охватывало противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они?..».¹

Всё вышесказанное подводит нас к двум выводам.

Первый вывод: на Мамаевом кургане на бетонном блоке, где выбиты слова Василия Гроссмана следует обозначить его авторство и рядом поместить табличку с кратким, но ёмким рассказом о нём.

Второй вывод: в юбилейном 2015 году в городе-герое Волгограде десять художественно-документальных очерков Василия Гроссмана, объединенных под одним названием «Сталинград», следует издать с соответствующими историческими и научными комментариями.

Георгий Ключарев и его книги о Сталинградской битве

*Наталья Сергеевна Прокурова,
доктор филологических наук
профессор
Кафедры русского языка
Волгоградской академии МВД России*

Одной из особенностей литературы 80–90-х годов XX-го столетия о Великой Отечественной войне является приток новых имен, создавших самобытные оригинальные произведения на материале пережитого и пережитого. Вполне закономерно, что наряду со многими значительными событиями войны художники-документалисты обращаются и к событиям Сталинградской битвы, и в частности, к тем её моментам, которые еще не были освещены в литературе. Так, например, во многом дополнили художественное воссоздание Сталинградской битвы художественно-документальные произведения нового автора – Георгия Ключарева – «Конец «Зимней грозы» (1983) и «Стальное пламя» (1987).

В основе художественно-документальной повести Г. Ключарева «Конец «Зимней грозы» лежат личные впечатления автора, участника сталинградских событий, и документы войны, тщательно изученные

¹ Прокурова Н. С. Подвиг Сталинграда в жизни и литературе : монография. – 2-е изд., доп. – Волгоград, 2013. – С. 63.

автором и органично введённые им в ткань повествования.

Судьба автора этой книги поистине удивительна. Родился Георгий Викторович 26 сентября 1915 года в Москве. Незадолго до войны окончил Московский архитектурный институт. С июля 1941 года он на фронте. На сталинградскую землю старший лейтенант Георгий Ключарев прибыл 19 ноября 1942 года, в день начала контрнаступления наших войск, сразу назначен на должность помощника начальника штаба 21-го (45-го гвардейского) танкового полка 60-й (9-й гвардейской) мехбригады 4-го (3-го гвардейского Сталинградского) механизированного корпуса, которым командовал генерал-майор В. Т. Вольский. Корпусу вместе с другими соединениями была поставлена задача не подпустить к Сталинграду 4-ю танковую армию Г. Гота, входящую в состав группы армий «Дон» фельдмаршала Э. Манштейна, рвавшуюся на помощь окруженной в Сталинграде 6-й полевой армии Ф. Паулюса.

Известно, что окружение немецко-фашистских войск под Сталинградом завершилось 24 ноября 1942 года. Но далеко не все знают, что уничтожить окруженные части противника оказалось, чуть ли не труднее, чем его окружить. Правда, за первую неделю площадь окружения уменьшилась вдвое. Но в следующие две недели – с 30 ноября по 12 декабря – все затормозилось. Петля перестала затягиваться. Войска Ф. Паулюса, надежно закрепившиеся в тех сооружениях, которые еще летом возвели советские саперы для защиты Сталинграда, упорно сопротивлялись. Между тем промедление было подобно смерти. О создавшейся напряженной обстановке под Сталинградом Г. Ключарев писал в статье «Новый взгляд на ход Сталинградской битвы»: *«Мысля как политик, а не как профессиональный военный, Сталин по завершению окружения с 23 ноября был одержим желанием, невзирая ни на что, любой ценой ускорить ликвидацию «котла». В силу этого он игнорировал настойчивые предупреждения опытных военачальников, прежде всего Жукова и Василевского, о том, насколько опасна может быть неизбежная попытка противника деблокировать окруженных, для чего у того имелись все возможности. Еще в докладе Сталину плана «Уран» по окружению Сталинградской группировки врага вечером 13 сентября 1942 года Жуков и Василевский особо подчеркнули важнейшее значение создания на первом этапе окружения прочного внешнего фронта обороны, который был бы способен отразить любые попытки противника оказать помощь окруженным... Однако Ставка в отступление от плана «Сатурн» в значительной степени пренебрегла внешним фронтом, чтобы не расходовать на него силы, ресурсы и время, и, главное,*

*быстрее ликвидировать окружённого врага».*¹

Г. К. Жуков и А. М. Василевский понимали, что Гитлер не мог бросить на произвол судьбы 330-тысячную армию Ф. Паулюса, и требовали усилить внешнее кольцо окружения. Но И. В. Сталин явно не спешил принимать решение об укреплении внешнего фронта обороны. В это время Э. Манштейн, приступив к сосредоточению войск в районе Тормосино, одновременно 12 декабря 1942 года начал наступление силами армейской группы «Дон» в районе Котельниково, преследуя цель соединиться с 6-й армией. Операция деблокирования начиналась с явным преимуществом Э. Манштейна: превосходство в артиллерии и в людях было в 2 раза, а в танках – более чем в 6 раз. Для усиления сюда был брошен батальон танков «тигр», которые впервые появились на Восточном фронте.

С 12 по 19 декабря 1942 года на Мышкове шли жестокие бои. В последний день этих напряженных боев, 19 декабря, помощник начальника штаба 21-го танкового полка старший лейтенант Георгий Ключарев был тяжело ранен. Впоследствии генерал-майор в отставке Н. М. Брижинев, в ту пору командир этого полка, давая оценку книге *«Конец «Зимней грозы»*, писал: *«О Сталинградской битве издано много книг. И все они в больших масштабах – армия, корпус, дивизия, и, конечно, в них мало показана героика простого солдата. Такую книгу написал непосредственный участник этих боев (под Верхне-Кумским. – Н. П.), которого я вывез на последнем танке в числе пяти человек, тяжело раненных. И целых 28 лет считал погибшим. Уж больно он был плох. Но волею судеб он выжил. Это – Ключарев Георгий Викторович».*² К сказанному следует добавить, что в январе 1943 года мать Г. Ключарева получила похоронку, а орден Красной Звезды искал своего героя 28 лет. Сам Г. Ключарев вспоминал, что он был тяжело ранен, когда они вместе с лейтенантом Николаем Орловым производили танковую разведку. Благодаря стараниям опытного санинструктора, бекетовской девушки Гали,³ которая в полевых условиях провела невероятную операцию (напрямую влила немецкую плазму в пораненную вену), Георгий Ключарев остался жив. Его однополчанин, генерал-лейтенант в отставке Николай Григорьевич Орлов, тот самый, который ходил с Г. Ключаревым в разведку и тот самый бесстрашный, находчивый лейтенант Орлик – герой книг Г. Ключарева, в 1983 году, будучи

¹ Ключарев Г. В. Новый взгляд на ход Сталинградской битвы // Вопросы истории. – 1989. – № 12. – С. 55.

² Падерин И. Предисловие // Ключарев Г. В. Конец «Зимней грозы». – М., 1983. – С. 4.

³ Прототип образа санинструктора Гали Чижиковой в повести «Конец «Зимней грозы».

заместителем начальника Московской академии бронетанковых войск им. Р. Я. Малиновского, написал в статье «Главная битва танкиста»: *«С Георгием Ключаревым связи были потеряны, считали мы его погибшим. Парень он был во всех отношениях замечательный. К счастью, оказалось, он перенес все тяжести долгого лечения. Остался жив, но был списан в тыл... Многие преуспел в жизни, а главное – нашелся. Установлен контакт. Пусть долгой будет его жизнь»*.¹

Получив инвалидность, уже в годы войны архитектор Г. Ключарев участвует в восстановлении освобожденных от фашистских захватчиков городов: Киева, Одессы, Харькова. После войны он возглавляет группу московских архитекторов, проектировавших застройку Тракторозаводского района разрушенного войной Сталинграда.

В 1967 году Г. Ключарев приезжает в Волгоград и посещает Верхне-Кумский. С пионерами – «красными следопытами» – идет он по степи и видит множество человеческих останков: друзья его, героико-однопольчане, остались лежать здесь 20 лет непогребенными. И Г. Ключарев начинает бить тревогу: идет в Волгоградский обком КПСС, пишет в Министерство обороны, взывает к Совету ветеранов, поднимает своих товарищей и все-таки добивается того, чтобы останки наших воинов у Верхне-Кумского (полегло здесь около 10 тыс.) были захоронены в братской могиле. Добивается (а это еще более 10 лет борьбы) и установления памятника «Стальное пламя» (архитектор В. Г. Фетисов), венчающего подвиг советских воинов у хутора Верхне-Кумского. По инициативе Г. В. Ключарева устанавливается здесь и памятная стела с названием воинских соединений, участвовавших в Верхне-Кумском сражении.

Но и всего сделанного Георгию Викторовичу кажется мало для увековечивания памяти товарищей. И тогда Г. В. Ключарев решает начать писать. Он тщательно знакомится с документами войны, обращается к исследованиям зарубежных авторов. Одна за другой выходят в свет его книги, отдельные главы произведений печатаются в антологии «Венок славы», в юбилейном трехтомнике «Память Сталинграда».² И уже в документально-художественных произведениях прослеживается авторская концепция видения сталинградских событий. Г. Ключарев упорно отстаивает свою точку зрения: нет, не уничтожение сталинградского «котла» было событием первой величины в Сталинградской битве. Гораздо важнее были другие операции

¹ Орлов Н. Г. Главная битва танкиста // Вокруг света. – 1983. – № 12. – С. 17.

² Память Сталинграда = Memory of Stalingrad = Memoire de Stalingrad = Erinnerung Stalingrads : [антология худож. произведений о Сталингр. битве] : в 3 т. – Волгоград, 1992. – (Защитнику Сталинграда: полвека подвигу народному).

(в том числе и сражение под Верхне-Кумским), подготовившие это событие. Автор излагает свою точку зрения вначале в статье «За пределами Сталинградского кольца» («Литературная газета», 8 марта 1989 года), затем в большой, взвешенной и убедительной статье «Новый взгляд на ход Сталинградской битвы», которую публикует солидный научный журнал «Вопросы истории» (1989, № 12).

Видимо, точка зрения Георгия Ключарева не совсем совпадала с официальной трактовкой сталинградских событий, кого-то она раздражала и кому-то очень не хотелось переписывать историю даже ради восстановления справедливости, ради памяти погибших за Отечество воинов. И тогда начинается противостояние. Со страниц газет и журналов старшему лейтенанту грозных сороковых, участнику и очевидцу событий, Георгию Ключареву возражают (к сожалению, не всегда вежливо и корректно) генералы, получившие своё воинское звание в восьмидесятые годы. Но Г. Ключарев мужественно и самоотверженно делает своё дело: продолжает доказывать мысль о важной роли в Сталинградской победе ожесточенного сражения, проходившего на юге от Сталинграда в декабре 1942 года. На помощь ему приходят друзья-однополчане, которые обращаются в Академию наук СССР. И вот, наконец, на имя однополчанина Г. Ключарева В. М. Драбкина приходит ответ, адресованный ветеранам 3-го Гвардейского Сталинградского механизированного корпуса (от 7 августа 1991 года) за подписью члена-корреспондента АН СССР С. А. Арутюнова. В письме ветераны прочитали: *«Дорогие товарищи! Ваше письмо на имя академика И. Д. Ковальченко рассмотрено в отделении истории АН СССР.»*

Смеем Вас уверить, что о сражении при хуторе Верхне-Кумском и его значении для победоносного окончания Сталинградской битвы хорошо известно профессиональным исследователям истории Великой Отечественной войны. Их оценка этого боя совпадает с Вашей, и она, безусловно, найдет свое отражение в обобщающих трудах.

Мы хотели бы, пользуясь случаем, отметить огромную роль Г. В. Ключарева в увековечивании подвига, совершенного Вами и Вашими товарищами... Мы желаем Вам здоровья и всего самого доброго».

Это была новая победа на Сталинградском фронте, стоившая Георгию Ключареву немало здоровья и самой жизни.

...Георгий Ключарев, солдат Сталинграда, инвалид Отечественной войны 1-й группы, Почетный гражданин хутора Верхне-Кумского, умер 16 ноября 1992 года, не дожив три дня до праздничного салюта, ознаменовавшего 50-летие со дня начала контрнаступления советских войск под Сталинградом и три дня до 50-летия той даты (19 ноября 1942 года), когда впервые ступила на сталинградскую землю нога юного старшего лейтенанта Георгия Ключарева.

Повесть Г. Ключарева «Конец «Зимней грозы» рассказывает о героизме и мужестве солдат и командиров Советской Армии, остановивших в 20 км от реки Мышкова на рубеже хутора Верхне-Кумский танковый таран деблокирования. Операция деблокирования получила пышное название «Зимняя гроза». Особенно напряжённые бои завязались за хутор Верхне-Кумский, ставший местом ожесточенного, почти непрерывного шестисуточного сражения, которое во многом решило исход Сталинградской битвы. Через Верхне-Кумский, находившийся на направлении главного удара противника, пролегал наикратчайший путь к Сталинграду, и именно здесь враг надеялся разорвать кольцо окружения.

Уже тогда было очевидно, как велико историческое значение этих событий. Корреспондент газеты «Красная звезда» В. Коротеев писал в своем репортаже «Сражение у Верхне-Кумского»: *«В окончательном исходе победной битвы у Сталинграда огромную роль сыграло сражение у хутора Верхне-Кумского. Хуторок этот, затерянный в аксайских степях южнее Сталинграда, маленький и малоизвестный, несомненно, войдет в историю Отечественной войны»*.¹

Маршал Советского Союза А. И. Ерёменко, участник сталинградских событий, высоко оценил подвиг защитников Верхне-Кумского: *«Бои в районе Жутово и в особенности в районе Верхне-Кумского – это ярчайший образец доблести воинов Советской Армии, насмерть стоявших на своих рубежах. Это герои, которые первыми преградили путь фашистским войскам, рвавшимся освободить окружённых. Они действительно достойны того, чтобы о них страницы истории Сталинградской битвы были написаны золотыми буквами»*.²

Именно эти события бывший начальник штаба 48-го танкового корпуса генерал танковых войск Ф. Меллентин сочтет решающими для исхода Второй мировой войны. *«Река Аксай-Есауловский, – писал он, – возле которой развернулись бои, имела двадцать пять метров в ширину и глубокое ложе. Снега было много, и морозы стояли сильные. В этот период произошли полные трагизма события, историческое значение которых трудно переоценить. Не будет преувеличением сказать, что битва на берегах этой безвестной речки привела к кризису третьего рейха, положила конец надеждам Гитлера на создание империи и явилась решающим звеном в цепи событий, предопределивших поражение Германии»*.³

Г. Ключарев, опираясь на воспоминания видных военачальников, другие документальные источники и, учитывая мнение исследователей

¹ Коротеев В. И. На земле Сталинграда : записки военного корреспондента. – Сталинград, 1945. – С. 104.

² Еременко А. И. Разгром группировки Гота-Манштейна // Сталинград: уроки истории : воспоминания участников битвы. 2-е изд. – М., 1980. – С. 174.

³ Меллентин Ф. Танковые сражения 1939–1945 гг. – М., 1951. – С. 171.

Е. Кулькова, О. Ржешевского, И. Чельшева,¹ писал об этих исторических событиях следующее: «Еще очень многие сегодня не могут себе даже представить то, казалось, неотвратимое, на пороге которого стояла в трагические дни 12–19 декабря 1942 года наша страна. В случае прорыва танков Гота к армии Паулюса в войну вступала японская Квантунская армия на Дальнем Востоке и турецкая армия на Черноморском побережье СССР. Многие зарубежные историки и военные специалисты считают, что в этом случае победа вермахта над Красной армией была бы возможна. Поэтому-то жесточайшее шестисуточное сражение на 30-километровом фронте, застопорившее так успешно начатую противником стратегическую операцию «Зимняя гроза», по словам Василевского, предрешило исход Сталинградской битвы...».²

Осознание огромной значимости этих событий для отечественной истории, несомненно, повлияло на решение Г. Ключарева создать произведение о массовом подвиге советских солдат у хутора Верхне-Кумского.

Алесь Адамович однажды сказал: «Документальная основа в любом художественном произведении, по-моему, лишь тогда основа, когда она сращена с личностью автора. Степень этого сращения прямо влияет на художественность также и чисто документальной литературы. Писатель всегда должен иметь право сказать: «Я это знаю (именно это) лучше всех на свете...». А иначе нельзя братья за перо, иначе это бесчестный поступок, а не творчество».³ Бесспорно, у писателя Г. Ключарева есть это святое право рассказать о подвиге своих товарищей, живых и мертвых. По глубине обобщений, созданию психологически углубленных характеров, философской направленности повесть Г. Ключарева «Конец «Зимней грозы» несет в себе романное начало.

Главный герой повести – лейтенант Юрий Кочергин. И хотя образ Ю. Кочергина во многом автобиографичен, автор сумел создать обобщенный и типичный характер. В начале повести Ю. Кочергин неожиданно для себя становится танкистом и помощником начальника штаба в сражающемся танковом полку. Писателю удалось убедительно раскрыть диалектику становления героических качеств в характере Юрия Кочергина. В тяжелейших экстремальных условиях массовых танковых боев сравнительно быстро осуществляется ратное становление героя.

¹ См.: Кульков Е. Н. Правда и ложь о Второй мировой войне / Е. Н. Кульков [и др.]. – М., 1988. – С. 115.

² Ключарев Г. В. Новый взгляд на ход Сталинградской битвы // Вопросы истории. – 1989. – № 12. – С. 61.

³ Адамович А. О современной военной прозе. – М., 1981. – С. 7.

Действие повести длится шесть суток, которые кажутся Ю. Кочергину длиною в жизнь. Они вмещают в себя непрерывные бои, разведку в Ромашкинский, гибель Мотаева, начальника штаба Гаспаряна, лейтенанта Березкина, Паши и Игорька – членов танкового экипажа и много других событий. Автор рисует суровые реалистичные картины войны, показывая их глазами своего героя. *«Кочергин с давящей грудью болью, – описывает Г. Ключарев гибель девушки-санитарструктора, – переводил взгляд с мягкого овала щеки, припорошенной снегом, на тёмные локоны, обнаженные упавшей ушанкой, потом на восковой кулачок, зажавший показавшийся очень широким ремень санитарной сумки, на застывшие плечи, странно узкие, по-детски угловатые под солдатской шинелькой...»*¹ Увиденное и пережитое не проходит бесследно для Ю. Кочергина. В конце повести это уже настоящий командир, со всей полнотой ответственности осознающий своё нелёгкое право командовать людьми и решать их судьбы. В тяжёлом, неравном бою Ю. Кочергин оперативно принимает решение создать отвлекающую артиллерийскую позицию, вызвать огонь на себя. И здесь команды его звучат твердо, четко: *«Бронебойными заряжай! Ну, Лубенок! – нетерпеливо обернулся он, – Саша! Гранаты сюда, рядышком положи. И сошники, что есть силы к земле жмите!»*.²

Г. Ключареву удалось в повести раскрыть богатый духовный мир своего героя, его жизненные принципы. Честный и прямолинейный, Ю. Кочергин ненавидит подлость, трусость, желание выжить за счёт других. Повесть Г. Ключарева многогеройна. Автор показывает массовый героизм наших воинов в сражении под Верхне-Кумским. Здесь действуют подлинные исторические герои: командующий Сталинградским фронтом А. И. Ерёменко, командующий 2-й гвардейской армией Р. Я. Малиновский, командующий 4-м мехкорпусом В. Т. Вольский, командир 24-го танкового корпуса В. М. Баданов и др. «Генеральские» главы можно с полным основанием отнести к числу достоинств произведения.

Наряду с военачальниками на страницах повести Г. Ключарева изображены простые труженики войны: младшие офицеры и солдаты. Несомненная удача автора – образ капитана Мотаева. Это решительный, находчивый командир, которого любят и уважают подчиненные. Запоминаются смекалистый храбрый лейтенант Козелков, резковатый, но справедливый отважный командир танковой роты лейтенант Орлик и, наконец, замечательный танкист – юный старший сержант Саша Зенкевич, отчаянный и везучий в бою командир танка. Многие из героев

¹ Ключарев Г. В. Конец «Зимней грозы». – М., 1983. – С. 165.

² Там же. С. 200.

Г. Ключарева имеют реальные жизненные прототипы (Ибрагимов, Орлик, Мотаев, Козелков, водитель танка Степан и др.).

Изображая героев Верхне-Кумского, автор показывает монолитное многонациональное единство народов нашей страны. Среди героев повести командир стрелкового полка грузин Диасамидзе, командир танкового полка азербайджанец Асланов и начальник штаба армянин Гаспарян, замполит татарин Ибрагимов.

Органичное соединение документа и художественного вымысла даёт возможность Г. Ключареву донести до читателя историческую правду о событиях, происходящих в декабре 1942 года к югу от Сталинграда. Исследователи С. Косухкин и В. Малиновский, строго ограничивая право писателей на вымысел, справедливо полагают, что авторы имеют право домысливать лишь те события, *«о которых известно только то, что они произошли (как бы реконструируя их на основе глубокого знания характера и взаимоотношений героев), или эпизоды, о которых ничего не известно, но которые могли бы произойти в силу обстоятельств, логики исторических событий, логики жизни, деятельности и характера героев. Этим и должно ограничиваться право на домысел в указанных произведениях»*.¹

В повести Г. Ключарева есть эпизод танковой разведки боем, завершившейся в хуторе Ромашкинский. Этого хутора давно нет, он попал в зону затопления Цимлянского водохранилища. Такая разведка была необходима не только командиру механизированного корпуса В. Т. Вольскому, который вел бои по ликвидации Рычковского плацдарма гитлеровцев на Дону, но еще более того – командованию Сталинградским фронтом, блокировавшим «котел» с юга. Его тылам соответствовала двухсоткилометровая «брешь», где не было ни наших, ни вражеских войск во внешнем фронте окружения группировки Ф. Паулюса в Сталинграде. В «брешь» входила железная дорога на Тихорецк, по которой гитлеровское командование могло быстро доставить мощные силы деблокирования. Известно, что это направление деблокирующего удара, наряду с тормосинским, с Рычковского плацдарма называли Ставке и Г. К. Жуков, и А. М. Василевский, и удар отсюда вскоре последовал. Поэтому просто невозможно предположить, чтобы положением в данном районе не интересовалось наше командование и не использовало для этого танковую разведку как наиболее подходящую. Однако о ней ничего не известно. И автор повести Георгий Ключарев «сконструировал» танковую разведку в опасный район, задействовав в ней главных героев произведения.²

¹ Косухкин С. Н., Малиновский В. В. За достоверность документально-художественных изданий // Вопросы истории. – 1976. – № 1. – С. 21, 22.

² Из беседы автора с писателем Г. Ключаревым 19 декабря 1987 года.

Творческое осмысление исторических документов и органичное введение их в текст повествования помогают писателю Г. Ключареву донести до читателя правду о событиях, происходящих к югу от Сталинграда в декабре 1942 года. Автор также привлекает документальные источники вражеской стороны. Найденный немецкий журнал боевых действий, который читает Ю. Кочергин, представляет собою выдержки из книги Х. Шайберта¹ «До Сталинграда 48 километров».² Таким образом, «вкрапление» документальных материалов в основной текст осуществляется незаметно для читателя.

В повести «Конец «Зимней грозы» Г. Ключарев открывает читателю малоизвестные эпизоды Сталинградской битвы. Одним из них является беспримерный героический рейд 24-го танкового корпуса генерала В. М. Баданова, разгромившего на станции Тацинская аэродром немецкого 8-го авиакорпуса, который снабжал окружённую в «котле» армию Ф. Паулюса и поддерживал с воздуха деблокирующий танковый таран. В основу эпизода разгрома вражеского аэродрома положено документальное описание гибели под Сталинградом целой воздушной армии немецким офицером Куртом Штрайти.³

Разгром немецкого аэродрома был важным шагом на пути к победе: сражающиеся наземные войска противника перестали получать поддержку с воздуха, а окруженные солдаты Ф. Паулюса – провизию. Недаром Родина высоко оценила подвиг генерала В. М. Баданова, наградив его первым орденом Суворова. Передовая статья «Красной звезды» 27 декабря 1942 года («Первый орден Суворова») сообщала, что *«корпус за стойкость и мужество, дисциплину и организованность преобразован во 2-й гвардейский танковый корпус»*. В повести раскрываются высокие нравственные качества советских людей – участников рейда, жесткие условия которого требовали от них *«предельной отдачи всех физических и духовных сил»*, и местных жителей, которые *«на многие километры расчищали дороги от снега»*, *«уничтожали следы гусениц»*, *«делились последним»*.

Глубоко человеческой морали своих соотечественников, сплотившихся перед лицом грозной опасности в единую общность, писатель противопоставляет индивидуалистическую мораль солдат «великого рейха», показывая их в тот момент, когда, одержимые животным инстинктом самосохранения, они злобно отталкивают друг

¹ Шайберт Хорст – обер-лейтенант, командир танкового полка 6-й танковой дивизии.

² Шайберт Х. До Сталинграда 48 километров. Хроника танковых сражений, 1942–1943 = ... bis Stalingrad 48 km. – М., 2010. – 188 с.

³ См.: Самсонов А. М. Сталинградская битва. – 4-е изд., испр. и доп. – М., 1989. – С. 472.

друга от двери самолета, готовящегося взлететь с аэродрома.

Личные впечатления очевидца событий помогают Г. Ключареву создать яркие впечатляющие батальные сцены. Вот как, например, изображаются боевые действия танка Зенкевича: *«С лязгом и скрежетом опрокинув бронетранспортер и задев качнувшийся броневичок, танк рванулся по проезду. Снова гулко ударило что-то большое, тяжелое... ответившее металлическим звоном, и, срезав угол палисадника с вереницей яблонь, танк скрылся за домом. Тотчас зачастила его пушка: удар – разрыв, удар – разрыв слитно рвали воздух, перекрывая разноголосье боя»*. Вероятно, подобные сцены позволили литературному критику И. Дедкову в письме к автору сказать: *«...Сильнейшие страницы книги написаны вровень с лучшими образцами нашей военной прозы, там, где наиконкретнейшим образом показаны действия танковых экипажей, и опять-таки конкретные действия в бою Кочергина»*.¹

Личные впечатления также помогают писателю с глубокой художественной достоверностью передать внутреннее состояние человека на войне, переживаемые им чувства. Вот автор изображает душевное состояние Ю. Кочергина, оставшегося в степи один на один перед лицом опасности. *«Кругом мириадами солнц искрилась слепящая ширь. Колющий ветерок хлестал по щеке ремешком шлема, забирался за воротник, обжигаяще змеился по разгоряченной груди, спине. Чувство мизерности, беспомощности в этом огромном, стылом, опаляющем и ожесточившемся мире, принадлежащем разъяренным стадам стальных машин, пронзило Кочергина, заставило судорожно сжаться сердце, остро ощутить его частые, гулкие толчки»*.²

Наиболее полному воплощению в произведении принципа документализма в большой мере способствует отличное знание писателем жизни и боевой работы танкистов. Это знание и умение художественно осмыслить душевное состояние и поведение героев в напряженных, почти круглосуточных, шестидневных боях помогают автору создать яркие, волнующие страницы повести, которая была положительно встречена критикой.

Высоко оценил книгу известный военный прозаик В. Быков. В письме Г. Ключареву он писал: *«Пережитое, страшное и героическое, чувствуется в ней явственно и неподдельно, кроме того, есть в ней и профессиональная хватка, мастерство чисто литературное»*.³

Документальный роман «Стальное пламя» Г. Ключарева – расширенное и дополненное переиздание повести «Конец «Зимней грозы». Добавлены главы, освещающие смысл важнейших военных

¹ Личный архив писателя. Письмо И. Дедкова Г. Ключареву.

² Ключарев Г.В. Конец «Зимней грозы». – М., 1983. – С. 166.

³ Личный архив писателя. Письмо В. Быкова Г. Ключареву от 25 нояб. 1983 г.

операций осени 1942 года. Например, значительно дополнен рассказ о совещании генералов 5-й армии у представителя Ставки А. М. Василевского в Малой Лучке, имевшем важное стратегическое значение. В роман введен принципиально важный эпизод допроса пленного немецкого офицера, изображающий беспощадность и фанатическое упорство противника, уверенного в обреченности советских армий.

В повести «Конец «Зимней грозы» большие события как бы несколько отодвигают в сторону главного героя произведения Юрия Кочергина и его товарищей, хотя по идее все должно завершаться на обстоятельствах их фронтовой судьбы, так как угол зрения Ю. Кочергина в романе – основной, а главы, раздвигающие историческую панораму событий, несмотря на свою значительность, все равно являются дополнительными, а не центральными. В романе автор устраняет этот недостаток и осуществляет более четкую прорисовку образа Ю. Кочергина. В романе также более подробно и всеобъемлюще изображается характер командующего 4-м мехкорпусом генерала В. Т. Вольского.

Во внутренней редакционной рецензии на роман Г. Ключарева «Стальное пламя» критик С. Антонов справедливо говорил о том, что произведение *«имеет, по крайней мере, два бесспорных достоинства:*

Первое: автор был непосредственным участником героических событий Сталинградской битвы. Будучи связным, при штабе танкового полка, он много разъезжал и по переднему краю, и за пределами переднего края. Поэтому он видит события гораздо шире, панорамнее, объемнее, чем любой командир части (не говоря уже о солдатах). Он заставляет читателя верить самым фантастическим эпизодам, потому что каждый эпизод подкрепляется грубыми, зримыми подробностями боя, которые невозможно выдумать никакому фантасту. Перед нами первоклассный документальный роман.

Второе: автор – художник. Он наблюдателен и умеет талантливо передать то, что видит, умеет найти слово, наиболее четко, материально определяющее предмет или действие. Роман непременно надо сделать достоянием современного читателя и у нас и за рубежом».

Самое большое достоинство произведений Г. Ключарева – батальные сцены. Органичный сплав документа и художественного вымысла, умение создать живые характеры, запечатлеть неповторимые картины танковых боев – все это позволяет назвать книги Г. Ключарева новой, замечательной страницей художественной летописи героического подвига советского народа в Сталинградской битве.

Роман «Сталинградская тайна» Георгия Ключарева – новый этап осмысления автором сталинградских событий декабря 1942 года. Отдельные главы романа были опубликованы в областной «Новой

газете» в феврале 1993 года главным редактором газеты В. Б. Смирновым. Мария Васильевна Ключарева, жена писателя, сообщила Виталию Борисовичу после смерти мужа, что роман «Сталинградская тайна» остался в одном из издательств Москвы. В своём очерке «Верхнекумские декабристы», посвященном этим событиям и Георгию Викторовичу Ключарёву, в частности, уже в 2013 году В. Б. Смирнов написал: «В конце письма Мария Васильевна назвала издательство, в которое Георгий Викторович сдал рукопись романа «Сталинградская тайна». Не теряю надежды, что текст верхнекумского декабриста найдётся. И мы узнаем новые тайны Сталинградской битвы».¹ Роман нашелся. Его надо издать, отдав долг памяти человеку, который воевал под Сталинградом, как архитектор восстанавливал его после войны и, кроме этого, воспел подвиг защитников Сталинграда в художественном слове. Ключарев Георгий Викторович, действительно, заслужил, чтобы книга его была издана в юбилейный год Победы нашей страны над фашистской Германией, в юбилейный год самого писателя: 26-го сентября 2015 года писателю исполнилось бы 100 лет...

Из журналистского блокнота...

*Ирина Теплякова,
член Союза журналистов России,
корреспондент региональных изданий Тамбовской области*

*И пусть не думают,
Что мёртвые не слышат,
Когда о них потомки говорят!*

Добрые колосья с родины героя

Из увиденного, пережитого, выстраданного формируется и цементируется наше настоящее, из этого же опыта извлекается и даёт несмелые, но крепнущие день ото дня всходы наше будущее. Так и бегут, сменяя друг друга в бесконечной круговерти времён, дни человеческого бытия. Вот уже несколько лет в начале сентября Тамбовское региональное отделение Российского комитета ветеранов войны и военной службы организует для ветеранского корпуса мемориальные поездки в родные места земляков, героев жестоких и кровопролитных боёв Великой Отечественной войны. Недавняя состоялась в Вердеревщино, на родину Василия Глазкова.

Дань светлой памяти павшим трудно назвать привычкой, ведь привычка – это то, что не трогает душу и не заставляет трепетать

сердце. Память – это глубокая воинская и человеческая традиция, что сохраняет менталитет народа и связывает воедино поколения.

Если открыть толковый словарь С. И. Ожегова, можно прочесть чёткое определение понятию «традиция» – то, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предыдущих поколений (взгляды, образ действий, идеи, обычаи и так далее). Значит, следуя выверенным временем и опытом традициям, мы сохраняем лицо и самобытность своего народа. В традиции заложен и опыт, и история, стабильность и устойчивость бытия. Традиции не рождаются на пустом месте, а вот название и обрамление меняются со временем, оставляя неизменным главное, чтоб формы и одежды традиций были сшиты на своей родной земле.

*Глазков
Василий Андреевич*

8 сентября – день гибели героя Сталинграда генерал-майора Василия Глазкова, уроженца села Вердеревщино, что в Бондарском районе Тамбовщины. Не зарастает людская тропа к могиле защитника Отечества в Комсомольском парке города-героя Волгограда, именем героя названы улицы в Волгограде, Тамбове и, конечно же, в его родном селе.

В экспонатах музейных отделов запечатлено беспримерное мужество воина и командира; изрешечённая ста шестьюдесятью осколками шинель генерала хранится в музее-панораме «Сталинградская битва»; а школьники района считают за великую честь стать членами поискового отряда «Глазковец».

Глазковцами не зря себя зовём –
О земляке, чудесном человеке
Стихи слагаем, песни создаём...

Поисковый отряд имени Василия Глазкова создан в 2007 году. Его участники – учащиеся образовательных структур Бондарского района. В багаже «глазковцев» – экспедиции в Карелию и Сталинград на места боёв легендарного комдива. Ряд экспонатов передан поисковиками в мемориальные музеи.

Выбрал долю, а не роль...

Благодаря кропотливой работе земляков – поисковиков, учащихся местных школ во вновь отстроенном современном дворце знаний – Бондарской средней школе, – открыт замечательный музей, где несколько стендов и витрин посвящены народному герою.

*Возложение цветов
к мемориалу погибшим землякам.
с. Бондари*

Здесь собраны редчайшие экспонаты – свидетельства жизненного пути Василия Глазкова, фото давних лет, на котором красноармеец В. Глазков – слушатель пехотных курсов. *«Лишь тот солдат Отчизне нужен, кто выбрал долю, а не роль»...* Тяжёлую, лютую долю солдата и командира, защитника родной земли избрал сельский парень.

Василий Глазков стоял у истоков создания воздушно десантных войск. Являясь командиром 211-й бригады на Дальнем Востоке, учил молодых парней быть самыми лучшими солдатами элитных войск, за которыми – будущая безопасность России. Свидетельства тому – фотографии предвоенного периода, на которых Василий Глазков вместе с бойцами и командирами крылатой гвардии. Но Великая Отечественная война расставила свои акценты: 211-я бригада переформируется в 35-ю гвардейскую стрелковую, её путь лежит с Западной Украины; при отступлении формирование терпит тяжёлое окружение и большие потери при выходе из него. В 1942 году «глазковцы» направляются под Сталинград. В музейной экспозиции бережно хранятся вещи соратников и боевых друзей бесстрашного командира, а также находки, привезённые членами поискового клуба имени Василия Глазкова с мест боёв 35-й гвардейской стрелковой дивизии, свидетельства военного лихолетья – снаряжение бойцов, схема последнего боя В. Глазкова, фотография командного пункта, наградные документы о присуждении дивизии ордена Ленина, извещение о гибели и наградной лист прославленного командира, воспоминания и описания последнего боя Василия Глазкова, написанные одним из его однополчан Трусовым. Но, пожалуй, самый эмоциональный экспонат музея – кустик горькой степной полыни, собранной под Сталинградом, на бесчисленных балках и курганах, политых кровью русских солдат.

В фондах музея при начальной школе села Вердеревщино бережно хранятся личные вещи, письма жены В. Глазкова, переписка с однополчанами – ветеранами 35-й гвардейской стрелковой дивизии.

Акция или подвижническая деятельность

«Глазковцы»
в почётном карауле

«В этот день, а он для нас особый, мы отдаём дань памяти человеку, который положил свою жизнь во имя нашей страны, нашего народа. Отрадно, что подвиги наших земляков не забыты молодым поколением», – отметил, выступая перед земляками Василия Глазкова член рабочей группы Общественной палаты Тамбовской области по делам ветеранов Михаил Юмашев.

В плане работы регионального отделения Российского комитета ветеранов войны и военной службы, председателем которого также является Михаил Юмашев, прошедшая поездка в Бондари определена казённо и сухо, по-боевому: военно-патриотическая акция, посвящённая подвигу генерал-майора Василия Глазкова. Бумага стерпит сухие слова формулировки, а мне милее другое: радость от встреч со ставшими родными людьми в исконно русском уголке Тамбовщины; счастливые лица ребят, отмеченных благодарственными письмами за вклад и развитие поисковой деятельности и восстановление из пластов небытия имён героев и защитников Отечества; подвижническая деятельность по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения руководителя поискового отряда «Глазковец» Виктора Федотова и директора народного музея в селе Вердеревщино ветерана-педагога Виктора Степановича Баландина и очень светлое состояние души и ставшие вдруг молодыми лица убелённых сединой ветеранов, чей ратный подвиг – в сиянии многочисленных орденов и медалей, а итог только одного дня – в уверенности, что не зря прожита жизнь, и было за что проливать кровь в той далёкой и в мгновение ока ставшей вдруг такой близкой Великой Отечественной войне. Ради них, сегодняшних, живущих в другом мире, но верящих в незыблемые идеалы, ради которых совершали подвиги их деды и прадеды.

...Год назад в Вердеревщино собрала я на память небольшой букет из созревших полных богатых колосьев. Они до сих пор стоят на моём рабочем столе, стоят как напоминание – доброе семя даёт не просто хорошие всходы, но и обильный урожай. А он не только на русских полях, – он в душах и сердцах моих сограждан.

Жизнь-подвиг Василия Глазкова началась на рубеже XX столетия, в простой крестьянской семье. Он рано познал нужду, а тяжёлый труд и безотцовщина не дали мальчишке возможность получить образование. На селе прозвали Василия богатырём за силу, смелость и решительность. Этот настоящий русский характер выковал из мальчика бойца и командира, человека с большой буквы. Про таких в народе исстари говорят: мужик-ремень.

Схватка с «Цеппелином»

*Сквозь имена и даты
Уходит в век двадцатый,
Как Китеж-град, когда-то
Великая страна.
Сквозь имена и даты
Уходят те, что святы,
Герои и солдаты,
Родные имена.
Из русских и советских,
Известных и безвестных,
Из запредельно честных,
Не предавших страны,
Из тихих и неброских,
Омытых в чистых росах,
Из них твои, Россия,
Геройские сыны...*

На одном из стендов музея истории управления Федеральной службы безопасности России по Тамбовской области размещена небольшая, выцветшая от времени фотография молодого человека в военной форме сороковых годов прошлого века с очень открытым и строгим взглядом. Трудно себе представить, что сокрыта за этой фотографией одна из тайных страниц Великой Отечественной войны, войны без линии фронта...

В 1907 году в деревеньке Нащёкино Бондарского района Тамбовской области родился обычный русский крестьянский мальчишка, много их было на Руси Великой... Работящий, сметливый, упорный, он рано постиг науку жизни. Отца скопил тиф, и пришлось мальчонке учиться и работать одновременно. Учёба давалась легко, и профессию выбрал Михаил Корочков самую что ни на есть мирную – строитель. В 1932 году пошёл служить в армию, потому что удел настоящих мужчин – защищать дом и семью. Службу выбрал не из лёгких – погранотряд НКВД.

Удостоверение
Михаила Фроловича Корочкова

Этапы службы – Рыбинск, Люберцы, Омск, Дрогобыч. Не было в биографии Михаила героических рейдов, поимки нарушителей границы, а выполнял он вполне обыденное, далеко не романтическое дело – строительство сугубо хозяйственных объектов, дорог и мостов.

Война, как и любая другая беда, всегда приходит неожиданно, и каждый день её – и первый, и последний. Опьяневшие от лёгких

побед в Европе, полчища захватчиков двигались к сердцу России – Москве, испепеляя и уничтожая на своём пути всё живое. В той страшной мясорубке трудно было уцелеть, для многих солдат первые бои окончились пленом. Был среди них и Михаил Корочков.

Есть ли альтернатива предательству?

...Время остановилось в какой-то жуткой точке: череда концлагерей, беспрестанные побои и унижения, голод и издевательства, безысходность и животный страх. Моральные страдания бывают страшнее физических. Для врагов ты недочеловек, низшая раса, подлежащая искоренению. А кто ты для своих? Трус, раз был пленён живым? По законам военного времени это тоже смерть, но уже от рук своих. Как выжить в этом аду и как поступить? Есть ли альтернатива пуле и предательству? Есть. Жизнь. Жить хотелось всем, нельзя было только ошибиться в выборе того, как жить. Михаил Корочков дал согласие пойти в немецкую разведшколу.

Лишь бы домой...

«Яблонь... Красивое название. Почти как дома. Вернусь ли когда-нибудь на родину? И что скажут? Стал предателем?» – размышлял Михаил.

Мимо проскользнула фигура инструктора Лашкова. Михаил поёжился, как будто прикоснулся к змее. Лашкова курсанты боялись. Инструктор преподавал оперативные дисциплины и был близок к руководству школы. Никто не знал ни его настоящую фамилию, ни то, каким образом Лашков очутился в школе «Цеппелина». Одно было ясно: именно от Лашкова зависело, останутся ли вновь прибывшие в школе или их ждёт концлагерь.

«Нет, дружок, мы ещё повоюем. Русский он и один в поле воин, – думал М. Корочков. – Лишь бы домой попасть, да не с пустыми руками, а там – была не была...»

Отдых даже не снился

Время бежало быстро. Большая часть дня – занятия по методам сбора информации, вербовке агентуры, способам конспирации, взрывному делу. После занятий – краткий отдых, но не для Михаила. Вот где пригодилась и его память, и знания, и военная подготовка. Записывать ничего нельзя, следует надеяться только на память. Михаил закрывал глаза, и в подсознании возникали его старые учебные тетради. Именно там (в виртуальных тетрадях, как бы определили современные студенты) вырисовывал М. Корочков спецшколу со всеми корпусами, устройством комнат, подсобных и жилых помещений. Когда эта картинка уложилась в памяти до автоматизма, он стал составлять портреты всего состава – как инструкторского, так и курсантов,

скрупулёзно, до самых мельчайших деталей внешности, поведения, особенностей языка.

Так, шаг за шагом, формировал Михаил своё досье – досье на одну из самых законспирированных школ гитлеровского разведоргана «Цепелин».

Увидели истину и не ошиблись в человеке

Молчаливого, исполнительного, услужливого курсанта не могло не заметить руководство спецшколы. Он добился главного – вошёл в доверие. Вряд ли немцы считали М. Корочкова своим до конца. Но, вписавшись в их менталитет, он как бы зрительно растворился, затерялся, как ниндзя, на которого окружающие смотрят и не видят. Михаила стали привлекать к работе над подготовкой документов на лиц, забрасываемых в глубокий тыл советских войск.

Вот и наступил его час. Октябрьской ночью на поле дегтянского колхоза имени Кирова приземлилась группа из трёх человек. Руководил разведгруппой немецкий агент по кличке «Седов» – под таким псевдонимом был заброшен в тыл Михаил Корочков. Приказав сотоварищам укрыться, под предлогом проведения разведки Михаил добирается до села Челнаво-Покровское и выходит на районное отделение НКВД.

Дальнейшие события развивались молниеносно. У контрразведчиков было мало времени, а ведь всё, что они слышали от пришедшего в отдел НКВД человека подлежало тщательнейшей проверке. Но в этом-то и состоит великое искусство оперативной работы – увидеть истину и не ошибиться в человеке.

Бой без линии фронта

Сведения о разведшколе «Цепелин», полученные от М. Корочкова, были поистине неоценимы. Но до конца войны были ещё долгие три года, и выход из сложившейся для Михаила ситуации единственный – продолжать бой, но уже в ином качестве – советского разведчика под псевдонимом «Лесков». В строго установленный для радиосвязи с «Цепелином» срок с территории области ушла шифровка о том, что разведгруппа благополучно приземлилась и готова начать работу.

В период с 1942 по 1945 год за кулисами театра военных действий Великой Отечественной войны велась другая, тайная война, война без линии фронта, без флангов, без тылов, подчас один на один с жестоким противником. Цена этих игр советской контрразведки против свыше 130 разведывательных, подрывных, диверсионных и контрразведывательных органов абвера – десятки тысяч сохранённых

жизней русских солдат, успехи многих военных операций, спасённые и возвращённые на родину национальные и исторические ценности.

У каждого своя война...

Личный счёт разведчика М. Корочкова – миллионы рублей, которые сбрасывались немцами в Тамбовскую область для ведения диверсионной работы в тылу советских войск, шли по назначению для нужд обороны; медикаменты отправлялись в эвакогоспитали для раненых бойцов, оружие и боеприпасы – на фронт.

Дважды Михаил Корочков переходил линию фронта и доходил до фашистского разведцентра, в котором отчитывался, проходил жесточайшую проверку и вновь возвращался, чтобы продолжить свою войну. Данные разведчика были поистине бесценны, по его материалам в различных районах страны были обезврежены более 50 немецких агентов, предотвращены взрывы военных и хозяйственных объектов, собраны данные о деятельности разведшкол «Цепелина». А сколько таких Лесковых, Петровых, Ивановых сражались против ненавистного врага в 183 радиоиграх, проведённых в годы Великой Отечественной войны советской контрразведкой «СМЕРШ»? Сколько этих мужественных людей заплатили за победу своей жизнью?..

Михаил Фролович Корочков довёл свой незримый бой до последнего дня Великой Отечественной войны. За успешное выполнение заданий органов безопасности и проявленное при этом мужество был награждён орденом Отечественной войны I степени.

...Смотрят со стендов музея истории управления Федеральной службы безопасности России по Тамбовской области фотографии людей, кому мы обязаны тем, что до сих пор Россия сохраняет своё державное место, кто выбрал в жизни самое трудное и высокое служение – защищать Родину.

С кем мы сражались

В начале 1942 года при Главном управлении имперской безопасности Германии по личному указанию Гитлера был создан специальный разведорган «Цепелин», в задачу которого входила вербовка, подготовка и заброска агентуры в глубокий тыл России для проведения разведывательно-подрывных операций и организации террора. В оккупированных странах, в том числе и на нашей территории, была создана мощная сеть учебных центров «Цепелина». Особые команды занимались отбором военнопленных для подготовки в спецлагерях, проводили подбор обмундирования, воинских документов и других пригодных к использованию в разведывательной работе материалов. Группа особого назначения занималась подготовкой агентуры в спецшколе Яблонь (Польша).

О доблести, о мужестве, о славе...

*Нет больше той любви,
как если кто положит душу
за други своя.*

Великая Отечественная война – грозная, изнурительная, оставившая после себя пепелища, скорбь, боль, гнев и – память. Отголоски той военной трагедии даже спустя 70 лет после её окончания появляются в невесть откуда выползающих неразорвавшихся снарядах, в находках поисковых отрядов, возвращающих государству имена героических защитников и должным образом предающих земле прах неизвестных солдат, и в исследовательской деятельности историков и учёных, открывающих тайные страницы Второй мировой...

Листаю материалы расследования одной жизненной судьбы, одного воинского подвига, на десятилетия сокрытые пластом лжи и предательства. Победные послевоенные годы не уменьшили степень напряжения для сотрудников военной контрразведки, для них война перешла в иную ипостась, надо было в короткие сроки, но с максимально выверенной точностью найти карателей, предателей, фашистских пособников, вина которых перед собственным народом и Родиной несоизмерима с прописными буквами закона.

Бесценные архивы

В годы победных операций последних месяцев войны в руки контрразведчиков попало большое количество самых различных бумаг из немецких военных архивов. После победы в мае 1945 года их прочтением, систематизацией и оценкой занимались специальные подразделения. Здесь требовались не только военный опыт, но и знание многих языков, приходилось разбираться и в сугубо штатских, казалось бы, бумагах: личной переписке, дневниках и страшных отчётах гитлеровцев и их приспешников. После освобождения территорий Воронежской, Курской и Белгородской областей советской контрразведкой были захвачены документы 2-й оккупационной венгерской армии и действовавшей при её штабе группы дефензивы, возглавляемой подполковником Шеверьеши.

В мемуарной и исторической литературе послевоенного периода ответственность за сокрушительный крах многих военных батальонов гитлеровской армии приписывают непрофессиональным действиям союзников – венгров, итальянцев, румын. Однако на оккупированных территориях эти «козлы отпущения» зверствовали не меньше, чем их пресловутые хозяева. Страшные карательные операции, зачистки в районах действий партизанских отрядов и издевательства

над пленниками – таков кровавый след немецких союзников. Группа дефензивы под командованием подполковника Шеверьеши вербовала изменников из числа попавших в плен советских военнослужащих, занималась их «обработкой» и примитивным обучением. Работали изменники по большей части с местным населением, изучали настроения, выискивали, кто прячет раненых, а главное – кто может быть связан с партизанами. Наиболее перспективных агентов сразу же передавали немцам.

Красивая женщина Тамара

Вернёмся к послевоенному времени. В сентябре 1953 года старший оперуполномоченный органов госбезопасности полковник Григорий Терентьевич Доленчук столкнулся в личном дневнике венгра Шеверьеши с загадочной записью. В строчках дневника констатировался факт захвата группой дефензивы русской разведчицы и давалось скудное описание пленницы: очень красивая женщина по имени Тамара. Нелёгкая задача с множеством неизвестных, ставивших перед офицером одни лишь вопросы. Казалось бы, предстоял кабальный, требовавший огромного напряжения сил и времени труд с заведомо прогнозируемым нулевым результатом. Настоящая боевая задача – установить имя, обстоятельства пленения и дальнейшую судьбу советского человека; хотя полковник Г. Т. Доленчук был твёрдо уверен в одном: попадание в руки дефензивы означало для разведчика неминуемую гибель.

Перелистываю и вновь и вновь перечитываю пожелтевшие от времени сотни страниц справок, запросов, ответов: нет, неизвестна, не значится в списках. Затем такие же сотни страниц, свидетельствующих, раскрывающих и доказывающих героический подвиг командира разведывательно-подрывной группы Брянского фронта Тамары Анатольевны Дерунец.

В одной из мемориальных экспозиций увидела непривычную фотографию Тамары: хрупкая девчонка в белом беретике, в черном облегающем пиджаке с очень выразительным взглядом больших удивлённых глаз. Комсомолка, спортсменка, отличница, кто бы мог предположить, что на взлёте своей юности попадёт она в вихрь тех роковых сороковых, принесших на родную землю гарь и дым пожарищ, а вместе с этим и другую сугубо мужскую работу – защищать Отечество.

Старшей назначена Дерунец...

После начала войны прошёл год, летом 1942 года, разорвав фронт, немцы мощно и быстро устремились на юг к Дону и Волге, к нефтяным районам Кавказа, в июле был взят Воронеж. Особое внимание советских разведчиков было приковано к узловой станции Тим в оккупированной Курской области. Через неё немцы перебрасывали войска и вооружение к Сталинграду. Имелись также данные о подготовке противником складов с химическим оружием и вероятности его использования в ходе военных действий. Данные требовали доразведки и уточнения, и 27 июля 1942 года в тыл к немцам была заброшена разведгруппа. Старшей назначена Т. Дерунец, оперативный псевдоним Роза.

Знакомясь с опубликованными материалами в прессе о тайных операциях Второй мировой войны, не устаёшь удивляться, какими домыслами, непрофессиональными оценками руководствуются журналисты, описывая деятельность военной разведки в тылу немцев.

Не обошла эта липкая ложь и судьбу Тамары Дерунец. В одном из такого рода повествований вычитала, что группа потерпела провал, потому что готовилась к проведению операции всего лишь трое суток, что командование делало ставку не на профессионализм разведчиков, а на массовость заброски в тыл немцам диверсионных групп. Вряд ли можно за три дня научить человека прыгать с парашютом, владеть окружением, ориентироваться, оказывать медицинскую помощь, работать с рацией, шифровать или расшифровывать информацию, а главное – выполнить задание и вернуться назад к своим.

Задачи определены. Выполнять...

В задании разведгруппы были определены следующие задачи (из текста приказа №1 резиденту Розе): *«Вам вместе с радисткой Цыганкой в ночь на 27 июля 1942 года выброситься с парашютом в тылу противника в районе г. Тим. Задача вашей резидентуры:*

1. *Легализоваться в г. Тим или его ближайших окрестностях, устроиться на жительство и работу, установить радиостанцию и радиосвязь с нами.*

2. *Вести разведку немецких войск, в первую очередь добывать следующие данные:*

- количество войск в г. Тим и его окрестностях (особенно количество танков, артиллерии, автомашин);*
- наличие аэродромов в районе г. Тим, количество и тип самолётов на них;*
- движение войск через г. Тим на восток и на запад по дорогам: Курск–Тим–Старый Оскол, Курск–Тим–Горшечное, Тим–Шагры, Тим–Кшень, Тим–Мантурово. В первую очередь узнавать и сообщать*

о количестве проходящих танков, артиллерии, автомашин с войсками и военными грузами;

- наличие немецких штабов в г. Тим и его окрестностях;*
- наличие складов и баз боеприпасов, горючего, продовольствия и количество хранимого в них;*
- где и какие немцы ставят укрепления;*
- внимательно добывать все данные о подготовке противником химической войны (наличие противогазов в войсках, наличие ОВ, их подвоз, места хранения, количество).*

3. Все данные немедленно передавать нам шифром по радиостанции Цыганки.

4. Добавлять и тщательно сохранять все немецкие документы.

5. Пароль для нашего человека: «Неужели вы не помните Ивана Ивановича?» Ваш ответ: «Разве можно его забыть?»

6. В случае крайней нужды (обрыв радиосвязи и невозможность восстановления) посылайте связного к нам. Его пароль: «Мой № 300, отправьте меня к Науму».

Что кроется за предательством?..

Очень тяжёлый, мучительный и тернистый путь предстоял советской разведчице. О чём думала она тогда, в ночь перед выброской в тыл к врагу? О недавней, но такой далёкой гражданской жизни: учёбе в стоматологическом институте, работе в фельдшерско-акушерской школе, увлечении спортом или о маме и младших братишках... Смею предположить, что нет. Скорее, думала о сложной миссии, которая ей предстоит. Ей и только ей, поскольку официально оглашённый приказ для группы был иным, чем задание для разведчицы Розы. Тамара знала, что разведгруппа, которая предполагала выброску трёх человек, ввиду травмы одного из её членов сокращена до двух. Девушка не могла и предположить, что товарищ по оружию, радист, получивший оперативный позывной Цыганка, – единственная ниточка, связавшая её со своими, смалодушничает и станет предателем.

Из материалов архивного дела: Жукова Мария Ильинична, родившаяся в 1921 году, уроженка с. Горелое Тамбовского района и области, из крестьян, со средним образованием, работала учителем начальных классов в селе Троицкая Вихляйка, окончила школу радистов в городе Ельце, оперативный псевдоним Цыганка.

Что кроется за предательством? Какие мотивы дают жизнь этому страшному «иудову комплексу»? Если это глубоко запавший в душу изъян, то можно ли вычислить его и предотвратить немислимые по жестокости действия, являющиеся результатом подлости?

Вряд ли с максимальной определённой можно найти ответ на эти вопросы и в наши дни, тем более заведомо увидеть врага в юной комсомолке, по зову сердца подавшей заявление в военкомат в числе многих тысяч сверстников, прошедшей серьёзное обучение в Липецкой школе по подготовке радистов, объятай горячим желанием отомстить фашистам за гибель в боях под Ленинградом брата...

Две женщины, две судьбы: дорога чести и путь бесчестия, верность и предательство; память из года в год и стыд и забвение. Данное Богом право на жизнь человек пытается откупить неблагоприятными поступками, замешанными на чувстве животного страха. При отсутствии того самого генетически передаваемого духовного стержня, который как охранная грамота выпестовывался в славянских родах, даже мизерное нарушение структуры этических, духовных норм невосвратно вело к преступлению (ведь и само понятие «преступление» означает – переступить через собственную совесть).

Страх смерти

На захваченной территории группа продержалась недолго. Этот факт вполне объясним – чужакам очень трудно укрыться среди немногочисленного сельского населения, где все на виду, долгое время живут родовыми сообществами внутри узко ограниченной территории. Но даже и в таких жёстких условиях местные жители укрывали разведчиков и помогали им. Роковое стечение обстоятельств стало катализатором провала: Цыганка попала в поле зрения местного полицейского, поспежившего выслужиться перед новой властью. Страх перед смертью развязал язык Цыганки, а вслед за этим последовал захват Розы.

В документах поиска и расследования причин и обстоятельств провала разведгруппы и гибели Розы имеется масса леденящих кровь описаний мучений и издевательств над советской разведчицей. Полковник Г. Т. Доленчук в течение долгих лет получал результаты допросов и венгерских фашистов группы дефензивы, и полицейских и сумел таки проследить судьбу предательницы Марии Жуковой. Война закончилась, и все эти нелюди «изощрались» в описаниях, прослеживая путь Тамары до мельчайших деталей. Все, кроме М. Жуковой. Ей-то как раз было что скрывать. То, что многие годы окутывало тайной гибель Тамары Дерунец.

Мария Жукова: Цыганка, «перевёртыш», предатель...

Марию Жукову фашисты отправили в одну из немецких спецшкол, в их руках, да ещё и по собственной воле, оказался подготовленный человек. Немного отшлифовав уже на немецкий манер

её профессиональные навыки, немецкие хозяева забрасывают М. Жукову на Украину с новыми документами и новым заданием.

Грядёт конец Великой Отечественной войны, в послевоенном перекраивании мира разрабатываются иные планы против России, и в этих далеко идущих намерениях ставки делаются всё на тех же изменников и предателей. Только атмосфера полной тишины и правдоподобной лжи вокруг предателя гарантируют ему не только жизнь, но и безопасное приятие своими; «перевёртыши» – таково определение подобной роли.

Где ложью, где страхом, где избавлением от ненужных свидетелей фашисты добиваются своей цели – информационного вакуума вокруг разведгруппы Розы.

Военная тайна

Вскрывая новые и новые детали подвига Тамары Дерунец, полковник Г. Т. Доленчук не мог ответить только на один мучительный и тревожный вопрос: какую же военную тайну унесла в могилу советская разведчица? Почему так мучили её фашисты? Ведь у них уже было всё: рация (она не была спрятана, как пишут многие журналисты в своих версиях), которая была перенесена М. Жуковой и Верой, девятнадцатилетней дочерью колхозницы Марии Осиповны Яковлевой, в деревушку Кировку Тимского района, где укрывалась разведгруппа после приземления; радист-предатель Мария Жукова, работавшая на этой самой радиации и передававшая фашистскому командованию и коды, и шифры, и условия связи, и общие задания, с которыми она также была ознакомлена перед выбросом в немецкую оккупированную зону. Уже при наличии этих данных немцы могли беспрепятственно морочить голову русским, посылая дезинформацию о действиях разведчиков. Роза уже была вне игры и никак не могла предупредить своих о провале. Было нечто, чего не знала Цыганка, но за знание этой военной тайны фашисты отдали бы многое.

Полковник Г. Т. Доленчук вспоминает: гитлеровцам нужна была контрольная фраза, которая была дана только Тамаре перед вылетом в тыл к врагам. С помощью неё фашисты планировали вызвать на заранее подготовленное место большую разведгруппу Брянского фронта и партизанский отряд, захватить и уничтожить их. Ценой собственной жизни Тамара предотвратила гибель боевых товарищей; пароль «Солнце поднимается на востоке» – это та маленькая, но ёмкая фраза, за которую на алтарь Победы положена светлая жизнь разведчицы.

О героях и подвигах...

Не хочу излишне утомлять внимание рассказом о судьбе предателя, она, поверьте, того не стоит. По меркам закона Мария Жукова понесла соответствующее наказание, но по военным законам, по мнению фронтовиков и военных контрразведчиков, очень мягкое. Когда после тяжелейшего военного лихолетья в России наконец-то наступил мир, трудно было требовать платы кровью даже от изменников на родной земле, уже сверх меры пропитанной болью и кровью погибших в той жестокой Отечественной и Мировой войне.

Мы говорим сегодня о подвигах: о яростной доблести и мужестве нашей землячки Тамары Анатольевны Дерунец и о негромкой обыденной работе полковника Григория Терентьевича Доленчука и многих других военных контрразведчиков, вернувших подвигу разведчицы имя.

Верю: ныне и присно
Жить тебе, как легенде,
И в граните, и в гипсе,
И в литом монументе,
Сердце каждого стало
Для тебя пьедесталом...

Досье

Дерунец Тамара Анатольевна, родилась 22 октября 1920 г., с. Козывань Бондарского района Тамбовской области.

Отец – Дерунец Яков Клементьевич, 1894 г. р., с. Клейники, Белоруссия, последнее место работы – директор детского дома с. Красновободное (Арапово) Тамбовского района. Погиб в 1941 г.

Мать – Дерунец (дев. Соколова) Александра Семёновна, 1899 г. р., уроженка Тамбова, по профессии – учитель.

Патриотизм – основное и особое качество гражданина-патриота России

*Светлана Николаевна Томилина
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель
Государственного морского
университета им. адмирала Ф. Ф. Ушакова
(г. Новороссийск)*

Важнейшим духовным качеством каждого гражданина России является любовь к Родине, что подтверждается многовековой историей нашего государства. Не зря говорят: «История России – история проявления патриотизма». По мнению отечественных ученых Г. В. Агаповой, А. А. Аронова, А. Н. Вырщикова, В. В. Гладких, В. В. Дьяченко, С. Ю. Ивановой, М. Б. Кусмарцева, В. И. Лутовинова, В. Ю. Микрюкова и др. для российского патриотизма характерно уникальность, своеобразность, специфичность, что отличает его от патриотизма других народов. О. А. Смирнова [12] считает, что российский патриотизм *«по праву можно назвать патриотизмом высочайшим, настолько глубока и бескорытна в нем любовь к Отечеству»*.

Россия – страна самобытная и неповторимая, всегда идущая своим путём. Большинство западных ценностей и ориентиров, по своей сути, для нас не приемлемы, они у нас не прижились за более чем два десятилетия и видимо не приживутся никогда. Для россиян, духовно-нравственные ценности являются первичными, основными, именно они определяют смысл жизни, при этом мы не отвергаем материальные интересы и стимулы, но они в общем плане занимают для нас вторичное положение. Российский патриотизм характерен своим многовековым прошлым, глубинной содержательностью, духовной наполненностью, устремленностью в лучшее будущее для государства и народа.

В последнее время исследования феномена патриотизма существенно активизировались. По данным ВАК РФ ежегодно в России защищаются до 150–160 диссертаций на тему патриотизма, в которых авторы освещают различные аспекты этого высочайшего и священного явления. Анализ более 50 диссертаций показал, что многие исследователи, в своих работах практически обходят стороной рассмотрение сущности понятия «патриот», в лучшем случае ссылаются на одно–два определения, приводимые в различных словарях, и те, судя по ссылкам, скачены из Интернет-ресурса. Авторы, в основном рассматривают сущность понятий «патриотизм» и «патриотическое

воспитание». Конечно «взять быка за рога» наверное, верная народная поговорка, но для науки, думается, не совсем приемлема. Получается, что, рассматривая вопрос о воспитании гражданина-патриота, формировании или развитии у него высоких патриотических качеств, исследователи вспоминают о личности только при проведении экспериментальной части исследования. Может в этом и кроется проблема, что диссертаций много, а сдвигов в патриотическом воспитании мало?

Думается, патриотизма бы не было, если бы не было патриотов. Именно патриот и есть носитель, творец и создатель патриотизма.

Давайте рассмотрим сущность понятия «патриот», чтоб уяснить его роль и значение для духовного наследия Великой Победы современных поколений защитников и создателей Отечества.

Важнейшим источником позволяющим уяснить сущность понятия «патриот» являются философские, педагогические и военные словари.

Так, в многочисленных словарях [2, 5–7, 9, 11, 11, 13–15] утверждается, что слова патриот и патриотизм происходят от греческих слов «*patriotes*» – *земляк, соотечественник*, и от «*patris*» – *родина, отечество*. Составитель «Этимологического словаря русского языка» Макс Фасмер [18] утверждает, что слово «патриот» в России впервые употребил Петр I, хотя бытует мнение, что не сам государь является его «крестным отцом», а общественность, которая стала пользоваться этим словом в петровские времена. Слово «патриот» было заимствовано от немецкого «*Patriot*» или французского «*patriote*», которые переводятся как «*сын отечества*».

Термин «патриот» активно применялся в период Французской революции 1789–1793 гг. В те годы патриотами назывались борцы за народное дело, защитники республики как антипод монархистам, изменникам и предателям родины.

Как же толкуется термин «патриот» в отечественных словарях?

В «Толковом словаре» разработанном В. И. Далем слово «патриот» объясняется как: «*Любитель отечества, ревнитель о благе его*» [3]. В Толковом словаре Д. Н. Ушакова [15] рассматриваемый термин поясняется как «*Человек, преданный своему народу, любящий свое отечество, готовый на жертвы и совершающий подвиги во имя интересов своей родины*». Составители «Краткого политического словаря» определяют термин «патриот» как *человека, преданного своему отечеству, служащего его интересам* [7, с. 247]. Автор «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегов пишет: «*Патриот – человек, проникнутый патриотизмом ... преданный интересам какого-нибудь дела, глубоко привязанный к чему-нибудь*» [9, с. 496]. В «Историческом словаре» [5] патриотом именуют человека,

любящего свое Отечество, преданного своему народу. «Словарь иностранных слов» (сост. Н. Г. Комлев) [6] содержит следующую формулировку: «Патриот – человек, одушевленный патриотизмом». В «Словаре современного русского литературного языка» [11] патриот определяется как «человек, любящий свое отечество, преданный своему народу, готовый на жертвы и совершающий подвиги во имя интересов своей родины». Толковый словарь С. А. Кузнецова [14] дает следующее определение слову «патриот» – это «тот, кто любит своё отечество, верен своему народу, готов на жертвы и подвиги во имя родины». В «Современном толковом словаре русского языка» (составитель – Т. Ф. Ефремова) [13] содержится такое же определение, как и в словаре С. А. Кузнецова, однако автор конкретизирует, что жертвы и подвиги совершаются патриотом ради интересов своей Родины.

Следовательно, на основании вышеизложенных определений мы можем констатировать, что патриот, это:

- гражданин, любящий и верный своему Отечеству;
- человек, проникнутый патриотизмом, преданный своему народу и Отечеству;
- человек, служащий интересам Отечества;
- ревнитель о благе Отечества;
- человек, стремящийся своим трудом, своими делами укреплять могущество своего Отечества;
- человек, готовый на жертвы и совершающий подвиги во имя интересов своей родины.

Вышеизложенные личностные качества характеризуют подлинного, настоящего гражданина-патриота.

Наличие этих качеств играют определяющую роль в современных условиях, когда необходимо не только любить и быть преданным своему Отечеству, но и, исходя из сложившейся ситуации в стране, делать всё возможное для её возрождения, построения экономически мощной, политически независимой и стабильной державы, и защищать её рубежи в мирное и военное время. Образно говоря: жить, учиться, работать и творить, быть в гуще политических событий, словами и делами своими укреплять экономическое, политическое и оборонное могущество своего Отечества [16, 17].

В отношении вышеизложенного анализа термина «патриот» следует отметить некоторые особенности. Во-первых, ни одно определение не отражает личностное отношение патриота к государству, к его защите, развитию, сохранению и процветанию. Во-вторых, не все определения отражают отношение патриота к истории, культуре, традициям государства, Отечества и народа.

В-третьих, во многих определениях отсутствует, такой важнейший показатель патриотизма, высшего его проявления, как готовность к самопожертвованию ради победы над врагом, во имя свободы и независимости собственного народа. Показателен здесь вывод Е. Иваницкой автора статьи «Патриотические разночтения» [4] обнаружившая в ходе собственного исследования сущности понятия «патриот» примечательную особенность: с середины 70-х годов XX века, в изданиях Словаря С. И. Ожегова часть дефиниции, а именно «готовность к любым жертвам и подвигам» исчезает из определения. С годами и переизданиями из других словарных определений патриотизма смысл жертвенности исчезает также. По мнению Е. Иваницкой [4] и В. Е. Мусиной [8] объяснение этому, видимо следует искать в изменении общественно-политической ситуации в стране. Следует добавить – и в политической конъюнктуре.

Патриот не может любить свое Отечество, свою Родину, своё государство, свой народ частично или наполовину. Истинная любовь патриота к своей стране безгранична, и в минуту тяжелого испытания, в процессе боя патриот вправе пожертвовать своей жизнью, совершая личный подвиг, проявив бесстрашие и презрение к смерти, и врагу. Это наглядно подтверждают сотни тысяч подвигов совершенные во время Великой Отечественной войны.

Так, подвиг Александра Матросова за годы войны повторялся 403 раза. Среди героев не только рядовые, но и сержанты, и офицеры, командиры, политработники, партизаны, воины различных национальностей: русские, украинцы, белорусы, татары, молдаване и др. Своим телом закрыли амбразуру дзота и три женщины: лейтенант медицинской службы Нина Бобылева, врач партизанского отряда, действовавшего в районе Нарвы, политрук роты 1151-го стрелкового полка Александра Назадзе и партизанка отряда действовавшего на территории Белоруссии Римма Шершнёва [2].

За самопожертвование жизнью, обеспечившее успешное продвижение наших войск 167 из них посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, остальные награждены различными государственными наградами.

Историкам еще предстоит уточнить, кто первым совершил такой бесстрашный подвиг. Однако уже сейчас известно, что уже в первые дни войны наши бесстрашные солдаты жертвуя своей жизнью, закрывали амбразуры вражеских дзотов. Так, в конце лета 1941 года политрук танковой роты Александр Константинович Панкратов первым в ходе начавшейся войны совершил «подвиг Матросова».

Указом от 16.03.1942 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В годы той страшной войны шесть военных моряков С. П. Кондрашкин, П. И. Костенко, Л. И. Мустейкис, А. П. Мясников, Г. С. Овчинников, С. Г. Юсупов повторили подвиг Александра Матросова, прикрыв своим телом амбразуру дзота, что обеспечило успех атаки наступающей морской пехоты [2].

Такой же подвиг совершили 18 августа 1945 года в ходе боя за освобождение острова Шумшу моряки тихоокеанцы: старшина 1-й статьи Николай Вилков и матрос Петр Ильичев, закрывшие своими телами амбразуры японского дзота, совершив двойной подвиг.

Подвиг Александра Матросова яркий и показательный символ героизма наших патриотов-воинов, навсегда вошедший в историю нашей страны, Великой Отечественной войны и Вооруженных Сил РФ.

Как отмечает С. Вознесенский [1] сейчас данные о подвиге А. М. Матросова преподносятся в искаженной версии. Каждый, считающий себя профессионалом в военном деле, пытается найти факты, которые опровергают само существование героического поступка Александра Матросова. Имеются попытки доказать случайность этого подвига, причиной подвига называется гололед, пытаются обосновать, что строение дзота не могло позволить закрыть амбразуру телом, другие расписывают данные немецких автоматов и пулеметов, для которых тело человека не преграда и многое другое, что не должно было позволить совершить герою то, что он все же сделал. Поразительно другое, своим героям нас учат не верить, и в то же время любой бред с Запада преподносится как настоящая и неопровержимая реальность. Где логика спрашивает С. Вознесенский? Конечно, логики нет, а есть стремление представителей «пятой колонны» лишить нас духовного наследия, лишить исторического прошлого, и тогда с манкуртами легко поступить: уничтожить как народ, отнять нашу территорию и природные богатства.

О героизме и готовности к самопожертвованию патриотов в годы Великой Отечественной войны говорят и факты воздушных таранов, совершенных нашими летчиками. Применение тарана являлось не фактом отчаяния или беспомощности в бою с лучшей военной техникой, как утверждают некоторые фальсификаторы истории, а последним средством атаки на воздушного противника в случае заклинивания оружия или преждевременного израсходования боеприпасов [2].

Ныне известно о 15 воздушных таранов совершенных уже в первый день войны – 22 июня 1941 года. Фамилии 14 героев

установлены. Дмитрий Кокарев таранил немецкий самолет уже в 4 часа 15 минут, И. И. Иванов – в 4 часа 25 минут. 7 августа 1941 года первый ночной таран совершил старший лейтенант В. В. Талалихин. 12 сентября 1941 года лётчица Екатерина Зеленко на лёгком бомбардировщике Су-2 сбила один немецкий истребитель Me-109, второй таранила. От удара крылом по фюзеляжу «мессершмитт» разломился пополам, а Су-2 взорвался, при этом лётчицу выбросило из кабины.

Всего за 1941 год наши пилоты 185 раз пошли на воздушный таран.

Многие советские летчики выполняли таран неоднократно. Б. И. Ковзан таранил вражеские самолёты четыре раза, А. С. Хлобыстов – трижды, В. А. Киселев – дважды [2].

Нередки были случаи, когда повреждённый самолёт направлялся лётчиком на наземную или водную цель (Н. Ф. Гастелло, А. П. Грибовский и др.).

Такие подвиги были характерны не только для начального периода войны. Большая часть из них совершено в 1942–1944 годах – 369. В течение 1945 года было совершено 20 воздушных таранов, из них в апреле – 8. А последний воздушный таран был совершен за три недели до окончания войны. Так, 20 апреля 1945 года в воздушном бою в районе города Хейннеринсдорф (Германия), летчик А. Л. Колесников прикрывая нашего воздушного корректировщика, таранным ударом уничтожил немецкий истребитель. Отважный герой-патриот в этом бою погиб.

Защищая нашу Родину, тараны совершали также танкисты. По подсчетам военных историков в годы минувшей войны танковые тараны совершались до 160 раз [2].

Примеры коллективной самоотверженности в годы войны продемонстрировали и военные моряки. Так, 28 августа 1941 года, в ночных условиях экипажи бронекатеров № 213 и 214 (командиры: лейтенанты В. В. Тунгусков и В. И. Еськов) в районе Выборгского залива атаковали и таранными ударами уничтожили 10 маломерных вражеских судов: 3 катера, 2 самоходных десантных судна, 4 баркаса, перевозивших немецких солдат и вооружение, а также один понтон с тяжелым вооружением.

13 июня 1944 года в северной части Чудского озера советский бронекатер № 213 (командир – лейтенант Волкотруб) во время боя с четырьмя катерами противника на полном ходу приблизился к одному из немецких катеров и ударил его форштевнем в борт, в результате немецкий катер затонул [2].

12 декабря 1944 года в Балтийском море советская подводная лодка «Лембит» (командир – А. М. Матиясевиц) протаранила и утопила немецкую подлодку U-479 [2].

Ярким образом для патриотического воспитания современной молодежи являются примеры добровольного участия военных моряков в морских десантах. Всего за годы войны советским Военно-морским флотом было высажено 113 морских десантов.

Участие в десанте – это наглядный образец патриотизма, бесстрашия и отваги патриота. Вероятность остаться в живых у десантника минимальная. Так, из состава Петергофского десанта (октябрь 1941 года) практически все погибли (1000 человек). Нашими катерами был подобран всего один раненый моряк и несколько раненых моряков попали в плен в бессознательное положение.

Из состава морского десанта (март 1944 г.) старшего лейтенанта К.Ф. Ольшанского (55 морских пехотинцев) в живых остались только 11. Все они были ранены и обожжены, а пятеро имели тяжелые ранения. Выдержав 18 атак противника, десантники уничтожили более 700 фашистов и удержали порт до подхода главных сил. За этот подвиг весь состав десанта был удостоен звания Героя Советского Союза [17].

Известны случаи, когда раненные бойцы противопехотной гранатой заманивали на себя немецкие танки, а когда их пытались раздавить, солдаты подрывали себя и фашистский танк противотанковой гранатой. Так могли поступить только настоящие патриоты, горячо любящие свою Родину.

История Великой Отечественной войны, многотысячные факты героизма воинов-патриотов – это тот духовный клад, арсенал, духовная сокровищница, которые оставили нам в наследство Александр Матросов, Зоя и Александр Космодемьянские, Виктор Талалихин, Николай Гастелло, Иван Сивко, Цезарь Куников, Филипп Рубахо, Михаил Корницкий и др.

Они пожертвовали своими жизнями ради Великой Победы. Анналы истории Великой Отечественной войны – настоящий источник патриотизма для современных поколений защитников и созидателей Отечества.

Ныне, по мнению Президента РФ В. В. Путина [10] быть патриотом значит не только с уважением и любовью относиться к своей истории, хотя, безусловно, это очень важно, а, прежде всего, служить обществу и стране.

На основании вышеизложенного можем достоверно констатировать:

1. Под термином «патриот» следует понимать, что это человек, преданный своему народу, любящий свое отечество и государство, с уважением и любовью относящийся к истории, традициям и культуре российского многонационального народа, добросовестно служащий обществу и стране, готовый на жертвы и совершающий подвиги во имя интересов своей родины в мирное и военное время.

2. Патриотизм – это основное и особое качество россиян-патриотов, проявляющийся в реальных делах и поступках, направленных на дальнейшее экономическое процветание российского государства, демократию, свободу, политическую независимость и территориальную целостность Российской Федерации, а также готовность к самопожертвованию ради победы над врагом в боевых условиях.

3. История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. составляет важнейшую часть духовно-нравственного наследия, полученного нами от старших поколений. Они отстояли нашу Родину, они своими жизнями добыли нам свободу, их имена нас на подвиги зовут! Главная задача каждого патриота – сохранить, сберечь наше Отечество, нашу культуру и традиции.

Литература

1. Вознесенский С. Подвиг Александра Матросова [Электронный ресурс] // Военное обозрение [сайт]. – [Б. м.], 2010–2015. – Режим доступа: <http://topwar.ru> (15.01.2015).

2. Википедия-Энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: / http://library.kiwix.org/wikipedia_ru (15.01.2015).

3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 3 : Л-Р / под ред. проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ. – Москва, 1998.

4. Иваницкая Е. Патриотические разночтения. Что можно узнать о любви к родине из словарей разных лет? / Е. Иваницкая // Первое сентября. – 2010. – № 21. – С. 22.

5. Исторический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gufo.me/content> (15.01.2015).

6. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов / Н. Г. Комлев. – Москва, 2000. – 672 с.

7. Краткий политический словарь. – 6-е изд., доп. – Москва, 1989. – 623 с.

8. Мусина В. Е. Патриотическое воспитание школьников : учебно-методическое пособие / В. Е. Мусина. – Белгород, 2013. – 156 с.

9. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – Москва, 2006. – 941 с.
10. Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2012 г. [Электронный ресурс] Сайт: <http://nextrus.ru> (15.01.2015).
11. Словарь современного русского литературного языка. Т. IX. – Москва ; Ленинград, 1959.
12. Смирнова, О. А. Патриотизм – основное качество гражданина России / О. А. Смирнова // [Электронный ресурс] / <http://osmirnova.ru/19-stati/32-geroiko-patrioticheskoe-voospitanie> (15.01.2015).
13. Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovo.ru> (15.01.2015).
14. Толковый словарь Кузнецова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gufo.me/content_kuznes/patriot-67123.html (15.01.2015).
15. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/922250> (15.01.2015).
16. Томилина С. Н. Программно-диагностическое сопровождение процесса военно-патриотического воспитания военных моряков : дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / С. Н. Томилина. – Великий Новгород, 2013.
17. Томилина С. Н. Сущность понятий «патриот» и «патриотизм» : научное электронное издание [Электронный ресурс] / С. Н. Томилина, А. М. Дорофеев. – Иркутск: открытый журнал «Познавательный», 2014, № 17. – 82 Кб. – (15.01.2015). (Государственный регистрационный номер № Эл. № ФС77-46256 / ISSN 2226-1028
18. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. Т. 3 : пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева / под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. – 2-е изд., стер. – Москва, 1986.

Православные храмы в период боев за Сталинград

*Сергей Михайлович Иванов,
кандидат философских наук,
пресс-секретарь Волгоградской епархии*

История Сталинградской битвы, будучи тщательно разработана в плане изучения собственно военных событий, имеет, тем не менее, несколько «белых пятен» в исследовании отдельных феноменов. Особенно это касается работ по состоянию религиозности населения Сталинградской области и бойцов Красной Армии. Между тем этот фактор также необходимо учитывать при описании героического подвига нашего народа в период Великой Отечественной войны.

Церковь в Сталинграде подошла к началу войны практически обескровленная: из около 700 храмов, обителей и часовен, имевшихся в крае до революции, остались единицы.

Как говорится в информационной записке заведующего областным коммунальным отделом в Сталинградский обком ВКП(б) товарищу Ф. П. Мякинину от 14.09.1943 г.: «До оккупации были следующие церковные помещения:

Дзержинский район:

1) Сергиевская церковь – была приспособлена под инкубатор;

2) Кладбищенская (т. е. Алексеевская – С. И.) – приспособл[ена] под швейную мастерскую.

Ерманский:

3) Скорбящих – в комсомольском садике оборудов[ана] под клуб Осоавиахима;

4) Преображенская – по Пролеткультской ул. – под краевед[едческий] музей.

Ворошиловский:

5) Крестовоздвиженская – во дворе Мединститута – под вспомогат[ельные] мастерск[ие] медин[ститу]та;

6) Казанская – на Дар-горе оборудов. под пекарню.

Кировский:

7) В Старой Отраде – церковь действующая;

8) Каменная церковь при въезде в Бекетовку (свмч. Параскевы – С. И.) оборудов[ана] под мастерскую облместпрома.

9) Красноармейская церковь (Успенская – С. И.) – действующая.

*Сведения по церквам собраны через сторожки г. Сталинграда».*¹

Этот документ опубликован в прекрасном сборнике «Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке», только с небольшой ошибкой. В последнем предложении документа говорится, что «сведения по церквам собраны через старожилов г. Сталинграда».²

Сведения о состоянии храмов в дни Сталинградской битвы очень фрагментарны. В некоторых мемуарах участников войны церковные здания упоминаются, но, поскольку большинство ветеранов были не местными жителями, то они, конечно, не могли знать названия храмов. Приходится восстанавливать имеющиеся сведения буквально по крупицам, и по редким сохранившимся фотографиям.

Из истории вышеперечисленных храмов интересно, что до войны Сергиевский храм отдали под Крайптищецентр (инкубатор).³

¹ ГАВО. Ф. 6088. Оп. 1. Д. 29. Л. 5-5 об. Подлинник.

² Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке : сб. документов и материалов : каталог культовых зданий. – Волгоград, 2002. – С. 286.

³ ГАВО. Ф. Р-71. Оп. 3. Д. 47. Л. 76.

С приближением фашистов к Сталинграду, по воспоминаниям Т. С. Мурашкиной, «...на церковной колокольне был установлен пост ПВО. Отсюда открывался вид на весь район, в котором я работала председателем Совета трудящихся. Колокольня эта была очень ветхой. Во время бомбёжки её качало из стороны в сторону. Не раз немецкие лётчики пытались сбить нашу вышку. Кругом рвутся бомбы, звонишь бойцам наверх, спрашиваешь: «Ну, как?», а они отвечают только: «Качает».¹

В зарубежном фильме «Битва за Сталинград (июль 1942–февраль 1943)», снятом по материалам германской пропагандистской кинохроники с 16 сентября по 29 октября 1942 года приводятся кадры поднятия фашистского флага во дворе Сергиевского храма. Этот сюжет от 7 октября 1942 года. В мемуарах обер-лейтенанта 171-го артиллерийского полка Вигандта Вюстера содержится фотография этой церкви² и указывается, что флаг установили солдаты соседней 295-й пехотной дивизии. Он пишет, что «мимо церкви из красного кирпича в общем направлении летной школы шла широкая улица».³ Как рассказал член организации «Дети военного Сталинграда» Ю. Н. Панченко, с приходом немцев на колокольне Сергиевской церкви был оборудован наблюдательный пункт. Фашисты корректировали огонь своих батарей с помощью светового канала, азбукой Морзе переговариваясь со зданием тюрьмы (здесь у них помещался армейский узел связи). Здание уцелело в огне боёв за Сталинград, после войны в нём работал шиноремонтный завод.

Известный ученый-лингвист О. Н. Трубачев, живший в дни начала Сталинградской битвы на ул. Ковровской, упомянул в своих мемуарах о здании Крестовоздвиженского храма. Он располагался в современном Ворошиловском районе Волгограда недалеко от Театра юного зрителя. В конце августа 1942 года они пытались спрятаться от постоянных бомбардировок хоть в каком-то надежном месте. Он пишет: «Вскоре мы дошли до ограды мединститута ... и пошли дальше. Сначала думали укрыться в огромной старой церкви, но потом переменили свои мысли».⁴

Т. С. Мурашкина в своих воспоминаниях рассказала о том, что многие сталинградцы укрывались при бомбардировках в нижнем этаже тюремного здания на ул. Голубинской под массивными сводами бывшей церкви (это был тюремный Свято-Адреевский храм). Попавшая

¹ Мурашкина Т. С. В блиндажах и подвалах // Рассказы сталинградцев : лит. запись Герасимова Е., Шмерлинга В. – Сталинград, 1953. – С. 91.

² В мемуарах обер-лейтенанта 171-го артиллерийского полка Вигандта Вюстера содержится фотография этой церкви (С. 286).

³ Вюстер В. В аду Сталинграда // Холь Э., Вюстер В., Метельман Г. Адские врата Сталинграда. Волга течет кровью. – М., 2011. – С. 288.

⁴ Трубачев О. Н. Блокнот сталинградца. – Волгоград, 2010. – С. 25.

сюда бомба обрушила одну из стен, засыпав ноги Нине Петруниной, позже скончавшейся.¹

В воспоминаниях Нины Иосифовны Батуевой 1920 г. р. говорится: *«Вскоре после интенсивных бомбежек Дар-горы появились немцы и, выгнав всех из домов, согнали к церкви, что на Втором Волгограде....»*.² Потом всех их погнали на Калач. Вероятно, здесь имеется в виду Благовещенский храм, возле которого 23 декабря 1942 года фашисты повесили Сашу Филиппова и еще двоих юных партизан. Отец Саши Филиппова упоминал, что возле церкви, в убежищах жили люди.³

Еще об одном малоизвестном храме – Никольском на станции Сарепта – можно узнать из рассказа сталинградки Е. А. Николаевой, которая в дни Сталинградского сражения устроила баню в этом поселке. Она рассказывала: *«Боялась я, что раненые после бани простынут, – попросила я бойцов, чтобы помогли они мне в здании бывшей церкви поставить печь. Получилась комнатка теплая, где и отдохнуть можно было и обогреться. Стала наша сарептская баня знаменита на всем фронте»*.⁴

Больше информации сохранилось о Казанском храме, стоящем в Ворошиловском районе Волгограда. Гвардии генерал-майор И. К. Морозов описал в своих воспоминаниях события 25–26 января 1943 года: *«Шли тяжелые бои за элеватор, хлебозавод, вокзал Сталинград-II и даргорскую церковь. Здесь засели офицерские группы смертников, подразделения армейского полка связи и части 376 пехотной немецкой дивизии генерал-лейтенанта фон Даниэльса... Приближался час торжества – уничтожения двух окруженных армий фашистских захватчиков. А тем временем элеватор, даргорская церковь и прилегающие к ним здания переходили из рук в руки... После короткого затишья, в ночь на 27 января, воины наших армий пошли на штурм засевших смертников. Те дрались с фанатизмом; отстреливались даже раненые гитлеровские офицеры госпиталя, размещенного в железнодорожных домах возле станции Сталинград-II. Мужество и героизм наших воинов решили дело. Отличились огнемётчики полков – подполковника Сухова, майоров Крючихина, Фирсова и Черизова. Были истреблены гитлеровские смертники на вокзале*

¹ Мурашкина Т. С. В блиндажах и подвалах // Рассказы сталинградцев : лит. запись Герасимова Е., Шмерлинга В. – Сталинград, 1953. – С.92.

² Воспоминания Н. И. Батуевой // Память и боль людская : рассказы «бабушки-поисковика» : документальное издание / авт.-сост. Д. Г. Вразова. - Волгоград, 2007. – С. 64.

³ Филиппов А. Т. Сын мой Саша // Рассказы сталинградцев : лит. запись Герасимова Е., Шмерлинга В. – Сталинград, 1953. – С. 164–166.

⁴ Николаева Е. А. Банька // Рассказы сталинградцев : лит. запись Герасимова Е., Шмерлинга В. – Сталинград, 1953. – С. 153.

Сталинград-II и в церкви».¹ В другой книге И. К. Морозов уточняет: «Полк майора Крючихина окружил до батальона пехоты, располагавшейся в подвалах домов и в дарггорской церкви. Часть войск противника сложила оружие, остальные сопротивлялись с яростью обреченных. Шли тяжелые бои за железнодорожное депо, хлебозавод, вокзал Сталинград-II, церковь на Дар-горе. На этих объектах засели офицеры разбитых 29-й, 14-й и 371-й немецких дивизий, оставшиеся без войск, а также офицеры госпиталя, размещавшегося в железнодорожных домах и клубе».² Он вспоминал: «Депо, вокзал Сталинград-II, клуб, водонапорная башня, церковь и прилегающие к ним здания переходили уже раз десять из рук в руки».³

Вероятнее всего именно о Казанском храме говорится и в других воспоминаниях бойцов 64-й армии. В тех январских боях 1943 года участвовала рота автоматчиков 29-й стрелковой дивизии под командованием старшего сержанта Якова Кирилловича Фефилова (представьте себе потери в офицерском составе, если командиром роты стал старший сержант). В книге говорится: «На следующий день рота Фефилова выбивала противника, занявшего оборону за церковной каменной оградой. Сделать это оказалось не так-то просто. Ливень свинца встречал наших бойцов, когда они поднимались в атаку. В эти критические минуты старший сержант Фефилов взобрался с трофейным пулемётом на крышу соседнего шестиэтажного дома и стал поливать укрывшихся за каменной оградой гитлеровцев свинцовым дождем. Под прикрытием огня рота бросилась вперед и выбила фашистов из церковной ограды, уничтожив свыше 40 и захватив в плен 707 фашистов».⁴ Если изучить фотографии разрушенного Сталинграда, то станет видно, что только возле Казанского собора стоял высокий дом (но не в 6 этажей, в 4-5). После войны епархия подавала прошения о награждении духовенства. Так, в архиве Казанского собора говорится о протоиерее Димитрии Днепровском, который «во время нашествия немцев рыл окопы, противотанковые рвы и особые установки для огневых точек на ближних и дальних рубежах.... На разные нужды Красной Армии много собрано в храме, кроме вещей множество денежных средств».⁵

Некоторые храмы города и окрестностей война не пощадила, например Александро-Невскую церковь в пос. Верхняя Ельшанка.

¹ Морозов И. К. На южном участке фронта // Битва за Волгу : (воспоминания участников Сталинградского сражения. – Сталинград, 1958. – С. 114–115.

² Морозов И. К. От Сталинграда до Праги. Записки командира дивизии. – Волгоград, 1976. – С. 86.

³ Там же. С. 90.

⁴ Героическая шестьдесят четвертая : [о 64-й армии / В. В. Гриневский и др. ; лит. запись В. В. Гриневского]. – Волгоград, 1981. – С. 290.

⁵ Архив Казанского собора.

В воспоминаниях солдата Г. К. Мухальченко из 35-й гвардейской стрелковой дивизии (генерал-майора В. А. Глазкова) говорится: «Остановились мы километрах в 7–8 от городской черты, в одной деревне, в которой была каменная церковь над ручьем, с оградой».¹

С началом боёв в здании Свято-Духова монастыря разместились ремонтные мастерские. По воспоминаниям старожилов Надежды Михайловны и Геннадия Васильевича Самойленко, в монастыре какое-то время располагался военный госпиталь.² А как рассказывала другой старожил Евгений Рудыкина-Жорова, в подвалах обители «осталась небольшая группа женщин. Среди них были и старые монашки, когда-то обитавшие в кельях монастыря. Когда немцы бомбили город, люди собирались в подземных катакомбах своей святыни, молились Богу, надеясь на спасение. Немцы, заняв эту часть города, не осмелились их выгнать... Когда фашисты оказались в «котле» Сталинграда, к монашкам часто пробирались местные жители, знавшие об их существовании – те, кому нужна была их духовная поддержка. Несколько раненых бойцов и жителей города они спасли, оказывая посильную медицинскую помощь. Старшую из них звали «матушкой Ганей» (ее имя в миру стерло время). В повале был незатейливый иконостас, который мне удалось увидеть в 1943 году, когда моя бабушка повела показать меня Гане. В самые трудные для города дни бабушка сидела с монашками в Илиодоровом монастыре, благо жила недалеко, на улице Погроменской».³ О «матушке Гане», к сожалению, больше ничего не известно. Вполне возможно, что игуменья Павла и «матушка Ганя» – это одно и то же лицо. Игуменья Павла также окормляла пострадавших от войны людей, учила их молиться, переписывала с ними молитвы, скручивала из тряпочек свечи.

После страшных августовских бомбежек 1942 года, в пламени которых сгорели все магазины и столовые, Городской Комитет Оборона принял решение: «утвердить следующие пункты снабжения и питания населения г. Сталинграда: ... по Дзержинскому району ... площадь им. 8 марта (бывший монастырь)».⁴ Интересно, что одной из исполнительниц этого распоряжения была Александра Черкасова, развозившая мешки с продуктами по Дзержинскому району. Вполне возможно, именно эта женщина, ставшая потом известной на всю страну как основатель

¹ Мухальченко Г. К. Героическая смерть командира // Битва за Волгу : (воспоминания участников Сталинградского сражения. – Сталинград, 1958. – С. 19.

² Самойленко Г. В. и Н. М. Воспоминания // Архив С. М. Иванова. С. 1.

³ Красник Л., Андреев Ф. Сталинградское знамение // Вестник военного и морского духовенства ; спецвып. – М., 2005. – С. 73.

⁴ Сталинград 1942–1943 : Сталинградская битва в документах / [Гуров А. А. и др.]. – М. – 1995. – С. 399.

движения восстановления Сталинграда, устраивала пункт снабжения в монастыре.

В записке УНКВД «О положении в г. Сталинграде в период его частичной оккупации и после изгнания оккупантов» говорится: *«Церкви, за исключением двух – одной на Дар-Горе и другой в центральной части города, в бывшем илиодоровском монастыре – не открывались»*.¹ О служащих здесь в это нелегкое время ничего не известно.

Оккупанты не тронули собравшихся в обители, и, уже переждав страшные бомбежки, верующие разошлись отсюда, унося с собой иконы.² Одна из икон Божией Матери, молитвослов, Псалтирь, молитвы на бумажных листах – всё это представлено сегодня в экспозиции музея-панорамы «Сталинградская битва». В помещениях огромной обители во время сталинградских боев располагались различные фашистские учреждения. Так, согласно разведывательной сводке № 10 УНКВД Сталинградской области *«В помещениях Красных казарм размещён полевой госпиталь, за полотном железной дороги, в церкви, выходящей на Невскую улицу, склад боеприпасов»*.³ По воспоминаниям юного сталинградского разведчика (ныне председателя Волгоградского совета ветеранов органов госбезопасности) Н. В. Орлова в подвалах Свято-Духова монастыря уже после окончания битвы он обнаружил склад различного армейского имущества (телефонные аппараты, кабели и т. п.).⁴

Также в обители был создан фашистский концлагерь. Попавший сюда Ю. Н. Панченко пишет в своих воспоминаниях: *«Широкий монастырский двор был огорожен высокой каменной стеной, опутанной поверху колючей проволокой. У ворот караулка.... С тыльной стороны двора находились монастырские кельи. Все они были сожжены. Ни в одном из этих каменных мешков не было ни дверей, ни оконных рам, ни пола. Одни голые ниши. В этих промерзших, покрытых инеем каменных гробах, на полу, застланном черной гнилой соломой, плотно прижавшись спинами, сидели люди. Голодные, продрогшие и больные. Припорошенные снегом и землёй, они были такие же черные, как закопченные стены монастыря»*. Их выгоняли отсюда на различные работы, а напротив

¹ Сталинградская эпопея : [материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ] : впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ : воспоминания фельдмаршала Паулюса, дневники и письма солдат РККА и вермахта, агентурные донесения, протоколы допросов, докладные особых отделов фронтов и армий / [науч. ред. В. А. Миронов]. – М., 2000. – С. 428.

² Красник Л. Остров спасения // Православное слово. – Волгоград. – 1998. – № 1 (Янв.). – С. 3.

³ Чекисты в Сталинградской битве : документы, воспоминания, очерки / сост.: М. Т. Поляков, В. И. Демидов, Н. В. Орлов. – Волгоград, 2002. – С. 223.

⁴ Орлов Н. В. Воспоминания // Архив С. М. Иванова. С. 1.

обитатели в теплом здании 3-го Дома Советов сидели работники немецкой комендатуры.¹

Работница Дзержинского райкома партии Т. С. Мурашкина в своих воспоминаниях писала, что в подвале 3-го Дома Советов жили, скрываясь от бомбежек *«около шестисот семейств»*.² Больных и детей постепенно эвакуировали на лошадях по ночам за Волгу, но, вероятно, до прихода фашистов успели уйти далеко не все. Как нам представляется, этот факт косвенно подтверждает наличие большого числа людей, скрывавшихся в подвалах самой обители, которая располагалась прямо через дорогу.

Несмотря на огненный смерч, пронесшийся над Сталинградом, некоторые монахини уцелели и остались доживать свой век на родной земле. Так, в доме верующих Корнеевых у переправы жили 3 насельницы, одна из которых – пожилая матушка София помогала организовать прием в городе архиепископа Астраханского и Сталинградского Филиппа (Ставицкого) в октябре 1945 года. А монахиня Нина из Красной Слободы стала у владыки алтарницей. Кстати, о двух *«бывших монашках»* из Красной Слободы, которые *«истолковывая по-своему Конституцию, агитируют среди населения за открытие церкви и вербуют «двадцатку» верующих»*, атеистические авторы писали еще в 1937 году.³ По воспоминаниям алтарницы Казанского собора А. И. Юдиной возле собора чудом уцелели два деревянных дома, где ютились некие монахини. Она также вспоминает о монахине Вере, прислуживавшей в этом храме.⁴

Весной 1945 года в Сталинград прибыла строительная рота под командованием В. С. Скворцова. Владимир Степанович вспоминает, что в полуразрушенной обители помещались Дзержинский райвоенкомат, райпищеторг, 3-е отделение милиции и множество частных лиц. Всех их выселили и начали строить жилье для полка. По словам В. С. Скворцова, развалины монастыря возвышались до уровня 2-го этажа, а собор со стенами полутораметровой толщины уцелел (только без крыши), и его кирпич использовался ими для строительства. Правда, разбирать его было очень тяжело –

¹ Панченко Ю. 163 дня на улицах Сталинграда // Гражданские ведомости. – 2003. – № 3 (январь) – С. 4.

² Мурашкина Т. С. В блиндажах и подвалах // Рассказы сталинградцев : лит. запись Герасимова Е., Шмерлинга В. – Сталинград, 1953. – С. 94.

³ Топорков П. Выборы в Верховный Совет и антинародная деятельность церковников по Сталинградской области // Выборы в Советы трудящихся и антирелигиозная пропаганда. – Сталинград, 1937. – С. 52.

⁴ Юдина А. И. Воспоминания // Архив С. М. Иванова. С. 1.

крошился сам кирпич, но швы между кладкой не поддавались.¹ В соборе сохранилась также часть росписей, и металлические не пробиваемые пулями ворота справа и слева от входа в него. Около ворот зияли глубокие провалы, вероятно, от подземных ходов. В. С. Скворцов обнаружил и один уже обрушившийся ход, ведущий в сторону Волги. Но лезть туда солдаты не рискнули и просто засыпали провал.² Конечно, история сталинградских храмов и священнослужителей еще далеко не раскрыта и требует дальнейших исследований. Надеемся, что эта тема принесет еще много интересных находок.

Значение Сталинградской битвы в современном аспекте

*Светлана Анатольевна Аргасцева,
кандидат искусствоведения,
зав. Отделом экспозиционно-выставочной работы
ФГБУК «Государственный историко-мемориальный
музей-заповедник «Сталинградская битва»,
Заслуженный работник культуры РФ*

*Сергей Анатольевич Кокорин,
кандидат политических наук,
Президент ООО «Группа компаний «Система»*

Надо отметить, что в XXI веке все юбилеи Сталинградской битвы отмечаются в иных исторических условиях: не стало государства, одержавшего победу, расчленён на части советский народ – народ-победитель, изменился общественный и государственный строй России и стран СНГ, идет резкое социальное расслоение общества.

Существенные изменения также произошли и в странах, побежденных во Второй мировой войне. Германия и Япония находятся в числе лидеров экономического прогресса, объединились ГДР и ФРГ, прекратил действие Варшавский договор. С годами меняется геополитическая расстановка сил, свои границы и влияние расширяет НАТО. Увеличиваются неофашистские и националистические движения в Польше, Прибалтике, а в настоящее время и в Украине.

В то же самое время, уходят целые поколения, которые эту историю воспринимали с болью, как драму и трагедию своих собственных судеб. Приходят поколения, которые эти события

¹ Милютин В. Тайны монастыря // Жизнь. – Волгоград. – 2002. – № 51 (18 дек.). – С. 6.

² Александрова Е. Семьдесят лет и один день // Московский комсомолец в Волгограде. – 2002. – 3 окт. – С. 12.

воспринимают как древнюю историю, как Ледовое побоище, Куликовскую битву, Отечественную войну 1812 года.

И все же, несмотря на необратимость времени, победа под Сталинградом остаётся в центре внимания, как россиян, так и граждан других государств. Раскрытие исторической правды, объективное освещение Сталинградской битвы, ее итогов, ее последствий, ее значения по-прежнему остается первостепенной задачей для историков и деятелей культуры, средств массовой информации.

К вопросам наиболее спорным, политизированным и нередко фальсифицированным можно отнести: оценку начала Сталинградского сражения, потери, как со стороны Красной Армии, так и противника, вопрос о судьбе военнопленных Красной Армии, о коренном переломе во Второй мировой войне. Эти вопросы являются объектами научного интереса. Даже такой изученный вопрос, как деятельность Сталинградского Городского Комитета Оборона, нуждается в дополнительном исследовании. Практически не изученными остаются такие стороны работы ГКО, как подготовка заводов и спецобъектов к взрыву, эвакуация заводов, минирование и разминирование улиц, уборка трупов, вопрос эвакуации гражданского населения из города, вопросы экономического характера, инфекции на Сталинградском фронте и борьба с ними, вакцинация военнослужащих Красной Армии.

Но, к сожалению, в мире, да и у нас в стране, все более назойливыми становятся тенденции к пересмотру истории Сталинградской битвы и Великой Отечественной войны. Понятно, что появление такого мышления объективно связано с геополитическим противостоянием в мире и с изменениями в общественно-политическом устройстве страны, когда тема войны была подготовлена к сдаче в архив, когда появились призывы «хватит говорить о войне».

Открытые архивы, рассекреченные фонды, доступность информации изменили отношение и к войне и к Сталинградской битве. Но история одна и только одна, она уникальна и неповторима, это точная наука. Взгляды на историю меняются, но сама история неизменна. И сегодня, спустя 70 лет, остаются неопровержимыми следующие факты:

1. *Сталинградская битва завершилась полной Победой Красной Армии и советского народа* – это исторический факт, который нельзя опровергнуть.

2. *Победа под Сталинградом явилась триумфом советского военного искусства.* Подтверждением могут служить слова бывшего командующего 6-й полевой немецкой армии фельдмаршала

Ф. Паулюса.¹ «Советская стратегия оказалась выше нашей. Лучшее тому доказательство – исход битвы на Волге, в результате которого я оказался в плену».² По своим результатам, Сталинградская битва превзошла все предшествующие сражения. За ее время наши войска разгромили пять армий врага и десятки отдельных формирований. Немецко-фашистские войска потеряли убитыми, ранеными и плененными полтора миллиона человек.³

3. В итоге Сталинградской битвы Красная Армия вырвала у врага стратегическую инициативу в войне и перешла в общее наступление на широком фронте от Ленинграда до предгорий Кавказа. За сталинградцами в последующих боях закрепилась слава как о храбрых, выносливых и стойких воинах. Сегодня есть попытки историков принизить значение Сталинградской битвы как в военно-стратегическом, так и в международном отношении, сравнив её с такими сражениями Второй мировой войны, как бои в районе Эль-Аламейна, операции союзных войск в Тунисе, морское сражение у острова Мидуэй, бои за остров Гуадалканал. И это несмотря на то, что, цифры и факты говорят о другом. Например, в боях в районе Эль-Аламейна (Северная Африка) в ноябре 1942 года англичанам противостало всего 4 немецких и 8 итальянских дивизий (т. е. всего 12 дивизий) общей численностью около 80 тыс. человек.⁴ Тогда как в Сталинградской битве численность немецко-фашистских войск

¹ Волгоградский музей-панорама «Сталинградская битва» (ВГМП). Инв. № 31678, Воспоминания Ф. Паулюса.

² Хочется привести еще одни воспоминания: «...14 января 1943 года генерал-майор Штагель прибыл в Ставку Гитлера в Восточной Пруссии, около 15 часов дня офицер связи от командования ВВС при Гитлере фон Белос пригласил меня в зал для военных совещаний. В зале за письменным столом в полном одиночестве находился Гитлер. Я хотел доложить Гитлеру ряд своих соображений относительно бездарного руководства операцией со стороны ряда высших офицеров, полагая, что фюрера заинтересует сообщение фронтового офицера, прибывшего чуть ли не из самого Сталинградского пекла. Но не тут-то было. Гитлер тихим, плачущим голосом бормотал о предательстве итальянцев и румын, бросивших его на произвол судьбы, что, по его словам, обусловило разгром под Сталинградом...». Протокол допроса бывшего генерал-лейтенанта германской армии Штагеля Рейнара от 21 ноября 1951 г. (комендант Варшавы, Рима, Вильнюса). Дело хранится в Центральном архиве ФСБ России. (Макаров В. Как наши танкисты чуть не взяли Гитлера в плен // Аргументы и факты. – 2005. – № 10. – С. 16.).

³ Из речи И. В. Сталина от 6 ноября 1943г. ; Эти данные не опровергают и последние издания (Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и вооруженных конфликтах : стат. исслед. / под общ. ред. К. Ф. Кривошееенко. – М., 1993. – 416 с.) т. к. смертность в лазаретах в последний период битвы и в военном плену в первые месяцы составляла более 50%.

⁴ История Второй мировой войны, 1939-1945 : в 12 т. – М., 1973. – Т. 6 – С. 213

превышала один миллион человек.¹ Причем, под Эль-Аламейном основной части итало-немецких войск удалось отступить, избежав разгрома, а под Сталинградом была окружена и ликвидирована группировка численностью более 330 тыс. человек, полностью было разгромлено 32 дивизии и 3 бригады Германии и ее союзников.²

4. Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом имел большое международное значение. *После Сталинграда ухудшилось внешнеполитическое положение Германии. Сталинградская победа дала толчок движению Сопротивления в странах Европы и Азии.* Например, во Франции известие о победе под Сталинградом и разгром 6-й полевой армии вермахта, прошедшей под Триумфальной аркой в Париже, было встречено с воодушевлением. Сразу после победы под Сталинградом численность партизанских отрядов и боевых групп резко увеличивалась, а уже к концу 1943 года они объединились в армию Французские вооруженные силы сопротивления. Необходимо отметить и такой факт: сегодня во Франции сохранены все наименования площадей, улиц, носящих имя Сталинграда. В 1984 году Президент Франции Ф. Миттеран вручил городу-герою Волгограду орден Почетного Легиона.³ Можно отметить, что за всю историю существования этого ордена только четыре иностранных города удостоились этой награды – Льеж в 1914 году, Белград в 1920 году, Люксембург в 1957 году и единственный русский город – Сталинград (Волгоград).⁴

В музее-панораме хранится Знамя норвежских женщин с вышитой надписью *«Солнце Победы под Сталинградом зажгло миллионы сердец надеждой и восхищением».*⁵ Из воспоминаний Зои Воскресенской: *«...Вскоре после Сталинградской битвы норвежское антифашистское общество прислало в Стокгольм свою делегацию, нелегально пробравшуюся в Швецию. Возглавляла их Альма. Была трогательная минута, когда норвежцы, пришедшие в пресс-бюро, развернули перед нами знамя с вышитой красной звездой. Этот символ они просили передать жителям Сталинграда, героически помогавшим Красной Армии отстоять свой город».*⁶ Можно сказать, что Сталинградская битва, была несравненной по своему международному значению ни с какой другой битвой Второй мировой

¹ Самсонов А. М. Сталинградская битва. – 4-е изд., испр. и доп. – М., 1989.

² Там же.

³ ВГМП. Инв № 865021, экспонируется в 8-м зале музея.

⁴ Guide de Recherches en Histoire de la Legion d'Honneur. – Paris, 2002.

⁵ ВГМП. Инв. № 7015

⁶ Воскресенская З. Теперь я могу сказать правду : из воспоминаний разведчицы. – М., 1993. – С 105–106.

войны. Да и в самой Германии, и в странах фашистского блока победа под Сталинградом усилила антифашистское движение.

5. *Победу в Сталинграде удалось одержать благодаря тогдашнему единству всех народов, живших на территории Советского Союза.* Среди Героев Советского Союза, удостоенных этого звания за Сталинград, есть русские, белорусы, казахи, грузины, татары, чеченец, испанец, азербайджанец, еврей.¹ Только среди защитников легендарного Дома Павлова были представители девяти национальностей.²

6. Победа советского народа в Сталинградской битве и в Великой Отечественной войне была победой над злом, которое несла в себе фашистская идеология. *Эта победа остановила распространение фашизма в мире.* И те, кто сегодня ставят рядом фашизм и социализм, должны вспомнить, что освобождению от фашизма мир обязан социалистическому государству и его народу, который стоял насмерть и победил. Это есть объективная реальность. *«Сегодня хорошо известно, какая участь ожидала народы нашей страны в случае победы Гитлера. В лучшем случае – онемечивание с полной утратой национальной самобытности. Для основной же массы населения – превращение в рабов или физическое уничтожение. Причем, это не советская пропаганда, а реальные планы, подтвержденные как документами, там и практическими действиями оккупантов».*³

7. *В Сталинградской битве и Великой Отечественной войне победила Красная Армия.* Ныне наследницей славы победителей является Российская Армия, она остается основой государства, её щитом. Родина высоко оценила исторический подвиг Сталинграда: городу было присвоено звание города-героя.⁴ 55 соединений и частей, принимавших участие в сражении, были награждены орденами, 213 – преобразованы в гвардейские, 46 – получили почетные наименования Сталинградских, Донских и пр.⁵

¹ 60 лет Сталинградской битвы в Великой Отечественной войне : уроки и выводы : материалы научно-практической конференции, 19 ноября 2002. – М., 2003. – С. 406–419.

² Уличные бои // Битва за Сталинград. – Волгоград, 2003. – С. 25 ; Аргасцева С. А. Дом солдатской славы: неизвестное об известном всему миру Доме Павлова // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию образования Волгоградской государственной сельскохозяйственной академии. – Волгоград, 2004.– С. 4–5.

³ Чуев С. Ф. Проклятые солдаты : [предатели на стороне III рейха]. – М., 2004.

⁴ ВГМП. Инв. № 21860

⁵ Красавин В. С., Бородин А. М., Логинов И. М. Подвиг Сталинграда. – Волгоград, 1975. – С. 348–360.

8. В Красной Армии, как, впрочем, и в армиях других государств во все времена, были предатели и трусы. Но их число в Сталинградскую битву было невелико, и они не смогли повлиять на общий итог сражения. В последнее время, когда расширилась архивная база, когда появились лояльные трактования темы измены Родине, многие исследователи пытаются сфальсифицировать факты, касающиеся потерь Красной Армии от заградотрядов и наличия предателей, как в ней, так и среди местного населения. Вопрос о предательстве гражданского населения можно не рассматривать, поскольку немецкая оккупационная политика была таковой, что в большинстве случаев речь шла только о выживании.¹ *Предатели в Красной Армии составляли не более одной десятой процента от общей численности армейских потерь в Сталинградскую битву.*²

9. Бесспорно, это была победа, добытая ценой огромных жертв. *Военные потери Красной Армии примерно равны потерям противника в Сталинградскую битву.*³ Но к общей цифре потерь необходимо прибавить потери гражданского населения Сталинграда и не только в период битвы, но и подорвавшихся на минах и многочисленных боевых неразорвавшихся снарядах весной 1943 года.⁴

¹ «Степень вины людей, которые в той или иной степени сотрудничали с оккупантами, безусловно, была разной. Среди старост и прочих представителей «новой русской администрации» были люди, занявшие эти посты по принуждению, по просьбам своих односельчан и по заданию советских спецслужб. Вряд ли можно называть изменой в уголовно-правовом смысле этого слова бытовой коллаборационизм, например, размещение на постой солдат противника, трудно обвинить в чем-либо людей, которые под дулом вражеских автоматов занимались расчисткой железных дорог» из книги: Ковалев Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941–1944 гг. – М., 2004. – 483 с.

² ВГМП. Народный архив, П. 313

³ Постановление Сталинградского городского комитета обороны об уборке трупов вражеских солдат и офицеров и очистке населенных пунктов от нечистот от 15 февр. 1943 г. – ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 5. Л. 40–40 об. Подлинник ; Докладная записка заместителя заведующего горздравотделом секретаря горкома ВКП(б) тов. Пиксину об отведении мест под захоронение останков немецких солдат и офицеров, погибших в дни Сталинградской битвы от 20 февраля 1943 г. – ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 2. Д. 95. Л. 6. Подлинник ; Приказ по войскам ПРИВО о захоронении трупов вражеских солдат и офицеров в г. Сталинграде и прилегающих к нему районах от 22 февр. 1943 г. – ЦАМО РФ. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 138. Л. 45–45 об. Зав. копия.

⁴ Постановление Сталинградского городского комитета обороны о расчистке города и разминировании от 15 февр. 1943 г. – ЦАМО РФ. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 156. Л. 177–181. Подлинник ; Приказ народного комиссара обороны СССР о разминировании минных полей и ликвидации неразорвавшихся снарядов и авиабомб в г. Сталинграде и области от 22 февр. 1943 г. – ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 64. Л. 8. Зав. копия.

Надо признать и факт, что бóльшая половина потерь в Сталинградскую битву это безвестивавшие. Сегодня оказывается всесторонняя помощь поисковым отрядам. Дважды в год на Мамаевом кургане торжественно проводится церемония перезахоронения останков воинов Красной Армии, производятся экспертизы по исследованию солдатских медальонов, пополняются списки погибших советских воинов.¹

Предоставляется возможность работать немецкой поисковой организации «Военные мемориалы». Сегодня в Волгограде открыты немецкое и австрийское кладбища, ведутся работы по организации итальянского.

Современная Европа должна понимать, что Сталинград–Волгоград – это общая историческая память наших государств. Пусть болезненная, пусть во многом некрасивая, но это история, и её никуда не денешь. Именно волгоградская земля является местом упокоения сотен тысяч немцев, сотен тысяч итальянцев, сотен тысяч румын, десятков тысяч австрийцев, десятков тысяч венгров, десятков тысяч чехов. Это их деды и прадеды, это их семейные истории. Учитывая тот факт, что Сталинград защищали все народы бывшего Советского Союза, а ныне других государств, наш город может носить особый статус в этом вопросе – статус города-миротворца, памятью, объединяющий всю Европу.

Течение времени и политические перемены не смогут изменить ход истории, переиначить значение Сталинградской битвы. Она останется в российской и мировой истории.

¹ Аргасцева С. А. Объединение составляющих идеологии Российского общества через познание экспертно-криминалистических дисциплин в условиях учебного процесса : [исследование солдатских медальонов] // Учебно-воспитательный процесс: традиции, проблемы, перспективы : (материалы межвуз. и межрегион. науч.-метод. конф. «Проблемы совершенствования учебно-воспитательного процесса в условиях обновления российского законодательства и использования опыта 200-летней деятельности МВД России»). – Волгоград, 2003. – С. 18–25.

**Решения гражданского общества
как продвижение территорий**
(перспективы развития мемориального комплекса
«Героям Сталинградской битвы»
на Мамаевом кургане)

*Алексей Владимирович Антюфеев,
кандидат архитектуры,
член-корреспондент*

*Российской академии архитектуры и строительных наук,
профессор, зав. Кафедрой урбанистики и теории архитектуры
Института архитектуры и градостроительного развития
Волгоградского государственного
архитектурно-строительного университета,
Заслуженный архитектор РФ*

*Владимир Борисович Остробородов,
профессор,
зам. директора по развитию НИиПИ «Росстройпроект»,
Почетный архитектор РФ*

*Андрей Сергеевич Таран,
главный архитектор проектов НИиПИ «Росстройпроект»,*

*Мы не имеем права думать о себе плохо.
Мы не имеем права думать плохо о нашем народе.
Это – основа основ.
«Не говор пьяных мужиков» с их пляской,
топаньем и свистом остался в истории,
а величайшая страна в мире,
которую мы от этих русских мужиков унаследовали.
Низкий им поклон...»*

*Мединский В. Р.
«О русской демократии, грязи и тюрьме народов».*

В рамках исполнения государственного контракта нам довелось в последние два года исполнять по заказу Министерства культуры Российской Федерации две крупные научно-проектные работы. Первая, была посвящена вопросу отнесения территории музея-заповедника «Сталинградская битва» к объекту культурного наследия федерального значения в виде достопримечательного места.

Вторая, над которой работа еще не окончена, посвящена разработке проектов границ территорий и проектов предметов охраны по объектам культурного наследия, которые совокупно формируют

мемориальный комплекс «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане.

Тема этой статьи как бы проросла из вышепоименованных работ. Кроме того, в своем развитии она вобрала в себя несколько подтем, комплексное рассмотрение которых подтолкнуло нас к мысли о том, что необходимо вновь привлечь внимание представителей гражданских сообществ к проблеме связанной с развивающимися процессами утраты исторической памяти.

Конфронтация с политическим истеблишментом Соединенных Штатов и некоторых стран Западной Европы – стала реальностью. Такой же реальностью стали процессы, связанные с пересмотром итогов Второй мировой войны, Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и процессы возрождения фашизма на почве оголтелого национализма. Сложилась ситуация при которой активность представителей гражданских сообществ может стать инструментом прорыва информационной блокады, сформированной в последнее двадцатилетие западными политиками с помощью подконтрольных средств массовой информации.

Мы пытаемся, в поисках ответа на поручение Министерства культуры РФ, предложить идею, которая могла бы стать объединяющей для значительного количества людей планеты. Заранее благодарим всех, кто оказал нам помощь. Их фамилии и имена будут приведены в составе научно-проектной документации в установленном порядке.

В ряду событий, которые не тускнеют от неумолимого бега времени, сражение за Сталинград в 1942–1943 гг. занимает особое место не только в истории Великой Отечественной войны, истории Второй мировой войны, но и в мировой истории человечества. *«Нельзя допустить, чтобы история нашего народа, сплав твердости, добытый в горниле военных лет, ускользали из памяти потомков. Не опираясь на прошлое своей страны, своего родного края, невозможно построить будущее».*¹

Сейчас, когда прошли десятилетия, стало очевидным, что Сталинградская битва 1942–1943 гг. – является событием планетарного масштаба.

Исключительный по массовости героизм советских воинов, не имевшая примеров в истории стойкость обороняющегося города, глубокий патриотизм советских людей, скорбь о погибших, гордость за свою страну и его историю, осознание величия гуманистического

¹ Сталинградская битва. Июль 1942–февраль 1943 : энциклопедия. – 5-е изд. испр. и доп. – Волгоград, 2012. – С. 9.

содержания совершённого подвига все это дало исключительный по богатству материал для работы художников и архитекторов.

В 1958 году было принято решение о строительстве в Сталинграде мемориального комплекса посвященного героической обороне города.¹ Строительство осуществлялось под руководством известного советского скульптура – Е. В. Вучетича и руководителя бригады архитекторов – Я. Б. Белопольского. В 1967 году грандиозный памятник-ансамбль «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане был торжественно открыт для посещений.²

Монументы создаются в ознаменование исключительных событий. Установка их означает общественное признание того, или иного явления.

Сам выбор темы и выбор проектного решения, в котором эмоциональное и художественно-образное начало подкрепляется достоверностью художественно-пластической формы, сразу поставил памятник-ансамбль на Мамаевом кургане в ситуацию исключительной значимости. Прошедшие сорок семь лет со дня открытия мемориала подтвердили его непреходящую художественную и социально-культурную ценность.

Следует отметить, что культурную значимость комплекса на Мамаевом кургане невозможно отделить от личности руководителя и главного скульптора коллектива создавшего объект.

Чем дальше от нас время строительства мемориала, тем с большей отчётливостью выявляются черты личности самого Евгения Викторовича Вучетича. Ему и его коллегам удалось создать грандиозный объект, организовать вокруг этого объекта пространство *«...путем создания совершенных (абсолютных) форм и образов»*.³ Простор, открывающийся посетителю, взошедшему на вершину холма Мамаева кургана и одновременно, на вершину Мемориального комплекса «Героям Сталинградской битвы», воспринимается как событие.⁴ *«В просторе и сказывается и вместе с тем таится событие. Эту черту пространства слишком часто просматривают»*.⁵ Архитектурно-градостроительный ансамбль «подчинил» себе огромное,

¹ Протокол № 6 Заседания бюро областного комитета КПСС от 31 янв. 1958 г. (г. Сталинград).

² Постановление ЦК КПСС от 23 янв. 1958 г. № П136/XXXI «О сооружении в г. Сталинграде памятника-монумента в ознаменование победы над немецко-фашистскими войсками под Сталинградом».

³ Назарова М. П. Социально-культурные архетипы в структуре архитектурного пространства : монография. – Волгоград, 2011. – 238 с.

⁴ Прозоров Л. Р. «Иду на вы!». Подвиги Святослава. – 9-е издание. – М., 2013. – 512 с.

⁵ Там же.

простирающееся до горизонта пространство. *«Вполне правомерно рассматривать (его) как общественно организуемый феномен, способный объединить отдельных субъектов»*.¹ Созданное архитектурно-художественное произведение в отдельно взятом городе, являясь частью социального пространства, создает условия для сопричастности, *«событийности»* и *конструирует понятие «МЫ»*.² Сотни тысяч жителей Волгограда, десятки миллионов граждан в России и во всем мире сказали этому мемориалу – «ДА!»

Сталинградская битва вызвала к жизни беспрецедентное по своей социально-политической значимости событие – побратимство городов. Английский город Ковентри и советский Сталинград дали начало грандиозному движению, в котором национальная принадлежность, различия в культуре и религиозных воззрениях, не только не препятствуют единению душ, а напротив, вызывают глубоко осознанный интерес друг к другу и доброе расположение. В сентябре 1942 года в одной из Лондонских радиопередач радиокорреспондент заявил: *«История Сталинграда является сейчас уже не военной историей, а историей человечества»*.³ 15 октября 1942 года радио Берлина сообщило: *«На сталинградском участке фронта происходят бои, по силе которым нет равных в истории»*.⁴ В том же месяце 1942 года мэр города Ковентри А. Р. Гриндлей сообщил в телеграмме: *«Ковентри наиболее пострадавший от войны город в Британии, с глубоким восхищением приветствует защитников города Сталинграда, чей пример вдохновляет каждого честного человека, поднявшегося против общего врага. Жители Ковентри никогда не забудут жертв, принесенных Сталинградом, и выражают вам, сталинградцам, чувство особой симпатии и восхищения вашим великолепным мужеством и железной решимостью бороться до победы»*.⁵

В настоящее время, когда политические процессы, культивируемые некоторыми представителями политических верхов западноевропейских государств, стремительно разобщают народы, когда забвение и историческое беспамятство культивируются как норма межгосударственных отношений, как никогда актуальной становится тема преодоления наметившегося разобщения. Активное включение представителей гражданских сообществ и отдельных граждан в самостоятельное общение друг с другом – это путь преодоления беды.

¹ Прозоров Л. Р. «Иду на вы!». Подвиги Святослава. – 9-е издание. – М., 2013. – 512 с.

² Там же.

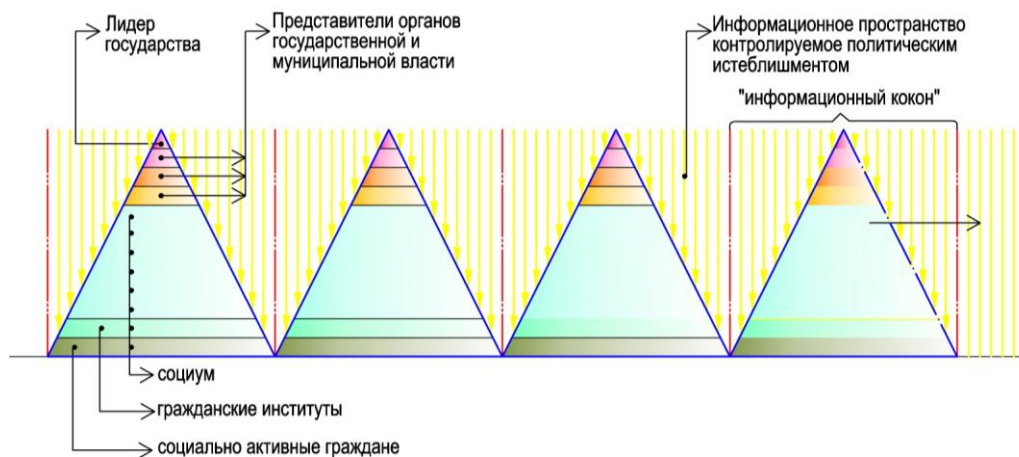
³ Сталинградская битва. Июль 1942–февраль 1943 : энциклопедия. – 5-е изд. испр. и доп. – Волгоград, 2012. – С. 157.

⁴ Там же. С. 195.

⁵ Там же.

Мы предлагаем изменить форму традиционных представлений о характере взаимоотношений людей с окружающим их миром. Эти взаимоотношения построены на представлении о государственном устройстве как о некой пирамиде. На её вершине располагается лидер государства и представители органов государственной и муниципальной власти. Основную часть «тела» пирамиды составляет социум, а основание сформировано представителями гражданских сообществ и социально активными гражданами страны. Пространство вокруг этих пирамид имеет форму короба, а этот короб, в свою очередь, заполнен информацией, по преимуществу, сформированной официальными средствами массовой информации. В настоящее время стало очевидным, что стенки этого информационного короба, не смотря на кажущуюся прозрачность, очень плохо проницаемы. Но вместе с тем, в основании пирамиды, то есть в пространстве существования гражданских сообществ, толщина и плотность информационного поля стремится к нулю.

Этот тип модели, постоянно, в течение многих десятилетий воспроизводит саму себя. Воспроизводит страх безысходности перед войной, терроризмом, жертвами, голодом, болезнями. Что порождает ксенофобию и, через самоизоляцию, ведет людей к культурной деградации.

Все ужасы мора могут происходить где угодно. Лишь бы не в моей стране, не на моей земле, не в моем доме, не с моими родными, любимыми и близкими. Лишь бы не со мной, а где-то там – далеко. В Афганистане, Ираке, Ливии, Мали, Сирии...

Пора разорвать эту порочную цепь. Разорвать границы разобщающие людей путем создания возможности горизонтального общения между гражданами разных стран. Современная электронная коммуникационная среда – это пространство в котором граждане разных стран могли бы общаться друг с другом. При этом основой

такого общения должен быть общий, понятный всем и каждому интерес. Абсолютному большинству нормальных людей интересны они сами, их родные, любимые, близкие. Интересна память о родителях и прародителях, об их жизни, чаяниях об их участии в великих свершениях, героизме и подвигах.

Общение гражданских сообществ и отдельных граждан, построенное на идее сохранения мира, на осознании непрерывности культуры, на усвоении различных культур народов планеты, при углублении культурных представлений о самом себе, о своей стране, на памяти о своих родных, любимых, близких, может стать тем инструментом, который поможет разорвать информационную блокаду и стать пространством преодоления беды.

Нам представляется оправданным объединить несколько тем в одну: тему исключительности событий Сталинградской битвы, тему исключительности художественно-образных открытий авторов мемориального комплекса и тему исключительности феномена побратимского движения. Объединяющей людей темой, должна стать тема ПАМЯТИ. Памяти о Великой Отечественной войне, памяти о погибших или сгинувших без вести, памяти о родных, любимых, близких – тех, кто еще жив.

Тема побратимства как одного из типов социального поведения в нашей стране имеет глубокие исторические корни. *«Тот, кто подал другому руку, будет верен этой клятве, куда бы его не забросила судьба».*¹ Мы уверены в том, что наступило время, когда граждане множества государств, различных национальностей, различных вероисповеданий, должны взять в свои руки собственные судьбы и судьбы всего мира.

Предлагается объединение всех граждан планеты вокруг движения побратимства. Предлагаем создать в Волгограде площадку общения, посвященную памяти великого преодоления общей для людей всего мира беды, прокатившейся по планете в сороковых годах XX века, унесшей десятки миллионов человеческих жизней. Эта площадка может быть создана в рамках проекта развития территорий всемирно известного произведения – мемориального комплекса «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане и может иметь вид объекта с функцией интерактивного.

Решая задачу, поставленную Министерством культуры РФ, о подготовке предложений по развитию территорий мемориального комплекса на Мамаевом кургане, предлагается тему пространственно-

¹ Основы формирования архитектурно-художественного облика городов / В. Н. Белоусов, Л. Н. Кулага, В. А. Лавров и др. ; под ред. В. Н. Белоусова и Л. Н. Кулаги. – М., 1981. – 192 с.

планировочного развития распространить на территорию холма Мамаева кургана – места ожесточенных боев 1942–1943 гг. – объекта культурного наследия федерального (общероссийского) значения и ныне пустующую территорию эспланады (подхода) к мемориальному комплексу.

Нам представляется, что совместная работа по увековечиванию памяти участников Сталинградского сражения, создание интерактивного музея «Побратимство», создание на базе этого музея площадки для открытого международного общения граждан, станет востребованной деятельностью гражданских сообществ по продвижению территорий.

Преодоление непонимания – это преодоление беды. Это часть той «мягкой силы», которая сейчас как никогда необходима России.

В концепции развития территории мемориального комплекса «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане мы предлагаем рассмотреть территорию несколько большую, чем та, которую ныне занимает мемориальный комплекс.

Для простоты восприятия концепции развития можно пронумеровать исследуемые территории.

Территория 1:

Мамаев курган – место ожесточенных боев в 1942–1943 гг. – объект культурного наследия федерального (общероссийского) значения.

Территория 2:

Мемориальный комплекс «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане – объект культурного наследия федерального (общероссийского) значения.

Территория 3: ныне свободная от застройки полоса земли шириною около 100 метров и длиной около 500 метров.

Развитие и ревалоризация этих территорий в отрыве друг от друга не целесообразно. Только совокупность осмысленных действий по трём этим участкам даст мощный синергетический эффект.

Основанием для заявленного подхода является то обстоятельство, что у всех этих территорий единая историческая судьба, как военная,

так и градостроительная. Территории 1, 2, 3 схожи по своему историческому контексту, и, тем не менее, отличаются друг от друга.

Предлагается рассматривать все три территории вместе, в их схожести и в развитии их характеров, их диалектическом единстве.

Первая территория освящена памятью кровопролитных сражений за господствующую над городом высоту 102,0. Холм Мамаева кургана в основном сохранил исторические ландшафты 1942–1943 гг. У этой территории в послевоенный период сформировалась особая атмосфера, построенная на представлении о земле усеянной осколками снарядов и мин, о воронках и дотах, о погибших в кровопролитных боях за эту землю. Выжженная, оплавленная огнем земля с чахлой, в основном буерачной растительностью, представляла и представляет до сих пор жуткий контраст с озеленённой и благоустроенной территорией возрожденного города.

Вторая территория – официальная репрезентативная с высочайшей концентрацией памятников истории и культуры. Одно из величайших художественных произведений человеческого гения – памятник-ансамбль «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане, открыло для самого человека (посетителя) новые области обитания духа.¹

Всемирно известное архитектурно-художественное пространство стало пространством публичного поклонения памяти павших воинов в Сталинградском сражении.

Третья территория – в не меньшей степени насыщенная событиями кровавого противостояния Красной Армии войскам вермахта в период наиболее ожесточенных боев за Сталинград – оказалась не заслуженно забытой. Путь от Волги к подножию холма Мамаева кургана – это пустырь, зажатый между диссонансной застройкой с одной стороны и пустующими, по сути, ничейными территориями – с другой стороны.

Пространственная ось, проведенная по главному подходу к скульптуре «Родина-мать зовёт!», совпадает с осью эспланады. В свою очередь эта ось перпендикулярна главной градообразующей оси Волгограда – направлению течения реки Волга. Здесь следует отметить, что для Волгограда важным звеном в системе архитектурных ансамблей центра являются мемориальные ансамбли. Специфика их в том, что идейно-воспитательная функция в той или иной мере превалирует над утилитарной. Это, прежде всего, относится к крупным мемориальным ансамблям, посвященным героическим подвигам

¹ Сталинградская битва. Июль 1942–февраль 1943 : энциклопедия. – 5-е изд. испр. и доп. – Волгоград, 2012.

советского народа в Великой Отечественной войне.¹ Мемориал на Мамаевом кургане должен был образовать в центральном районе города вторую, после лестницы с пропилеями, Аллеи Героев и площади Павших борцов, линейно-осевую систему, которая должна была стать мемориально-градостроительной осью. Даже в незавершенном виде мемориал на Мамаевом кургане уже сорок семь лет воспринимается как символ легендарного города.

Но, если предлагаемая нами версия развития мемориального комплекса, получит свое проектное и строительное развитие, то эмоциональное воздействие от полученного пространственного решения будет так велико, что станет запечатлеваться как воплощённый образ города-героя. Территории 1, 2, 3 рассматриваемые в комплексе представляются нам квинтэссенцией военного и послевоенного прошлого Сталинграда-Волгограда.

На сравнительно небольшой территории сконцентрировано всё, что является абсолютным выражением Победы под Сталинградом, выражения беспрецедентного в условиях продолжающейся войны, строительного подвига. Здесь размещены главные мемориальные и монументальные достопримечательности, символы и панорамы, ставшие признанными в России, на территориях постсоветского пространства и во всём мире. Именно в этом месте, на территории эспланады, мог бы расположиться объект с функцией интерактивного музея памяти и побратимского движения

Организация спуска к Волге на уровень нулевой продольной магистрали, организация и размещение на этом уровне объектов транспортно-туристической инфраструктуры – это ключ к раскрытию потенциала привлекательности всемирно известного объекта культуры и Волгограда в целом. На уровне региональной и муниципальной политики социального и градостроительного развития города – это ключ и одновременно драгоценный ларец.

Исключительная значимость Победы советских войск под Сталинградом, вызванное к жизни этой победой исключительное по своей социальной и политической значимости международное движение городов-побратимов, выстроенное гением советских людей пространство сопереживания, конструирующее понятие «МЫ» – вот те основания для развития территории Мемориального комплекса на Мамаевом кургане.

¹ Основы формирования архитектурно-художественного облика городов / В. Н. Белоусов, Л. Н. Кулага, В. А. Лавров и др. ; под ред. В. Н. Белоусова и Л. Н. Кулаги. – М., 1981. – 192 с.

Формирование в пределах развитой территории мемориального комплекса по-новому осмысленного пространства, с размещением в его пределах площадки для международного общения – это наиболее вероятное направление деятельности гражданских сообществ в современном мире.

Интерактивный музей памяти и побратимства – это часть той мягкой силы, появление которой в информационном пространстве планеты крайне необходимо России.

Становление и развитие региональной системы патриотического воспитания в первое десятилетие XXI века

*Михаил Борисович Кусмарцев,
кандидат педагогических наук,
доцент,
член-корреспондент*

Международной академии наук педагогического образования

Общепризнано, что интегральным вектором, в котором выражается внутренний духовный потенциал нашей страны, является патриотизм как воплощение того исторически сложившегося целостного пространства, в котором для живущих поколений открывается полнота жизнедеятельности личности, социальных общностей, всего народа, органически связанных со своей историей, культурой, с внутренним социальным ритмом бытия страны, с её ценностями, верованиями и идеалами.

В последнее десятилетие процессы модернизации, направленные на инновационное преобразование всех сфер общественной жизни, вызвали к жизни такие формы интеграции научного знания и социальной практики, как «инновационно-образовательные центры» с возникновением сложных схем интеграции ресурсов, производственного потенциала, подготовки кадров, распространения продуктов деятельности, выращивания и распространения инновационного опыта.

В этом контексте, усиление внимания к инновационным решениям в развитии региональных систем патриотического воспитания детей и молодёжи – закономерная реакция на длительный процесс унификации государственной политики в сфере воспитания и социализации подрастающих поколений. Создание регионального инновационного комплекса патриотического воспитания предполагает, прежде всего, выявление и обоснование цели, содержания и специфики

воспитания патриота в постиндустриальную эпоху. Сущность инновационного подхода заключается в переходе от традиционной модели патриотического воспитания к инновационной, основанной на идеях интеграции субъектов, комплексности в распоряжении региональными ресурсами, стратегическими регулятивами деятельности на перспективу, усилением государственно-общественных механизмов управления и ориентация на индивидуализацию становления новых поколений граждан России.

Исследование инновационных преимуществ Волгоградской региональной модели научно-инновационного комплекса патриотического воспитания показало, что центральное место анализа составляющей его основу системы занимают определение основных её элементов и анализ форм циркуляции ресурсов внутри неё.

Центральным звеном инновационной системы патриотического воспитания является подсистема генерации знаний, которая представляет собой совокупность организаций, выполняющих фундаментальные и прикладные исследования и распространяющих их результаты на региональное сообщество. Это – базовая функция Научно-инновационного центра патриотического воспитания Волгоградской государственной академии последипломного образования.

Самым сложным звеном в региональной системе являются механизмы формирования потребности молодёжи в ценностях патриотизма и потому ключевую роль в инновационном процессе играет управление ресурсами основных субъектов региональной системы патриотического воспитания.

На практике сложилось четыре типа таких потоков:

- взаимодействие между наукоёмкими субъектами: Российская академия образования, Российская академия государственной службы (РАГС) при Президенте Российской Федерации, вузы России и Волгоградской области (совместная исследовательская деятельность, повышение квалификации);
- взаимодействие между учреждениями образования, культуры, молодёжной политики, общественными организациями на федеральном и региональном уровнях: Российский государственный военный историко-культурный центр при Правительстве РФ, Центр гражданского и военно-патриотического воспитания г. Москвы и др. (совместная инновационная деятельность, практические разработки);
- обмен ресурсами и распространение технологий (диффузия инноваций);

- профессиональная подготовка организаторов патриотического воспитания (поступательность и преемственность в развитии системы).

На сегодня накоплен определённый опыт деятельности субъектов региональной инновационной системы патриотического воспитания на территории Волгоградской области. В свете стратегических ориентиров развития отечественного образования и воспитания граждан России XX века коллективами инновационно-ориентированных педагогов и специалистов осуществляется сложная и многоплановая работа по инновационному развитию патриотического воспитания. Что же это за инновационно-ориентированные коллективы педагогов и специалистов в Волгоградской области? Основным субъектом интеграционных процессов в региональной системе патриотического воспитания выступает созданный в 2001 году Научно-инновационный центр (НИЦ) патриотического воспитания Волгоградской государственной академии последипломного образования, который выполняет функцию методологического, теоретического и методического сопровождения инновационного развития патриотического воспитания в регионе.

В результате деятельности НИЦ в организациях общего и дополнительного образования созданы ресурсные центры, опорно-базовые школы, школы-лаборатории, экспериментальные, пилотные, инновационные площадки.

Наиболее эффективные модели патриотического воспитания разрабатываются в Центре детского технического творчества Советского района г. Волгограда (директор – Александр Иванович Стариков), коллектив которого с октября 2013 года обрёл статус федеральной экспериментальной площадкой Российской академии образования по теме *«Модели междисциплинарных взаимодействий при решении исследовательских и практических задач в области патриотического воспитания и социализации детей»*.

Волгоградский казачий кадетский корпус им. Героя Советского Союза К. И. Недорубова (директор – Эдуард Францевич Давыдовский). В марте 2011 года решением Учёного Совета ГосНИИ семьи и воспитания Российской академии образования корпусу был присвоен статус экспериментальной площадки по теме: *«Организационно-методические условия создания и устойчивого функционирования системы патриотического воспитания в образовательном учреждении»*. В апреле 2011 года решением Учёного Совета ГБОУ ДПО «Волгоградская государственная академия последипломного образования» данному учреждению был присвоен статус экспериментальной площадки

по теме: *«Патриотическое воспитание детей и молодежи в условиях кадетского образования с этнокультурным (казачьим) компонентом: разработка содержания и системных механизмов развития».*

В декабре 2013 года открыт Центр инновационного развития гражданско-патриотического воспитания сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний по Волгоградской области, руководителем которого является заместитель начальника Управления полковник Валентин Леонидович Ришовский.

На региональном уровне осуществляется разработка и апробация инновационных моделей патриотического воспитания:

- *«Организация жизнедеятельности разновозрастного детско-взрослого сообщества «Лицейское братство» как среда социализации и патриотического воспитания обучающихся»* (МОУ Лицей № 9);
- *«Целостный образовательный и социокультурный комплекс патриотического воспитания муниципального района»* (МОУ СОШ № 65);
- *«Механизмы инновационного развития образования и воспитания поколений казачества третьего тысячелетия»* (МОУ СОШ № 110);
- *«Красноармейский район города-героя Волгограда – культурно-образовательная патриотически-ориентированная среда воспроизводства поколений Победителей»* и др.;
- *Опорно-базовая школа патриотического воспитания СОШ № 3 им. А. С. Макаренко»* г. Фролово (директор – Ольга Михайловна Панышенкова) *«Развитие национального самосознания учащихся в условиях интеграции школы и социума»* проектирует программы развития этнокультурного казачьего компонента на территории Фроловского района Волгоградской области.

В настоящее время в региональном пространстве патриотического воспитания реализуются следующие проекты: *«Культурно-образовательная патриотически-ориентированная среда воспроизводства поколений Победителей»*, *«Уклад школьной жизни – пространство духовности, нравственности и патриотизма»*, *«Социальное партнёрство как ведущая форма организации патриотического воспитания детей и молодежи Волгоградской области»*, *«Сетевые формы инновационного развития системы патриотического воспитания школьников».*

Базовыми идеями, определяющими перспективы становления инновационного регионального комплекса и управляемой им системы патриотического воспитания детей и молодёжи Волгоградской области являются следующие:

- основным ресурсом инновационной системы являются знания, определяющим фактором ее развития становится

- патриотическая деятельность, основой становления современных поколений – духовный опыт героического Сталинграда;
- формирование региональной инновационной системы патриотического воспитания детей и молодёжи происходит последовательно по этапам, различающимся уровнем развития системы факторов;
 - инновационное развитие региональной системы происходит на основе интеграции образования и иных институтов социализации, сбалансированного применения государственных и общественных механизмов управления, с учетом особенностей и индивидуальных запросов детей и молодёжи;
 - стратегия инновационного развития региональной системы патриотического воспитания детей и молодёжи определяется состоянием научно-педагогического, социокультурного и образовательно-воспитательного потенциала, внутренних ресурсов каждого субъекта системы, а также историческими и культурными традициями и особенностями;
 - эффективность функционирования региональной инновационной системы патриотического воспитания зависит от сбалансированной государственной и региональной политики, эффективности государственно-общественного управления и наличия ресурсов для развития науки, образования, наукоемких технологий воспитания.

Таким образом, региональная инновационная система патриотического воспитания детей и молодёжи, сложившаяся в первое десятилетие XXI века, функционирует в условиях определенной инфраструктуры и в конкретном институциональном, социокультурном, образовательно-воспитательном и правовом контексте, что определяет специфику и уникальность регионального комплекса. Для дальнейшего инновационного развития региональной системы патриотического воспитания большое значение имеет легитимность со стороны регионального сообщества и тот инновационный климат, который пронизывает патриотически-насыщенную среду города-героя Волгограда и региона, т. е. комплекс материальных, социальных, политических, духовных ориентиров, реализующих и развивающих человеческий потенциал.

Историко-культурные и информационные проекты Волгоградской ОУНБ им. М. Горького по теме «Сталинградская битва»

*Ольга Валерьевна Назарова,
заведующая Отделом краеведения
Волгоградской ОУНБ им. М. Горького*

Тема «Сталинградская битва» на протяжении многих лет является ведущей в практике информационной и справочно-библиографической работы Волгоградской ОУНБ им. М. Горького. Этому во многом способствуют уникальные информационные ресурсы, накопленные не одним поколением библиотекарей. На сегодняшний день краеведческий фонд библиотеки включает источники о Сталинградской битве, начиная с 1942 года. Это книги, периодические и продолжающиеся издания, карты, краеведческие библиографические пособия, открытки, буклеты, афиши, листовки, программы и т. д. Огромный массив информации предназначен для специалистов и исследователей Сталинградской битвы, а также пользователей, интересующихся данной тематикой.

С 1962 года в Отделе краеведения ведется раздел краеведческого систематического каталога «Период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Сталинградская битва», который насчитывает около 4 тыс. библиографических карточек на книги, статьи из книг и научных сборников, периодической печати и т. д. Читатели также могут воспользоваться электронным краеведческим каталогом (формируется с 1990 г.), включающим библиографические записи на источники по истории Сталинградской битвы. В настоящее время по ключевому слову «Сталинградская битва» выходит 970 библиографических записей. Доступ к электронному каталогу осуществляется как в самой библиотеке, так и через её официальный сайт (<http://www.vounb.volgograd.ru>). С 1967 года в Отделе краеведения ведется картотека знаменательных и памятных дат по Волгоградской области, где представлена «Хроника Сталинградской битвы».

Традиционно в Отделе краеведения собирается коллекция печатных и электронных фотоматериалов, аудио-, видео- и мультимедийных изданий о Сталинградской битве. Однако в последние годы библиотека выполнила ряд самостоятельных инновационных для нашего региона проектов по оцифровке редких изданий, посвященных Сталинградской битве.

В настоящее время продолжается проект по оцифровке книг, вышедших на территории края в годы войны. Это уникальная

коллекция книг (более 20 изданий), выпущенная Сталинградским областным книгоиздательством и типографией газеты «Сталинградская правда» с 1941 по 1945 год. Среди оцифрованных изданий – документальный очерк командира истребительного батальона Тракторозаводского района г. Сталинграда Б. Б. Панченко «Истребительный батальон» (Сталинград, 1943), историко-публицистический очерк «Партизанское движение в Великой Отечественной войне» (Сталинград, 1944), брошюра секретаря Сталинградского обкома и горкома ВКП(б) А. С. Чуянова «Кровавые злодеяния гитлеровцев в селе Алексеевка Сталинградской области» (Сталинград, 1943) и другие.

Ещё одна замечательная коллекция электронных изданий – «Великие сражения эпохи: Сталинградская битва» состоит на сегодняшний день из 9 изданий.

Переведена на цифровой носитель и газета «Сталинградская правда» за 1942–1943 гг., подшивки которой, несмотря на раритетность и ветхость издания, ранее предоставлялись по первому требованию наших пользователей.

Для реализации столь сложных, но современных задач в 2010 году в библиотеке был создан Отдел создания электронных ресурсов, который работает как «маленькая лаборатория», ежегодно выпуская в среднем до 80 электронных изданий.

Самым долгосрочным издательским проектом библиотеки является выпуск библиографического указателя «Сражающийся Сталинград». Первый выпуск этого издания – «Героический Сталинград»¹ Сталинградская областная библиотека им. М. Горького осуществила в 1953 году. В настоящее время подготовлены 4 выпуска библиографического указателя «Сражающийся Сталинград», каждый из которых отражает огромный массив библиографической информации по истории Сталинградской битвы (в основном источники с хронологическим периодом в 10 лет). Указатели многоаспектно знакомят широкий круг читателей с литературой о Великой битве на Волге и представляют многочисленные исследования, мемуары, книги и статьи из сборников и периодических изданий (от 300 до 800 названий в каждом из выпусков), изданные в России и за рубежом. Библиография источников дается на русском и иностранных языках.

Благодаря систематическому выпуску данного указателя наша библиотека является общепризнанным центром региональной

¹ Героический Сталинград : указ. лит. к 10-й годовщине разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом 1943–1953 гг. / Сталингр. обл. б-ка им. М. Горького, Справ.-библиогр. отд. – Сталинград, 1953. – 16 с.

библиографии о Сталинградской битве среди библиотек Российской Федерации. Данное пособие является для нас раритетным еще и потому, что в разные годы предисловие к выпускам написали наши выдающиеся земляки, историки – Борис Сергеевич Абалихин, Виктор Иванович Томарев, Светлана Анатольевна Аргасцева.

Библиотека активно включается в большие издательские проекты волгоградского региона. С особой гордостью мы можем представить исследователям и простым читателям уникальную энциклопедию «Сталинградская битва»,¹ подготовленную огромным авторским коллективом волгоградских, российских и зарубежных ученых к 65-летию Победы под Сталинградом. В подготовке библиографии к изданию (более 300 источников на русском и иностранных языках) наряду со специалистами Института военной истории Министерства обороны РФ, Волгоградского государственного педагогического университета принимали участие и сотрудники библиотеки, внося значительные коррективы в перечень уже известным читателю источников о Сталинградской битве. И хотя в настоящее время вышло уже 5 изданий энциклопедии, исправленных и дополненных, эта тема неисчерпаема, как неисчерпаем и интерес наших читателей к военной истории нашего края.

В 2010 году библиотекой был осуществлен историко-культурный проект «Рукописи Победы», основная идея которого состояла в сборе и оцифровке рукописей непосредственных участников Великой Отечественной войны. В результате кропотливой работы с ветеранами и их семейными архивами было собрано свыше 70 рукописных документов (воспоминаний, дневников, рассказов, очерков, эссе, хроник, фронтовых стихов). Проект объединил более 40 авторов рукописей, как ныне здравствующих, так и ушедших из жизни. География проекта простиралась от Волгограда до Челябинской области. Все собранные рукописные работы вместе с дополнительными материалами (фотографии, письма, открытки ветеранов, юбилейные знаки полков и дивизий, наградные листы, благодарности от командования и др.) были оцифрованы и вошли в мультимедийное издание «Рукописи Победы: архив «живых историй о войне».² В 2011 году вышел сборник

¹ Сталинградская битва, июль 1942–февраль 1943 : энциклопедия / Волгогр. гос. ун-т [и др.] ; ред. кол.: Загорулько М. М. [и др.]. – Волгоград, 2007. – 510, [1] с. : ил.

² «Рукописи Победы» [Электронный ресурс] : архив живых историй о войне : мемориал. мультимед. изд. / Ком. по культуре Администрации Волгогр. обл., Волгогр. ОУНБ им. М. Горького, Отд. краеведения. – Волгоград, 2010.

воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны, участников историко-культурного проекта «Рукописи Победы».¹

Одной из эффективных форм популяризации книг о Сталинградской битве остаются книжные выставки, выставки-просмотры. Разнообразные по содержанию, красочно оформленные, они способствуют привлечению новых читателей к исследованиям, создают образ целостности научной и издательской деятельности нашего региона. Ежегодно выставочные витрины предлагают вниманию наших читателей до 200 наименований новых и редких изданий о Сталинградской битве. В последние годы мы расширяем границы традиционной книжной выставки и стараемся включать в экспозиции наряду с книгами также и исторические документы, иллюстрации, фотографии, предметы быта. Так, в содружестве с другими организациями и учреждениями города Волгограда были созданы книжно-иллюстративные, книжно-документальные выставки и фотовыставки: «Лестница-исповедь военной логики: ветераны Великой Отечественной войны и Сталинградской битвы и ветераны локальных войн о себе, о войне, о книге» (Волгоградский городской Совет ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, Совет ветеранов Афганистана Центрального района г. Волгограда), «Мои ровесники – книги, изданные в годы Великой Отечественной войны» (музей «Дети Царицына–Сталинграда–Волгограда»), «Восстановление Сталинграда: документы свидетельствуют» (Центр документации новейшей истории Волгоградской области) и др.

Начиная с 2014 года в Отделе технической литературы (ОТЛ) Волгоградской ОУНБ им. М. Горького экспонируется выставка масштабных стендовых моделей боевой военной техники и военно-исторических диорам «Техника и вооружение: история в книгах, моделях и диорамах». Это совместный проект ОТЛ и Клуба любителей стендового моделизма «Сталинградский фронт», посвященный 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и 72-ой годовщине Сталинградской битвы.

На выставке представлены модели самолетов, кораблей, танков и другой наземной техники. Это точные копии вооружения и военной техники, которая применялась в период Великой Отечественной войны и в частности в Сталинградской битве противоборствующими сторонами, а также модели бронетехники союзников.

¹ Рукописи Победы : сборник воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны, участников историко-культурного проекта «Рукописи Победы» / Волгогр. ОУНБ им. М. Горького, Отд. краеведения. – Волгоград, 2011. – 140 с. – 65 лет Победы.

На полках витрин, рядом с моделями боевой техники соседствуют книги из фонда библиотеки – повествующие не только о Великом сражении, о различных видах техники и вооружения, но и книги, рассказывающие о конструировании и производстве того или иного вида танка. Это уникальные издания, подаренные библиотеке издательством «Тактикал Пресс» (г. Москва). Не менее интересны мемуары немецких генералов танковых войск Германии Г. Гудериана, Г. Гота, которые знакомят со стратегией и тактикой бронетанковых войск вермахта.

Первыми посетили выставку и совершили экскурс в историю военнослужащие воинских частей города. Сейчас она открыта для всех желающих. Выставка сопровождается лекцией-экскурсией «По колее былых времен...».

Одна из важнейших задач – знакомство современного читателя с нашими земляками, авторами книг о Великой Отечественной войне и Сталинградской битве. На протяжении многих лет в библиотеке неоднократно побывали писатели и поэты, лауреаты Всероссийской литературной премии «Сталинград»: Селезнёв Пётр Иванович, Кривошеев Лев Сергеевич, Смирнов Виталий Иванович, Мирзоян Сурен Гарегинович, Гучков Борис Петрович, а в последние годы – Екимов Борис Петрович, Овчинцев Владимир Петрович, Зайцев Михаил Фёдорович, Мавродиев Владимир Евгеньевич, Синякин Сергей Николаевич, Першанин Владимир и многие другие. Некоторые из этих встреч прошли в рамках литературного проекта Отдела краеведения «Литературные среды».

Стараемся представить нашим читателям и новые книги о войне, только что вышедшие из издательства. В последние несколько лет запомнились яркие презентации книг Сергея Николаевича Синякина «Сталинградские зёрнышки» (Волгоград, 2005), Дэй Григорьевны Вразовой «Память и боль людская» (Волгоград, 2007), а также презентация юбилейного издания, приуроченного к 100-летию основания производственного объединения «Баррикады» – «Завод главного калибра» (Волгоград, 2014).

Для наших удаленных пользователей, которые общаются с нами через Интернет, к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне на сайте библиотеки представлен новый информационный проект – «Великая война: события и люди». На этой страничке в хронологической последовательности представлены события дней победного 1945 года. Это цитаты из газеты «Правда» за 1945 год, Сообщений Советского Информбюро, современных справочных и энциклопедических изданий. На страницах хроники перед нами

проходят маленькие эпизоды военного времени, «вести с фронтов», решения Ставки Верховного Главнокомандования, судьбы солдат и офицеров.

В целом реализация подобных проектов направлена на привлечение внимания потенциальных пользователей, спонсоров и партнеров к деятельности библиотеки, ее ресурсам, услугам, возможностям; на повышение уровня доступности информационных ресурсов и услуг библиотеки.

Одним из главных итогов долгосрочных проектов библиотеки нам видится в расширении информационного пространства библиотеки и сферы общения с исследователями, педагогами, специалистами разных ведомств в изучении и популяризации знаний об истории Сталинградской битвы.

Вклад народов СССР в победу под Сталинградом

*Светлана Константиновна Смирнова,
доктор политических наук,
председатель
Совета Всероссийской общественной организации
«Ассамблея народов России»
(г. Москва)*

*Лидия Ивановна Будченко,
кандидат юридических наук,
член Общественной палаты РФ
председатель
ВРО «Ассамблея народов России»,*

*Юрий Фёдорович Болдырев,
кандидат исторических наук,
доцент
Волгоградской государственной академии последипломного образования,
зам. Председателя ВРО «Ассамблея народов России»,*

*Александр Викторович Бунин
исполнительный директор
Международного благотворительного фонда «Сталинградская битва»*

Сталинградская битва проходила в тот период, когда гитлеровская пропаганда особенно усердствовала в попытках посеять национальную рознь между народами нашей великой страны, противопоставить народы друг другу. Сталинград был достойным ответом на эти происки врага. Здесь вновь проявилось единство всех народов, боевое братство воинов различных национальностей. Дружба народов Советского Союза

- русских, украинцев, белорусов, узбеков, казахов, грузин, азербайджанцев, литовцев, молдаван, латышей, киргизов, таджиков, армян, туркмен, эстонцев, представителей всех национальностей, – явилась великим завоеванием тогдашнего государства: СССР. Эта дружба была одним из решающих факторов победы в войне.

Все народы СССР имели свою национальную государственность, но все они жили одной дружной и большой семьей. Им было, что защищать и во имя чего класть на алтарь своей единой Родины – СССР – самое дорогое: свои жизни.

Важным фактором, который советские люди считали привилегией своего государства и личным достоянием, была гордость за Красную Армию – «сильнейшую и непобедимую». Военная служба, согласно Конституции 1936 года являлась «почетной обязанностью каждого гражданина СССР» и была таковой в реальной жизни. Еще до «большой войны» участники боев в Испании, у озера Хасан, на реке Халхин-Гол, финской кампании пользовались всеобщим уважением общества, особенно молодого поколения, а награжденные, к примеру, медалью «За отвагу» становились едва ли не национальными героями. С началом Великой Отечественной войны это особое отношение к вооруженным силам явилось основой сплочения армии и народа, их единства в достижении общей цели разгрома захватчиков, освобождения родной земли, а затем и других стран из-под ига оккупантов.¹

Советская Армия стала олицетворением дружбы и единства народов СССР. И не было такой силы в мире, которая могла разрушить этот ратный союз народов.

Национальный состав более чем 200 стрелковых дивизий, насчитывавших в своих рядах свыше 1 млн человек, характеризуется следующими данными (в процентах):

Национальный состав стрелковых дивизий²

Национальность	На 1.01.1943 г.	На 1.04.1943 г.	На 1.07. 1943 г.	На 1.01 1944г.	Всего населения по переписи 1939 г. в % к общему итогу по СССР
Русские	64,60	65,62	63,84	58,32	58,41
Украинцы	11,80	12,37	11,62	22,27	16,56

¹ Ржешевский О. А. Народ и война // 1941 год. Страна в огне : историко-документальное издание : в 2 кн. – М., 2011. – Кн. 1 : Очерки. – С. 222.

² Артемьев А. П. Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне. – М., 1975. – С. 58.

Белорусы	1,90	1,68	1,35	2,66	3,11
Армяне	1,49	1,77	1,40	1,36	1,27
Грузины	1,82	1,48	1,17	1,52	1,33
Азербайджанцы	1,75	1,40	1,57	1,48	1,34
Узбеки	2,42	2,62	4,44	2,02	2,86
Таджики	0,25	0,33	0,87	0,46	0,72
Казахи	3,05	2,22	2,77	1,57	1,83
Туркмены	0,30	0,33	0,84	0,40,	0,48
Киргизы	0,52	0,57	0,84	0,36	0,52
Карелы	0,12	0,09	0,08	0,06	0,15
Евреи	1,50	1,56	1,35	1,38	1,78
Чеченцы и ингуши	0,04	0,04	0,04	0,03	0,29
Кабардинцы и балкары	0,07	0,06	0,06	0,05	0,13
Осетины	0,19	0,16	0,15	0,14	0,21
Народности Дагестана	0,26	0,14	0,17	0,15	0,50
Татары	2,69	2,34	2,58	1,83	2,54
Чуваши	0,90	0,73	0,79	0,58	0,81
Мордва	0,95	0,75	0,82	0,62	0,86
Башкиры	0,60	0,49	0,57	0,35	0,50
Калмыки	0,08	0,08	0,11	0,06	0,08
Удмурты	0,30	0,25	0,28	0,20	0,36
Марийцы	0,31	0,27	0,28	0,19	0,28
Коми	0,20	0,13	0,16	0,13	0,24
Буряты	0,14	0,16	0,14	0,09	Нет данных
Молдаване	0,03	0,04	0,04	0,04	Нет данных
Латыши и латгалыцы	0,22	0,18	0,19	0,29	Нет данных
Эстонцы	0,86	1,35	0,92	1,01	Нет данных
Литовцы	Нет данных	0,27	0,11	0,14	Нет данных
Поляки	0,05	0,04	0,03	0,09	Нет данных
Остальные	0,59	0,48	0,42	0,25	Нет данных
Итого	100,00	100,00	100,00	100,00	

Факт – хлеб истории. Факт – упрямая вещь. Приведенные данные свидетельствуют о том, что вместе с воинами русской национальности, составлявшими ядро Красной Армии, плечом к плечу сражались представители всех других народов тогдашнего Советского Союза. Наша армия олицетворяла собой боевое содружество народов, причем, если сравнить удельный вес, который занимали воины каждой национальности в составе указанных войск, с удельным весом, который занимала данная национальность в составе населения СССР по переписи 1939 года, то эти соотношения будут приблизительно равны.

Следует иметь в виду, что по мере освобождения временно оккупированных территорий от немецко-фашистских захватчиков число воинов из районов Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии

и ряда других в составе наших войск увеличивалось и соответственно удельный вес всех других национальностей на 1 января 1944 года по сравнению с 1 января 1943 года стал ниже. Это естественный процесс.

По состоянию на 1 января 1943 года в 166 стрелковых дивизиях, объединивших более 1 млн воинов, было 32642 казаха, 28838 татар, 25995 узбеков, 19537 грузин, 18730 азербайджанцев, 16004 армянина, 10179 мордвин, 9622 чуваша, 9207 эстонцев, 6413 башкир, 5580 удмуртов, 2680 таджиков. А во многих отдельных соединениях (исключая национальные формирования) воины не русской национальности составляли более половины всего состава.

Всё это красноречиво свидетельствовало о том, что вместе с воинами русской национальности, составлявшими основное ядро Советской Армии, плечом к плечу сражались представители всех других народов СССР.¹

Осенью 1941 года было принято решение о формировании национальных частей и соединений. Почему именно национальных? Какая была в этом необходимость? Ведь в стране полным ходом создавались многочисленные резервы и на их укомплектование направлялись сотни и сотни тысяч граждан разных национальностей, мобилизованных из всех союзных и автономных республик.

К осени 1941 года в составе призывных контингентов ряда союзных и автономных республик, особенно Кавказа, Средней Азии, Казахстана, Башкирии, Калмыкии имелось немало людей, слабо владеющих русским языком или совсем не знавших его. Вследствие этого затруднено было их обучение военному делу, удлинялись сроки подготовки боевых ресурсов. Поэтому важно было наладить работу с личным составом на их родном языке.

Самые крупные военно-мобилизационные мероприятия по созданию национальных формирований в составе Красной Армии были осуществлены на основе постановления Государственного Комитета Обороны от 13 ноября 1941 года.

Национальные воинские формирования создавались и в республиках Закавказья, в том числе и в Азербайджане.²

¹ Артемьев А. П. Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне. - М., 1975. - С. 57-58.

² Кирсанов Н. А. Национальные формирования Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов // Отечественная история. - 1995. - № 4. - С. 117, 123.

*Перечень национальных соединений и частей Красной Армии
в годы Великой Отечественной войны¹*

Национальная принадлежность и наименование	Дата формирования	Участие в боевых действиях
Азербайджанские		
7-я горнострелковая дивизия (гсд) (первое формирование)	Сформирована в 1919 г. в Баку из рабочих отрядов. С 25 мая 1942 г. переформирована в 77 сд (Азербайджанскую)	Участвовала в боевых действиях с декабря 1941 г. по март 1942 г.; понесла большие потери и выведена на переформирование
77-я стрелковая дивизия (сд) (второе формирование)		За боевые успехи стала именоваться 77-я стрелковая Симферопольская Краснознаменная, ордена Суворова дивизия им. Серго Орджоникидзе
402 сд	Сформирована в августе 1941 г. на Закавказском фронте	Участвовала в боях с 1 октября 1942 г. по 30 марта 1943 г.; понесла потери и находилась в резерве Закавказского фронта
416 сд (второе формирование)	Сформирована в марте 1942 г. на Закавказском фронте	Участвовала в боях с 15 мая 1942 г. в составе 44, 58, 28, 3-й гв. армий, 4-й и 3-й ударных армий. За боевые успехи стала именоваться 416-я стрелковая Таганрогская Краснознаменная, ордена Суворова (Азербайджанская) дивизия
223 сд (второе формирование)	Сформирована в августе 1941 г. на Закавказском фронте	Участвовала в боях в составе 44, 58, 37 и 7-й гв. армий. За боевые успехи стала именоваться 223-я стрелковая Белградская Краснознаменная (Азербайджанская) дивизия

¹ Градосельский В. В. Национальные воинские формирования в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. – 2002. – № 1. – С. 20.

Армянские		
76 гсд	В ноябре 1921 г. был сформирован Отдельный армянский полк на базе партизанских отрядов и боевых дружин. В феврале 1921 г. полк развернут в 1-ю Армянскую стрелковую бригаду, а в сентябре 1922 г. – стрелковую дивизию. С июня 1936 г. – 76 гсд	Принимала участие в боевых действиях. В ноябре 1941 г. преобразована и стала именоваться 51-я гвардейская стрелковая Витебская ордена Ленина, Краснознаменная (Армянская) дивизия им. К. Е. Ворошилова
409 сд	Сформирована в августе 1941 г. на Закавказском фронте	Участвовала в боевых действиях с декабря 1942 г. в составе 44, 37, 46 и 57-й армий. За боевые успехи награждена орденом Богдана Хмельницкого и получила почётное наименование «Кировоградско-Братиславская»
408 сд	Сформирована в августе 1941 г. на Закавказском фронте	Участвовала в боевых действиях с сентября по ноябрь 1942 г., понесла большие потери и расформирована
89 сд	Сформирована в сентябре 1941 г.	За боевые успехи награждена орденами Красного Знамени и Красной Звезды и получила почётное наименование «Таманская»
Грузинские		
47-я горнострелковая Краснознаменная дивизия им. т. Сталина	Сформирована в июне 1922 г.	Участвовала в боевых действиях с сентября 1941 по июнь 1942 г. Прекратила существование в окружении в составе 44-й армии
63-я горнострелковая ордена Красной Звезды дивизия им. М. В. Фрунзе	Сформирована в апреле 1924 г.	Участвовала в боевых действиях с сентября 1941 г. по июль 1942 г. Прекратила существование в окружении в составе 44-й армии
414 сд	Сформирована в марте 1942 г. на Закавказском фронте	Участвовала в боевых действиях в составе 44, 37, 58 и 46-й армии. Награждена орденом Красного Знамени и получила почётное наименование «Анапская»

406 сд	Сформирована в августе 1941 г. на Закавказском фронте	Участвовала в боевых действиях в составе 46-й армии с 17 по 28 января 1942 г., затем с мая по декабрь 1942 г. С января 1943 г. – в резерве Закавказского фронта
296 сд	Сформирована в июле 1943 г. на Закавказском фронте	В боях участия не принимала, состояла в резерве Закавказского фронта (второе формирование)
392 сд (первое формирование)	Сформирована в августе 1941 г. на Закавказском фронте	Участвовала в боевых действиях с декабря 1941 г. по январь 1942 г., в составе 44-й армии; с мая по сентябрь 1942 г., в составе 37-й армии. Понесла большие потери
392 сд (второе формирование)	Сформирована в сентябре 1942 г. на Закавказском фронте	В боевых действиях участия не принимала, состояла в резерве Закавказского фронта
276 сд (второе формирование)	Сформирована в сентябре 1942 г. на Закавказском фронте	За боевые успехи дважды награждена орденом Красного Знамени и получила почётное наименование «Темрюкская»
349 сд (второе формирование)	Сформирована в сентябре 1942 г.	В боевых действиях участия не принимала, состояла в резерве Закавказского фронта
9 гсд	Сформирована в 1941 г. как 1-я стрелковая Кавказская дивизия. В 1928 г. присвоено имя ЦИК ССР Грузии, награждена почётным революционным Красным Знаменем, в 1936 г. – орденом Красной Звезды	Принимала участие в боевых действиях. В сентябре 1943 г. дивизия стала именоваться 9-я пластунская стрелковая (горнострелковая) Краснодарская Краснознаменная, орденов Кутузова и Красной Звезды (добровольческая) дивизия
306-й Кавказский стрелковый полк (сп)	Сформирована в 1919 г. В 1936 г. получил наименование 25-й стрелковый полк им. ЦИК АССР Аджарии	Принимал участие в боевых действиях. За боевые успехи награждён орденом Суворова и получил новое наименование – 36-й мотострелковый ордена Суворова полк (в составе 9-й мотострелковой дивизии)

По оценке командования Закавказского военного округа, население Закавказских республик и воины формируемых дивизий восприняли создание национальных соединений «с чувством гордости

и высокого советского патриотизма». Бойцы и командиры 416-й стрелковой дивизии, отмечал начальник её политотдела, рассматривают решение о создании национальных соединений, как верный путь массового привлечения их к службе в Красной Армии, быстрой подготовки их для борьбы со злейшим врагом нашего народа – немецко-фашистскими захватчиками».¹

В жестоких и упорных боях росло мастерство защитников страны, проявлялся их высокий дух.

Президент Российской Федерации В. В. Путин сказал проникновенные слова о героических защитниках Сталинграда: *«Вы не сдались, не отступили. Укрепили славу советского и российского оружия, отстояли мир и победили войну. Своей жизнью не раз подтвердили, что наша страна всегда умела защищать себя и умеет сплотиться перед общей бедой и большой общей работой. Это вековая победная народная традиция – самое ценное и дорогое, что перешло от вас к потомкам и что будет дальше передаваться от одного поколения к другому. Низкий вам поклон, дорогие сталинградцы!»*.²

В Книге почетных гостей Государственного музея-панорамы «Сталинградская битва» 2 февраля 2003 года Президент Российской Федерации В. В. Путин сделал запись: *«Всегда будет помнить Россия подвиг защитников Сталинграда. Их подвиг – источник моральной силы нашего Отечества на вечные времена»*.³

¹ Кирсанов Н. А. В боевом строю народов-братьев. – М., 1984. – С. 71.

² Всем Миром. Всем народом! : [речь Президента Российской Федерации В. В. Путина на торжественном собрании в Центральном концертном зале города-героя Волгограда, посвященном 60-ой годовщине Победы под Сталинградом] // Волгоградская правда. – 2003. – 4 февр. – С. 2.

³ Барькин И. Вы источник нашей моральной силы // Волгоградская правда. – 2003. – 4 февр. – С. 2.

Сталинградская битва в судьбах азербайджанского народа

*Ричард Арами Данакари,
доктор философских наук,
профессор*

*Волгоградского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,*

*Рамин Гусейн оглы Мамедов
член Союза писателей Республики Азербайджан,
член Союза журналистов Республики Азербайджан
(г. Баку, Республика Азербайджан)*

*Садай Ильяс оглы Кулиев
председатель
Азербайджанской национально-культурной автономии
г. Волгограда*

Многочисленные архивные документы свидетельствуют о массовом героизме сынов и дочерей азербайджанского народа на полях сражений. Уже в первых сообщениях печати и Совинформбюро говорилось о подвиге снайпера Ильяса Исмаилова, политрука Камала Касумова, лётчиков Гусейнбалы Алиева, Мазаира Абасова и многих других. Осенью 1941 года в ожесточённых сражениях под Москвой прославились и воины-азербайджанцы – Ази Асланов, Ашраф Мамедов, Идрис Велиев, Шамиль Гусейнов, Алия Рустамбекова и многие другие. 3 декабря 1941 года всю страну облетела весть о беспрецедентном подвиге старшего сержанта Исрафила Магеррам оглы Мамедова. В течение десяти часов И. Мамедов с 20 бойцами сдерживал натиск батальона гитлеровцев у с. Пустынька Новгородской области, не дав им продвинуться ни на шаг и уничтожив свыше 300 вражеских солдат и офицеров. Сам И. Мамедов, проявивший в сражении умение вести бой и личный героизм, уничтожил свыше 70 фашистов, в том числе трёх офицеров. Президиум Верховного Совета СССР 11 декабря 1941 года присвоил Исрафилу Магеррам оглы Мамедову звание Героя Советского Союза. Исрафила Мамедова и его боевых друзей славилась вся страна.

О славном боевом пути 223-й стрелковой дивизии, сформированной в октябре 1941 года в городах Сумгаите и Кубе Азербайджанской ССР, и её солдатах, сержантах и генералах, ценой своего упорного и тяжёлого труда, ценой своих жизней отстаивавших свободу и независимость, красноречиво рассказывают архивные документы. Дивизия провела тридцать месяцев

в непрерывных боях на фронтах Великой Отечественной войны и ни разу не отступила. Боевой путь дивизии от Баку до Праги составил 5000 км, её соединения прошли шесть европейских стран. Бойцы 223-й стрелковой дивизии освободили от фашистских захватчиков территорию общей площадью 10000 кв. км, форсировав более 50 больших и малых рек. За проявленное мужество и отвагу при освобождении Белграда, столицы Югославии, дивизия удостоилась наименования Белградская. 11 благодарностей получила она от Верховного Главнокомандования.

Другая прославленная азербайджанская 416-я стрелковой дивизия в первой половине 1943 года с боями прошла свыше тысячи километров, отличилась в боях за прорыв линии фронта, за освобождение Таганрога. На рассвете 30 августа 1943 года воины 416-й и 130-й стрелковых дивизий во взаимодействии с гвардейцами 6-й танковой бригады вступили в город. 416-й стрелковой дивизии было присвоено почётное наименование Таганрогской. 416-я азербайджанская дивизия в составе 5-й ударной армии принимала активное участие в наступлении Красной Армии, развернувшимся в январе 1945 года в направлении на Берлин. 2 мая 1945 года воины дивизии вместе с воинами других соединений Красной Армии водрузили Красное Знамя Советов над Бранденбургскими воротами Берлина.

За активное участие в изгнании врага из Симферополя и Севастополя 77-я азербайджанская стрелковая дивизия была награждена орденом Суворова 2-й степени и получила почётное наименование Симферопольской.

Когда началась битва на берегах Волги, враг с самого начала встретил упорное сопротивление и железную стойкость мужественных защитников Сталинграда. Весь мир, затаив дыхание, следил за героической борьбой советских воинов, среди которых были представители почти всех национальностей и народностей СССР. Например, в 62-й армии,¹ сыгравшей исключительно важную роль в защите города-героя на Волге, на 1 августа 1942 года помимо русских, украинцев и белоруссов, было 3820 казахов, 1866 татар, 675 узбеков, 520 армян, 419 грузин, 216 азербайджанцев, 120 башкир, и т. д. Среди воинов 21-й армии в августе 1942 года насчитывалось 1225 казахов, 979 татар, 975 узбеков, 940 азербайджанцев, 497 грузин, 420 армян, 328 башкир, 200 таджиков, свыше 100 туркмен.² В передовой

¹ 62-й армией командовал: В. Я. Колпакчи (до 3 августа 1942 г.), А. И. Лопатин (до 5 сентября 1942 г.), В. И. Чуйков (с 10 сентября 1942 г.).

² Артемьев А. П. Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне. – М., 1975. – С. 121–122.

статье «Боевое братство народов Советского Союза» «Правда» 31 октября 1942 года писала:

«Народы мира говорят о «чуде Сталинграда». Не видела ещё никогда история человечества такой самоотверженной обороны, такого героического упорства. А кто защищал Сталинград? Кто стал в нём железной стеной? русские люди рядом с украинцами и белорусами, рядом с узбеками, грузинами, армянами, азербайджанцами, с сынами всей многонациональной советской державы... За Родину! Ни шагу назад – с этим лозунгом идут в бой славные защитники Сталинграда... В ожесточённых боях смешивается кровь русских, и узбеков, и украинцев, и таджиков, и белорусов, и азербайджанцев, и грузин. Нет дружбы сильнее побратимства. На святом деле защиты Отечества побраталась вся Советская страна. Братство, скреплённое кровью за Родину, – самое крепкое братство».

Всенародный характер Сталинградской битвы подчёркивается во многих документах той суровой военной поры. Одним из них является письмо воинов Сталинградского фронта Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину. В нём они писали 6 ноября 1942 года на страницах газеты «Правда»:

«Мы пришли сюда, в приволжские степи, со всех концов великой Родины нашей: с неоглядных русских равнин, с украинских степей, из лесов Белоруссии, с гор Кавказа, из далекой Сибири.

Сыны всех народов нашего многонационального государства в тесной военной семье с одинаковой храбростью, с величайшей ненавистью к врагу защищают Сталинград, город, которым гордится весь советский народ».

Независимо от национальности всех участников сражения на Волге объединяло глубокое понимание того, что именно здесь, сейчас решается судьба Родины, отстаивается свобода и независимость советских народов. Это требовало от них воинского мастерства, смелости и отваги.¹

* * *

Отовсюду, со всех уголков необъятной Советской страны шли наказы защитникам Сталинграда крепить дружбу и сообща бить врага до последнего.

К своим сынам-фронтовикам обращались с патриотическим словом трудящиеся Узбекистана, Армении, Киргизии, Туркмении, Азербайджана, Таджикистана, Татарской, Чувашской, Дагестанской АССР и других союзных и автономных республик. На фронт шел нескончаемый поток письменных корреспонденций, наказов, писем. Только за три месяца (сентябрь–октябрь–ноябрь 1942 года) в адрес Юго-

¹ Артемьев А. П. Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне. – М., 1975. – С. 121–122.

Восточного и Сталинградского фронтов поступило из тыла более 6,5 млн письменных корреспонденций. Письма-наказы, приветствия и обращения – это волнующие патриотические документы, которые одухотворяла святая идея защиты Родины, тревога за её судьбу.

Об этом ярко, например, свидетельствует «Письмо азербайджанского народа бойцам-азербайджанцам». В нем, в частности, говорилось: *«Друг познается в тяжелые дни. Мы – азербайджанцы всегда были друзьями русских, украинцев, белорусов, грузин, казахов, армян, всех братских народов Советского Союза не только в счастливые дни, но и в дни испытаний! Прекрасное чувство верности и преданности завещано нам нашими доблестными предками.*

*Мы, вдохновлённые вашими подвигами, днём и ночью работаем на фабриках и заводах, на нефтяных промыслах, на полях колхозов, в научных лабораториях, чтобы обеспечить ваши нужды».*¹

24 декабря 1942 года газета «Красная Звезда» писала о замечательном воинском мастерстве и необыкновенном мужестве Героя Советского Союза А. Асланова.

Ази Асланов, докладывая своему народу о боевых делах танкистов, которыми он командовал, с гордостью писал: *«Радостно сообщить об этом вам и о том, как плечом к плечу со всеми народами нашей Родины храбро сражаются с оголтелым врагом и сыны азербайджанского народа. Мы вместе готовим победу. Трудитесь еще больше, дорогие товарищи, славные Бакинские нефтяники, колхозники и те, кто производит оружие. Мы же, бойцы, свои шаги ускорим».*²

После Сталинградской битвы герой контрнаступления под Сталинградом А. А. Асланов пошел в освободительный поход на Запад.

Ази Агадовичу Асланову Постановлением СНК СССР за подписью Председателя СНК СССР И. В. Сталина 13 марта 1944 года присвоили звание генерал-майора танковых войск.³ Он командовал 35-й танковой бригадой. В одном из боев на литовской земле 25 января 1945 года был смертельно ранен.

А. А. Асланов награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Суворова 2-й степени, Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды и медалями.

21 июня 1991 года был обнародован Указ, в котором, в частности, говорилось: *«Героя Советского Союза Асланова Ази Ахад оглы за успешное руководство боевыми действиями бригады и героизм в ходе операции*

¹ Известия. – 1943. – 21 апр. (№ 93). – С. 2.

² См. об этом в кн.: Мурадян В. А. Боевое братство. – М., 1978. – С. 164.

³ Известия. – 1944. – 15 марта (№ 63). – С. 1.

«Багратион» наградить орденом Ленина и второй медалью «Золотая Звезда» (посмертно)».¹

Памятники Герою установлены в парке им. Кирова в Баку и на территории совхоза, носившего его имя, в Ленкоранском районе. Его именем названы Дом офицеров в Баку, улица в Волгограде, танкер, школы в Баку и в Волгограде. В Ленкорани создан Дом-музей Героя. Навечно был зачислен в список 1-й роты Бакинского высшего общевоинского училища имени Верховного Совета Азербайджанской ССР. Ему посвящена поэма Е. Мировича «Ази Асланов».²

* * *

Советскую землю в Сталинграде защищали лучшие сыновья Азербайджана: командир батальона И. В. Ильясов, летчик-штурмовик Н. Д. Сухов, старший сержант Адиль Зал оглу Адилов, подполковник Гейдар оглы Исмаилов, командир стрелкового батальона М. Г. Кафаров, танкист Мамед Хазратгулу оглу Алиев, артиллерист М. Джафаров. Уроженцем Азербайджана был комдив отличившейся в Сталинграде 308-й сд Л. Н. Гуртьев. Героем Советского Союза в Сталинграде стал А. А. Асланов. В 1942 году в составе зенитной части защищал небо Сталинграда Фарзали Пиргулу оглы Алиев. В 76-й сд сражался гв. лейтенант Надир Абуталы оглу Нагиев.³

¹ Ведомости Совета народных депутатов СССР и ВС СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 776.

² [Асланов А. А.] // Герои Советского Союза : краткий биографический словарь : [в 2 т.]. – М., 1987. – Т. 1. – С. 84.

³ [Азербайджан Республика] // Сталинградская битва. Июль 1942–февраль 1943 : энциклопедия. – 5-е изд., испр. и доп. – Волгоград, 2012. – С. 34.

Вклад народов Дагестана в победу под Сталинградом

*Марина Валентиновна Заднепровская,
кандидат юридических наук,
доцент, декан Юридического факультета
Волгоградского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ*

*Рашид Сабирович Яхьяев
студент 2 курса
Волгоградского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ*

Многовековая история горцев Дагестана изобилует яркими примерами самоотверженности, героизма и беззаветной храбрости горцев-воинов в борьбе за свою честь, свободу и независимость. Горцы Дагестана всегда умели драться с врагом, как герои. У лезгин, принимавших участие в жестоких битвах с ордами Чингисхана, есть пословица – «Лучше слепота, чем бесчестие». Далёкие предки кумыков наставляли своих сынов: только мужество вечно, и оно победит. В тяжёлые дни борьбы с контрреволюцией на Кавказе И. В. Сталин телеграфировал в Москву: «Горцы показали себя с лучшей стороны. Тысячи добровольцев (дагестанцев) вступили в наши ряды». Горцы Дагестана под водительством Сергея Кирова, Серго Орджоникидзе и Анастаса Микояна в одних рядах с народами Северного Кавказа и Азербайджана отстаивали власть Советов. Серго Орджоникидзе говорил: «Я знаю, что горские народы не изменят советской власти до тех пор, пока они не изменят себе».¹

По переписи 1939 года население Дагестана составляло – 930416 человек. На фронтах Великой Отечественной войны 62 тыс. уроженцев и жителей республики погибли, умерли от ран или пропали без вести.

С началом войны хозяйство ДАССР перестроилось для производства продукции на нужды фронта. Так, в вагонном депо Махачкалы было построено 6 бронепоездов (в том числе «Комсомолец Дагестана» – на добровольные пожертвования) и 6 отремонтировано, силами 10-й сапёрной армии и населения строились оборонительные сооружения на дальних и ближайших подступах Махачкалы.²

¹ Мурадян В. А. Братство, скреплённое кровью. – М., 1969. – С. 143.

² [Дагестан Республика] // Сталинградская битва. Июль 1942–февраль 1943 : энциклопедия. – 5-е изд., испр. и доп. – Волгоград, 2012. – С. 165.

Обращаясь к фронтовикам, дагестанцы писали «Мы, от лица всех работающих в тылу, от лица, в первую очередь, десятков тысяч горянок Дагестана – ваших матерей, жён, сестёр – с гордостью сообщаем вам, что мы, ваши земляки и землячки, делаем в тылу всё, чтобы ещё больше умножить помощь фронту».¹

Народы Дагестана призывали своих сынов и дочерей на фронтах Великой Отечественной войны быть верными героическим традициям горцев-воинов, проявлять самоотверженность, героизм, храбрость.

И этот призыв был услышан.

В годы Великой Отечественной войны на территории Дагестана были сформированы восемь стрелковых дивизий, три стрелковые бригады. На Сталинградском фронте в составе 51-й армии сражалась 91-я стрелковая дивизия (2-е формирование), сформированная в декабре 1941 года как 464-я стрелковая дивизия в составе Закавказского фронта в г. Махачкале, а 8 января 1942 года переименована в 91-ю стрелковую дивизию

В конце апреля 1942 года дивизия была передислоцирована в район г. Батайска и г. Азова, где вошла в состав 17-го кавалерийского корпуса войск Северо-Кавказского направления и заняла оборону по р. Дон на рубеже Манычская–Батайск–Азов. 22 мая 1942 года вошла в состав 51-й армии Северо-Кавказского фронта. В июле месяце её части вели оборонительные бои на Цимлянском направлении, имея фронт до 96 км. В ходе этих боёв противнику были нанесены тяжёлые потери в живой силе и технике.

С 1 августа 1942 года дивизия в составе этой же 5-й армии была подчинена Сталинградскому фронту и вела бои в большой излучине Дона. Тяжесть боёв у Дона пала в основном на 503-й (командир – майор И. Д. Дурнев) и 561-й (командир – Я. П. Бурцев) полки. Особой стойкостью и мужеством отличилась в этих оборонительных боях дивизионная школа младших командиров. В бою под Атамановской отличился комендантский взвод. Здесь пришлось вступить в бой и штабу дивизии. На долю 613-го полка (командир – майор Дружинников) выпали арьергардные тяжёлые бои. После них в августе дивизия в составе армии отошла на рубеж Малые Дербеты–оз. Цаца–Барманцак–Сарпа. Находясь на защите ближних подступов к Сталинграду, личный состав дивизии в упорных боях изматывал противника, как на основных рубежах, так и при совершении рейдов в тыл врага. С 15 августа по 20 ноября 1942 года дивизия развернула боевые действия в тылу врага, вела бои у Уманцево, Садовая.

¹ Захаров И. З. Указ. соч. – С. 31.

В боях под Уманцево отличился Баймурзаев Магомед-Заир – уроженец села Кумторкала Дагестанской АССР. В 1937–1940 гг. проходил срочную службу в рядах Красной Армии. На фронт был призван Буйнакским военкоматом.

В 91-й дивизии в составе 613-го стрелкового полка командовал взводом из 11 человек: ст. сержант Дикин С. И., мл. сержант Мельников А. В., сержант Осетров В. Д., рядовые Забелин П., Корнеев В. П., Назаров К. В., Супрун В. Ф., Терещенко В. И. Фёдоров И. Е., Юдин И. Е., боец-красноармеец Смирнов.

25 августа 1942 года М.-З. Баймурзаев со своим взводом на окраине села Уманцево охранял дорогу, преграждая гитлеровцам путь к Сталинграду. На дороге показались 7 машин с автоматчиками и одной 37-мм пушкой. Противник высадил солдат с одной машины и, обойдя с оставшимися наших бойцов с тыла, пошёл в наступление.

Взвод М.-З. Баймурзаева постепенно таял, но продолжал уничтожать солдат и офицеров противника. Когда немцы подошли ближе, оставшиеся в живых несколько красноармейцев метнули в фашистов все гранаты. Из строя, за три часа боя, было выведено 70 фашистов.

Герои во главе с М.-З. Баймурзаевым дрались до последней капли крови. Они все погибли, но врага к Сталинграду не пропустили. Колонна врагов не прошла в Уманцево.

Свидетелями этого беспримерного героизма были местные жители.

Лейтенант М.-З. Баймурзаев остался верен своему воинскому долгу и присяге. Подвиг М.-З. Баймурзаева был отмечен орденом Ленина.

Дивизионная газета «Сталинский удар» от 1 ноября 1942 года писала *«В самую грозную минуту опасности эти славные сыны народа ни на шаг не отступили, а приняли бой с явно превосходящими силами немецких захватчиков. Они поклялись умереть, но не пропустить противника к Сталинграду. Горстка храбрецов, уничтожила более 70 фашистов. Светлая память о них будет жить вечно в наших сердцах».*

Всего за период с 13 июля по 19 ноября 1942 года части дивизии уничтожили до 9750 солдат и офицеров противника, 19 орудий, 136 автомашин, 2 самолета, 88 пулеметов.

В декабре 1942 года дивизия приняла участие в Котельниковской наступательной операции. В январе 1943 года в составе армии была передана Южному фронту (бывшему Сталинградскому) и в последующем вела боевые действия по освобождению Донбасса и Ростовской области. Участвовала в Северо-Кавказской, Ростовской и Миусской наступательных операциях. С сентября 1943 года дивизия

в составе армии принимала участие в Донбасской и Мелитопольской наступательных операциях.

В последующем с апреля 1944 года дивизия в составе 51-й армии 4-го Украинского фронта участвовала в Крымской наступательной операции и в освобождении Крыма. По ликвидации группировки немецких войск в Крыму дивизия в составе армии была выведена в резерв Ставки ВГК, затем в июле передислоцирована на 1-й Прибалтийский фронт и в его составе приняла участие в Белорусской, Шяуляйской и Мемельской наступательных операциях. С февраля 1945 года и до конца войны она находилась в обороне во 2-м эшелоне армии, участвовала в блокировании курляндской группировки противника.

За образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество, дивизия была награждена орденом Красного Знамени (24.04.1944), ей было присвоено почётное наименование «Мелитопольская» (23.10.1943).

В период битвы дивизией командовал генерал-майор Н. В. Калинин. Военный комиссар дивизии (с 9.10.1942 г. – зам. командира дивизии по политчасти) – старший батальонный комиссар (с 13.11.1942 г. подполковник) Ф. А. Скобелев, с 16.12.1942 г. – подполковник Ф. С. Иголкин.

91-я стрелковая дивизия постоянно ощущала поддержку трудящихся Дагестана. Между бойцами, офицерами дивизии и Дагестанской республикой сложились отношения дружбы и тесных связей.

Эти отношения имели неоценимое значение в укреплении единства фронта и тыла, в повышении боевого духа воинов армии.

Трудящиеся Дагестана проявляли отеческую заботу о бойцах и командирах соединения, созданного на дагестанской земле. Они систематически отправляли в дивизию посылки, направляли делегации трудящихся, которые возили воинам-фронтовикам подарки, продукты питания, поздравительные адреса.

Вот только один из ярких примеров. Махачкалинский рыбоконсервный завод взял шефство над 613-м полком 91-й стрелковой дивизии, сформированной в Дагестане и с июля 1942 года сражавшейся на подступах к Сталинграду.

Михайлов П. М., начальник консервного цеха завода, пишет в своих воспоминаниях, что один из руководителей завода говорил рабочим: *«Пусть даже каждая банка консервов станет бомбой для фашистов»*. И далее в апреле 1942 года: *«Мы провожали этот полк*

на фронт. Бойцы давали клятву беспощадно громить фашистов, рабочие обещали давать продукцию высокого качества сверх плана.

Коллектив завода и позже поддерживал тесные связи со своим подшефным полком. Делегаты завода неоднократно посещали бойцов, отвозя подарки».

В строительство танковой колонны «Шамиль» и авиаэскадрильи им. Героя Советского Союза В. Эмирова рабочие ряда заводов внесли 5,2 млн рублей. За годы войны трудящиеся Дагестана собрали на нужды фронта 350 млн рублей.¹

Промышленность Дагестана оперативно перестроилась на производство продукции на нужды фронта.

Победа в войне ковалась и в тылу, на трудовом фронте. В ту лихую годину Сталинград и Дагестан были плечом к плечу.

Архивные фонды Центра документации новейшей истории Волгоградской области хранят в материалах особого сектора Сталинградского областного Комитета ВКП(б) и Сталинградского Городского Комитета Оборона переписку первого секретаря Сталинградского обкома ВКП(б) А. С. Чуюнова с первым секретарем Дагестанского обкома, председателем Махачкалинского Комитета Оборона Н. И. Линкуй.

Так, 27 ноября 1941 года Н. И. Линкуй просил ускорить отправку штамповки с завода «Красный Октябрь» в адрес Махачкалинского завода № 182 (директор Алфёров), который выполнял задания Государственного Комитета Оборона по производству боеприпасов. 4 декабря 1942 года из Сталинграда за подписью А. С. Чуюнова ушла правительственная телеграмма: «Махачкала. Дагобком. Товарищу Линкуй. Отправлено штамповки по первое декабря дорогой сорок семь вагонов. Погрузку продолжаем. Махачкала. Правительственная. 4.12.1941».²

15 декабря 1941 года Дагестанским областным комитетом ВКП(б) за подписью секретаря обком Н. Линкуй было отправлено письмо: «Тов. Чуюнов! Очень благодарю за помощь, оказанную тобою при отгрузке штамповки завода «Красный Октябрь».

Вовремя выручил снарядный цех – совсем было остановился.

Обращаюсь с еще одной просьбой: мы получили постановление ГКО о производстве минометов 50 мм и 82 мм, а также пулеметов-пистолетов Шпагина.

Нуждаемся в металле, особенно в листовой стали.

¹ Селютин В. А. Промышленность и транспорт юга России в войне 1941–1945 гг. – Ростов-на-Дону, 1997. – 424 с. [С. 83].

² ЦДНИВО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 24. Л. 65, 85, 105. (Публикуется впервые).

Очевидно, металлоломом будет снабжать ваш завод «Красный Октябрь», но пока соответствующие наряды дойдут до завода, закончатся сроки изготовления оружия.

Убедительно прошу помочь нашему представителю тов. Джапаридзе отобрать металл в заводе или на Сталинградской базе металлообработки в количестве до 500 тонн и отгрузить в наш адрес – заводу 182».¹

Была Сталинградом оказана помощь и при работах по строительству бронепоезда «Комсомолец Дагестана», начатых осенью 1941 года.

С этой благородной инициативой выступили комсомольцы и молодежь Буйнакского кожобувного комбината. 26 октября 1941 года бюро обкома партии одобрило предложение обкома ВЛКСМ о проведении по всей республике массовых комсомольско-молодежных воскресников, весь заработок от которых поступал в фонд постройки бронепоезда «Комсомолец Дагестана».

По решению Махачкалинского комитета обороны строительство бронепоезда было осуществлено в вагонном депо станции Махачкала-сортировочная силами дагестанских инженеров, техников и рабочих. В его строительстве принимали участие Г. Ю. Омаров, С. А. Джамалов, М. А. Шаповалов, М. Е. Черепня, Н. Г. Кажлаев, В. И. Штурмин и др.

В ходе работы возникли, казалось, неразрешимые трудности: для отливки бронепоезда в Дагестане не оказалось броневой стали. Она была получена по распоряжению Государственного Комитета Обороны. Но полученная строителями стальная броня нуждалась в закалке. Решено было произвести закалку в Сталинграде.

Заготовленная рубашка бронепоезда была разобрана, каждый бронелист пронумерован и приготовлен для закалки. 4 апреля 1942 года железнодорожные платформы, нагруженные броневой сталью, отправились в путь. Сопровождать их выехала бригада котельщиков. Её возглавлял мастер Махачкалинского вагонного депо М. А. Шаповалов. Было очень холодно, но всю дорогу бригада ехала на открытых платформах, прямо на стальных листах. Движение по линии было чрезвычайно затруднено, гитлеровцы были уже под Харьковом. Вражеские самолеты то и дело появлялись в воздухе, поезд останавливался, а паровозной бригаде и сопровождавшим броневой груз приходилось спасаться в укрытиях.

В Сталинград дагестанский состав прибыл 15 апреля. Первым, с кем познакомились дагестанские металлисты, был один из секретарей обкома партии. Он тут же позвонил директору завода «Красный Октябрь».

¹ ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 26. Л. 18. (Публикуется впервые).

Почему выбор был остановлен на этом заводе?

Используя на полную мощь производственные возможности, краснооктябрыцы за короткое время увеличили профиль проката в своих цехах на том же оборудовании, что дало возможность заводу к началу 1942 года увеличить производство брони в 4–5 раз.¹

День начала работы на заводе был назначен, но в этот день в цехе произошла крупная авария; почти вся смена вышла из строя, получив ожоги.

Дагестанцы обратились к руководству завода с просьбой, чтобы им самим, их бригаде позволили производить закалку брони. Посланцы Кавказа просили только дать им технолога. Предложение прошло. Началась работа, в основном ночью, днем отдыхали. За несколько ночей все было сделано. Началась погрузка брони.

Вскоре вагоны с дагестанским грузом отправили с завода на станцию Банная, оттуда – на станцию Сарепта, а там уже на Махачкалу. Раз десять по дороге на поезд налетали вражеские самолеты, и только благодаря находчивости локомотивной бригады состав продолжал путь. Ехали до Махачкалы девять дней, поезд на станциях не останавливался. Все думали только о том, чтобы выполнить задание. И оно было выполнено. Броня прибыла на строительную площадку и через несколько дней была одета на бронепоезд. В конце мая–начале июня 1942 года «Комсомолец Дагестана» был готов. Его окрасили в защитный цвет. Строителям не верилось, что они построили его сами.

В состав команды бронепоезда отбирали лучших комсомольцев со ст. Махачкала-Сортировочная и из разных районов республики.

Шаповалов М. А., один из строителей грозного броневоего великана, позже вспоминал: *«Летом 1942 года из штаба Закавказского фронта прибыл в Махачкалу генерал бронетанковых войск Логовинов. Он осмотрел бронепоезд и от души поблагодарил строителей. На митинге команда бронепоезда дала клятву защищать Родину, не жалея жизни.*

Бронепоезд отправили на вооружение. На вокзале в Дербенте бронепоезд, встречали тысячи людей, прибывших из горных районов. Колхозники привезли бойцам бронепоезда фрукты, овощи, целые туши баранины. Многие привезли в подарок ковры, и бронепоезд был изнутри украшен коврами.

¹ Проскурин М. П. Деятельность Сталинградской партийной организации в период Сталинградской битвы (июль 1942 года–февраль 1943 года) // Ученые записки Сталинградского государственного педагогического института им. А. С. Серафимовича. – 1957. – Вып. 8. – С. 168.

Через несколько дней произошло испытание его боевой мощи. Все расчеты оказались правильными, бронепоезд мог вступать в бой. Через три-четыре дня после испытаний «Комсомолец Дагестана» ушел на передний край.

*Спустя месяца два, в ожесточенном бою бронепоезд был поврежден и возвратился для ремонта в наше депо. Строители быстро отремонтировали его, и он снова вступил в строй».*¹

Бронепоезд «Комсомолец Дагестана» участвовал в 39 боевых операциях. На его боевом счету 7 уничтоженных и рассеянных танковых групп, 20 подбитых танков, 9 автомашин, 3 самолета, 39 подавленных батарей противника и до полка уничтоженной пехоты.²

Так сталь, закаленная в заводских цехах Сталинграда, громила фашистов на Кавказе.

Исключительно важную роль в обеспечении советских войск под Сталинградом, наряду с другими железнодорожными магистралями, сыграла магистраль Кизляр–Астрахань.

Стремительное наступление немецких войск в 1941 году потребовало принятия оперативных мер от правительства СССР. Касались эти меры разных сфер жизни страны. Ускоренными темпами нужно было переходить на выпуск военной продукции в промышленности, производить кадровые замены и перестановки в армии, налаживать работу железнодорожного транспорта в условиях войны.

Работа железных дорог осложнялась тем, что германское командование одной из главных задач ставило разрушение транспортной системы, по которой, как по кровеносным сосудам, поступало необходимое для фронта. По статистике 40% бомб, из всех сброшенных немцами, пришлось на железные дороги.

Северный Кавказ, занимающий важное стратегическое положение, в случае захвата которого открывался кратчайший путь на Ближний Восток и в Индию, доступ к богатым месторождениям нефти, особенно привлекали врага.

Кроме этого, железные дороги, проходящие по территории Северного Кавказа, являлись важнейшими магистралями нефти и сельскохозяйственной продукции.

Уже 16 августа 1941 года Совнарком СССР принял постановление о строительстве линии Кизляр–Астрахань. В соответствии с приказом комиссара путей сообщения непосредственная работа на трассе

¹ Дагестан в годы Великой Отечественной войны : воспоминания участников событий / науч. рук. и отв. ред. Г. А. Даниялов. – Махачкала, 1962. – С. 99–102.

² Аликберов З. М., Керимов И. К. На фронте и в тылу : патриотизм народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). – Махачкала, 1959. – С. 40–41.

по проектируемой ветке началась с 15 сентября 1941 года. Однако особенно быстро линия строилась весной 1942 года, на южном участке использовался путеукладчик конструкции В. И. Платова, темп строительства достигал 8 км в сутки.

Постройка железной дороги Кизляр–Астрахань имела экономическое и стратегическое значение, поскольку значительно облегчала грузонапряженность основной магистрали нефти Махачкала–Ростов и давало выход нефтепродуктам на север через Рязано–Уральскую железную дорогу, обходя наиболее грузонапряженные и уязвимые с воздуха железнодорожные узлы (Тихорецкая, Батайск, Ростов). Строительство дороги предполагало также изменение в экономике прикаспийских районов тогдашнего Орджоникидзевского края и Калмыцкой АССР, так как значительные рыбные богатства Каспия, с приближением их к железной дороге могли быть использованы в большем размахе. Она открывала кратчайший путь для доставки пополнения, нефтепродуктов и других грузов из Баку и Грозного. До этого войска и грузы приходилось доставлять через Каспийское море в Красноводск, откуда по Ашхабадской и Ташкентской железным дорогам подавать в район Сталинграда и центральные районы страны. Ввод в эксплуатацию ветки Кизляр–Астрахань повышал надежность и устойчивость работы прифронтовых железных дорог Сталинградского региона.¹

Решение о вводе в эксплуатацию железнодорожной ветки было принято еще летом 1941 года сразу после начала гитлеровского вторжения. Следовательно, Москва прогнозировала все возможные варианты развития войны.

16 августа 1941 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР принимают Постановление «О строительстве новой железнодорожной линии Астрахань–Кизляр». Постановлением предусматривалось открыть движение на линии к 1 августа 1942 года

Постановлением ВЦИК от 16 июля 1937 года в составе Сталинградской области был создан Астраханский округ, в который вошли 8 районов: Владимирский, Володарский, Енотаевский, Икрянинский, Камызякский, Красноярский, Наримановский, Харабалинский. В области без округов было 58 районов.²

¹ Железнодорожные войска в Великой Отечественной войне 1941–1945. – М., 1995. – С. 100–101.

² История административно-территориального деления Волгоградской (Сталинградской) области. 1936–2007 гг. : справочник : [в 3 т.]. – Волгоград, 2009. – Т. 1. – С. 7.

Следовательно, за успешный ввод линии Астрахань-Кизляр были в равной мере ответственны государственные, партийные структуры как Дагестана, так Сталинградской области и Ставропольского (Орджоникидзевского) края.

В Центре документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО) в фонде Сталинградского обкома ВКП(б) находится «Особая папка».

Её материалы свидетельствуют, что 18 сентября 1941 года состоялось заседание Сталинградского областного Комитета ВКП(б) и Исполкома Облсовета депутатов трудящихся. Чуянов А. С, первый секретарь обкома, выступил с докладом «О строительстве новой железнодорожной линии Астрахань-Кизляр (Постановление УК ВКП(б) и СНК СССР от 16.07.1941 г.)».

По докладу А. С. Чуянова были приняты решения:

1. «Постановление УК ВКП(б) и СНК от 16 июля о строительстве новой железнодорожной линии Астрахань-Кизляр с открытием движения к 1-му августу 1942 года принять к руководству и исполнению.

2. Принять к сведению заявление начальника строительства железнодорожной линии Астрахань-Кизляр Мушкатиной, что к началу развертывания строительства указанной линии в соответствии с приказом НКПС, приступлено с 15 сентября с. г.».

3. Обязать Астраханский окружком ВКП(б) и исполком окружного Совета депутатов трудящихся:

- выделить для указанного строительства в порядке трудгужповинности из районов округа, за исключением Владимирского района, рабочей силы 7 тыс. человек и 500 конных подвод, направив их на работу со своими строительными инструментами-лопатами, топорами, пилами, ломками и другими;
- предоставить в гор. Астрахань помещения для размещения Управления строительства и 50 квартир для руководящих работников строительства;
- разместить в местных предприятиях заказ Управления строительства на изготовление 12 тыс. лопат, 2 тыс. тачек и отливки комы для них.

4. Обязать Облплан – тов. Каварьяну выделить в IV квартале для указанного строительства кирпича ... миллиона штук и извести 500 тонн.

5. Обязать Облторготдел тов. Николаева по требованию Управления строительства выделить необходимое количество бытового инвентаря (ведра, чайники, кружки, кухонное и столовое оборудование) для обеспечения нормальных условий строителей.

6. Обязать Астраханский окружком ВКП(б) и исполком окружного Совета депутатов трудящихся установить ежедневный контроль за ходом строительства; организовать политическую и культурно-массовую работу среди строителей и оказывать практическую помощь в выполнении плана строительства дороги».

О принятых решениях 18 сентября 1941 года было сообщено в ЦК ВКП(б).¹

Решение о строительстве было принято в конце лета 1941 года, когда развернулись бои под Ростовом-на-Дону. Когда угроза Северному Кавказу была ликвидирована, сооружение линии замедлилось. Но в 1942 году обстановка на юге страны снова обострилась, понадобилось форсировать строительство.

Сама линия от Кизляра до Астрахани прокладывалась, как видно из решений Сталинградского обкома ВКП(б) и исполком облсовета депутатов трудящихся, по существу методом народной стройки.

Ставропольский крайком принимает решение, в котором обязывает 13 исполкомов районных советов Ставропольского края направить в порядке трудгужповинности 1800 пароконных подвод и 2 колхозника на каждую подводу, также выделить железные лопаты, ломы, кирки. К строительству привлекались и военные, в частности, в письме к командующему Северо-Кавказским военным округом содержалась просьба о направлении в распоряжение строительства 7000 человек из строительных батальонов. У Совнаркома СССР просили изыскать 1200 тонн концентрированного фуража, 1800 тонн для мобилизованных лошадей. В процесс был также вовлечен председатель крайплана Проценко, который в обязательном порядке должен был выделить: кирпича - 300000 шт., извести - 150 тонн, леса крупного - 1000 кубометров, дров - 1000 кубометров. Военная обстановка требовала во многом обходиться своими силами.

Работая под лозунгом «Все для фронта, все для победы!», строители не жалели сил. Работа продолжалась практически круглые сутки и осложнялась условиями пустыни и постоянной нехватки воды для питья, которую приходилось доставлять из других районов, значительно отдаленных от постройки. Сложные климатические условия также осложняли работу, сменяясь то палящим зноем, то проливным дождем, то пронизывающим ветром. Но, работая и в жару, и в дождь, и в холод под непрерывными бомбежками врага, отважные строители с достоинством выполнили свой долг перед Родиной.

¹ ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 136. Л. 149-149 об. (Публикуется впервые).

С весны 1942 года сооружение линии Кизляр-Астрахань взято под постоянный контроль Государственного Комитета Оборона и Наркомата путей сообщения. Для ускорения работ сюда направили 47-ю железнодорожную бригаду полковника В. И. Галынина. По решению НКПС для координации работы строительных организаций прибыл заместитель наркома И. Д. Гоциридзе с группой специалистов. В различные пункты направлены уполномоченные НКПС, которые установили диспетчерский контроль за отгрузкой и продвижением необходимых для стройки материалов.

На южном участке линии, где работали воины-железнодорожники, использовался путеукладчик В. И. Платова, круглосуточно действовала звеноборочная база. Скорость укладки пути резко возросла. Труднее приходилось путеицам, прокладывавшим линию от Астрахани. Здесь зашивка рельсового пути велась на месте. Темпы работ сдерживались из-за бездорожья, нехватки автотранспорта для развозки материалов верхнего строения пути. По предложению инженера Ф. А. Якушина, изготовили специальный передвижной путь из скрепленных металлическими уголками рельсов. Его пристыковывали к последнему звену и сгружали на него материалы, доставляемые на платформах мотовозом или дрезиной. Передвижной путь, как волокушу, протягивали трактором вперед. Шпалы и рельсы сгружали по оси линии. Пока подвозили новые грузы, производили зашивку пути.

Преодолевая разного рода препятствия, стройка стратегического назначения продолжалась, и по состоянию на 20 апреля 1942 года было уложено 70 км пути и открыто временное движение до станции Кочубей.

Поскольку наступление немецко-фашистских войск продолжалось, то в начале июля 1942 года нависла угроза над всем железнодорожным участком Воронеж-Ростов. В то время для руководства перевозками в Сталинград прибыла оперативная группа НКПС во главе с заместителем Наркома С. И. Багаевым. Руководитель опергруппы распорядился начать эвакуацию оборудования Зверевского, Суменского, Каменоломенского, Новочеркасского паровозных депо, вагонно-ремонтных пунктов и другого хозяйства Шахтинского отделения дороги. Началась вторая с начала войны эвакуация путей и стрелочных переводов на участке Кизитеринка-Лихая и на ветвях угольных трестов. Снятые рельсы, скрепления и стрелочные переводы отправились на строительство линий Кизляр-Астрахань. Несмотря на сложные условия работы, железнодорожные строители смогли сдать в эксплуатацию линию протяженностью 349 км с паромной переправой

и наплавным железнодорожным мостом через Волгу в начале августа, а первый поезд из Кизляра прошел по ней 4 августа.

Героический труд железнодорожных рабочих был заслуженно оценен и многие из них были награждены орденами и медалями.

Новая линия сыграла важную роль в транспортном обеспечении наших войск во время сражений под Сталинградом и на Северном Кавказе. Только с августа по октябрь, по ней отправлено в районы сражения на Волге 16 тыс. цистерн с горючим. Кроме того, в другие районы страны было вывезено 1500 паровозов и тысячи вагонов.

В процессе эксплуатации продолжалось наращивание пропускной способности линии Кизляр–Астрахань. Паромная переправа через Волгу у Астрахани не успевала пропускать возросший поток, поэтому стали сооружать наплавной и параллельно ему временный мосты. Но для возведения плавмоста не хватало барж. Пришлось размещать имеющиеся поперек течения кильватерной колонной. Чтобы их не сносило течением, на обоих берегах были сооружены эстакады, баржи закреплялись якорями, соединялись между собой тросами и переходными мостами. Копровые команды трудились на забивке днем и ночью, перевыполняя нормы в три-четыре раза. Работы велись под непрерывным огнем авиации врага. Фашисты неистовствовали. Их самолеты обстреливали и бомбили, чуть ли не каждый паровоз на подходах к переправе, держали под огнем дороги, ведущие к стройкам. Благодаря самоотверженности воинов-железнодорожников и рабочих спецформирований НКПС через десять дней по наплавному мосту пошли грузы.¹

В те тяжелые дни на транспорте развернулось комплексное соревнование железнодорожников, моряков и нефтяников Каспия, труженников Дагестана, обязавшихся продвигать составы и емкости с нефтепродукцией со скоростью, превышающей задание на 10–15%, организовать ремонт локомотивов силами паровозных бригад, сократить простои цистерн, увеличить обороты подвижного состава дорог и судов, перевыполнять планы перевозок.²

Новая железнодорожная линия играла исключительно важную роль в обеспечении советских войск, так как открывала кратчайший путь для доставки нефтепродуктов, пополнения продовольствия и других грузов из Баку и Грозного. Без нее все эти грузы приходилось

¹ Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941–1945. – М., 1985. – С. 164–165.

² Шайдаев М. Г. Партия – организатор патриотического движения трудящихся Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). – Махачкала, 1975. – С. 29–30.

доставлять паромом через Каспийское море, в Красноводск и оттуда по Ашхабадской и Ташкентской дорогам в центральные районы страны.

В разгар битвы за Кавказ дорога сыграла большую роль для переброски по ней подкреплений на помощь сражающимся войскам. Для Закавказского фронта по ней поступило свыше 4300 вагонов с войсками и грузами снабжения.

Только за три месяца эксплуатации (август–октябрь) 1942 года по этой линии было отправлено 16 тыс. цистерн с горючим в район боев. Эвакуировано и перевезено 1296 паровозов, около 9000 пассажирских, товарных вагонов с эвакуогрузами, 17 поездов с ранеными.

В первые дни по новому направлению воинские эшелоны двигались один за другим с интервалами 800–1200 м. В дальнейшем в процессе эксплуатации направления Кизляр–Астрахань также наращивалась его пропускная способность за счет строительства дополнительных переправ через Волгу.

Оценивая роль дороги, важно отметить, что она сыграла огромную роль в подвозе горючего нашим войскам в район Сталинграда, в доставке войск для Закавказского фронта, выполнения эвакуационных перевозок из Северного Кавказа, в реализации других важных мероприятий.¹

Пока фронт был близок, фашисты упорно бомбили с воздуха район дороги Кизляр–Астрахань, много лет спустя можно было видеть по сторонам от дороги глубокие воронки.

Противник не ограничивался только атаками с воздуха. Были атаки и на земле.

Об этом мы почерпнули материалы из изданной впервые на русском языке книги Вильгельма Тике «Марш на Кавказ : битва за нефть. 1941–1943 гг.».² В России она была издана через 35 лет после выхода ее в свет за рубежом.

В. Тике подчеркивает, что в ходе битвы за Кавказ после занятия территории Калмыкии большой объем задач был отведен наземной разведке. Больше нигде, за исключением Африки, немецкие разведывательные группы не имели такого широкого применения, как в Калмыцкой степи. Это были группы дальней разведки, направляющиеся к Каспийскому морю. Задачи разведывательным

¹ Харламова Ю. А. Магистраль нефти (история строительства железнодорожной линии Кизляр–Астрахань в годы войны 1941–1945 гг.) // Вопросы отечественной и зарубежной истории глазами начинающих исследователей. – Ставрополь, 2002. – С. 79–83.

² Тике В. Марш на Кавказ : битва за нефть, 1942–1943 гг. – М., 2005. – 444 с.

группам ставились чаще всего многодневные. Группы, состоящие из бронетранспортеров, мотоциклов, легкой зенитной установки, саперного отделения, отделения обеспечения, включавшего врача, отправлялись в поиск из населенных степных пунктов Утта и Хул хута. Хул хута, которую немецкие солдаты прозвали Калькуттой, была превращена в прочный лагерь. Эта позиция была самой восточной полевой позицией германских вооруженных сил. Здесь дислоцировался 60-й мотопехотный полк. При подготовке групп разведки особое внимание уделялось возимому запасу воды и горючего. Командирами разведгрупп назначались опытные обер-лейтенанты, лейтенанты или фельдфебели, привыкшие действовать самостоятельно по принципу: заметить побольше, самому остаться незамеченным и в крупные бои не ввязываться.

13 сентября 1942 года 16-я пехотная (моторизованная) дивизия направила несколько групп дальней разведки, которые, кроме разведки противника, должны были провести разведку путей. Разведгруппы двигались по обе стороны от дороги Утта–Астрахань.

Разведгруппа обер-лейтенанта Готлиба 14 сентября находилась в 40 км от Астрахани, 15 сентября – в 25 км от Волги. С высокого бархана перед разведчиками открывался широкий вид на реку. Местность была труднопроходимой. Немцы установили, что поблизости проходит железная дорога Кизляр–Астрахань. Разведывательная задача была выполнена.

16 сентября группа лейтенанта Ойлера и два его бронетранспортера находились в 5 км от Садовской. Ойлер установил, что здесь находится сильное предместное укрепление с противотанковым рвом. Немецкие бронетранспортеры были замечены на советских позициях. Под их огнем разведгруппа была вынуждена отойти.

Группа дальней разведки лейтенанта Шлипа на второй день достигла железной дороги Кизляр–Астрахань. Шлип сообщил об этом: *«...Дорога была однопутной, с обеих сторон ее прикрывал песчаный вал... Внезапно на юге показалось облако дыма. Бронетранспортеры быстро заехали в укрытие за бархан. Подошел длинный поезд, который тянули два паровоза. Шесть выстрелов из танковой пушки, и паровозы разнесло на клочки. Потом обстреляли каждую из цистерн, и вскоре уже полыхал весь нефтяной поезд. Затем в другом месте мы подорвали рельсы, и, когда уже хотели взорвать здание станции, зазвонил телефон. Наш переводчик поднял трубку и представился: «Станция Зендель, начальник. Да, товарищ», – заверил он. На другом конце провода была Астрахань-товарная. Диспетчер этой станции интересовался, проследовал ли уже поезд с нефтью в Баку, так как встречный ждет уже его на разъезде Басы. Переводчик попытался убедить начальника*

станции, чтобы тот отправил встречный. Но тут обман раскрылся, начальник станции Астрахань обругал переводчика страшной бранью. Чуть позже дощатое здание станции Зендель взлетело на воздух.

Разведгруппа Шлипа пробовала вести разведку в направлении станции Басы, но натолкнулась там на советские военные подразделения. Начальник станции Астрахань поднял тревогу. Разведгруппе Шлипа пришлось 17 сентября возвратиться в Утту».¹

Это был далеко не единственный случай выхода разведывательных групп дальней разведки, а по существу разведывательно-диверсионных групп войск гитлеровского рейха на линию дороги Астрахань–Кизляр. Они не только разрушали постройки на дороге, само железнодорожное полотно, но и зверски убивали советских железнодорожников и служащих, которые до конца выполняли свой патриотический и трудовой долг.

М. А. Абакаров, начальник дистанции пути строительства железной дороги Кизляр–Астрахань, вспоминает: «Однажды летним вечером я зашел к поезвному диспетчеру В. В. Савикову. Тот сидел за пультом управления желтый от малярии, дрожащий от озноба, но поста не оставлял. Вдруг слышим чей-то голос по селектору: «Какой поезд сейчас подойдет?». Голос незнакомый и акцент такой, с каким у нас никто не говорил. Звоню на 6-й разъезд – ответа нет, связь оборвалась. Так и не выяснив, кто это мог быть, я ушел от Савикова». В три часа ночи железнодорожникам выделили машину и перебросили на 6-й разъезд. «Прибыли мы туда на рассвете: дежурный по разъезду убит на месте, начальник разъезда убит у входа в землянку. Чудом осталась в живых 20-летняя железнодорожница Валя Коняева, эвакуированная к нам из Донбасса. После дежурства она так крепко уснула в углу землянки, что ворвавшиеся на разъезд гитлеровцы ее просто не заметили. Они-то, видимо, и пытались говорить по селектору. Гитлеровцев быстро выбили..., а Валя, оставшись одна-одинешенька, не растерялась и стала пропускать поезда.

Пока фронт был близок и нас непрерывно бомбили, паровозы у нас большей частью ходили подбитые. Были паровозы без труб, были такие, у которых пробоины водяных баков забивались деревянными пробками. Очень неважный у них был вид, но служили они добросовестно».²

Глубокие разведывательные рейды в советский тыл предпринимались только добровольцами.

Немцы выяснили, что хотя к западу от Волги и нет существенных контингентов Красной Армии (примерно в этот период корабли Каспийской флотилии перевозили из Астрахани в район Махачкалы

¹ Тике В. Марш на Кавказ : битва за нефть, 1941–1943 гг. – М., 2005. – С. 158–163.

² Дагестан в годы Великой Отечественной войны : воспоминания участников событий / науч. рук. и отв. ред. Г. А. Даниялов. – Махачкала, 1962. – С. 106–108.

10-й и 11-й гвардейские стрелковые корпуса, а также 4-й кавалерийский корпус), но во всю идет строительство глубоко эшелонированной линии обороны – противотанкового рва и целой системы блиндажей. Германское командование вздохнуло с облегчением – удар во фланг и тыл группы армий «А» в ближайшее время не последует!¹

Не отставали от железнодорожников в деле всенародной помощи Сталинграду и труженики Махачкалинского торгового порта, и гражданские моряки Каспия.

Махачкалинский порт работал с полной нагрузкой. В 1942 году он стал морскими воротами Северной группы войск Закавказского фронта. В середине 1942 года в порту трудились 205 стахановцев и 85 ударников труда. Более 200 человек выполняли норму на 150–200%.²

Славные сыны и дочери Дагестана сделали всё для победы в Сталинграде.

¹ Мощанский И. Б. Оборона Кавказа : великое отступление, 25 июля–31 декабря 1942 года. – М., 2010. – С. 125.

² Черных В. И. Коммунисты – организаторы самоотверженного труда работников промышленности и транспорта в период битвы за Кавказ // Из истории трудового подвига народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны : сб. науч. трудов. – Краснодар, 1985. – С. 158.